

B $\frac{10}{24}$ XIII

21243

Р.Х

1175
т. 6
и. 4.

О СРЕДСТВАХЪ

КЪ УСТРАНЕНІЮ

ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ И ФИНАНСОВЫХЪ

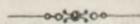
ЗАТРУДНЕНІЙ

ВЪ РОССІИ.

Соч. В. ДОЛИНСКАГО.

Цѣна **60** коп., съ пересылкою.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА», ПО МОЙКЪ, № 5.

—

1868.

Handwritten scribbles and marks at the top of the page.

О ПРАВИЛАХ

ПО ПОВЕДЕНИЮ

СЛУЖАЩИХ В ОУЧЕБНО-НАУЧНОМ ЗАВЕДЕНИИ

ЗАПРАШЕН

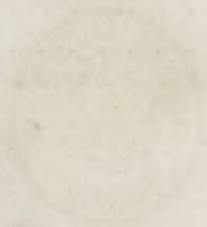
В РАБОТУ

В РАЙОНЕ КОММУНАЛЬНОГО

УЧЕБНО-НАУЧНОГО

ЗДАНИЯ ПО АДРЕСУ: УЛ. КОМОРА, 10

1952

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Необходимость сосредоточить завѣдываніе торговлею и всѣми отраслями промышленности въ одномъ хозяйственномъ министерствѣ.	1
II. Вліяніе солянаго налога на экономическое развитіе государства и на его бюджетъ.	13
III. Вліяніе существующей системы акцизнаго сбора съ вина на государственннй бюджетъ, на сельскую промышленность, и на народную нравственность.	36
Къ III статьѣ. Въ Совѣтъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, заявленіе.	74
Къ III статьѣ, «Извѣстно».	77
Къ III статьѣ, 3-го января 1867 года.	80
IV. Объ экономическихъ и финансовыхъ затрудненіяхъ.	102
Къ IV статьѣ.	118
Къ IV статьѣ. Мысли, какъ избавиться отъ безденежья, по поводу брошюрки Ив. Лихачева.	126
Къ IV статьѣ. По поволу слуховъ объ учрежденіи кредитнаго Товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ.	146
Къ IV статьѣ.	153
Къ IV статьѣ.	163
Замѣтка къ IV статьѣ. Была каста одна; существуетъ другая.	168
V. О не сбывшемся Товариществѣ поземельнаго банка.	171
Записка соучредителя и пайщика Товарищества поземельнаго банка, В. Долинскаго, предъявленная Общему Собранію учредителей 9-го ноября 1866 г., о предметахъ, подлежащихъ Общему Собранію пайщиковъ, и о самомъ способѣ передачи.	188
Замѣтка къ V статьѣ.	201
Къ V статьѣ. Временной комиссіи для окончанія дѣлъ и счетовъ несостоявшагося Товарищества поземельнаго банка.	207

I.

Необходимость сосредоточить завѣдываніе торговлею и всѣми отраслями промышленности въ одномъ хозяйственномъ министерствѣ. *)

При гнѣтущемъ Россію экономическомъ и финансовомъ кризисѣ, благополучному его исходу не помогаютъ принимаемыя финансовыя мѣры. Съ каждымъ днемъ дѣлаясь болѣе и болѣе тягостнымъ, онъ грозитъ серьезною опасностію; и дѣлается яснымъ, что никакія финансовыя мѣры, какъ средства паллятивныя, не въ состояніи помочь, когда производительность страны не увеличивается, а напротивъ постоянно уменьшается. Въ свою очередь, придумываются всякія средства къ преумноженію производства; но и эти средства, какъ частныя, оказываются безсильными; не рѣдко приводятъ даже къ результатамъ противоположнымъ. Очевидно, что существуетъ причина общая, коренная, пагубно дѣйствующая на экономическое развитіе государства, не подчиняющаяся мѣрамъ частнымъ, даже парализующая самыя раціональныя правительственныя мѣропріятія. Эта причина, по нашему крайнему разумѣнію, заключается въ существующемъ строѣ администраціи, завѣщанной намъ прежнимъ бюрократическимъ направленіемъ. — Трудно отрицать, что безъ единства направленія *въ цѣломъ*, и соответственнаго распределенія обязанностей каждаго ор-

*) Эта статья была напечатана въ газетѣ «Вѣсть» за 1866 г. въ № 40.

гана *въ частяхъ*, невозможно успѣшное исполненіе викакого дѣла. Но опытъ указываетъ еще большій вредъ при несоотвѣтственномъ распредѣленіи или *смѣшеніи*, въ однихъ и тѣхъ же органахъ, различныхъ *обязанностей*; при чемъ парализуется самое *единство направленія*. Дѣйствія въ этомъ отношеніи, не согласованныя съ непреложными законами науки, и пренебреженіе къ главному ея принципу, требующему, для успѣшнаго исполненія *въ цѣломъ*, раздѣленія труда или обязанностей между исполнителями, едва ли гдѣ нибудь принесло столько существеннаго зла, нравственнаго и матеріальнаго, какъ въ нашемъ отечествѣ. Всѣмъ извѣстны неблагопріятые результаты существовавшаго у насъ соединенія въ однихъ и тѣхъ же учрежденіяхъ обязанностей административныхъ, полицейскихъ и хозяйственныхъ, равно какъ зависимость суда отъ администраціи, и несостоятельность контроля, предоставлявшагося большею частию контролируемымъ учрежденіямъ. Всѣ эти ненормальности прежнихъ порядковъ, уничтожаются новымъ законодательствомъ. Тѣ же принципы уже начинаютъ примѣняться и къ народному образованію, которое у насъ плохо именно потому, что правительственную объ немъ заботу приняли на себя различныя вѣдомства. Съ общимъ образованіемъ смѣшиваются нерѣдко разнаго рода спеціальности, даже благотворительность; для министерства же народнаго просвѣщенія оставляется лишь небольшая частица его прямой обязанности. Но принципы новаго законодательства еще не коснулись администраціи: по сельской промышленности, по тѣсно съ нею связанной промышленности ремесленной, а также фабричной, равно какъ и по торговлѣ.

О развитіи сельскаго хозяйства и лѣсоустройства, около

30 лѣтъ, заботилось министерство государственныхъ имуществъ; къ лучшему достиженію преслѣдованныхъ имъ цѣлей, оно приняло подъ свою опеку даже частныя Общества, образовавшіяся съ тѣми же цѣлями; но въ результатѣ оказывается упадокъ сельскаго хозяйства и повсемѣстное истребленіе лѣсовъ. За такіе результаты, равно какъ и за все то, о чемъ ниже упоминается, было бы несовсѣмъ справедливо обвинять однихъ дѣятелей, такъ какъ причина неуспѣха зависѣла преимущественно отъ самыхъ учреждений.

Администрація по усовершенствованію ремесль, неизвестно почему, отдѣлилась къ финансовому вѣдомству, которое сдѣлало еще меньше въ этомъ отношеніи, нежели министерство государственныхъ имуществъ по земледѣльческой промышленности. При повсемѣстномъ недостаткѣ ремесль и даже во многихъ мѣстностяхъ полнымъ ихъ отсутствіи, прежде еще требуется водвореніе ихъ, и затѣмъ уже усовершенствованіе. Тоже финансовое вѣдомство издавна заботится о развитіи мануфактуръ, а также торговли внутренней и вѣдшей, соединяя въ этомъ отношеніи и принадлежащія ему по праву цѣли фискальныя. Къ его же обязанностямъ, съ 1806 года, отнесена еще забота о развитіи горнозаводскаго производства; но съ тѣхъ поръ и начинается постепенный упадокъ этой важнѣйшей въ нашемъ государствѣ промышленности, блистательно заявившей себя при первоначальномъ ея водвореніи въ Россіи. Въ цѣляхъ же фискальныхъ или чисто финансовыхъ — сборщика казенныхъ податей и налоговъ, это министерство приняло на себя совершенно неподлежащую ему (даже по существующему для него наказу) заботу о развитіи и усовершенствованіи промышленности: винокуренной, пиво и медо-

варенья, свеклосахарной и табачной. Обратное движеніе этихъ главныхъ у насъ отраслей промышленности, близкое къ окончательному паденію, и соотвѣтствующее тому уменьшеніе доходовъ казны, не служатъ ли осязательнымъ доказательствомъ: на сколько нераціонально отвергать выработанные наукою принципы; на сколько, съ фискальными обязанностями агентовъ казны по акцизу, имѣющихъ прямое назначеніе собирать установленные правительствомъ подати и налоги, несовмѣстима власть распорядительная, хозяйственная, полицейская, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже судебная; на сколько, наконецъ, такое неподлежащее совмѣщеніе въ одномъ и томъ же учрежденіи разнородныхъ обязанностей, вредитъ достиженію прямой его цѣли, приводя къ результатамъ противоположнымъ, именно прогрессивному уменьшенію казеннаго дохода? Въ оркестрѣ, для гармоническаго исполненія музыкальнаго творенія, хотя бы исполнители сами были великими виртуозами, — должны тянуть въ тактъ только тѣ ноты, которыя назначилъ имъ композиторъ; иначе выйдетъ раздирательная дисгармонія, а не стройный концертъ.

По одной, далеко не послѣдней отрасли сельскаго хозяйства—коннозаводству, обязанность объ ея усовершенствованіи отнесена къ администраціи отдѣльнаго учрежденія. Но при всей его, въ теченіи болѣе 15 лѣтъ, заботливости о развитіи коневодства и объ улучшеніи крестьянскихъ лошадей, достигаются результаты противоположные: число конныхъ заводовъ постоянно сокращается; уменьшается ощутительно число крестьянскихъ лошадей, и порода ихъ мельчаетъ.

О развитіи и преуспѣяніи торговли, кромѣ министерства финансовъ, приняли на себя заботу еще министерства:

внутренних дѣлъ, путей сообщенія и морское. По разнымъ департаментамъ министерства внутреннихъ дѣлъ распредѣлились дѣла: о злоупотребленіяхъ по торговлѣ; объ отвращеніи препятствій по внутренней торговлѣ хлѣбомъ; о городскомъ хозяйствѣ; учрежденіе ярмарокъ и базаровъ; собраніе и соображеніе свѣденій о выпускѣ хлѣба и вина за границу; собраніе и установленіе цѣнъ на разные нужные для казенныхъ операций предметы, и проч. Съ учрежденіемъ земскихъ собраній, въ этомъ же министерствѣ сосредоточивается завѣдываніе и земскимъ хозяйствомъ. Обязанности по всемъ этимъ предметамъ, касающимся сельской промышленности и торговли, для достиженія желаемыхъ цѣлей — на сколько все это невозможно означенному министерству (на прямой обязанности котораго должна бы кажется лежать исключительно одна забота о спокойствіи, порядкѣ и благочиніи въ государствѣ), достаточно будетъ указать на слѣдующій примѣръ. Весьма важный для государства, въ бюджетномъ отношеніи, вопросъ о цѣнахъ *справочныхъ, торговыхъ, установленныхъ*, не разъ уже обсуждался и въ Государственномъ Совѣтѣ, который, признавая существующія по этой части постановленія неполными и несовершенными, поручалъ министерству внутреннихъ дѣлъ составить новое о семъ положеніе. Министерство, со времени своего учрежденія, болѣе полъ-столѣтія, не переставало заботиться объ исполненіи этой задачи; но такія заботы не достигли до сихъ поръ желаемого результата. Причина весьма естественна: цѣны обуславливаются промышленностію и торговлею, прямое завѣдываніе коими не подлежитъ, да и не можетъ подлежать, вѣдомству полицейскому. Между тѣмъ беспорядочныя, составляемыя отъ руки свѣденія о цѣнахъ, удовлетворяющія лишь одной фор-

мальности, имѣютъ послѣдствіемъ миллионныя непроеизводительныя затраты на казенныхъ разнаго рода подрядахъ и поставкахъ, отражаясь также, самымъ неблагопріятнымъ образомъ въ нравственномъ отношеніи, и оказывая пагубное вліяніе на промышленность и торговлю.

Для развитія и преуспѣянія промышленности и торговли, безъ сомнѣнія *первое условіе* — хорошіе пути сообщенія. Между тѣмъ забота объ этой части отдѣльнаго учрежденія, и притомъ забота не въ одномъ техническомъ значеніи, но и въ самомъ *направленіи* такихъ или другихъ путей сообщенія, почти постоянно шла въ разрѣзъ съ общими цѣлями. Не говоримъ уже о медленности, какъ неизбѣжномъ послѣдствіи письменныхъ сношеній, нерѣдко и непріязненныхъ столкновеній, ко вреду единства цѣли.

Заботливость о торговлѣ со стороны морскаго министерства проявляется существованіемъ въ его вѣдомствѣ роты торговаго мореплаванія. Безуспѣшность такого учрежденія весьма понятна: не военный флотъ долженъ служить основаніемъ торговому; а на оборотъ, флотъ торговый, — еслибъ онъ былъ у насъ, — могъ бы служить поддержкою и питаніемъ флоту военному. Въ этомъ убѣждаетъ вѣковой опытъ всѣхъ морскихъ государствъ. Въ свою очередь, наше морское министерство, равно какъ и военное, для удовлетворенія своихъ потребностей, раздѣляютъ заботу другихъ вѣдомствъ о развитіи разныхъ отраслей промышленности; но также не могутъ они достигнуть желаемыхъ результатовъ, дѣйствуя въ сферѣ чуждой ихъ прямымъ обязанностямъ.

Въ виду всѣхъ этихъ недостатковъ, оказывающихся особенно осязательными въ настоящее время, нужно ли искать еще другихъ причинъ плохого состоянія у насъ

всѣхъ безъ исключенія отраслей промышленности? Причины случайныя, зависащія отъ переходнаго состоянія и отъ другихъ обстоятельствъ, при иномъ строѣ администраціи, не могли бы имѣть столь продолжительнаго и пагубнаго вліянія на уменьшеніе производительности. Въ то время, когда явилась, для разныхъ отраслей промышленности, настоятельная необходимость въ содѣйствіи, существующая администрація оказалась безсильною устранить вышеозначенныя причины. Въ то время, когда отъ освобожденнаго труда ожидалось преумноженіе производства, а отъ созданія крестьянской поземельной собственности — возвышенія цѣнности земель, къ сожалѣнію видимъ, напротивъ, сокращеніе производительности въ ужасающихъ размѣрахъ и упадокъ цѣнъ на земли. Исчезновеніе и безъ того весьма скудныхъ капиталовъ, народное обѣдненіе, и въ концѣ концовъ — разстройство государственныхъ финансовъ, — такова фактическая обстановка нашего настоящаго положенія. Всѣ усилія къ исправленію финансовъ, средствами паллятивными, будутъ бесполезны впредь до преумноженія производства. Улучшеніе возможно лишь при единствѣ твердаго и неуклоннаго направленія къ поддержанію и развитію однихъ отраслей промышленности, и къ водворенію другихъ.

Однимъ словомъ, для воспособленія всѣмъ въ совокупности отраслямъ промышленности — *земледѣльческой, ремесленной, горнозаводской и фабричной*, является необходимость въ учрежденіи отдѣльнаго органа центральной администраціи. Вѣдомству его должна подлежать и *торговля*, внутренняя и внѣшняя, такъ какъ извѣстно, что торговля живетъ и движется промышленностію; существующее же нынѣ раздѣленіе всѣхъ этихъ предметовъ

по различнымъ вѣдомствамъ вредно отражается на ходѣ дѣлъ промышленныхъ и торговыхъ, а за ними и на самыхъ финансахъ.

Новое законодательство уже положило прочное основаніе желаемому объединенію разныхъ отраслей промышленности и торговли—въ земскихъ учрежденіяхъ. Однако, указанныя земству обязанности и дарованныя ему права, не могутъ вполне достигнуть своей цѣли, и останутся во многомъ мертвою буквою до тѣхъ поръ, пока не найдутъ твердой опоры въ единомъ и нераздѣльномъ министерствѣ земледѣлія, промышленности и торговли. Мало этого, — до тѣхъ поръ земскія собранія, не находя такой опоры, и сознавая свое безсиліе удовлетворить насущнымъ матеріальнымъ потребностямъ, будутъ порываться въ бесплодную и чуждую для нихъ область политическихъ умозрѣній. Министерство земледѣлія, промышленности и торговли, безъ полицейскихъ атрибутовъ власти, а собственно лишь какъ центральный органъ соединенія въ себѣ всѣхъ матеріальныхъ интересовъ народа, и какъ ближайшій ходатай у Верховнаго правительства о нуждахъ промышленности и торговли, и о необходимомъ для нихъ содѣйствіи, вѣрнѣе направитъ земскія собранія къ указанной имъ законодательствомъ цѣли и къ правильному ихъ развитію, для выгодъ государства.

Въ министерствѣ земледѣлія, промышленности и торговли, кромѣ земскихъ учреждений, найдутъ твердую опору еще и частныя Общества: сельскаго хозяйства, поземельнаго кредита, взаимнаго страхованія, и проч. Дѣятельность этихъ обществъ усугубится и окрѣпнетъ, когда будетъ увѣренность, что ихъ посильные безкорыстные труды

и искреннія заявленія не останутся, какъ теперь, не выслушанными.

Въ свою очередь, министерство земледѣлія, промышленности и торговли, въ земскихъ учрежденіяхъ, частныхъ Обществахъ, и сформированныхъ изъ тѣхъ же элементовъ статистическихъ комитетовъ, найдетъ самыхъ надежныхъ агентовъ къ достиженію тѣхъ цѣлей, какія высшимъ правительствомъ будутъ ему указаны. Только при осуществленіи такого органа центральной власти, съ обязанностями исключительно хозяйственными, сдѣлается возможнымъ возникновеніе и развитіе давно желаемыхъ банковъ для кредита земледѣльческаго. Явятся и пути сообщенія; причемъ еще окажется возможнымъ, постройку желѣзныхъ дорогъ признать дѣломъ *чисто русскимъ*, безъ всякой зависимости отъ иностранныхъ аферистовъ.

Министерство земледѣлія, промышленности и торговли, имѣя уже, на мѣстахъ его дѣйствій, готовыхъ агентовъ, и создавая, по разнымъ отраслямъ промышленности и торговли, агентовъ новыхъ, не наемныхъ, а побуждаемыхъ къ искреннему содѣйствію личнымъ интересомъ, не потребуетъ на учрежденіе мѣстной администраціи никакихъ казенныхъ расходовъ. Устройство же центральной администраціи этого министерства, не только не прибавитъ расходовъ казны, а напротивъ еще значительно сократитъ ихъ, упраздненіемъ нѣкоторыхъ департаментовъ, завѣдующихъ въ настоящее время земледѣліемъ, разными отраслями промышленности, и торговлею, какъ это видно изъ слѣдующаго приблизительнаго расчета.

Въ настоящее время, расходы по тѣмъ центральнымъ учрежденіямъ, которыя войдутъ въ составъ министерства земледѣлія, промышленности и торговли, слѣдующіе:

По министерству финансовъ.

1. Содержаніе горнаго департамента 213,000 р.

2. По департаменту неокладныхъ сборовъ, съ освобожденіемъ его отъ обязанностей хозяйственныхъ, полицейскихъ и судебныхъ, по пяти отраслямъ сельской промышленности — винокуренной, пиво и медо — варенья, свеклосахарной и табачной, навѣрное, представится возможность сократить расходы по крайней мѣрѣ на половину, именно: изъ суммы около 7,200,000 руб., до 3,600,000 р.

3. Содержаніе департамента мануфактуръ и торговли 70,000.

По министерству государственныхъ имуществъ.

4. Съ подчиненіемъ государственныхъ крестьянъ общему порядку, предстоить упраздненіе этого министерства, кромѣ департаментовъ сельскаго хозяйства и лѣснаго, и еще нѣкоторыхъ частей, входящихъ въ составъ 2-го департамента 2.300.000 р.

5. Содержаніе департамента сельскаго! хозяйства 83,000 р.

6. Содержаніе лѣснаго департамента 1,200,000 р.

Примѣчаніе. Казенныя оброчныя статьи, перейдутъ ли они въ вѣдомство новаго министерства, или финансоваго, во всякомъ случаѣ расходъ на взиманіе доходовъ можетъ быть свободно пополненъ изъ этой послѣдней цифры.

7. Съ освобожденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ завѣдыванія торговлею, хозяйствомъ и статистикою, расходъ на содержаніе его личнаго состава, равно какъ и шести департаментовъ, гдѣ распредѣлились дѣла этого рода, навѣрное, можетъ быть сокращенъ не менѣе какъ на третью часть, именно: изъ суммы около 480.000 р. до 160.000 р.

8. Съ подчиненіемъ устройства путей сообщенія завѣдыванію общаго хозяйственнаго министерства, не требуется вовсе расходовъ на содержаніе личнаго состава отдѣльнаго главнаго управленія, съ департаментами: хозяйственныхъ дѣлъ, ревизіи отчетовъ, особенной канцеляріи и проч. 470.000 руб.

9. Содержаніе же тѣхъ департаментовъ, которые войдутъ въ составъ новаго министерства 150.000 р.

и 10. При сосредоточеніи, въ общемъ хозяйственномъ министерствѣ, завѣдыванія всѣми отраслями сельской промышленности, упразднится особое управленіе коннозаводства. Содержаніе личнаго его состава обходится 68.000.

Итого останутся, до сокращенія штатовъ, теперешніе расходы 1.716.000 р.; не потребуется же вовсе расходовъ 6.598.000 р.

Сумма около 1.716.000 руб. на столько велика, что окажется достаточною на содержаніе новаго министерства, со всѣми входящими въ составъ его департаментами. Затѣмъ болѣе 6½ милліоновъ рублей составятъ чистый остатокъ. Не смотри на солидность такой цифры ежегоднаго сбереженія расходовъ, она окажется ничтожною въ сравненіи съ тѣми выгодами, какія получить казна съ рациональнымъ устройствомъ важнѣйшей части государственнаго управленія. Для сформированія новаго строя этого управленія, конечно, требуется предварительно учрежденіе временнаго комитета, который бы практически выработалъ проектъ положенія или устава министерства земледѣлія, промышленности и торговли. Можно съ твердою увѣренностію сказать, что одно лишь заявленіе объ учрежденіи такого комитета, равно началъ, какія будутъ указаны ему Высочайшею волею, утвердивъ несомнѣнную надежду на удов-

летвореніе настоящей потребности государственной, возбудить дѣятельность къ преумноженію производства, упрочить государственный кредитъ, и затѣмъ не можетъ не отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на устраненіе гибнущихъ государство финансовъхъ затрудненій.

II.

Вліяніе солянаго налога на экономическое развитіе государства и на его бюджетъ. *)

—

Въ числѣ шести вопросовъ, предлагавшихся на разрѣшеніе Създа сельскихъ хозяевъ, бывшаго въ концѣ 1865 года, по случаю столѣтняго юбилея Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, былъ предложенъ вопросъ: «о пользѣ соли для сельско-хозяйственной и фабричной производительности и народнаго здравія, съ указаніемъ средствъ къ ея удешевленію». Докладъ Създу составлялъ г. Леонидъ Черняевъ, специально занимающійся этимъ предметомъ нѣсколько лѣтъ. Въ «Современникѣ» за апрѣль 1866 года, помѣщена еще отдѣльная статья г. Черняева, дополняющая прежде изложенныя имъ свѣдѣнія новыми цифрами, поражающими своего очевидностію, несостоятельность существующаго налога на соль. Къ этимъ цифрамъ нечего прибавлять; и мы воспользуемся ими въ нашей статьѣ. Передавая читателямъ сущность всего высказаннаго по этому предмету на Създѣ сельскихъ хозяевъ и въ отдѣльной статьѣ г. Черняева, намъ отъ себя придется прибавить весьма немногое.

По государственной «Росписи» на 1866 годъ, чистаго

---

*) Статья эта была напечатана въ газетѣ «Недѣля» за 1866 годъ, въ №№ 16 и 17.

дохода отъ пошлины на соль, полагая по 30 коп. съ пуда, ожидается около $9\frac{1}{3}$ милліоновъ рублей. Основываясь на опытахъ прежнихъ лѣтъ, г. Леонидъ Черняевъ, о трудахъ котораго, по разработкѣ солянаго вопроса, мы упомянули выше, доказываетъ цифрами, что годового дохода отъ налога на соль казна получаетъ, въ дѣйствительности, не болѣе 8 милліоновъ рублей. Пошлина на соль, по принятому у насъ порядку, относится къ разряду налоговъ, такъ называемыхъ *косвенныхъ*; въ сущности же нельзя не признать, что, при неизбѣжности и незамѣнимости соли для человѣческаго организма, эта пошлина составляетъ такой же *прямой* налогъ, какъ и подушная подать. Соль для человѣка нужна на столько же, какъ хлѣбъ и вода; «безъ соли попухнешь», говоритъ нашъ народъ. Во времена варварскія, по свидѣтельству Джонстона, между другими страшными наказаніями, влекущими за собою вѣрную смерть, употреблялось кормленіе преступниковъ пищею, лишенною соли. Какъ бы то ни было, пошлина на соль есть налогъ самый вопіющій, съ точки зрѣнія правильной экономической системы. Вредъ соляной подати, падающей преимущественно на недостаточный классъ народа, и притомъ весьма неравномѣрно, давно уже признанъ всѣми экономистами.

Допуская сравненіе подушной подати съ пошлиною на соль, находимъ между ними разницу далеко не въ пользу послѣдней. Осужденная наукою и принципами нашего новаго законодательства, патріархальная подушная подать, гораздо раціональнѣе соляной пошлины, потому что ложится на плательщиковъ только тою цифрою, какая поступаетъ въ казенный доходъ. Напротивъ, налогъ на соль ложится на нихъ, смотря по разстояніямъ отъ мѣста добычи соли,

цифрою, отъ 2 до 7 разъ вышею поступающей въ казну, и при томъ ложится не на одинъ мужской полъ, но на всякій полъ и возрастъ. По всѣмъ даннымъ, собраннымъ г. Черняевымъ, стоимость добычи соли на самосадочныхъ озерахъ не превышаетъ 1 коп. съ пуда. Намъ извѣстно, что ломка превосходнѣйшаго качества илецкой каменной соли, почти на поверхности земли, гдѣ обследованная площадь сольника занимаетъ квадратъ въ 16 верстъ, толщиною болѣе 60 сажень, содержащій тысячи миллиардовъ пудовъ соли, обходится еще дешевле. Но, допуская для соледобывателей барышъ даже рубль на рубль, цѣнность соли, на мѣстѣ добычи, не превышаетъ 2 коп. за пудъ. Слѣдовательно, 30 коп. казенной пошлины, увеличиваютъ стоимость соли въ 16 разъ (съ 2 до 32 коп.). Отъ этого, по мѣрѣ удаленія отъ источниковъ, цѣнность соли, отъ перевозки и отъ перехода чрезъ нѣсколько рукъ, возрастаетъ до 1 руб. 50 коп. за пудъ. А если принять въ соображеніе, что при бѣдности крестьянъ, большинство ихъ, не имѣя возможности купить разомъ пудъ, вынуждены покупать фунтами, отправляясь для этого за нѣсколько верстъ на базары, съ потерю рабочаго времени, то окажется, что этимъ бѣднякамъ, первый предметъ жизненной потребности обходится не менѣе 2 руб. за пудъ, т. е. почти въ 7 разъ больше того, сколько казна получаетъ дохода. Такое возвышеніе объясняется недостаткомъ капиталовъ, такъ какъ искусственно поднятая цѣна соли на мѣстѣ добычи, въ 16 разъ выше дѣйствительной стоимости; гуртовая покупка ее, для перевозки въ мѣста потребленія, дѣлается доступною только для капитальныхъ торгующихъ промышленниковъ. Сотни же тысячъ извозчиковъ, доставляющихъ изъ внутреннихъ губерній хлѣбъ къ азовскимъ и черноморскимъ портамъ и

къ волжскимъ пристанямъ, а также заводскія и фабричныя издѣлія — на рынки по Камѣ, Иртышу и Уралу, возвращаются большею частію порожнякомъ, увеличивая извозную плату. Если бы была возможность покупать соль на мѣстахъ ея добычи по 2—3 коп. за пудъ, то достало бы у нихъ для этого одной извозной платы, и потому цѣны соли въ самыхъ отдаленныхъ пунктахъ не доходили бы выше 20—30 коп. за пудъ. Среднюю цѣну для всего государства г. Черняевъ принимаетъ, при 30 копѣйкахъ акциза, въ 80 коп., а безъ акциза — въ 20 коп. за пудъ. При извѣстныхъ экономическихъ условіяхъ Россіи, скорѣе можно оспоривать, что первая цифра слишкомъ уменьшена, а вторая увеличена. Но принявши даже эти цифры, оказывается, что казенный доходъ отъ соли, ложится на массу народа не 8—9 милліонами, поступающими въ государственное казначейство, а 30—32 милліонами. Въ разности этого поступленія, составляющей болѣе 22 милліоновъ рублей, заключается вся несообразность налога на соль, какъ источника государственнаго дохода. При томъ же, этотъ громадный капиталъ, уплачиваемый народомъ, въ прибавокъ къ установленному налогу, и составляющій предметъ спекуляціи на жизненную потребность, отвлекается отъ другихъ отраслей промышленности и торговли. Послѣ всего сказаннаго, понятно, что какъ ни тяжела для крестьянъ подушная подать — по 1 рублю съ души мужскаго пола, но налогъ на соль, превышающій на практикѣ эту подать, значительно тяжелѣе; во множествѣ случаевъ онъ становится равносильнымъ запрещенію пользоваться солью. Въ казну же поступаетъ первый налогъ полнымъ, а изъ послѣднаго только третья часть и даже менѣе.

Указанныя цифры получаютъ при количествѣ официалъ-

наго потребленія соли въ Россіи, исчисляемомъ въ 33 милліона пудовъ, что составляетъ около 18 фунтовъ въ годъ на каждую душу населенія. Въ дѣйствительности же, потребленіе соли доходитъ до 40 милліоновъ пудовъ, такъ какъ сама администрація принимаетъ въ расчетъ $\frac{1}{5}$ контрбандной соли. Такимъ образомъ и приведенная нами цифра, дѣйствительно падающаго на народъ налога, оказывается болѣе на 7—8 милл. руб., и является еще нравственное зло—завѣдомо ставить русскаго человѣка въ положеніе сдѣлаться воромъ. Въ настоящемъ случаѣ, конечно, остается по крайней мѣрѣ то утѣшеніе, что воровство становится благотворнымъ, уменьшая цѣны на продуктъ первой жизненной потребности; безъ него продажныя цѣны соли были бы еще выше, а слѣдовательно и тягость массы бѣднаго класса народа еще сильнѣе.

Изъ числа 33 милліоновъ пудовъ официальнаго потребленія соли въ Россіи, только 23 милліона пудовъ добывается соли русской, остальные же 10 м. получаются изъ-за границы. Фактъ чрезвычайно замѣчательный! Россія, по естественному богатству поваренной соли и по удобству добычи ея, занимая первое мѣсто между европейскими государствами, становится на послѣднее мѣсто по развитію солянаго промысла. Имѣя возможность довольствоваться своею солью всѣ части свѣта, безъ замѣтнаго оскудѣнія источниковъ добычи, она даже свое собственное до крайности скудное довольствіе, удовлетворяетъ на $\frac{1}{3}$ часть солью заграничною. Выше мы упомянули о неизсякаемомъ источникѣ илецкой каменной соли, находящемся въ 180-ти верстахъ отъ судоходной рѣки Бѣлой. Крымскій полуостровъ, гдѣ ежегодная добыча соли 30—40 милліоновъ пудовъ, безъ оскудѣнія вѣковыхъ запасовъ, могли

бы найти сбытъ въ русскихъ и иностранныхъ черноморскихъ портахъ и доставлять разореннымъ войною жителямъ капиталъ въ 400—800 тысячъ рублей,—этотъ благодатный полуостровъ обратился, по выраженію г. Черняева, въ пустыню, производящую нѣсколько бочекъ вина и 1—2 тысячи пуд. яблокъ. Трудно рѣшить, что хуже подѣйствовало на уничтоженіе благосостоянія Крыма: севастопольскій разгромъ, или возвышеніе съ 1862 года акциза на соль. Опытъ доказываетъ, что случайныя потери, какъ бы онѣ не были тяжки и разорительны, удобнѣе поправляются, чѣмъ обстоятельства, пагубно дѣйствующія постоянно. Элтонское озеро, въ Царевскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи, въ разстояніи 128 верстъ отъ Волги, занимаетъ площадь въ 400 квад. верстъ. Баскунчатское озеро въ той же губерніи и уѣздѣ почти ровно Элтонскому. Пласть высокаго качества соли, осѣвшій изкони вѣковъ, толщиною болѣе 80 сажень, и увеличивающійся ежегоднымъ наростомъ на $\frac{1}{4}$ вершка, въ количествѣ до 50 милл. пудовъ, можетъ, по выраженію другаго спеціалиста въ соляномъ дѣлѣ, г. Сафронова, довольствоваться безконечно десятки такихъ міровъ, какъ наша планета. Не упоминаемъ о другихъ мѣсторожденіяхъ соли, разбросанныхъ по разнымъ оконечностямъ Россіи, въ пунктахъ, прилегающихъ къ рѣкамъ судоходнымъ. Не упоминаемъ еще о соляныхъ промыслахъ въ верховьяхъ р. Камы, получившихъ, со временъ глубокой древности, и матеріальное развитіе, и историческую извѣстность. И при такихъ-то естественныхъ богатствахъ собственной соли, Россія получаетъ до 10 милл. пудовъ соли иностранной, привозимой услужливыми англичанами, на ихъ корабляхъ, преимущественно изъ отдаленной отъ насъ Испаніи, на сумму ежегодно, по уменьшаемому въ

дѣйствительности таможенному исчисленію, болѣе чѣмъ на $5\frac{1}{2}$ милл. рублей, выплачиваемыхъ русскимъ золотомъ. *) По теоріи Фритредеровъ, это весьма раціонально, какъ свободная мѣна. Но они забываютъ, что *свободная мѣна* можетъ быть выгодна только при *свободномъ развитіи*; иначе въ результатѣ окажется покровительство иностраннымъ производствамъ. По замѣчанію г. Черняева, въ Пруссіи частные соляные заводы потому только и существуютъ, что покровительствуетъ имъ російскій департаментъ неокладныхъ сборовъ, стѣсненіемъ въ Россіи добычи и употребленія соли.

При такихъ громаднхъ, неизсякаемыхъ источникахъ соли въ Россіи, при возможности добывать ее безъ всякихъ искусственныхъ усилій, по 1 коп. за пудъ, большинство русскаго народа ощущаетъ въ ней недостатокъ, собственно по дороговизнѣ ея, недоступной для скудныхъ средствъ бѣднаго населенія. Сравнительно со всѣми другими государствами, цифра средняго потребленія въ Россіи соли наименьшая, именно около 18 фунтовъ, считая, въ этомъ ничтожномъ количествѣ, и соль идущую на рыбные промыслы, равно какъ и на всѣ промышленныя и хозяйственныя нужды. Между тѣмъ, по климатическимъ условіямъ, и при доволствіи простаго народа почти исключительно пищею растительною и рыбною, цифра потребленія соли въ Россіи должна быть несравненно бѣльшая, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Чтѣ деревенское населеніе пользуется далеко недостаточнымъ количествомъ соли, довольно указать на

---

*) Въ 1826 г. привозъ заграничной соли въ Россію не превосходилъ $3\frac{1}{2}$ пудовъ. Вывозъ русской соли за границу на 1820 годъ простирался до $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ, а теперь низошелъ до десятковъ пудовъ (отъ 17 до 60 пуд.)

городскія рабочія артели. Онѣ выговариваютъ себѣ не менѣ двухъ фунтовъ соли въ мѣсяцъ, т. е. 24 фунта въ годъ на человѣка, а многія артели даже по $2\frac{1}{2}$ фунта. Если такое количество соли оказывается необходимымъ для городского артельного хозяйства, то для единичнаго деревенскаго хозяйства, гдѣ отъ большаго или меньшаго количества соли зависитъ еще и обезпеченіе зимняго продовольствія, возможностью сохранять въ прокъ животные и растительные продукты, нельзя опредѣлить полное удовлетвореніе крестьянина менѣ 25 фунтовъ соли, собственно для потребности его организма, не говоря уже о кормѣ скота. Слѣдовательно, при теперешнемъ размѣрѣ потребления соли, не достаеъ крестьянину 7 фунтовъ этого жизненнаго продукта; а бывали годы, когда размѣръ соли ограничивался только 16 фунтами на человѣка. Мясной пищи крестьянинъ въ глаза не видитъ; о чаѣ, кофе, заморскихъ пряностяхъ, ему и мечтать не приходится; да еще лишаютъ его возможности имѣть полное, для удовлетворенія своей жизненной потребности, количество соли, именно больше чѣмъ на $\frac{1}{3}$ часть. Лишаютъ его возможности улучшить свою скудную, грубую пищу, и обезпечить свое продовольствіе сохраненіемъ въ прокъ тѣхъ продуктовъ, которые даетъ ему природа. Отъ недостатка соли, рынки наши, наполняясь протухшими продуктами, распространяютъ зловоніе, а употребленіе въ пищу такихъ продуктовъ развиваетъ болѣзни и умножаетъ смертность. Милліоны драгоценностей, предлагаемыхъ намъ природою, обращаются въ навозъ, собственно отъ недостатка соли, тогда какъ могли бы не только обезпечивать продовольствіе голодающаго населенія, но еще и составлять далеко не послѣднюю статью заграничнаго отпуска. Для рыбныхъ промысловъ, вопросъ

о соли есть вопросъ жизни и смерти. Нерѣдко пропадаютъ цѣлыя уловы рыбы отъ недостатка соли, ибо рыбопромышленники, во избѣжаніе тягостнаго акциза, прибѣгаютъ къ разсолу, бывшему уже въ употребленіи. Изъ прежнихъ, на берегахъ Бѣлаго моря, 64 соляныхъ варницъ, осталось теперь до 5, которыя также отживаютъ свой вѣкъ (*). Въ то время, какъ дозволяется иностранную соль привозить безпошлинно на весь Мурманскій берегъ, вывозимая туда же соль изъ русскихъ варницъ должна быть оплачиваема акцизомъ. Въ то время, когда сельдями, подходящими къ нашимъ сѣвернымъ портамъ, мѣстные жители откармливаютъ скоть, когда обмельвшія сельди гниютъ, заражая воздухъ и требуя особыхъ трудовъ и усилій для очистки береговъ отъ гніенія,—мы платимъ иностранцамъ ококо 3½ милл. рублей за привозимыя къ намъ сельди, паловленные большею частію въ нашихъ же водахъ. Въ то время, какъ бѣломорская рыбопромышленность окончателно убита акцизомъ на соль и другими подобными мѣрами, привозъ къ намъ рыбы одними норвежцами, сравнительно съ 1836 годомъ, увеличился на 157 процентовъ (**). Тоже самое отчасти встрѣчаемъ и на Волгѣ, гдѣ массы подходящихъ изъ Каспійскаго моря сельдей, обмельвши, гниютъ, заражая воздухъ, а приготовляемая къ употребленію и продажѣ рыба обсаливается весьма плохо,—и все это потому только, что вѣковые запасы соли, тамъ же находящейся, остаются запрещенными для русскихъ желудковъ. Въ виду всего этого, нужно ли искать другихъ причинъ, почему въ Россіи, сравнительно съ другими европейскими государствами, — въ Россіи, славящейся здоровымъ

(*) Горный журналъ 1864 года, № 18.

(**) Изслѣдованіе рыбныхъ промысловъ г. Бера.

климатомъ и крѣпостію организма народа, цифра смертности наибольшая, а цифра средняго долголѣтія—наименьшая?

Если высокая цѣна соли ставитъ въ необходимость большинство недостаточнаго населенія сокращать довольствіе ею собственнаго организма, отказывая въ удовлетвореніи его жизненной потребности, то конечно, объ употребленіи соли для поддержанія, улучшенія и развитія скотоводства, не можетъ быть и рѣчи. Для организма травоядныхъ животныхъ, соль имѣетъ такое же назначеніе въ физиологическомъ отношеніи, какъ и для человека; поэтому, несмотря на приволье русскихъ пастбищъ, не смотря на то, что Россія считается государствомъ по преимуществу земледѣльческимъ, и что извозничество у насъ составляетъ едвали не главную отрасль сельской промышленности, оказывается, что въ европейской ея части, на квадратную версту, причитается только 8 штукъ разнаго рода скота, тогда какъ напримѣръ, въ мануфактурно-фабричной Англій приходится 99 штукъ; у насъ на 1000 жителей — 638 штукъ скота, а въ Англій 1074. Эти цифры взяты изъ статистики Тенгеборскаго, послѣ составленія которой непрестанные скотскіе падежи, навѣрное, сократили количество въ Россіи скота, не менѣе какъ на половину. Средняя производительность нашей тучной, во многихъ мѣстахъ еще дѣвственной почвы, сравнительно съ другими государствами, оказывается наименьшая. Скотъ нашъ, чувствуя потребность въ соли, лижетъ камни, гдѣ могли выпариться хотя малѣйшія ея частицы; лижетъ собственныя испраженія. За симъ, нужно ли искать другихъ причинъ тѣхъ страшныхъ скотскихъ падежей, которые разоряютъ сельское населеніе Россіи, поглощая скудные остатки нашего

измельчавшаго скотоводства? Оно поддерживается еще нѣсколько въ юговосточныхъ окраинахъ Россіи и въ областяхъ Киргизской степи, благодаря встрѣчающимся на тамошней почвѣ солончакамъ, на которые оказывается невозможнымъ наложить акцизное запрещеніе, чтобы окончательно извести русское скотоводство. Бывали случаи, что при опустошительныхъ падежахъ, министерство внутреннихъ дѣлъ успѣвало исходатайствовать безошлинный отпускъ соли на кормъ скота; но такія пособія оказывались поздними, когда уже не оставалось жаждавшихъ ея потребителей. Для болѣе осязательнаго доказательства, на сколько русское хозяйство теряетъ, лишенное возможности давать скоту соль, заимствуемъ изъ записки г. Черняева результаты производившихся въ Бельгіи опытовъ корма овецъ безъ соли, и съ солью, въ разныхъ размѣрахъ. По опытамъ оказалось, что при дачѣ соли 2 золотниковъ въ день (8 фунтовъ въ годъ), вѣсъ овецъ увеличивается на 10 процентовъ, тогда какъ въ тоже время, при одномъ и томъ же кормѣ, овцы, не употреблявшія соли, прибавляли вѣсу только на 1 проц. Примѣняя эти опыты къ Россіи, гдѣ даже въ лучшихъ имѣніяхъ южныхъ губерній, хозяева не въ состояніи давать соли овцамъ сколько нужно, г. Черняевъ приходитъ къ заключенію, что по числу овецъ въ Россіи, собственно только отъ этого, не привимая въ расчетъ падежей, теряется ежегодно 10 милліоновъ пудовъ мяса и сала. Въ свою очередь г. профессоръ Киттары удостовѣряетъ опытами собственнаго хозяйства, что молочное хозяйство именно страдаетъ отъ того, что скоту не даютъ соли; несмотря на то, что у него получается съ каждой коровы масла на 16—18 руб. лѣтомъ, и на 20 руб. зимою, онъ все-таки стѣсненъ въ выдачѣ имъ соли, по ея дорого-

визнѣ, и выдаетъ не болѣе $\frac{1}{8}$ фунта. Въ виду всего этого, надобно ли удивляться, что большинство русскихъ земледѣльцевъ не имѣютъ возможности ѣсть мясо даже въ большіе праздники; что они не только не имѣютъ подспорья въ своемъ хозяйствѣ отъ продажи молочныхъ скоповъ, но даже дѣти ихъ не видятъ въ глаза молока; и что въ ихъ избахъ нѣтъ другой свѣтильни, кромѣ лучины, которая составляетъ одну изъ главныхъ причинъ опустошающихъ Россію пожаровъ! По удостовѣренію г. Чернышева, потребно соли: для лошади и рогатаго скота по $1\frac{1}{2}$ пуда, и для овцы по 8 фунтовъ въ годъ, что составляетъ для всего русскаго скотоводства, въ настоящемъ его состояніи, около $74\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ въ годъ. Затѣмъ слѣдующія официальныя цифры, по отношенію къ разсматриваемому нами бюджету, могутъ убѣдить самымъ осязательнымъ образомъ, на сколько государственное хозяйство теряетъ отъ солянаго налога, дѣлающаго невозможнымъ давать скоту соль. Средній вывозъ изъ Россіи за границу сала, начиная съ 1824 года, въ каждое десятилетіе постепенно сокращается, и съ 4 милліоновъ пудовъ въ 1824 году, уменьшился въ 1864 году до 2 милліоновъ пудовъ. Вывозъ сальныхъ свѣчей и мыла, въ теченіи того же времени, уменьшился съ 9,300,000 до 1,200,000 пудовъ. Въ хозяйствѣ нормальномъ, еслибъ оно не стѣснялось и не разорялось запрещеніемъ пользоваться необходимымъ для него продуктомъ, при увеличеніи скотоводства хотя бы въ самой незначительной прогрессіи, оно должно бы было, въ теченіи 40 лѣтъ (съ 1824 по 1864 годъ), возрасти не менѣе какъ вдвое. Соответственно тому, долженъ бы былъ увеличиться и избытокъ сала къ заграничному отпуску. А такъ какъ отпускъ за границу скота, равно какъ и сала, въ разныхъ

его видахъ, не только не увеличился, но еще значительно уменьшился, то оцѣнивая, по таможеннымъ свѣденіямъ, такое непомѣрное уменьшеніе, оказывается, что мы теряемъ ежегодно на одномъ салѣ отъ 15 до 23 милліоновъ рублей; да по такому же расчету теряемъ на вывозѣ за границу домашняго скота около 2 милліоновъ рублей. Если прибавить къ этому прежде приведенныя цифры платежа русскаго золота: за иностранную соль— $5\frac{1}{2}$ милліон. руб., и за сельди— $3\frac{1}{2}$ милліон. руб., то окажется потери не менѣе 25 милліон. руб., ежегодно, потому только, что русская соль не доступна для полнаго продовольствія русскаго челоуѣка и принадлежащаго ему скота.

Какъ ни солидны и выразительны эти цифры, но онѣ блѣднѣютъ предъ могуществомъ тѣхъ цифръ, которыя выражаютъ примѣненіе соли къ разнымъ фабричнымъ производствамъ. Извѣстно же, что въ заводской и фабричной промышленности почти нѣтъ такого производства, которое бы, прямо или косвенно, не зависѣло отъ развитія солянаго промысла. Сода, глауберова соль, хлоръ и соляная кислота, имѣющіе самое обширное приложеніе какъ въ жизни, такъ и въ технике, безъ которыхъ не могутъ обойтись производства льняное, хлопчато-бумажное и другія, для бѣленія и окраски нитокъ и тканей, всѣ эти соляные продукты у насъ вовсе не выдѣлываются, по дороговизнѣ соли. Сыродѣліе, мыловареніе, выдѣлка кожъ, стекольное производство, требуютъ соли, и соли, свободной отъ всякихъ налоговъ; безъ нея развитіе этихъ производствъ у насъ немислимо. По удостовѣренію профессора Киттары, въ дѣлѣ кожевенномъ, соль употребляется для отдѣленія волоса въ штабеляхъ; самое же главное ея назначеніе—сохраненіе сырыхъ кожъ, которыя не могутъ быть сразу

выдублены. Ясно, что при дороговизнѣ у насъ соли, стараются не досолить кожи, вслѣдствіе чего, и отъ сырости, кожи портятся. Оттого-то заграничныя кожи и имѣютъ внутри Россіи высокія цѣны, что онѣ долго сохраняются.

Изъ таможенныхъ свѣдѣній видно, что въ 1864 году привезено въ Россію иностранныхъ:

Соды 600 т. пудовъ, на . . .	1,200,000	руб.
Соляной кислоты, хлористаго кальція и бѣлильнаго щелока 77 т. пуд. на	245,000	» (*)
Бумажныхъ издѣлій на	2,054,000	»
Бумаги пряденой бѣлой на	3,106,000	»
Льняныхъ издѣлій на	2,010,000	»
Льняной пряжи и нитокъ на	261,000	»
Шелковыхъ издѣлій на	2,720,000	»
Шерстяныхъ на	3,099,000	»
Бумаги на	104,000	»
Стекланныхъ издѣлій на	1,091,000	»
Мыла на	61,000	»
Свѣчъ сальныхъ и стеар. на	12,000	»

И всѣ эти издѣлія, кромѣ соды и бѣлильныхъ веществъ, какъ извѣстно, вырабатываются за границей изъ нашихъ же сырыхъ продуктовъ. Если, несмотря на высокую таможенную пошлину, не смотря на двойную перевозку, иностранные заводы и фабрики конкурируютъ съ русскими, то чему же это приписать, какъ не дороговизнѣ необходимыхъ для нихъ суррогатовъ изъ соли, которые у насъ едва ли не вчетверо дороже, чѣмъ въ Англіи. Обратный привозъ изъ — за границы фабрикатовъ изъ нашихъ сы-

*) По замѣчанію г. Черняева, на самомъ дѣлѣ должно быть гораздо больше.

рыхъ издѣлій, едвали правильно гг. Фритредеры приписываютъ неискуству нашей фабрикаціи, тогда какъ извѣстно, что нѣкоторыя наши издѣлія, если уже не превосходятъ, то и не уступаютъ иностраннымъ. Но выдѣлка лучшаго качества издѣлій обходится непомятно дорого, потому что дороги соляные суррогаты, вслѣдствіе запрещенія на русскую соль. Покровительственный тарифъ, какъ видно, не очень мѣшаетъ желаемому Фритредерами возрастанію привоза къ намъ заграничныхъ хлопчатобумажныхъ, льняныхъ и шерстяныхъ издѣлій. Съ 1824 по 1863 годъ количество привоза хлопчатобумажныхъ издѣлій почти удвоилось (съ 3,200,000 руб. въ 1824 году до 4,355,000 руб. въ 1863 году), льняныхъ болѣе чѣмъ упятерилось (съ 220,000 руб. до 1,528,000 руб.); шерстяныхъ удвоилось (съ 1,600,000 руб. до 3,047,000 руб.). Въ свою очередь, вывозъ льняныхъ издѣлій уменьшился съ 2 милліоновъ штукъ полотна въ 1833 году до 10,467 штукъ — въ 1863 году. Нашъ ленъ совершаетъ путешествіе за границу и обратно, не только для передѣлки въ холстъ, но нерѣдко только для того, чтобы выбѣлиться и возвратиться въ видѣ пряжи. Тоже самое и съ шерстью. Стекольныхъ издѣлій въ 1864 году, по европейской торговлѣ, вывезено на 199 р., тогда какъ въ то же время привезено больше чѣмъ на мил. руб.; однихъ бутылокъ для вина привезено 235,597 на 18,369 руб. Единственный русскій фабрикатъ, вывозъ котораго за границу не уменьшается, это веревки и канаты, на сумму около 400 т. руб. Въ дополненіе къ этимъ краснорѣчивымъ цифрамъ, было бы еще желательно знать, сколько услужливая Англія получаетъ русскихъ денегъ собственно за перевозку и переработку русскихъ сырыхъ продуктовъ. Какъ ни велики скрывающіеся въ ея банкахъ, по недоумѣрію къ

русскимъ кредитнымъ учреждениямъ, русскіе капиталы, однакоже, навѣрное, платежъ за нихъ процентовъ, далеко меньше суммы, выручаемой за оказываемую Россіи услугу по перевозкѣ и переработкѣ ея сырья. Всякія фритредерскія умозрѣнія предъ этими фактами и цифрами разоблачаются на столько же, какъ и финансовыя теоріи предъ совершающимся паденіемъ вексельнаго курса. Мы не безусловные защитники покровительственной системы, но полагаемъ, что при настоящемъ порядкѣ вещей, если еще неокончательно убита русская производительность, и если, послѣ финансовыхъ мѣръ послѣднихъ лѣтъ, вексельный курсъ не понизился до нуля, то этому обязаны мы единственно покровительственной сиемемъ, противъ которой, сознательно или бессознательно, вооружаются фритредеры. Только свобода солянаго промысла, еслибъ она была дарована, удержавши въ предѣлахъ государства сотни милліоновъ руб. русскаго золота *), и давши возможность русской фабрикаціи конкурировать съ иностранною, можетъ привести, путемъ раціональнымъ, къ отмѣнѣ покровительственной системы, безъ вреда русской промышленности и производительности вообще.

Чтобы показать, на сколько свобода солянаго промысла можетъ содѣйствовать развитію заводскаго и фабричнаго производства, обратимся также къ цифрамъ, собраннымъ г. Черняевымъ. Въ Англіи налогъ на соль уничтоженъ въ 1825 году. До того времени цифра ежегоднаго потребленія въ Англіи соли не превышала 4 милліоновъ пудовъ, а въ 1847 году уже одной соды добыто тамъ 7 милліоновъ пуд.; въ 1863 году добыча соды дошла до 16 милліоновъ

**) Поревѣсъ вывоза изъ Россіи золота предъ ввозомъ составлялъ: въ 1862 году 22 милліона, въ 1863 году 66 милліоновъ, и въ 1864 году, только по европейской границѣ, 22 милліона руб.

пуд., для которой нужно около 18 миллионѣвъ пудѣвъ поваренной соли. Послѣ этого, удивительно ли громадное развитіе въ Англіи заводовъ и фабрикъ; а за тѣмъ, удивительно ли, что въ Англіи добыча каменнаго угля, еще въ 1860 году, доходила до 5 миллиардовъ пудѣвъ, тогда какъ въ Россіи добыча угля едва доходитъ до 10 миллионѣвъ пудѣвъ. Владѣя богатѣйшими залежами каменнаго угля, Россія также получаетъ уголь заграничный, и платежъ за него русскимъ золотомъ прогрессивно возрастаетъ съ 1,300,000 руб. въ 1861 году, до 4,801,000 руб. въ 1864 году. У насъ каменноугольное производство не развивается, потому что нѣтъ *постояннаго* спроса, а нѣтъ спроса, потому что нѣтъ фабрикъ, нѣтъ мануфактуръ; послѣднихъ же нѣтъ, потому что существуетъ запрещеніе на соляной промыслъ. Отъ недостатка спроса на каменный уголь и отъ замѣны соды поташемъ, видимъ лѣсоистребленіе, угрожающее въ близкомъ будущемъ совершеннымъ оскудѣніемъ лѣсовъ. Содовое производство можетъ развиваться у насъ только тогда, когда соль не будетъ запрещеннымъ плодомъ русской земли; для выдѣлки получаемыхъ теперь изъ Англіи 600 т. пуд. соды нужно 732 т. пуд. соли, 912 т. пуд. сѣрной кислоты (матеріалы для выдѣлки ея тоже неистощимые), 912 т. пуд. мѣлу, и 462 т. пуд. каменнаго угля (кромѣ топлива). При всѣхъ выгодныхъ условіяхъ для добычи этого незамѣнимаго фабрикаата, мы не только не платили бы за него миллионы рублей русскимъ золотомъ, но только удешевили бы наши заводскія и фабричныя издѣлія, но могли бы еще наводнить русскою содою существующіе во всѣхъ частяхъ свѣта фабрики и заводы, и получать сотни миллионѣвъ рублей за тѣ продукты, которые теперь остаются безъ всякаго употребленія.

Самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ, на сколько налогъ на соль приносить вреда народному и государственному хозяйству, можетъ служить представляемая г. Черняевымъ таблица о цѣнахъ въ Англіи на разные предметы жизненныхъ потребностей до 1825 года, когда существовалъ налогъ на соль, въ разныхъ размѣрахъ, и послѣ 1825 года, когда онъ уничтоженъ. Изъ этой таблицы видно, что по мѣрѣ усиленія солянаго налога, всѣ жизненные продукты дорожали, и цѣны вообще возвышались пропорціонально его увеличенію; заработная плата также возвышалась. Напротивъ съ 1825 года, цѣны за жизненные продукты и на рабочихъ понизились, и начинается замѣтное возрастаніе въ производствѣ по всѣмъ отраслямъ промышленности и въ привозѣ различныхъ предметовъ потребленія. Иначе и быть не можетъ; и нѣтъ сомнѣнія, что тѣже факты у насъ повторились бы еще гораздо разительнѣе, при избыткѣ соли и удобствѣ добычи его по самымъ низкимъ цѣнамъ, еслибъ только не существовало тягостнаго налога. А въ такомъ случаѣ, при множествѣ у насъ заведеній, содержимыхъ казною, одно только пониженіе цѣнъ на жизненные продукты едва ли не окупило ничтожную цифру дохода, получаемого казною отъ налога на соль, составляющаго 2,8 процентовъ всей бюджетной суммы. Въ свою очередь, южныя и юговосточныя оконечности Россіи, богатая неизсякаемыми источниками соли, доставили бы десятки милліоновъ пудовъ обратнаго груза на внутренніе рынки государства. А это предметъ не послѣдней важности, въ цѣляхъ удешевленія перевозки товаровъ, и когда извѣстно, что даже пароходство наше, съ развитіемъ его, не находитъ обратныхъ грузовъ. Не въ этомъ ли, наконецъ, заключается одна изъ существенныхъ причинъ медленнаго

устройства желѣзныхъ дорогъ на югъ, и что до сихъ поръ не возбуждается даже и помышленія о постройкѣ дорогъ на востокъ, тогда какъ онѣ для насъ, сравнительно, гораздо важнѣе, чѣмъ дороги на западъ. Если желательно, чтобы балансъ внѣшней торговли былъ для насъ выгоднѣе, то надобно, чтобы на внутренніе рынки съ большею удобностію привлекались избытки русскихъ произведеній съ окраинъ государства, преисполненныхъ естественными богатствами, чему могутъ удовлетворить дороги на югъ и востокъ. Дороги же, направленные на западъ, скорѣе служатъ средствомъ къ большому привлеченію къ намъ произведеній иностранныхъ, оплачиваемыхъ русскимъ золотомъ.

Не входя въ дальнѣйшія подробности о пользѣ отъ удешевленія соли, можно сказать рѣшительно, что нѣтъ другой мѣры, съ которою бы такъ тѣсно связывалось увеличеніе народнаго благосостоянія и казеннаго дохода, улучшеніе денежнаго рынка и вообще экономическаго положенія страны, какъ съ полною отмѣною солянаго налога. Мы вполне убѣждены, что никакія, такъ называемыя финансовыя мѣры не помогутъ, когда, оставляя безъ употребленія собственные неистощимые запасы соли, каменнаго угля, рыбы, и проч., мы выписываемъ эти продукты изъ за границы, на десятки милліоновъ рублей ежегодно; когда за переработку и двойную перевозку нашего сырья платимъ также нѣсколько десятковъ милліоновъ. При такихъ условіяхъ преобладанія иностранныхъ интересовъ надъ русскими, финансовыя мѣры не могутъ привести къ хорошему результату, не могутъ внушить довѣрія къ экономическому положенію страны. Нужны не финансовыя мѣры, состоящія въ денежныхъ комбинаціяхъ въ пользу усиленія заграничнаго привоза; нужна не забота о представителяхъ цѣнностей, когда

самыя цѣнности поглощаются, не пополняясь преумноженіемъ производства. Въ такомъ положеніи вещей, всякія усилія къ искусственному возвышенію кредитныхъ представителей, скорѣе окончательно уронятъ даже и теперешнее ихъ незавидное значеніе. Надобно неотлагательно обратиться къ рациональному хозяйству, приспособленному къ мѣстнымъ условіямъ страны и потребностямъ народа. Въ этомъ же отношеніи, прежде всего нужно начать съ уничтоженія налога на соль, какъ самаго несправедливаго, самаго разорительнаго для народа и государства. Съѣздъ сельскихъ хозяевъ, бывшій по случаю столѣтняго юбилея Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, обсуживая значеніе соли въ отношеніи народнаго здоровья, сельскаго хозяйства и фабричной промышленности, единогласно постановилъ: ходатайствовать у правительства о совершенномъ уничтоженіи налога на соль. Въ началѣ нашей статьи мы далеко неточно выразились, назвавши сужденія Съезда *преніями*; нельзя назвать *преніями* тѣхъ сужденій, гдѣ не встрѣчалось ни одного противорѣчія, а были только дополненія и поясненія, гдѣ слышались возгласы лишь подтвержденія и одобренія. Это голосъ не 500 человекъ, бывшихъ на Съѣздѣ; это голосъ 70 милліоновъ русскаго народа, взывающаго объ освобожденіи его отъ тяжкаго налога, разоряющаго его благосостояніе, и приносящаго казнѣ доходъ только *мнимый, отрицательный*. Говоримъ смѣло, съ полнымъ убѣжденіемъ, что не отыщется никого изъ *русскихъ*, кто бы не пожелалъ искренно отмѣны этого налога, въ высшей степени несправедливаго, вреднаго для русскаго народа и государства. Всякія сравненія въ этомъ отношеніи Россіи съ тѣми иностранными государствами, гдѣ еще остается налогъ на соль, составляютъ не болѣе,

какъ теоретическія утопіи Фритредеровъ, не знающихъ, или не желающихъ знать дѣйствительное экономическое положеніе Россіи. Если существуетъ еще налогъ на соль, на примѣръ, во Франціи и въ сосѣдней съ нами Пруссіи, то впервыхъ, онъ тамъ ничтоженъ, по отношенію къ матеріальному положенію народа, и, во вторыхъ, распределяется равномерно на все населеніе, чего нельзя достигнуть въ Россіи. Лучшимъ доказательствомъ нераціональности подобныхъ сравненій можетъ служить заявленный г. Черняевымъ и подтвержденный на Съѣздѣ другими ораторами проектъ комисіи по соляному дѣлу при министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ г. Гирса, о раздѣленіи Россіи таможенною линіею на двѣ части: одну привилегированную—безакцизную, и другую—акцизную, куда, чрезъ внутреннюю таможенную линію, входила бы соль съ оплатою акциза. Не говоримъ уже о тождествѣ такого проекта съ существовавшею во Франціи, въ концѣ прошлаго столѣтія, габеллою; но учрежденіе въ государствѣ новаго государства, установленіе кордонныхъ линій, которыя, какъ мы уже испытали при откунахъ, порождаютъ безнравственность, разбой и другія, самыя ужасныя преступленія; притомъ же отсутствіе всякой гарантіи въ томъ, чтобы казна дѣйствительно получила установленный въ пользу ея сборъ, — все это не доказываетъ ли самымъ очевиднымъ образомъ, какъ трудно и неудобно примѣнять къ Россіи иностранные порядки. Мы увѣрены, что чтобы ни былъ призванъ направить къ раціональному порядку разстроенное, преобладаніемъ иностраннымъ интересовъ, русское хозяйство, и возстановить пошатнувшееся довѣріе къ экономическому положенію страны, если только онъ приступитъ къ такому важному дѣлу съ полнымъ знаніемъ мѣст-

ныхъ обстоятельствъ и условій, съ искреннимъ желаніемъ *быти*, а не *казаться* только полезнымъ дѣлу, то приступить къ этому только съ условіемъ сложенія пошлины на соль. Его не остановитъ опасеніе за недовыручку на этой статьѣ менѣе трехъ процентовъ всего бюджетнаго дохода, при полномъ убѣжденіи, что такая ничтожная недовыручка, на первый же годъ, сугубо пополнится перевыручкою на другихъ статьяхъ, и послужитъ прочнымъ началомъ къ тому, чтобы сторицею умножить народное и государственное богатство. Мы уже упомянули, что отъ одного пониженія цѣнъ на жизненные продукты и на рабочихъ, казна сохранить расходовъ столько, сколько теперь получаетъ дохода отъ налога на соль. Обращеніе казенныхъ соляныхъ источниковъ въ оброчныя статьи, также значительно пополнить мнимую потерю на соляномъ налогѣ. Выше доказано, что народъ въ дѣйствительности оплачиваетъ солянаго налога, не 8—9 милліоновъ рублей, поступающихъ въ казну, а по крайней мѣрѣ 30—32 милліона рублей, и что разность между этими цифрами, составляющая болѣе 22 милліоновъ рублей, остающаяся въ рукахъ солеторговцевъ, падаетъ, всюю массою, преимущественно на самое недостаточное податное населеніе. Если изъ этихъ 22 милліоновъ, которые, съ уничтоженіемъ налога на соль, останутся у народа, только $\frac{1}{4}$ часть поступитъ на возмѣщеніе податныхъ недоимокъ, которыхъ теперь не выручаетъ даже продажа послѣдняго крестьянскаго достоянія, то и въ такомъ случаѣ потребовалось бы пополнять, не 8 милліоновъ соляной недовыручки, а только 3 милліона рублей. Напрасное утѣшеніе бюджетными доходами, когда они съ каждымъ годомъ падаютъ, и когда въ дѣйствительности оказывается необходимость слагать десятки милліоновъ рублей

безнадежныхъ недомокъ, какъ это было въ 1856 году, когда сложено ихъ около 66 милліоновъ рублей. Затѣмъ, если доходъ питейный, уменьшающійся съ каждымъ годомъ, возвысится хоть только до прежней цифры, то уже одно это вознаградитъ въ шестеро мнимую потерю отрицательнаго солянаго дохода.

И такъ, основываясь на фактахъ историческихъ, основываясь на точномъ знаніи народныхъ нуждъ и его желаній, мы съ полнымъ убѣжденіемъ думаемъ, что для большинства сельскаго населенія, послѣ свободы отъ крѣпостнаго состоянія, свобода отъ налога на соль составитъ едва ли не равносильное благодѣяніе.

III.

Вліяніе существующей системы акцизнаго сбора съ вина на государственный бюджетъ, на сельскую промышленность, и на народную нравственность. *)

По росписи на 1866 годъ, питейный доходъ исчисленъ въ 121 милліонъ руб., что составляетъ около $\frac{1}{3}$ части всѣхъ государственныхъ доходовъ. Въ томъ числѣ: а) акциза съ спирта и вина 112 милліоновъ; б) акциза съ портера, пива и меда 1,360 тыс.; в) акциза съ водокъ, выдѣльваемыхъ изъ виноградныхъ винъ, винограда, фруктовъ, сахарныхъ и свеклосахарныхъ остатковъ, и такъ называемыхъ пейсаховыхъ 200 тыс.; и г) патентный сборъ съ заведеній для выдѣлки питей и издѣлій съ вина и спирта, а также съ заведеній для продажи напитковъ и съ трактировъ въ уѣздахъ состоящихъ 7 милліоновъ рублей. А такъ какъ издержки взиманія этихъ доходовъ простираются до 9,184 тыс. руб. *), то чистаго питейнаго дохода ожидается къ поступленію въ казну, въ 1866 году, около 112 милліоновъ рублей. Эти смѣтныя цифры исчислены, конечно, по дѣйствительному поступленію дохода въ предшество-

---

*) Статья эта была напечатана въ газетѣ «Недѣля» въ 1866 году, въ №№ 20, 22 и 23.

**) Неизвѣстно, входятъ ли въ эту сумму наградныя деньги акцизнымъ чиновникамъ, по 2% съ поступающаго въ казну дохода, а также и опредѣляемыя имъ деньги за выемку корчемнаго вина.

вавшемъ году; но, по ходу питейно-акцизнаго дѣла, едва ли можно рассчитывать на получение ихъ сполна, въ виду слѣдующихъ данныхъ: съ введеніемъ въ 1863 году новой акцизной системы, назначено пошлины по 4 коп. съ градуса, или по 4 руб. съ ведра безводнаго спирта; съ прибавкою, съ 1-го января 1864 года, еще одной копѣйки на градусъ, хотя и ожидалось возвышеніе казеннаго дохода, но въ дѣйствительности оказалось въ 1864 году недовыручки на 9 милліоновъ руб. противъ 1863 года. Хотя къ 1865 году, въ тѣхъ же видахъ—возвышенія казеннаго дохода, увеличены нормы выхода вина, но доходъ въ 1865 году упалъ еще на 8 милліоновъ руб. противъ 1864 года; что уже составляетъ уменьшеніе питейнаго дохода, сравнительно съ 1863 годомъ, всего на 17 милліоновъ рублей. Поступленіе акциза съ портера, пива и меда, съ 2,165 т. руб. въ 1863 году, уменьшилось въ 1865 году до 1,360 т. руб., т. е. болѣе чѣмъ на 60%. При всей ничтожности фабрикаціи водокъ, выдѣльваемыхъ изъ виноградныхъ винъ, винограда, фруктовъ и изъ разныхъ остатковъ, поступленіе и съ этой статьи, доходившее въ 1863 году до 270 т. руб., сократилось въ 1864 и 1865 годахъ до 200 т. руб., т. е. на 35%. Только патентный сборъ, съ $4\frac{1}{2}$ милліоновъ въ 1863 году, увеличился въ 1864 и 1865 годахъ до 7 милліоновъ руб. Въ составъ этой цифры входитъ пошлина: и за право винокуренія, и за право продажи вина; а такъ какъ извѣстно, и ниже будетъ упомянуто, что число винокуренныхъ заводовъ, со времени введенія акцизной системы, значительно сократилось, то усиленіе патентнаго дохода означаетъ умноженіе мѣстъ продажи вина. Это подтверждается и повсемѣстными жалобами на распространившееся въ народѣ пьянство, приписываемое общественнымъ мнѣ-

ніемъ, весьма основательно, умноженію мѣстъ распивочной продажи вина.

Гдѣ же и въ чемъ искать причину такого прогрессивнаго и поражающаго своею громадностію уменьшенія главной статьи государственнаго дохода; и какъ согласить *уменьшеніе дохода*, т. е. уменьшеніе *потребленія вина*, съ очевиднымъ *усиленіемъ пьянства*? Изъ всего того, что въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ печаталось и говорилось о средствахъ къ прекращенію пьянства, подрывающаго нравственность русскаго народа и благосостояніе государства, болѣе основательный отвѣтъ на предложенный нами вопросъ, заключающій въ себѣ два, повидимому, совершенно противоположные факта, встрѣчаемъ въ «Сѣверной Почтѣ» за 1865 годъ въ № 112. По замѣчанію публицистовъ этой газеты, «фискальныя тенденціи удерживаютъ порывы самыхъ ревностныхъ противниковъ пьянства. Взглядъ бывшаго министра финансовъ Канкринна на кабацкій промыселъ, какъ на главнѣйшую статью государственнаго дохода, едва ли соответствуетъ условіямъ великаго государства, благосостояніе и богатство котораго должны быть основаны на болѣе прочныхъ источникахъ, чѣмъ винный промыселъ. Въ виду нравственныхъ и матеріальныхъ выгодъ отъ уменьшенія пьянства, нельзя допускать мѣста опасенію утратить часть нитейнаго дохода, и проч.» Мы не раздѣляемъ мнѣнія почтенной газеты, укоряющей память Канкринна за переходъ отъ системы казеннаго управленія къ системѣ откуповъ; укоръ едва ли правильный, если сравнить *откупа* въ томъ видѣ, какъ они были при Канкринѣ, и какими они сдѣлались, съ разными измѣненіями, чрезъ 20 лѣтъ послѣ Канкринна. Какъ бы то ни было, но если фискальныя тенденціи препятствуютъ принять мѣры къ

прекращенію пьянства (а это вѣрно, и не подлежитъ опроверженію), если наши лучшіе люди, несомнѣнно желающіе блага Россіи, думаютъ, что съ уменьшеніемъ пьянства, уменьшится и доходъ государства;— то это самое уже служитъ лучшимъ доказательствомъ, на сколько у насъ еще не уясненъ, въ самой теоріи, взглядъ на значеніе питейной регалии, неправильно смѣшиваемой съ пьянствомъ. и на сколько такое смѣшеніе понятій состоитъ въ противорѣчій съ практикою. Въ свою очередь, слышатся вопли со всѣхъ сторонъ государства о томъ, что *винокурное производство*, составляющее въ Россіи одну изъ главнѣйшихъ отраслей сельской промышленности, убито новою акцизною системою. Слѣдовательно, задача еще болѣе усложняется смѣшеніемъ питейной регалии съ ходомъ главной въ государствѣ промышленности. При господствующемъ же смѣшеніи въ понятіяхъ, не мыслимо и достиженіе желаемыхъ результатовъ, безъ надлежащаго уясненія сущности дѣла.

Въ налогъ съ крѣпкихъ напитковъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ финансовая сторона получила въ Россіи перевѣсъ надъ всѣми другими соображеніями, и было время, когда доходъ отъ питейной регалии составлялъ чуть ли не половину общей суммы всѣхъ доходовъ. Въ послѣдніе три года онъ постепенно падаетъ, т. е. потребление вина сокращается; однако не видимъ ни уменьшенія пьянства, ни улучшенія матеріальнаго благосостоянія народа; видимъ еще противное. Такой осязательный опытъ долженъ бы окончательно доказать, что пьянство мало имѣетъ вліянія на увеличеніе цифры дохода отъ питейной регалии. Напротивъ, самыя основательныя практическія соображенія, какъ объяснимъ ниже, положительно убѣждаютъ, что большая или меньшая цифра питейнаго дохода, почти всецѣло зависитъ отъ бѣльшаго

или меньшаго благосостоянія страны, т. е. и отъ уменьшенія пьянства — какъ весьма много препятствующаго упроченію и развитію благосостоянія, и отъ винокуреннаго производства — какъ составляющаго опору сельско-хозяйственной промышленности, а слѣдовательно и матеріальнаго благосостоянія страны. Казна не можетъ отказаться отъ налога на крѣпкіе напитки; это значило бы отказаться отъ права, усвоеннаго временемъ и обычаемъ, приуроченнаго къ текущимъ нуждамъ государства. Тѣмъ болѣе это не мыслимо при современныхъ экономическихъ условіяхъ, на сколько онѣ очевидны каждому. При томъ нельзя не согласиться, что водка есть продуктъ самый удобный для обложенія налогомъ и способный выносить налоги самыя высокіе. Средняя же мѣра потребленія въ Россіи водки, оплачиваемой акцизомъ, составляетъ на cadaго человѣка 3 штофа алкооля или безводнаго спирту, тогда какъ во Франціи употребляется 4,3 штофа, въ Австріи 4,5, а въ Англіи доходитъ до 11,6 штофовъ на cadaго жителя. Очевидно, что количество потребляемаго въ Россіи вина нельзя признать излишнимъ; скорѣе слѣдуетъ признать крайне недостаточнымъ: и по климатическимъ условіямъ страны, и принимая въ соображеніе, что большинство нашихъ простолюдиновъ нетолько не пьютъ пива, чаю, кофе, но не имѣютъ возможности ѣсть мясной пици, не всегда имѣютъ хорошій хлѣбъ, и что для потребности организма не достаетъ имъ даже соли, какъ положительно доказано въ статьѣ «о вліяніи солянаго налога на бюджетъ». По расчету оплачиваемаго акциза, налогъ на вино въ Россіи составляетъ съ небольшимъ два руб. въ годъ на человѣка. Такой налогъ на продуктъ, не составляющій первой потребности, — налогъ, распределяющійся соразмѣрно ко-

личеству, достатку и степени воздержности, едва ли можно признать высокимъ. Слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи, ни объ уменьшеніи потребленія вина, увеличеніемъ налога—въ цѣляхъ филантропическихъ; ни объ уменьшеніи налога—въ цѣляхъ финансовыхъ. За симъ, причинъ вышеуказанныхъ несообразностей, осязательно очевидныхъ каждому, грозящихъ окончательнымъ разстройствомъ финансовыхъ расчетовъ въ государственной казнѣ, надобно искать не въ самой сущности налога, и не въ размѣрѣ его, а собственно въ формѣ осуществленія, т. е. *въ дѣйствующей системѣ взиманія этого налога*. Для болѣе яснаго уразумѣнія такихъ причинъ, обратимся къ порядкамъ прежде существовавшимъ.

По цѣлямъ фискальнымъ, по привилегіямъ сословнымъ, по отношенію къ сельскому хозяйству, и по вліянію на народную нравственность, винокуренная промышленность и налогъ съ потребляемаго вина, въ разныхъ частяхъ Россіи, подчинялись различнымъ условіямъ. Въ губерніяхъ великороссійскихъ и сибирскихъ, какъ извѣстно, промышленность винокуренная, составляя привилегію дворянства, пользовалась свободою, даже поощреніями отъ правительства къ распространенію мелкихъ заводовъ, служащихъ подспорьемъ сельскому хозяйству. Ограниченіе винокуренныхъ заводчиковъ состояло исключительно лишь въ томъ, что они выкуриваемое вино продавали только въ казну. Но такой порядокъ едва ли могъ стѣснять винокуренную промышленность, а напротивъ еще обезпечивалъ заводчиковъ въ вѣрномъ сбытѣ вина, за извѣстную цѣну, даже съ полученіемъ впередъ задатковъ. Только *продажа* вина, въ цѣляхъ фискальныхъ, не была свободна, и составляла прежде монополію казны, а потомъ монополію откупщиковъ. Откупная

система подверглась самому сильному нареканію на томъ основаніи, что она приносила личныя выгоды небольшому числу откупщиковъ, изъ суммъ собираемыхъ съ народа; «по если бы можно было», какъ не безъ основанія замѣчено въ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства *), «все выгоды, получавшіяся откупщиками, раздѣлять народу обратно, то откупная система была бы самая нравственная и самая выгодная».

Въ губерніяхъ привилегированныхъ или состоявшихъ на особыхъ правахъ, какъ винокуренное производство, такъ и торговля виномъ, пользовались до 1849 года полною свободою, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сословныхъ привилегій. Право свободнаго винокурения и продажи вина оплачивалось подушною податью по 2 руб. ассигнац. (60 коп. сер.) съ души; въ однихъ лишь городахъ и отдѣльныхъ казенныхъ селеніяхъ допускались такъ называемые чарочные откупа, подобные откупамъ великороссійскихъ губерній. Съ 1849 года платежъ съ души сложенъ и, вза-мѣнъ его, введена акцизно-откупная система, съ плате-жемъ—сначала 75 коп., а потомъ 1 руб. 50 коп. съ ведра *продаваемаго* вина. Сущность этой системы слѣдующая: откупщикъ, за плату, состоявшуюся на торгахъ на всю губернію, пріобрѣталъ право получать установленный правительствомъ акцизъ съ вина, *продаваемаго* съ заводскихъ подваловъ. Для этого агентамъ акцизнаго откупщика приходилось тщательно блюсти, чтобы весь выходъ вина поступалъ въ подвалъ. При отпускѣ вина въ продажу, агентъ получалъ слѣдующій ему акцизъ, и снабжалъ покупателя ярлыкомъ, для удостовѣренія, что вино оплачено акцизомъ.

---

*) «Современная лѣтопись» за 1866 годъ, № 18.

Усышка вина въ подвалѣ, утечка хотя бы всей бочки, равно случайное истребленіе его, не принимались ни въ какія соображенія и расчеты, такъ какъ оплачивалось акцизомъ лишь только то вино, которое выкачивалось изъ подвала: для продажи-ли въ шинокъ, для домашняго—ли употребленія, для выдѣлки ли настоекъ, водокъ и наливокъ; оплачивалось *не производство, а потребленіе*. Однимъ словомъ въ фискальномъ отношеніи, проще, удобнѣе и равномернѣе такого способа налога едва ли можно придумать. Подобнымъ порядкомъ, никого не стѣснявшимъ и нисколько не нарушавшимъ свободы винокурения и продажи вина, оставался довольны и *производители*, потому что налогъ надалъ не на нихъ, а на потребителей; довольны были и *потребители*, потому что прибавка цѣны на вино освободила ихъ отъ прежняго налога по 60 коп. съ души. Потребленіе вина въ домашнемъ быту, какъ жизненнаго продукта, развѣ немногимъ уменьшилось противъ прежняго, когда цѣна его, при безъакцизной продажѣ, рѣдко превышала 50 коп. за ведро. Пьянства же, въ томъ смыслѣ, какъ мы теперь его понимаемъ, требовавшаго какихъ либо репрессивныхъ мѣръ, и прежде тамъ не было. Кромѣ того, независимо предоставленнаго откупщикамъ акцизнаго сбора за продаваемое съ подваловъ вино, заводы и мѣста раздробительной продажи облагались, непосредственно отъ казны, патентнымъ сборомъ отъ 25 до 100 руб. Изъ 500 т. малороссійскихъ казаковъ, имѣвшихъ право открывать въ своихъ домахъ шинки, открывали ихъ весьма немногіе, не отъ недостатка средствъ, а потому что не представлялось выгоднымъ. Торговали въ шинкахъ большею частію женщины, не отвлекаясь отъ хозяйственныхъ занятій; *о кабацникахъ* же, съ особымъ типомъ, никто и понятія не имѣлъ.

Какъ *шинокъ* не имѣеть ничего похожаго на безобразіе *кабака, штофной лавки, выставки и проч.*, такъ и значеніе *виннаго склада* было совершенно не то, что теперь; въ мѣста, гдѣ мало производилось вина, такъ напримѣръ, въ губерніи Полтавскую и Екатеринославскую, возили вино партиями изъ губерній Черниговской и Кіевской, разумѣется, неоплаченное акцизомъ, и складывали на торговыхъ площадяхъ, для продажи бочками. Тамъ же, при продажѣ, мѣстный сборщикъ акциза (откупщикъ) получалъ причитающійся ему акцизъ. Съ измѣненіемъ такого рациональнаго порядка, немудрено, что слышатся теперь изъ малороссійскихъ и западныхъ губерній жалобы на уничтоженіе винокуренной промышленности и на упадокъ сельскаго хозяйства, которое, по мѣстнымъ условіямъ, поддерживалось винокурениемъ. Но странно то, что изъ Малороссіи, гдѣ теперь, по официальнымъ свѣденіямъ, потребленіе вина противъ прежняго значительно уменьшилось, стали раздаваться жалобы на пьянство, на безобразіе кабаковъ, и проч.; фактъ, заслуживающій особеннаго вниманія въ отношеніи экономическомъ и нравственномъ. Значитъ новая акцизная система возродила тамъ пьянство, и усиливается оно въ ущербъ правильнаго потребленія вина — какъ жизненнаго продукта.

Въ Остзейскомъ краѣ издавна существовалъ почти такой же способъ взиманія питейной регалии, какъ и въ губерніяхъ привилегированныхъ съ 1849 по 1863 годъ. Винокуреніе и продажа вина были свободны; оплачивалась лишь винная подать съ количества *проданнаго* вина. Эта подать сначала взималась при посредствѣ откупщиковъ, а потомъ приняли ее на свою отвѣтственность общества, соглашаясь прибавлять каждое четырехлѣтіе по 10% къ ак-

цизной суммѣ, платимой въ предшествовавшемъ четырехлѣтїи.

Перейдемъ теперь къ дѣйствующей съ 1863 года системѣ взиманія питейнаго налога. Доходъ казны обуславливается двумя статьями: а) акцизомъ съ *выкуриваемаго* вина (по 5 руб. за ведро безводнаго спирта); и б) патентнымъ сборомъ съ винокуренныхъ заводовъ и съ мѣстъ продажи питей. Цѣна патентамъ назначена самая ничтожная, очевидно, съ цѣлю сдѣлать торговлю виномъ доступною каждому. И дѣйствительно, эта цѣль вполне достигнута, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Мѣсть раздробительной продажи вина было:

	Въ 1862 г.	Въ 1864 г.	На сколько процентовъ увеличилось.	На одно мѣсто продажи причитается жителей.
Въ губерніяхъ великороссійскихъ . .	27,117	161,923	на 600%	235
» 16 губ. привилегированныхъ . .	53,282	110,237	« 100%	172
» 3-хъ губерніяхъ остзейскихъ . . .	6,307	9,509	» 50%	175

Замѣчательно, какъ мы выше сказали, что въ губерніяхъ привилегированныхъ, гдѣ до 1863 года отпускаемое съ заводовъ вино было обложено акцизомъ, и торговля виномъ была свободна, несмотря на то, съ того времени, мѣсть раздробительной продажи болѣе чѣмъ удвоилось; потребление же вина значительно уменьшилось. Тоже самое оказывается и въ губерніяхъ остзейскихъ, только въ меньшихъ размѣрахъ. Слѣдовательно, государство, съ умноженіемъ мѣсть продажи, но съ уменьшеніемъ потребления вина, теряетъ на столько, на сколько цифра 7 милліоновъ рублей, представляющая сборъ патентный, меньше цифры

117 милліоновъ рублей, представляющей сборъ акцизный; теряетъ еще гораздо больше, потому что въ цифрѣ 7 милліоновъ рублей заключается сборъ не за одни патенты на право раздробительной продажи, но еще и за право винокурения; теряетъ въ нравственномъ отношеніи на столько, на сколько здоровое потребленіе вина полезнѣе безобразнаго пьянства.

Торговля виномъ объявлена *свободною*; но въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ ее считать *свободною*? Изъ того, что видимъ на дѣлѣ, считать торговлю виномъ *свободною*, можно развѣ въ томъ смыслѣ, что она уже не составляетъ монополіи откупщиковъ, и что тѣ суммы, собираемыя съ народа, которыя доставались прежде небольшому числу откупщиковъ, теперь распределяются между прежними цѣловальниками, подносчиками, однимъ словомъ, между лицами, извѣстными подъ общимъ названіемъ *кабачниковъ*. Но понятно, что отъ такой перемѣны въ наружной обстановкѣ, немного выгоды народу, а казнѣ явный убытокъ; въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ прежде существовала дѣйствительно свободная торговля виномъ, чистая потеря народу, отъ прибавки цѣнъ на вино. Притомъ же, какъ число мѣстъ раздробительной продажи питей увеличилось почти на 200,000, то значитъ, что на такую же цифру привлечено къ винной торговлѣ, въ ремесло кабачниковъ, новыхъ лицъ съ капиталами, отъ другихъ, болѣе производительныхъ занятій, къ очевидному вреду народнои экономіи, къ осязательному усиленію пьянства. Чтобы убѣдиться въ справедливости всего этого, стоитъ только прислушаться къ толкамъ и мнѣніямъ о питейныхъ дѣлахъ; тамъ остаются даже всѣ кабацкіе термины, распространяемые теперь и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде объ нихъ и понятія не имѣли.

Стоитъ только сличить прежнія откупныя условія для великороссійскихъ губерній съ новыми правилами о торговлѣ питьями, чтобы убѣдиться въ ихъ тождествѣ. Только защитники нынѣшнихъ акцизныхъ порядковъ, горячо преслѣдуя прежніе откупа, не хотятъ видѣть, что въ акцизныхъ правилахъ, относительно *торговли виномъ*, остаются все тѣ же откупныя тенденціи, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что все то, что прежде допускалось откупщиками, какъ злоупотребленіе, теперь узаконяется распоряженіями акцизныхъ чиновниковъ, соединяющихъ въ себѣ, вмѣстѣ съ обязанностями фискальными, подлежащую имъ власть полицейскую, хозяйственную, даже судебную. Такое же нераціональное соединеніе, попирая главный принципъ науки—раздѣленіе обязанностей, парализуетъ дѣйствіе коренныхъ учрежденій. Въ виду всего этого, трудно бы было ожидать иныхъ результатовъ, какіе видимъ теперь, именно: развращеніе народа пьянствомъ и уменьшеніе государственнаго дохода, какъ отъ сокращенія правильнаго потребленія вина, такъ и отъ злоупотребленій.

Что причины гибельнаго для народа пьянства заключаются въ существующихъ правилахъ о торговлѣ крѣпкими напитками, не отвергаетъ этого само правительство, признавши необходимымъ учредить при министерствѣ финансовъ временную комиссію для пересмотра сказанныхъ правилъ, на сколько они имѣли вліяніе на распространеніе въ народѣ пьянства. Входитъ въ разборъ того, въ какой степени правильно комиссія исполнила порученное ей дѣло, не подлежитъ предмету настоящей статьи. Изъ того же, что пьянство не уменьшается, достаточно видно, что существованіе комиссія не привело ни къ какимъ результатамъ. Пьянство не можетъ уменьшиться: пока остаются

настоящіе порядки въ торговлѣ питьями, съ участіемъ акцизнаго управленія; пока эти порядки состоятъ въ противорѣчіи съ закономъ о свободной торговлѣ виномъ; пока, неподлежащимъ вмѣшательствомъ фискальнаго вѣдомства, парализуются прямыя обязанности коренныхъ учрежденій полицейскихъ, судебныхъ и хозяйственныхъ. Если коммисія, поддерживая вмѣшательство въ дѣло торговли виномъ акцизнаго управленія, видѣла въ этомъ средство къ усилению потребленія, то такой взглядъ нельзя признать правильнымъ, и результаты его очевидны: пьянство усиливается, а здоровое потребленіе вина уменьшается. Чтобы искоренить пьянство въ русскомъ простомъ народѣ, надобно уничтожить значеніе и самое названіе *кабака*, со всѣми его подраздѣленіями, какъ-то: штофными лавочками, выставками и проч. Слова: *распивочно, на выносѣ* и т. п., оставленные намъ въ наслѣдство откупамъ, надобно изгнать не только изъ свода законовъ, но и изъ словаря народнаго. *Трактиръ, харчевня, гостиница* и *постоялый домъ*, — вотъ должны быть единственные заведенія, гдѣ бы можно было каждому, безъ различія званія и состоянія, удовлетворять свои потребности; гдѣ бы, вмѣстѣ съ рюмкою водки, можно было получать пиво, медъ, чай; гдѣ бы, удовлетворяя потребность въ питьѣ, можно было удовлетворять и потребность въ пищѣ; гдѣ бы, рядомъ съ питьемъ и пищею, русскій человѣкъ находилъ удовлетвореніе и потребности духовной, чтеніемъ газетъ и полезныхъ для него популярныхъ книжекъ, или, при своей безграмотности, по крайней мѣрѣ, общеніемъ съ людьми болѣе его развитыми, и свѣдущими; гдѣ уже одно присутствіе такихъ людей сдерживало бы дикія побужденія и безобразіе пьянства. Если желательно сближеніе сословій и объединеніе,

то они должны быть доступными не въ однихъ официальныхъ собраніяхъ, гдѣ, можетъ быть, и не случится тѣхъ лицъ, которыя бы могли проводить въ младенствующую массу болѣе здравыя и полезныя идеи; сближеніе должно сдѣлаться доступнымъ и въ жизни обыденной — общественной. Если желательно распространеніе въ простомъ народѣ грамотности, то надобно прежде возбудить любознательность, чтобы пріохотить къ изученію грамоты, и указать соотвѣтственное практическое приложеніе. Однимъ словомъ, надобно, чтобы единственное для простаго народа, въ настоящее время, увеселительное заведеніе, сдѣлалось хотя сколько нибудь для него полезнымъ. Пока этого не будетъ, рѣшительно нельзя ожидать въ массѣ народа ни улучшенія нравственности, ни умственного развитія, составляющихъ основу государственнаго преуспѣянія. Понятно, что устройство питейнаго дѣла въ такомъ видѣ, не можетъ составлять обязанности акцизнаго управленія, забота коего должна исключительно ограничиваться сборомъ въ казну установленной регалии. Если, по точной силѣ закона, напитки, разъ оплаченные пошлиною на мѣстахъ производства, не подвергаются никакимъ дополнительнымъ регалиямъ, то всякое фискальное вмѣшательство въ мѣста торговли питьями, состоитъ въ противорѣчій съ этимъ закономъ. Если торговля питьями, по закону, *свободна*, то она и должна подчиняться, въ отношеніи фискальномъ, одинаковымъ условіямъ съ торговлею другими предметами, т. е. оплачиваться общими гильдейскими пошлинами. Затѣмъ устройство питейнаго дѣла, въ предѣлахъ, указанныхъ общимъ законодательствомъ, должно составлять прямую обязанность учрежденій хозяйственныхъ, т. е. *общественныхъ* и *земскихъ*, которымъ ввѣряются мѣстные хозяйственные

интересы, на которыхъ возлагается забота о матеріальномъ и нравственномъ преуспѣяніи населенія. Доходы, получаемые за право открывать такое или другое заведеніе, въ формѣ патентнаго сбора, должны быть всецѣло употребляемы на нужды мѣстнаго населенія; по своему характеру, они составляютъ неотъемлемую принадлежность его, на учрежденіе школъ, благотворительныхъ заведеній, пожарной части, и т. п. Уже отъ одного такого назначенія суммъ, государство, лишившись нѣкоторой части теперешняго питейнаго сбора, не будетъ въ убыткѣ. Болѣе же осязательное (въ самыхъ цифрахъ) возмѣщеніе потери части питейнаго сбора, окажется на увеличеніи гильдейскихъ сборовъ, отъ замѣны кабаковъ трактирами, харчевнями и гостинницами. Значительная часть потери можетъ быть пополнена безъ всякаго стѣсненія заводовъ винокуренныхъ и водочныхъ, обложеніемъ ихъ патентами высшей цѣны, какъ это было до 1863 года въ губерніяхъ привилегированныхъ. Затѣмъ, если на половину сократится штатъ теперешняго акцизнаго управленія, соразмѣрно слагаемыхъ съ него не подлежащихъ обязанностей, то государственное казначейство останется въ чистомъ выигрышѣ. Впрочемъ, патентный сборъ съ питейныхъ заведеній составляетъ такую ничтожную сумму, сравнительно съ пошлиной на вино, что объ немъ не стоитъ и распространяться. Въ отношеніи финансовомъ, вся суть въ сборѣ акцизномъ, къ которому мы теперь и переходимъ.

Во всѣхъ законоположеніяхъ, касающихся тѣхъ или другихъ косвенныхъ налоговъ, прежде всего надобно различать *законъ* отъ *способа исполненія* его. Такъ и въ дѣлѣ акцизномъ, закономъ *кореннымъ*, т. е. закономъ необходи-

мости, можно считать лишь *налогъ на вино*, какъ источникъ государственнаго дохода; какимъ же способомъ взимается установленный налогъ — это обстоятельство составляетъ лишь *исполненіе* закона. Понятно, что для государства выгоднѣе тѣ способы, которые достигали бы цѣли съ меньшими издержками взиманія; не оказывали бы неблагоприятнаго вліянія на народное благосостояніе, и не служили бы поводомъ къ злоупотребленіямъ, дѣйствуя вредно на нравственность, такъ какъ при такихъ только условіяхъ возможно постепенное увеличеніе самаго дохода, при одинаковомъ размѣрѣ налога. Выше сего мы сказали: что водка есть продуктъ самый удобный для обложенія налогомъ и способный выносить налоги самые высокіе; что средняя мѣра потребленія въ Россіи водки, оплачиваемой акцизомъ, ничтожна въ сравненіи съ народною потребностію; что, по разчету оплачиваемаго акциза, установленный налогъ на вино нельзя признать высокимъ; и что за сѣмъ, причинъ постепеннаго уменьшенія акцизнаго дохода, грозящаго окончательнымъ разстройствомъ финансовыхъ разчетовъ въ государственной казнѣ, съ увеличившимся въ тоже время пьянствомъ, надобно искать не въ самой сущности налога и не въ размѣрѣ его, а собственно въ формѣ осуществленія, т. е. въ дѣйствующей системѣ взиманія этого налога. Доходъ казны по винной регалии обуславливается двумя статьями: а) акцизомъ съ *выкуриваемаго* вина по 5 руб. за ведро безводнаго спирта; и б) патентнымъ сборомъ съ винокуренныхъ заводовъ и съ мѣстъ продажи питей. Значеніе патентнаго сбора съ мѣстъ распивочной продажи питей по отношенію къ государственному бюджету, мы уже объяснили. Теперь переходимъ къ сбору акцизному.

«Для учета слѣдующаго къ поступленію въ казну акциза, принимаются выходы вина *нормальные* и *дѣйствительные*. *Нормальная* выкурка вина или спирта на заводѣ, опредѣляется по расчисленію *количества* и *рода припасовъ* употребляемыхъ на винокурение, и сообразно нормамъ выходовъ вина, изъ каждаго рода продуктовъ. Количество припасовъ, могущихъ быть употребленными для винокурения на заводѣ, опредѣляется вѣсомъ, или сообразно емкости чановъ, или *согласно показанію заводчика*. Для исчисления выходовъ вина изъ каждаго рода припасовъ, принимались до сихъ поръ *двѣ нормы: низшая* и *высшая*. Заводчику предоставляется избрать ту или другую норму. По этимъ нормамъ и рассчитывается платежъ акциза за всю *заявленную впередъ* пропорцію вина, *предположеннаго* къ выкуркѣ. *Перекуръ* противъ нормы, или вовсе освобождается отъ акциза, или оплачивается половиннымъ акцизомъ». Опредѣленіе *дѣйствительной* выкурки, покуда еще составляетъ только желаніе акцизнаго управления, въ ожиданіи когда будетъ изобрѣтенъ такого устройства *контрольный снарядъ*, который бы, безъ участія человѣка, самъ собою опредѣлялъ, сколько изъ трубы вытекло въ чанъ безводнаго спирта. До тѣхъ же поръ, пока такой снарядъ еще не принятъ къ руководству и составляетъ лишь *plac desideria*, за *недокуръ* берется акцизъ по *смытному* исчисленію заявленной нормы, т. е. берется акцизъ за то, чего заводчикъ самъ не получилъ, и на чемъ уже онъ и безъ того понесъ убытокъ на производствѣ. Принимается во вниманіе только *не-довыкурка*, если она произойдетъ отъ перестоя завода во время періода винокурения; для чего всѣ случаи перестоевъ, весьма перѣдкіе, въ особенности на заводахъ *не-большихъ, малоусовершенствованныхъ, происходящіе* отъ

обыкновенной порчи, отъ замерзанія воды и отъ другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, должны подвергаться каждый разъ формальнымъ изысканіямъ, съ рядомъ длинной процедуры.

Чтобы разъяснить эту сложную систему читателямъ неспеціалистамъ, малопосвященнымъ въ ея тайны, или непознакомившимся съ ними на практикѣ, пришлось бы намъ писать цѣлую диссертацию, съ ссылками на громадные фоліанты, поясняющихъ ее, циркуляровъ департамента неокладныхъ сборовъ. Но и въ такомъ случаѣ не ручаемся, удалось ли бы намъ разъяснить все подробности на столько, чтобы можно было понять ихъ простому складу *русскаго* ума. Не помогли бы этому и указанія на заморскія мудрости, потому что наши акцизные порядки нельзя считать подражаніемъ порядкамъ иностраннымъ. Въ тѣхъ иностранныхъ государствахъ, гдѣ винокурение подлежитъ налогу, онъ соразмѣряется или съ количествомъ и крѣпостію выкуриваемаго вина, или съ силою завода. Въ нашей же системѣ, *налогъ* соразмѣряется съ количествомъ употребляемыхъ на выкурку *продуктовъ земледѣлія*. Слѣдовательно, главная особенность нашей акцизной системы заключается въ томъ, что она состоитъ въ прямомъ противурѣчій съ закономъ, изображеннымъ въ Уставѣ о торговлѣ, (т. XI ст. 3 и 293), по точной силѣ коего, хлѣбъ и вообще земляныя произведенія всякаго рода, принадлежа къ предметамъ свободной торговли для всѣхъ состояній, не подлежатъ никакимъ налогамъ. Въ этомъ—то противурѣчій способъ налога съ кореннымъ закономъ о свободномъ сбытѣ хлѣба и всѣхъ земляныхъ произведеній, надобно искать причинъ тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя такъ неблагоприятно отражаются на винокуренной промышленно-

сти и на государственномъ бюджетѣ. Затѣмъ ограничимся лишь общимъ взглядомъ на акцизную систему, опираясь, въ заявленіяхъ о результатахъ ея, на свидѣльство лицъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Преимущественная цѣль, которую преслѣдуетъ теперешняя акцизная система, есть та, чтобы усовершенствовать русское винокурение, т. е. чтобы все количество крахмала, какое только заключается въ перекуриваемыхъ продуктахъ, не пропадало, а переработывалось бы въ алкоголь. Такая цѣль прямо заявляется въ печатныхъ органахъ министерства финансовъ. Она и официально выражена председателемъ упомянутой нами въ предшествующей статьѣ комиссіи, пересматривавшей правила о торговлѣ крѣпкими напитками. Въ комиссію поступили протесты о томъ, что допускаемый системою *перекуръ*, возможный лишь на заводахъ усовершенствованныхъ, требующихъ затраты огромныхъ капиталовъ, учреждаемыхъ исключительно *съ цѣлью коммерческой*, при неоплатѣ его установленною пошлиною, удешевляетъ цѣнность вина, убивая тѣмъ небольшіе винокуренные заводы и способствуя развитію пьянства. На эти протесты, г.предсѣдатель Гротъ отвѣчалъ, что «комиссія не должна касаться винокуренной промышленности, потому что эта промышленность *находится еще въ переходномъ, неустановившемся положеніи*» (*). Нельзя не остановиться на такомъ, едва-ли вѣрномъ взглядѣ г. Грота на дѣло, такъ какъ промышленность винокуренная, съ прямымъ ея послѣдствіемъ — продажей вина, существуетъ въ Россіи не два-три года, а съ незапамятныхъ временъ. Нельзя оставить безъ вниманія такого воззрѣнія уже и потому, что оно проводится публично людьми, пользующимися сочувствіемъ въ

(*) Указатель министерства финансовъ за 1865 годъ.

русской публикѣ, которая не подозрѣваетъ, что подѣ блестящими фразами ораторовъ, скрываются личные интересы крупныхъ винокуренныхъ заводчиковъ, въ безѣ акцизномъ перекурѣ. По исчисленію одного изъ таковыхъ заводчиковъ въ Петербургскомъ Клубѣ сельскихъ хозяевъ, отъ неусовершенствованныхъ способовъ винокуренія Россія теряла, будто бы, около 7 милліоновъ рублей, потому что оставшійся въ бардѣ крахмаль не весь переработывался въ алкооль. Но на основаніи подобнаго фантастическаго разсчета, можно бы насчитать милліарды рублей, которые теряетъ ежегодно Россія, не пользуясь своими естественными богатствами, заключающимися въ нѣдрахъ земли, въ лѣсныхъ продуктахъ, фруктахъ, не исключая винограда, и проч. Оставляя все эти богатства безъ работки, мы привозимъ изъ-за границы, на иностранныхъ корабляхъ, тѣже произведенія, и платимъ за все это сотни милліоновъ рублей, или золотомъ, или произведеніями земли. Въ последнее же время иностранцы перестали брать отъ насъ даже хлѣбъ, по дурному его качеству, потому что хлѣбъ самой тщательной отдѣлки, потребовался на винокуренные заводы, для полученія бѣльшаго количества перекура, въ ущербъ казенной рентали. Голодъ у сосѣдей поправляетъ немножко наши плохія экономическія дѣла; но съумѣемъ-ли мы воспользоваться благоприятными обстоятельствами, пробавляясь толками объ измѣненіи акцизной системы на манеръ прусской или англійской (*). Конечно, если уже приходится выбирать изъ двухъ золъ, то лучше выбрать меньшее. Развѣ только въ этомъ смыслѣ можно согласиться съ ораторскими заяв-

---

(*) Бесѣды въ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства и въ Петербургскомъ Клубѣ сельскихъ хозяевъ «Современная Лѣтопись» за 1866 годъ №№ 18 и 21.

леніями крупныхъ заводчиковъ, желающихъ оставить налогъ съ *производства*, а не обратиться къ болѣе рациональному налогу — съ *потребленія*. Но эти ораторы забываютъ, что въ Англіи всего 225 заводовъ, тогда какъ у насъ въ одной, напримѣръ, Черниговской губерніи было ихъ до 1863 года 313 (теперь уменьшилось на половину). Желать безусловнаго примѣненія къ Россіи иностранныхъ порядковъ, безъ соображенія различныхъ условій и обстоятельствъ, не то ли самое, что желать, чтобы русское государство сосредоточилось на пространствахъ не болѣе одной губерніи. Хорошо толковать объ этомъ крупнымъ заводчикамъ, оставившимъ въ своихъ карманахъ въ одномъ 1864 году около 12 милліоновъ рублей отъ перекура, не оплаченнаго въ казну акцизомъ (*). Но что говорятъ около 1,200 винокуренныхъ заводчиковъ, разоренныхъ и вынужденныхъ закрыть свои заводы; что говорятъ сотни тысячъ народа, пользовавшихся работою, сбытомъ своихъ произведеній и бардою на этихъ заводахъ; что намъ показываетъ государственный бюджетъ, лишившійся этой цифры принадлежащаго ему дохода?! Мы не отвергаемъ необходимости усовершенствованія каждой отрасли промышленности; но усовершенствованія доставляющія выгоды однимъ, не должны достигаться цѣною разоренія другихъ, разоренія массы населенія.

Если бы, по существу подлежащихъ каждому вѣдомству обязанностей, *усовершенствованіе* промышленности относилось къ обязанности департамента неокладныхъ сборовъ, въ такомъ случаѣ мы дозволили бы себѣ замѣтить, что забота объ улучшеніи технической стороны винокурения, ради-

---

(*) «Сборникъ свѣденій и матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ» за 1866 годъ, книжка IV.

кально противоположна развитію этой промышленности. Въ Россіи, техническаго усовершенствованія менѣе всего требуетъ винокуренное производство, для своего развитія, или другими словами, менѣе всего надобно желать устройства у насъ винокуренныхъ заводовъ на *торговомъ* или *коммерческомъ* основаніи, въ подрывъ заводамъ, учреждаемымъ въ цѣляхъ *хозяйственныхъ*—какъ воспособленіе для развитія скотоводства и земледѣлія. Допустивъ, что заводы, не столь усовершенствованные, теряютъ 7 милліоновъ р. отъ переработки всего количества крахмала въ алкоголь, сколько же надобно допустить десятковъ милліоновъ рублей, которые теряютъ коммерческіе заводы, выливая въ каналы и овраги болѣе чѣмъ $\frac{2}{3}$ перерабатываемыхъ продуктовъ, не возвращая ихъ землѣ? Тутъ потеря чистая, безвозвратная; а что часть крахмала, не перерабатываясь въ алкоголь, идетъ на кормъ скоту, то едва ли можно считать это потерей. Когда же прямое и исключительное назначеніе департамента неокладныхъ сборовъ есть *сборъ* установленныхъ *налоговъ*, когда задача нашей статьи заключается лишь въ разсмотрѣніи выгоды и раціональности такого или другаго *способа налога*,—то всякое разсужденіе объ *усовершенствованіи*, какъ о предметѣ совершенно постороннемъ, было бы здѣсь неумѣстнымъ. Сущность дѣла заключается собственно въ томъ, чтобы *казна*, при извѣстномъ размѣрѣ установленнаго правительствомъ налога на продуктъ, *получала болѣе дохода*. Понятно, что для этого надобно, чтобы было большее *производство* или *потребленіе* этого продукта, безъ всякаго различія въ томъ, на какихъ заводахъ или какими техническими приѣмами выработывается этотъ продуктъ. Надобно еще, чтобы *производимый* или *потребляемый* продуктъ все-цѣло оплачи-

вался установленнымъ налогомъ; въ противномъ случаѣ, кромѣ потери казною принадлежащей ей по праву пошлины, была бы вопіющая несправедливость по отношенію къ плательщикамъ, подвергаемымъ налогу въ то время, когда другіе, по предоставленной—ли имъ привилегіи, или при возможности злоупотребленій, избавляются отъ такого налога. Въ какой же степени акцизная система, при осуществленіи ея на на практикѣ, не достигаетъ прямой своей цѣли неупустительнаго сбора установленнаго налога, приведемъ нѣсколько печатныхъ заявленій самихъ акцизныхъ чиновниковъ и заводчиковъ. Эти заявленія компететныхъ въ дѣлѣ лицъ, не были опровергнуты акцизнымъ управленіемъ; слѣдовательно, правильность ихъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Одинъ изъ акцизныхъ чиновниковъ въ № 110 «Биржевыхъ Вѣдомостей» 1865 года, заявилъ, «что, при существующихъ правилахъ, акцизные чиновники могутъ ручаться за вѣрность поступленія акциза только съ такого количества выкуреннаго вина, которое *заводчику угодно показать* по книгамъ; открыть же какое либо злоупотребленіе, можетъ лишь случайность. Установленныя нормы, условленная емкость винокуренной посуды, и всѣ вообще предосторожности, нисколько не обезпечиваютъ правительство, а только вынуждаютъ заводчиковъ, для достиженія возможности выдерживать конкуренцію съ *счастливымъ* соседомъ или лучше устроеннымъ заводомъ, прибѣгать къ различнымъ хитростямъ и даже злоупотребленіямъ, которыхъ предотвратить акцизные чиновники не находятъ возможности. Существованіе злоупотребленій въ производствѣ винокуренія доказывается тѣмъ, что въ то время, когда нормы были малы, то винокуреніе давало значительные перекуры (*); а въ

(*) До 60%, по свѣденіямъ самаго министерства финансовъ, опубликованнымъ въ «Сборникъ его распоряженій» за 1866 г., книжка IV.

1865 году, при возвышеніи нормъ, тѣже заводы стали давать перекура едва 8% на 100». Другой акцизный чиновникъ, въ № 95 и 97 «Биржевыхъ Вѣдомостей» того же года, указывалъ *громдныя неявки* на заводахъ вина, составляющія *десятки тысячъ градусовъ*. Указывалъ еще, что «допускаемая на усышку и утечку четырехъ—процентная неявка, составляетъ тайники заводовъ, скрываемые отъ глазъ наблюдателя; но, по окончаніи винокурения, при расчетѣ, эти тайники, попавъ въ дѣйствительную статью расхода, составляютъ огромное число, которое въ официальныхъ вѣдомостяхъ увеличиваетъ расходъ вина, и что за симъ уменьшеніе потребленія вина въ народѣ есть только *кажущееся*». Одинъ изъ винокуренныхъ заводчиковъ, въ «Современной лѣтописи» 1865 г., объяснялъ: «что никакою формальностію нельзя довести дѣло до того, чтобы заводчики не затирали лишняго хлѣба противъ свидѣтельства, чрезъ что терпятъ и казна, и не столь *искусныя* (въ технику или плутовствѣ?) заводчики; что лучшимъ доказательствомъ утайки вина на заводахъ служить продажа его, напримѣръ въ Тульской губерніи, по цѣнамъ, дороже конхъ оно обходится самымъ заводчикамъ; что пока будутъ курить и служить въ акцизномъ управленіи люди, знающіе арифметику, въ особенности четвертое правило—дѣленіе, до тѣхъ поръ нельзя положительно сказать, что вина невозможно утаивать; и что за симъ, не лучше ли самую утайку сдѣлать безвредною».

Утайка заводчиками акциза на столько не составляетъ уже секрета, что правительство было вынуждено наложить плату за *усышку* и *утечку*. Понятно, что облагать налогомъ исчезающую часть производимаго продукта, т. е. ту часть, которою производитель не пользуется, возможно лишь при единственномъ условіи—полной увѣренности, что за-

водчики показывают не все количество выкуриваемого вина, подлежащего оплатѣ акцизомъ. Но, не всѣ же заводы имѣютъ на столько средствъ и искусства, чтобы выпускать въ продажу вино не оплаченное акцизомъ. А потому, невозможность конкуренціи въ этомъ отношеніи, — конкуренціи въ надувательствѣ казны, съ привилегированнымъ для большихъ коммерческихъ заводовъ *безъ-акцизнымъ перекуромъ*, разорила заводчиковъ менѣе сильныхъ, и имѣла пагубное вліяніе на сельское хозяйство. Въ свою очередь, все это, понизивъ цѣны на вино, не могло не способствовать распространенію пьянства. Когда есть возможность являться въ продажѣ корчемному (неоплаченному пошлиною) вину, то за нимъ, какъ за контрабандою, никакая сила не услѣдитъ; прежде всего надобно уничтожить такую возможность.

Установленіе нормъ, на основаніи имѣренія емкости чановъ и многосложныхъ техническихъ приѣмовъ, не привело къ желаемому результату; едва ли и можетъ привести, когда выходы вина, большіе или меньшіе, зависятъ отъ сотни обстоятельствъ и случайностей, неподчиняющихся никакому контролю. Не странно ли, въ самъ дѣлѣ, читать и слушать толки заводчиковъ и химиковъ, сисящихся вычислять съ математическою точностію, въ градусахъ и процентахъ, количество *возможныхъ* выходовъ вина изъ такого или другаго хлѣбнаго продукта, при такой или другой пропорціи воды, и въ этихъ, повидимому весьма серьезныхъ, вычисленияхъ, встрѣчать громадныя разности въ числовыхъ результатахъ? Разности же весьма понятныя, какъ естественное послѣдствіе: отъ разнообразія въ качествахъ хлѣба, получаемого съ такой или другой почвы; отъ различія качества самой воды въ каждой мѣстности; нако-

нецъ, отъ большей или меньшей сноровки въ производствѣ заборовъ. Причемъ еще замѣчательно, что всѣ подобныя толки сопровождаются непремѣннымъ условіемъ такихъ или другихъ *льготъ*, разумѣется на счетъ государственнаго бюджета и въ ущербъ выгодъ менѣ искусныхъ заводчиковъ. Въ результатъ же оказывается, что для устраненія очевидныхъ потерь казны и для уравненія выгодъ заводчиковъ въ различныхъ мѣстностяхъ, или, другими словами, для безошибочнаго опредѣленія *нормы* выходовъ вина, пришлось бы составлять особые расчеты и особыя постановленія, чуть ли не на каждый изъ 3,300 оставшихся въ Россіи винокуренныхъ заводовъ. И за всѣмъ тѣмъ, расчеты были бы только *нормальныя*, т. е. *слѣпныя*, а не выражающіе *дѣйствительныхъ* выходовъ, которые, въ свою очередь, на одномъ и томъ же заводѣ, зависятъ, чуть ли не ежедневно, отъ различныхъ случайностей. Что же все это, какъ не фантазіи, конечно, не безполезныя въ дѣлѣ разработки науки, но едва ли удобныя, при настоящихъ экономическихъ условіяхъ Россіи, для приложенія къ государственному бюджету, гдѣ требуется точная опредѣлительность, устраняющая всякую возможность произвола и злоупотребленій? Пока будутъ продолжаться, въ области фантазіи, толки о *возможномъ усовершенствованіи* въ Россіи винокуренія, акцизная статья государственнаго бюджета, постепенно сокращаясь, можетъ дойти до такого *минимума*, что дохода отъ винной регалии достанетъ развѣ только на содержаніе акцизнаго управленія. Въ свою очередь, дальнѣйшее сокращеніе винокуреннаго производства до цифры заводовъ, существующихъ въ Англіи или Пруссіи, хотя и представитъ возможность *дѣйствительнаго*, со стороны акцизнаго управленія, контроля въ заторахъ и техни-

ческомъ производствѣ на 200—300 заводахъ, но за то, съ уничтоженіемъ еще болѣе 2½ тысячъ винокуренныхъ заводовъ, сильно уменьшится доходъ бюджета еще и отъ другихъ статей, состоящихъ въ тѣсной зависимости отъ успѣховъ сельско-хозяйственной производительности. Однимъ словомъ, при желаніи *увеличить производство* оплачиваемаго налогомъ *продукта*, усовершенствованіемъ техники винокуреннаго производства, достигается, въ практическомъ приложеніи, уменьшеніе *производства* этого *продукта*, и вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлается недоступнымъ преслѣдованіе злоупотребленій; слѣдовательно достигается радикально противоположная цѣль. Это случается съ каждымъ и во всякомъ дѣлѣ, когда преслѣдуются цѣли, не подлежащія прямой обязанности.

Въ началѣ нашей статьи мы замѣтили, что главное основаніе акцизной системы или *способа взиманія установленнаго налога*, состоитъ въ противорѣчій съ кореннымъ закономъ о свободномъ сбытѣ хлѣба и всѣхъ земляныхъ произведѣній, и что въ этомъ надобно искать причинъ тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя такъ неблагопріятно отражаются на винокуреной промышленности и на государственномъ бюджетѣ. Дѣйствительно, при такомъ противорѣчій, дѣлающемъ невозможнымъ, по духу общаго законодательства, *правильный контроль за производствомъ*, необходимость заставила допустить, при исполненіи, еще рядъ другихъ противорѣчій и несообразностей. *Торговля виномъ объявлена свободною*: но свободная торговля возможна только при свободномъ производствѣ. Понятно, что безъ твердой увѣренности въ правильномъ контролѣ за *производствомъ*, трудно было соблюсти въ точности это есте-

ственное условіе. При необходимости же отступить отъ него и распространить вліяніе фискальнаго вѣдомства на торговлю виномъ, *способъ взиманія* установленнаго закономъ налога, сталъ въ противорѣчій съ закономъ о свободной торговлѣ виномъ. Результаты такого противорѣчія, рѣзко обнаружались: уменьшеніемъ здороваго потребленія вина, въ ущербъ государственнаго дохода—съ одной стороны, и распространеніемъ распивочной продажи вина, въ ущербъ народной нравственности — съ другой стороны.

Потребленіе вина должно увеличиваться рядомъ съ улучшеніемъ народнаго благосостоянія. Возможно же это въ такомъ случаѣ, когда вино *едьляется дороже для пьянства и дешевле для здороваго потребленія.* Это аксіомы, противъ которыхъ не можетъ быть возраженій даже въ отношеніи фискальномъ, если доходъ казны рассчитывается на здоровое потребленіе, а не на пьянство. Но таже неувѣренность въ правильномъ контролѣ за *производствомъ*, заставила принять мѣру, радикально противоположную достиженію желаемой цѣли, именно: *смягчать питейную реглацію съ ходомъ главной въ государствѣ сельско-хозяйственной промышленности*, стѣснивъ свободное развитіе послѣдней. Безъ свободнаго же развитія *производства*, какъ извѣстно, *потребленіе* его сокращается, а увеличиваться не можетъ.

Для облегченія контроля потребовалось *покровительство технически усовершенствованнымъ коммерческимъ заводамъ*, въ ущербъ и даже разореніе заводовъ, служившихъ *опорою сельскаго хозяйства* и немалою поддержкою другихъ производствъ, обложенныхъ реглаціею, какъ-то: свеклосахарнаго, табачнаго, выдѣлки фруктовыхъ и виноградныхъ винъ, и проч. Вслѣдствіе такого покровитель-

ства, техника винокуреннаго производства совершенствуется, и контроль за нимъ дѣйствительно облегчается. Но около 1200 заводовъ разорены и прекратили свое существованіе; вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и *производство* или, покрайней мѣрѣ, сконцентрировалось такимъ образомъ, что здоровое потребленіе вина дѣлается мало доступнымъ для повсемѣстнаго *потребленія*. Главное же то, что уменьшается его потребленіе, отъ уменьшенія благосостоянія сельскаго населенія. Слѣдовательно, принятый *способъ взиманія установленнаго налога*, преслѣдуя неподлежащія ему цѣли, идетъ въ разрѣзъ съ подлежащею его вѣденію фискальною цѣлію, именно уменьшаетъ *потребленіе*, сокращая тѣмъ цифру казеннаго съ него дохода.

Принципъ невмѣшательства въ обязанности другихъ, признанный наукою и освященный русскимъ законодательствомъ послѣдняго времени, *остается непримѣненнымъ къ принятому способу взиманія винной регаліи*. Съ фискальными обязанностями акцизныхъ чиновниковъ, предоставлена имъ власть полицейская, хозяйственная и судебная; и потому всѣ распоряженія общихъ учрежденій, парализуемые неподлежащимъ вмѣшательствомъ фискальнаго вѣдомства, остаются безсильными къ улучшенію народнои нравственности—уменьшеніемъ пьянства. Въ руки акцизныхъ чиновниковъ предана всецѣло, и безконтрольно со стороны другихъ вѣдомствъ, еще и главная въ государствѣ сельскохозяйственная промышленность, даже съ *правомъ вмѣшательства въ частную собственность*. Вмѣшательство доходитъ до того, что напримѣръ, воспрещается употребленіе русской старки (выстоялки); слѣдовательно, является косвенное побужденіе къ выискѣ изъ за границы водокъ нѣмецкаго приготовленія. Затѣмъ, предписывать произво-

дителямъ приемы производства, указывать для производства материалы, изъ которыхъ главные не должны бы подлежать никакимъ налогамъ, мѣшаться во всѣ подробности производства, — что же все это, какъ *не прямое* нарушение *права собственности*, ограждаемой общими законами и учреждениями во всѣхъ другихъ его проявленіяхъ? Предоставивъ такую страшную власть акцизнымъ чиновникамъ, понятно, что требовался самый строгій выборъ исполнителей и вполне обеспеченное, даже роскошное, содержаніе. И дѣйствительно, содержаніе иныхъ акцизныхъ чиновниковъ, по усмотрѣнію департамента, превышаетъ губернаторское, и чуть ли не равняется министерскому, поглащая 14⁰/₁₀₀ всего предполагаемаго дохода отъ налога; но всегда ли можетъ быть удаченъ выборъ, и достигается ли цѣль, указанная избраннымъ? Появляющіяся нерѣдко печатныя заявленія, не опровергнутыя акцизнымъ управленіемъ, и гласъ народа, далеко въ этомъ не убѣждаютъ; опытъ же положительно доказываетъ, что даже при всей добросовѣстности акцизныхъ чиновниковъ, нѣтъ никакой возможности услѣдить за каждымъ изъ 3,300 заводовъ — услѣдить за каждымъ заторомъ на заводѣ.

Только безъ *вмѣшательства въ производство*, можно вѣрно рассчитывать на его преумноженіе; а слѣдовательно и на постепенное увеличеніе казеннаго дохода, или, по крайней мѣрѣ, гарантировать казну противъ сокращеній дохода. Только съ *устраненіемъ* всякаго *произвола исполнителей* какъ бы этотъ произволъ ни казался благодѣтельнымъ, какъ бы исполнители ни казались благонамѣренными, возможно ручательство за полное поступленіе въ казну всего причитающагося ей дохода. Въ дѣлѣ взиманія налоговъ, вся *суть*, какъ мы выше замѣтили, да и всякій это знаетъ,

заключается въ томъ, чтобы казна, при извѣстномъ размѣрѣ установленнаго закономъ налога на продуктъ, получала этотъ налогъ неупустительно и безъ всякихъ злоупотребленій, со стороны—ли плательщиковъ, или наблюдающихъ за ними сборщиковъ налога. Для этого надобно: чтобы *способы взиманія налога* достигали предназначенной имъ цѣли, съ меньшими издержками; чтобы не оказывали неблагоприятнаго вліянія на производство и потребление, а тѣмъ болѣе на народное благосостояніе; и чтобы не служили поводомъ къ злоупотребленіямъ. Всѣмъ этимъ условіямъ, *общимъ* въ отношеніи косвенныхъ налоговъ, и *особеннымъ* по характеру производства и потребления вина, зависящимъ отъ экономическаго положенія Россіи, исполнить можетъ удовлетворить только налогъ съ вина, *продаваемаго*, а не съ *выкуриваемаго*, или другими словами: сборъ съ *потребленія*, а не съ *производства*. Сущность системы акцизнаго сбора съ вина *продаваемаго*, мы уже объяснили. А такъ какъ она существовала съ 1849 по 1863 г. въ губер. бывше привилегированныхъ, то нетрудно сдѣлать сравненіе результатовъ ея, съ результатами теперешней системы сбора и акциза съ вина *выкуриваемаго*.

Земскія собранія въ губерніяхъ Черниговской и Харьковской, бывшія въ октябрѣ 1865 года, приписывая всеобщее экономическое разстройство послѣдствіямъ новой акцизной системы, выразили самымъ очевиднымъ образомъ невыгодные результаты ея, сравнительно съ существовавшею тамъ до 1863 года прежнею акцизною системою. По заявленію земскаго собранія Черниговской губерніи, «несмотря на крутой переломъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, онѣ въ 1862 и въ началѣ 1863 годовъ стали было оправдаться; освобожденные крестьяне быстро стали было под-

вигаться на пути къ благосостоянію; выкупныя сдѣлки слѣдовали одна за другою; крестьяне стали было нанимать землю за деньги; постройки въ деревняхъ, самая одежда крестьянъ свидѣтельствовали объ улучшеніи ихъ быта. Съ введеніемъ же новой акцизной системы, дѣла приняли другой оборотъ. Выкупныя сдѣлки почти вдругъ остановились; помѣщичье хозяйство стало быстро упадать; крестьяне перестали думать о наймѣ за деньги земли. При уменьшеніи потребленія водки, число шинковъ возросло въ страшной пропорціи; малороссійскій шинокъ сдѣлался кабакомъ прежнихъ чарочныхъ откуповъ.» Въ 1864 и 1865 годахъ закрыто винокуренныхъ заводовъ въ Черниговской губерніи 116 и въ Харьковской 77, съ уменьшеніемъ сбыта хлѣба болѣе чѣмъ на $2\frac{1}{2}$ мил. пудовъ. Притомъ же, высказываетъ харьковское земское собраніе, что «тѣ изъ винокуренныхъ заводчиковъ этой губерніи, которые заводовъ еще не закрыли, оставляютъ свой сыромолотный хлѣбъ безъ переработки, приобретаая овинный хлѣбъ изъ Курской губерніи. Вслѣдствіе сего, внутренніе рынки на хлѣбныя произведенія въ Харьковской губерніи совершенно закрылись и прежніе запросы на $4\frac{1}{2}$ милліоновъ пуд. хлѣба, со времени введенія новой акцизной системы, почти не существуютъ. Съ уменьшеніемъ сбыта хлѣба, посѣвы его сокращаются и скотоводство уменьшается; а послѣдствія этого губительно отражаются на другихъ отрасляхъ сельской промышленности, именно: на производствѣ табаку, сахарной свекловицы, конопли, а также на овцеводствѣ и чумачествѣ, какъ единственномъ въ степныхъ мѣстахъ перевозочномъ средствѣ. Съ разложеніемъ хозяйства землевладѣльцевъ, уничтожается и возможность заработковъ, составляющихъ послѣдній ресурсъ крестьянина и главное обезпеченіе платежа ле-

жащихъ на немъ налоговъ и повинностей». — Рисуя такую мрачную картину послѣдствій новой акцизной системы, и страшась подумать — что станется съ краемъ при послѣдовательномъ развитіи теперешняго порядка вещей, земскія собранія сказанныхъ двухъ губерній ходатайствовали предъ правительствомъ объ измѣненіи введенныхъ этою системою положеній о питейномъ сборѣ.

Полтавское Общество сельскаго хозяйства, къ празднованію Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ столѣтняго юбилея, сообщило: «До 1863 года, когда въ Полтавской губерніи существовала прежняя акцизная система, винокурение процвѣтало, принося пользу сельскому хозяйству; болѣе 320 заводовъ дѣйствовали, и перекуривалось хлѣба отъ 4 до 5 милл. пудовъ въ каждый періодъ винокурения. При новой же системѣ, за періодъ 186⁴/₅ г. дѣйствительно курили до 60 заводовъ, да начинали курение еще около 45, всего же дѣйствовали 105 заводовъ; слѣдовательно, ²/₃ заводовъ вовсе не дѣйствовали. Хлѣба переработано только около 1¹/₂ милл. пудовъ, т. е. почти въ три раза меньше противъ прежняго, отчего цѣны на хлѣбъ пали отъ 7 до 8 коп. за пудъ, не смотря на то, что около ³/₄ всего урожая 1864 года уничтожено мышами». За симъ, считая новую акцизную систему *пагубною* для хозяйства Полтавской губерніи, Общество просило разсмотрѣть представленныя имъ доводы и, законно установленнымъ порядкомъ, заявить объ нихъ предъ правительствомъ.

Вотъ официальные отзывы изъ трехъ губерній, которыя имѣли возможность заявить ихъ. Нѣтъ сомнѣній, что тоже самое сказали бы и остальные губерніи, гдѣ существовала прежняя акцизная система, если бы, не находясь въ исключительномъ положеніи, имѣли возможность, о своихъ на-

сущныхъ экономическихъ нуждахъ и невзгодахъ, заявлять предъ высшимъ правительствомъ, безъ посредства ближайшей надъ ними опеки. По разсчету назначавшагося къ перекуркѣ въ трехъ сказанныхъ губерніяхъ хлѣба, и оставшагося неперекуреннымъ лишь по случаю новой акцизной системы, оказывается неменѣе 5 милл. нуд. въ годъ. Если бы изъ нихъ получилось хоть 3 милл. ведеръ вина, то вотъ уже 15 милл. руб., которые казна потеряла въ трехъ губерніяхъ, и потеряла только потому, что акцизная система требуетъ усовершенствованной техники винокуреннаго производства.

Корреспонденціи изъ Крыма, въ числѣ постигшихъ его разнаго рода бѣдствій, выставляютъ на первомъ планѣ новую акцизную систему. «Введенныя ею стѣснительныя правила относительно выгонки спирта изъ виноградныхъ выжимокъ и фруктовъ, парализовали эту, едва возникавшую промышленность. Налоги на спиртъ и табакъ, небольшіе сами по себѣ, по способу ихъ примѣненія, не даютъ развиваться важнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства: садоводству, винодѣлію и табаководству. Спиртъ изъ виноградныхъ выжимокъ необходимъ для ополаскиванія бочекъ, въ которыя наливается вино, и для сдобриванія слабыхъ винъ, безъ чего они окисають при перевозкѣ и храненіи. Но акцизная система оказала самое неблагопріятное вліяніе на винокуреніе; она задержала его развитіе, а съ нимъ вмѣстѣ повредила винодѣлію и фруктовымъ садамъ. Огромное количество виноградныхъ выжимокъ и десятки тысячъ пудовъ дикихъ и садовыхъ фруктовъ остается теперъ безъ всякаго употребленія».

Съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Петербургъ по случаю столѣтняго, въ концѣ 1865 года, юбилея Император-

скаго Вольнаго Экономическаго Общества, разсматривая вопросъ о значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ въ хозяйствѣ, пришелъ къ убѣжденію, что «малые винокуренные заводы, по своему благотворному вліянію на развитіе сельскаго хозяйства, заслуживаютъ полнаго сочувствія, и что необходимо измѣнить акцизное положеніе въ смыслѣ отмены привиллегій и льготъ для большихъ заводовъ, которыми они нынѣ пользуются, и въ смыслѣ полнаго уравненія дѣйствій всѣхъ безъ изъятія заводовъ большихъ и малыхъ». А потому, Съѣздъ сельскихъ хозяевъ, по предоставленному ему праву, ходатайствовалъ предъ правительствомъ: «не найдетъ ли оно возможнымъ установить акцизъ, хотя бы и высшій, не съ количества выкуриваемаго вина, а съ дѣйствительно продаваемаго числа ведръ вина.» И такъ, вотъ сколько ходатайствъ о введеніи той системы акцизнаго сбора, какая уже существовала и достаточно апробована въ 16-ти губерніяхъ въ теченіи 14 лѣтъ. Противъ этой системы не было и нѣтъ до сихъ поръ ни одного печатнаго возраженія, если не считать дѣтскаго лепета г. Корсака въ статьѣ о «Винокуреніи», помѣщенной въ «Обзорѣ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности.» Мы не входимъ въ разборъ замѣчаній г. Корсака, потому что онъ эту систему смѣшалъ съ бывшею откупною, тогда какъ между ними нѣтъ ничего общаго и ничего похожаго. Очевидно, что г. Корсакъ или вовсе не зналъ о значеніи и примѣненіи на практикѣ этой системы, или желалъ сказать что нибудь не въ пользу ея, проводя весьма неудачную параллель съ теперешнею системою. Но уже самыя замѣчанія г. Корсака, по своему очевидному противорѣчію, говорятъ въ пользу оплаты акциза съ вина *продаваемаго* съ заводскихъ подваловъ. Несомнѣваемся, что ну-

жды сельской промышленности и возрастающая съ каждымъ годомъ недовыручка казеннаго дохода отъ акцизнаго сбора, приведуть къ необходимости обратитя къ этому способу налога, какъ самому раціональному, удовлетворяющему принципамъ науки, непротиворѣчащему кореннымъ законоположеніямъ, нестѣсняющему права собственности, и вполне согласующемуся съ экономическими условіями государства.

Въ заключеніе, остается сказать о финансовой сторонѣ предмета. При одинаковомъ размѣрѣ установленнаго налога, предполагаемый способъ взиманія его съ вина выпускаемаго въ продажу или для потребленія, дастъ-ли казнѣ столько же дохода, сколько она получаетъ теперь, собирая налогъ съ производства? Но разрѣшеніе этого вопроса обуславливается еще однимъ вопросомъ: будетъ ли налогъ собираться акцизными чиновниками или частными сборщиками? Въ первомъ случаѣ, конечно не найдется такого пророка, который бы сказалъ что либо вѣрное или хотя сколько нибудь опредѣлительное; можетъ случится тоже, что мы уже видѣли за время казеннаго управленія винною регалиею, и что повторяется теперь. Если же сборъ установленнаго акциза предоставится частнымъ лицамъ, на такихъ же основаніяхъ, какъ было въ привилегированныхъ губерніяхъ съ 1849 по 1863 годъ, т. е. безъ всякаго вмѣшательства сборщиковъ въ дѣло винокуренія, съ воспрещеніемъ мѣшаться имъ и въ торговлю виномъ, равно какъ и самимъ торговать, а лишь съ единственнымъ только правомъ наблюденія, чтобы выкуриваемое на заводахъ вино поступало сполна въ подвалы, и затѣмъ получать установленный акцизъ *за вино, выпускаемое изъ заводскихъ под-*

валовъ бочками или полубочками, — то, и не бывши про-рокомъ, можно навѣрно сказать, что казна получить несравненно больше того, сколько теперь получаетъ. Безъ всякаго сомнѣнія, найдутся охотники капиталисты, принять на себя сборъ акциза, и дадутъ за это право ту сумму, какую казна получила въ 1863 году, считая въ томъ числѣ и цифру *взиманія дохода*, т. е. содержаніе акцизныхъ чиновниковъ. Однимъ словомъ, можно утвердительно сказать, что казна, въ первые же годы, получить на 26 милліоновъ руб. больше того, что сулитъ ей бюджетъ 1866 года, и въ полученіи этой суммы будетъ гарантирована, не нравственными только или умственными качествами акцизныхъ чиновниковъ, а вѣрными матеріальными залогами. Но при этомъ понятно, что никто не рискнетъ капиталомъ, чтобы принять на свой страхъ сборъ акциза въ теченіи только одного года; такъ какъ выручить среднимъ числомъ ежегодно цифру дохода въ 138 милліоновъ рублей, да еще остаться и самому съ барышами, можно только, разсчитывая на два—три года. Для людей коммерческихъ, все это очень ясно. Если въ 1863 году собрано акциза за вино 138 мил. рублей, то нѣтъ основанія полагать, чтобы цифра этого сбора мѣгла уменьшиться сама собою; напротивъ, при естественномъ ходѣ экономическаго развитія, она должна постепенно возрастать въ большей или меньшей мѣрѣ. Сокращенію этой цифры содѣйствовали искусственныя причины, заключающіяся въ самомъ способѣ взиманія налога; но сколько на всю цифру сокращенія падало процентовъ отъ злоупотребленія, заключающагося въ утайкѣ нѣкотораго количества выходовъ вина, опредѣлить невозможно. Съ предлагаемымъ порядкомъ, злоупотребленія пресѣкнутся сразу; но чтобы изгладить послѣдствія искусственныхъ причинъ.

содѣйствовавшихъ уменьшенію производства и потребленія вина,—для этого надобно время. Выше было указано, что только въ трехъ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской и Харьковской, казна, собственно отъ порядковъ теперешней акцизной системы, теряетъ въ годъ около 15 милліоновъ рублей. Эти 15 милліоновъ и будутъ получаться, только не съ перваго года, когда заводы разорены и матеріальный бытъ населенія потрясенъ; прежде надобно оправиться. По истеченіи же трехъ лѣтъ, можно навѣрное сказать, что по мѣрѣ улучшенія матеріальнаго быта страны, при одномъ и томъ же размѣрѣ налога, акцизный сборъ, при сдачѣ его съ торговъ, дойдетъ и до 200 милл. руб., такъ какъ по ведру спирта въ годъ на душу мужескаго населенія, считая въ томъ числѣ наливки и въ разныхъ приготовленіяхъ водки,—потребленіе весьма умѣренное.

КЪ III СТАТЬЕ.

Въ Совѣтъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Съездъ сельскихъ хозяевъ, какъ извѣстно Совѣту, ходатайствовалъ предъ правительствомъ объ измѣненіи дѣйствующей съ 1863 года акцизной системы, перенесеніемъ акциза съ вина *выкуриваемаго*, на вино *продаваемое*. Изъ послѣдовавшаго на это отзыва Министерства финансовъ видно, что ходатайство Съезда принято, какъ бы не въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно было выражено въ докладѣ 2-го отдѣленія и въ рѣчахъ ораторовъ, именно: Министерство опровергаетъ возможность услѣдить за вѣрностію показанія продавцами *продаваемаго* вина, *при существующемъ порядкѣ опредѣленія всего количества выкуриваемаго на заводахъ вина*. Ходатайство же Съезда, напротивъ, заключалось въ томъ, чтобы взыскивать съ вина *продаваемаго*, безъ всякаго отношенія къ его производству. Въ заключеніе же своего отзыва, Министерство финансовъ, опираясь на то, что питейный налогъ составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, признаетъ, что коренное измѣненіе нынѣ дѣйствующей системы, *сопряженное съ потрясеніемъ всей винокуренной промышленности*, не можетъ быть предпринято вдругъ, безъ опасенія ущерба, какъ для интересовъ казны, такъ и самыхъ

винокуренныхъ заводчиковъ. Напротивъ, точный смыслъ всего высказаннаго на Създѣ, заключался именно въ томъ, что дѣйствующая съ 1863 года система, сдѣлавъ коренное измѣненіе винокуренной промышленности, потрясла ея положеніе, къ явному разоренію винокуренныхъ заводчиковъ; а четырехлѣтній опытъ доказываетъ самымъ осязательнымъ образомъ, что эта система далеко не гарантируетъ и казеннаго интереса. Другими словами: ходатайство Създа заключалось собственно лишь въ томъ, чтобы *потрясенное новою системою* положеніе винокуренной промышленности возстановить, съ большею гарантіею казеннаго интереса.

Какъ бы то ни было, отзывъ Министерства финансовъ, едва ли можно признать окончательнымъ разрѣшеніемъ ходатайства сельскихъ хозяевъ. Если Създъ могъ ошибаться, доказывая нераціональность выработанной Министерствомъ финансовъ новой акцизной системы, то нельзя же допустить полной непогрѣшимости и самаго Министерства; а въ такомъ случаѣ, его отзывъ едва ли можно считать рѣшеніемъ безапелляционнымъ. Если законъ предоставляетъ каждому частному лицу право апелляціи на распоряженія министерствъ, то нельзя же отвергать такого права за Императорскимъ вольнымъ экономическимъ Обществомъ. Притомъ же, въ настоящемъ случаѣ, это Общество является ходатаемъ не только отъ себя, но еще и по обязанности, возложенной на него Създомъ сельскихъ хозяевъ. Ограничиться Обществу отзывомъ Министерства финансовъ, значило бы не исполнить такой обязанности, возложенной на Общество уполномочіемъ многочисленнаго Създа. При разработкѣ этого вопроса во 2-мъ отдѣленіи Общества, проводивши ту самую мысль,

которая принята, подтверждена и одобрена Съездомъ, считаю долгомъ и теперь защищать ту же мысль, съ полнымъ убѣжденіемъ, что измѣненіе акцизной системы, въ смыслѣ ходатайства предъ правительствомъ Съезда сельскихъ хозяевъ, составитъ самое могущественное средство къ устраненію затрудненій, гнѣтущихъ въ настоящее время наше государство. Это подробно изложено мною въ особой статьѣ, которая напечатана въ одномъ изъ періодическихъ изданій. *)

Побуждаемый горячимъ желаніемъ блага Отечеству, представляю эту статью въ Совѣтъ, съ тѣмъ, не признаетъ ли онъ справедливымъ, внести на разрѣшеніе Общаго Собранія о возобновленіи ходатайства предъ правительствомъ Съезда сельскихъ хозяевъ, объ измѣненіи акцизной системы, не въ подробностяхъ только, но въ самомъ ея основаніи, какъ несогласованномъ ни съ экономическими потребностями государства, ни съ коренными его законоположеніями, ни даже съ научными принципами. **)

Подлинное подписалъ *В. Долинскій.*

7 января 1867 года.

---

*) Статья эта, напечатанная въ №№ 2, 3 и 4 «Петербургской газеты» за 1867 годъ перепечатывается вслѣдъ за симъ, на страницѣ 80.

**) По этому заявленію, переданному во 2 Отдѣленіе Общества, составлена тамъ особая Комиссія для подробнѣйшаго обсужденія обстоятельствъ бывшихъ въ виду Съезда сельскихъ хозяевъ, на предметъ возобновленія ходатайства его предъ правительствомъ, если это окажется полезнымъ для дѣла.

Къ III статьѣ, «Извѣстно» *).

Извѣстно, что отъ налога на хлѣбное вино, съ тѣхъ поръ, какъ введенъ въ Россіи этотъ налогъ, получается, кажется, почти *третья* часть всѣхъ государственныхъ доходовъ. И это весьма естественно, по крайпей мѣрѣ, при настоящемъ экономическомъ положеніи государства, когда оно, по преимуществу еще земледѣльческое, когда для большинства народа, при недостаткѣ, нерѣдко при совершенномъ отсутствіи существенной пищи, въ холодномъ и сыромъ климатѣ, потребленіе вина составляетъ своего рода необходимость, обратившуюся въ привычку. Затѣмъ, пока питейный налогъ составляетъ у насъ главную статью государственнаго дохода, остается лишь желать *распредѣленія* его, или вѣрнѣе сказать, *способа* его *взиманія* такимъ образомъ чтобы, не стѣсня здороваго потребленія вина, пресѣкалась возможность распространенія въ народѣ пьянства. Но этому условію, необходимому въ *гигіеническомъ* и *нравственномъ* отношеніяхъ, удовлетворяетъ ли существующая съ 1863 года акцизная система? На этотъ вопросъ со всѣхъ концовъ Россіи, слышится одинъ и тотъ же отвѣтъ, что со введеніемъ новой акцизной системы, пьянство усилилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ужасающихъ размѣрахъ. Изъ отчетовъ Министерства финансовъ видно, что мѣсть раздробительной продажи вина, противъ прежней, увеличилось: въ губерніяхъ велико-россійскихъ и сибирскихъ на 600%; въ малороссійскихъ, новороссійскихъ и

*) Напечатано было въ «Народномъ голосѣ» за 1867 г. въ № 34.

западныхъ на 100%. Сотни тысячъ здоровыхъ рабочихъ силъ, отъ труда полезно-производительнаго, легкою возможностью открывать раздробительную продажу вина, привлечены къ пагубному промыслу — распространять въ народъ пьянство. Въ свою очередь, постоянно сокращающійся питейный доходъ казны, доказываетъ: или уменьшение здороваго потребленія вина, или крупныя злоупотребленія при сборѣ установленнаго акциза.

Извѣстно, что преуспѣваніе всякаго рода промышленности, возможно лишь при полной свободѣ, безъ вмѣшательства начальства въ хозяйственныя распоряженія производителей, какъ частныхъ собственниковъ. За симъ, пока наше еще младенчаствующее сельское хозяйство не можетъ существовать безъ винокуренія, составляющаго главное для него подспорье, нельзя не желать, чтобы указанная аксіома о свободѣ промышленности, выработанная наукою и подтверждаемая опытомъ всѣхъ странъ и народовъ, была всецѣло прилагаема къ нашему родному винокуренію. Только при этомъ условіи, возможно и увеличеніе казеннаго отъ этой статьи дохода. Но сему условію, необходимому въ *экономическомъ* отношеніи, удовлетворяетъ-ли введенная съ 1863 года акцизная система? На этотъ вопросъ представляютъ радикально отрицательный отвѣтъ подробности акцизныхъ правилъ, равно какъ и множество циркуляровъ акцизнаго вѣдомства, которыми допускается и даже требуется вмѣшательство чиновниковъ во всѣ мелочи хозяйственнаго распоряженія производителей. При томъ же, такое нераціональное въ частную собственность вмѣшательство, касающееся не только облагаемаго налогомъ продукта, но даже и продуктовъ земледѣлія, употребляемыхъ на производство, состоитъ въ явномъ проти-

ворѣчи съ основнымъ закономъ, по точной силѣ коего, хлѣбъ и вообще земляные продукты всякаго рода не подвергаются никакимъ налогамъ. На тотъ же вопросъ, со всѣхъ концовъ Россіи, слышится одинъ и тотъ же положительный отвѣтъ, что новая акцизная система подорвала винокуренную промышленность въ ея основаніи, разорила сельско-хозяйственные винокуренные заводы, лишила миллионы сельскаго населенія выгоднаго сбыта ихъ продуктовъ, и самой заработной платы, которая прекратилась съ уничтоженіемъ винокуренныхъ заводовъ и съ прекращеніемъ выкормки при нихъ скота. Изъ 16-ти бывше привилегированныхъ губерній, такой единодушный отвѣтъ замѣчательнѣе еще и тѣмъ, что подкрѣпляется сравнительными данными. Земскія собранія губерній: Черниговской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, въ своихъ ходатайствахъ объ измѣненіи существующаго *способа* взиманія питейнаго налога съ вина *выкуриваемаго*, указываютъ на существовавшую тамъ до 1863 года систему акцизнаго сбора съ вина *продаваемаго*, которая не разоряла винокурения и болѣе обезпечивала поступленіе въ казну установленнаго налога.

Извѣстно также, что главнымъ условіемъ всякой системы налога, должна быть полная возможность строгаго учета. Это азбука экономическаго науки; это основаніе благоустройства каждаго общества и государства, недопускающее личнаго произвола въ ущербъ справедливости; это, единственное средство къ предупрежденію и пресѣченію злоупотребленій, подрывающихъ общее благосостояніе въ пользу монополистовъ и злоупотребителей. Но сему условію, безъ котораго не мыслимо ни нравственное, ни матеріальное преуспѣяніе государства, удовлетворяетъ-ли те-

перешняя акцизная система на вино? На этотъ вопросъ, акцизные правила и циркуляры акцизнаго вѣдомства, представляютъ опять таки радикально-отрицательный отвѣтъ. *Недокурб* и *перекурб*, равно *усышка* и *утечка* вина, суть обстоятельства чисто случайныя, зависящія отъ сотни условій: техническихъ, хозяйственныхъ, климатическихъ и т. п. — такихъ условій, которыя не подчиняются никакому фактическому контролю. А засимъ, установленіе той или другой нормы выходовъ вина, составляетъ назначеніе лишь умозрительное или искусственное, другими словами — *произвольное*. Само акцизное вѣдомство не отвергаетъ, что «вѣрное» опредѣленіе количества *выкуреннаго* вина *затруднительно*. Какимъ же образомъ, на обстоятельствахъ случайныхъ, *затруднительныхъ для вѣрнаго учета*, можно расчитывать главную статью государственнаго дохода, подчиняя произволу исполнителей первѣйшую отрасль народной промышленности?

БЪ III СТАТЬѢ.

3-го Января 1867 года.

На Сѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Петербургѣ въ 1865 году, по случаю столѣтняго юбилея Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, въ числѣ шести современныхъ вопросовъ, касающихся настоятельныхъ потребностей сельскаго хозяйства, былъ предложенъ обсужденію

Създа вопросъ «о значеніи большихъ и малыхъ винокуренныхъ заводовъ въ хозяйствѣ.»

Създъ сельскихъ хозяевъ, по разностороннемъ обсужденіи этого вопроса, пришелъ къ полному убѣжденію, что *малые* винокуренные заводы, по своему благотворному вліянію на сельское хозяйство, заслуживаютъ сочувствія, и что поэтому слѣдуетъ ходатайствовать у правительства объ измѣненіи акцизнаго положенія, въ смыслѣ *отмены* допускаемыхъ этимъ положеніемъ *привиллей* и *льготъ* для *большихъ* заводовъ. Съ этою цѣлью, на Създѣ сельскихъ хозяевъ, почти единогласно (около 500 лицъ) опредѣлено: «просить правительство, не найдетъ ли оно возможнымъ установить акцизъ, хотя бы высшій, не съ количества *выкуриваемаго* вина, а съ дѣйствительно *продаваемаго* числа ведеръ». На это ходатайство, въ Общемъ собраніи экономического общества, въ минувшемъ ноябрѣ, объявленъ отвѣтъ министерства финансовъ слѣдующаго содержанія. «По дѣйствующей нынѣ системѣ взиманія акциза, установлены нормы выходовъ вина, и какъ слѣдствіе сего, допущенъ безакцизный перекуръ, по затруднительности вѣрнаго опредѣленія количества выкуриваемаго вина на заводахъ. Поэтому, обложеніе налогомъ исключительно лишь того количества вина, которое обращается въ продажу, представляется еще болѣе неудобноисполнимымъ, такъ какъ при семъ условіи, потребовалось бы не только безошибочное опредѣленіе всего количества выкуриваемаго на заводѣ вина (для устраненія возможности сокрытія онаго и тайнаго обращенія изъ заводовъ въ употребленіе), но и усиленный контроль за мѣстами продажи вина, который, за всѣмъ тѣмъ, едва ли бы могъ услѣдить за вѣрностію показанія продавцами продаваемаго вина.—При таковой невоз-

возможности слѣдить за каждымъ отпускомъ въ продажу вина, съ цѣлью устраненія тайнаго обращенія онаго въ продажу, подъ видомъ усышки и утечки въ хранимомъ винѣ, пришлось бы неизбежно назначить извѣстный размѣръ на усышку и утечку; а при семъ условіи, одни продавцы вина, имѣющіе болѣе скорый сбытъ вина, теряя менѣе опредѣленнаго количества на усышку и утечку, пользовались бы чрезъ то неизбежно-извѣстною частью вина безакцизно, а другіе, у коихъ, по какимъ либо причинамъ, продажа вина шла медленнѣе, наоборотъ, платили бы акцизъ не только за проданное, но и за усохшее и утекшее вино; а при такихъ условіяхъ, очевидно, не была бы достигнута цѣль обложенія налогомъ вина лишь обращаемаго въ продажу.»

Сообразивши точный смыслъ всѣхъ обстоятельствъ, выясненныхъ на Съѣздѣ сельскихъ хозяевъ ¹⁾, послужившихъ основаніемъ ходатайству объ измѣненіи существующей системы, нельзя не замѣтить, что отзывъ министерства финансовъ не составляетъ прямаго отвѣта на ходатайство. — Вѣроятно въ исполнительномъ представленіи Совѣта Общества неясно выражены тѣ доводы, какіе на Съѣздѣ сельскихъ хозяевъ были высказаны, единогласно подтверждены, и одобрены. — Опираясь на *запруднительность* вѣрнаго опредѣленія количества *выкуриваемаго* на заводахъ вина, министерство объясняетъ этимъ необходимость установленія *нормъ* выходовъ вина и допущенія безакцизнаго *перекура*. Понятно, что при существованіи *нормъ* и безакцизнаго *перекура*, обложеніе налогомъ *исключительно* лишь того количества вина, которое обращается

---

¹⁾ Брошюра 1866 года, составляющая приложение къ журналу «Труды Вольнаго Экономическаго Общества».

въ продажу, усложнило бы еще болѣе, двойнымъ контролемъ, теперешнюю систему налога на вино. Подчеркнутое нами слово «*исключительно*», написанное въ «отзывѣ» министерства, еще сильнѣе подтверждаетъ наше убѣжденіе въ неточности изложенія представленія Общества. Иначе, при прямомъ отвѣтѣ на ходатайство Съезда, едва-ли могли быть допущены слова: «*исключительно* лишь того количества вина, которое поступаетъ въ *продажу*». Этими словами выражается необходимость установленія размѣра *усышки* и *утечки*, въ томъ случаѣ, если бы акцизъ взимался съ вина *продаваемого*, согласно ходатайству Съезда, а не съ *выкуриваемого*, какъ опредѣляетъ существующая акцизная система. По словамъ «отзыва», *пришлось бы неизбежно назначить извѣстный размѣръ на усышку и утечку*; причемъ, въ случаѣ медленной продажи вина, *пришлось бы платить акцизъ не только за проданное, но и за усохшее вино*. Но въ свою очередь, нельзя также не замѣтить, что такія причины, какъ относительно установленія размѣра *усышки* и *утечки*, такъ и относительно *двойнаго контроля*, скорѣе могутъ быть приведены въ подкрѣпленіе ходатайства Съезда, чѣмъ въ его опроверженіе; скорѣе въ опроверженіе существующей акцизной системы, чѣмъ въ ея защиту. Какъ ни желательно избѣгнуть назначенія *извѣстнаго* (т. е. во всякомъ случаѣ произвольнаго) *размѣра* на усышку и утечку вина, однакожъ, при настоящей системѣ, назначеніе такого размѣра существуетъ, хотя и въ другой формѣ. Какъ ни желательно избѣгнуть выражаемаго въ «отзывѣ» опасенія въ необходимости установленія казеннаго контроля за мѣстами продажи вина, однакожъ такой контроль входитъ въ число условій теперешней системы; въ послѣднее время вводится

контроль даже за крѣпостью питей. — На сколько такой контроль достигаетъ своей цѣли—это иной вопросъ, разрѣшаемый положительно на практикѣ, какъ увидимъ ниже, прогрессивнымъ уменьшеніемъ бюджетнаго дохода отъ акцизнаго сбора. Во всякомъ же случаѣ, размѣръ усышки и утечки, равно какъ и контроль за мѣстами продажи вина и за крѣпостію питей, составляетъ прямое послѣдствіе системы *сущестующей*, а не той, о введеніи коей Съездъ сельскихъ хозяевъ ходатайствовалъ, т. е. чтобы акцизъ взымался съ вина *продаваемаго*, или вѣрнѣе сказать, съ вина *потребляемаго*. При такомъ способѣ взиманія акциза съ вина, не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо умозрительномъ учетѣ усышки и утечки; а за симъ, все то, что излагается въ «отзывѣ» объ усышкѣ и утечкѣ, вопроса не разрѣшаетъ.

Вообще *усышка* и *утечка*, равно какъ *недокурб* и *перекурб*, суть обстоятельства чисто случайныя, зависящія отъ сотни условій: техническихъ, хозяйственныхъ, климатическихъ и проч.,—такихъ условій, которыя не подчиняются никакому фактическому контролю. — Какой бы ни былъ контроль, не только двойной, но даже тройной, четверной и т. д.,—онъ не можетъ достигнуть своей цѣли, т. е. обложения акцизомъ *дѣйствительно выкуриваемаго* вина. А за симъ, и установленіе той или другой *нормы* выходовъ вина, не можетъ имѣть желаемой опредѣлительности. При зависимости выходовъ вина отъ различныхъ случайностей, *нормы* составляютъ назначеніе лишь умозрительное или искусственное; въ примѣненіи же къ практикѣ, оно оказывается произвольнымъ, выгоднымъ для заводовъ промышленныхъ, и разорительнымъ для заводовъ существующихъ съ цѣлію *улучшенія земледѣлія и поддержанія*

сельскаго хозяйства. Это—го назначеніе *нормъ*, съ допущеніемъ безакцизнаго *перекура*, и составляетъ для *большихъ* (промышленныхъ) заводовъ тѣ *льготы* и *привиллегіи*, объ отмінѣ коихъ ходатайствовалъ Съездъ сельскихъ хозяевъ, по сочувствію къ *малымъ* заводамъ, благотворно вліяющимъ на сельское хозяйство.

По объясненію «отзыва» установлены *нормы* выходовъ вина и допускается безакцизный *перекуръ*, потому что вѣрное опредѣленіе количества *выкуриваемаго* вина *затруднительно*. По убѣжденію же Съезда сельскихъ хозяевъ, вѣрное опредѣленіе количества *выкуриваемаго* вина *невозможно*. Въ отношеніи *фискальномъ*, гдѣ требуется опредѣлительность и строгая точность, слова *затруднительно* и *невозможно*, составляютъ синонимы. Нельзя не считать ихъ тождественными уже и потому, что къ устраненію того, что само министерство финансовъ признаетъ *затруднительнымъ*, всѣ принимавшіяся до сихъ поръ мѣры, не только оказывались безсильны, а напротивъ, достигали результатовъ противоположныхъ, именно: прогрессивнаго уменьшенія государственнаго дохода отъ акцизнаго сбора. При согласіи же министерства, въ главномъ основаніи, съ доводами Съезда сельскихъ хозяевъ, едва ли можно предполагать рѣшительный отказъ въ ходатайствѣ Съезда. Во всякомъ же случаѣ, считаемъ уже весьма важнымъ то обстоятельство, что само министерство финансовъ подтверждаетъ нераціональность существующей акцизной системы, даже въ отношеніи *фискальномъ*, т. е. въ способѣ взиманія установленнаго закономъ налога на вино.

Въ отношеніи *хозяйственномъ*, касающемся винокурения, какъ одной изъ отраслей сельской промышленности, «отзывъ» оставляетъ вовсе безъ отвѣта и разъясненія доводы

Създа сельскихъ хозяевъ, приводимые въ основаніи ходатайства его объ измѣненіи существующаго *способа* взиманія налога съ вина. Умолчаніе въ «отзывѣ» о самой существенной части ходатайства Създа, считаемъ также весьма важнымъ, какъ сознаніе, что къ обязанностямъ департамента неокладныхъ сборовъ не можетъ относиться какое либо вмѣшательство въ дѣла сельской промышленности. Такое сознаніе, со стороны фискальнаго вѣдомства, нельзя не считать важнымъ уже и потому, что вѣрно рассчитывать на преумноженіе облагаемаго сборомъ *производства*, а слѣдовательно и на постепенное увеличеніе казеннаго дохода, можно только при условіи полной свободы сего производства, безъ вмѣшательства въ хозяйственные распоряженія частныхъ собственниковъ. Только при соблюденіи этого условія, возможна гарантія казны отъ не нормальнаго сокращенія доходовъ съ производства,—та желаемая гарантія, которая не совмѣстима съ существующимъ *способомъ* взиманія установленнаго налога съ *выкуриваемаго* вина. Но въ такомъ случаѣ, ходатайство Създа сельскихъ хозяевъ едва ли можетъ подлежать окончательному разрѣшенію финансоваго вѣдомства. Это составляетъ, кажется, прямую обязанность того министерства, въ которомъ должны бы сосредоточиваться заботы и надлежащія распоряженія о поддержаніи и развитіи *сельской промышленности*, какъ основы матеріальнаго благосостоянія народа, а затѣмъ и раціональнаго увеличенія государственныхъ доходовъ.

Какъ бы то ни было, «отзывѣ» далеко не разрѣшаетъ возбужденнаго ходатайствомъ Създа сельскихъ хозяевъ, вопроса *объ измѣненіи способа взиманія акциза съ вина*. При очевидномъ же упадкѣ винокурения, составляющаго

въ Россіи *главную отрасль сельской промышленности*, и при ощутительномъ съ каждымъ годомъ уменьшеніи казеннаго дохода отъ акцизнаго сбора, неотлагательное разрѣшеніе этого вопроса, составляетъ насущную потребность. Въ видахъ улучшенія экономическихъ и фивансовыхъ обстоятельствъ государства, этотъ вопросъ едва ли не первой важности. Притомъ, онъ уже на столько уяснился теоретическою разработкою и указаніями опыта, что правильное и совершенно безошибочное разрѣшеніе его весьма не трудно. Это зависитъ собственно отъ постановки какъ общаго вопроса, такъ и частныхъ его, такимъ образомъ, чтобы возможны были отвѣты не отвлеченные, но прямые, а именно: какой *способъ* налога на вино менѣе тягостенъ для его производства и болѣе обезпечиваетъ казну— тотъ ли, который взимается съ самаго *производства*, или тотъ, который взимается съ *потребленія*; т. е. съ *выкуриваемаго* ли вина, или съ *продаваемаго*?

Въ слѣдъ за симъ мы изложимъ числовыя данныя и наши соображенія по поводу разрѣшенія этого простаго вопроса. Теперь же считаемъ не лишнимъ замѣтить, что во всѣхъ законоположеніяхъ, касающихся тѣхъ или другихъ косвенныхъ налоговъ, прежде всего необходимо различать *законъ* отъ *способа его исполненія*. Въ дѣлѣ акцизномъ, закономъ кореннымъ, т. е. закономъ необходимости, можно считать *налогъ на вино*; тотъ же или другой *способъ* взиманія установленнаго налога—составляетъ лишь исполненіе закона. Понятно, что для государства выгоднѣе тѣ *способы*, которые достигаютъ указанной цѣли, съ *меньшими издержками взиманія*, оказываютъ болѣе благоприятное вліяніе на народное благосостояніе, и служатъ къ устраненію злоупотребленій, дѣйствующихъ на прав-

ственность; при этихъ только условіяхъ, возможно постепенное увеличеніе самаго дохода, при одинаковомъ размѣрѣ налога.

Прежде чѣмъ представимъ подлежащія данныя къ безошибочному разрѣшенію вопроса: какой способъ налога на вино менѣе тягостенъ для его производства и болѣе обезпечиваетъ казну—тотъ-ли, который взимается съ самаго производства, или тотъ, который взимается съ потребленія, т. е. съ *выкуриваемаго - ли* вина, или съ *продаваемаго*, считаемъ нелишнимъ замѣтить, что въ тѣхъ иностранныхъ государствахъ, гдѣ винокуреніе подлежитъ налогу съ *производства*, налогъ этотъ соразмѣряется: или съ количествомъ и крѣпостію выкуриваемаго вина, или съ силою завода. Въ нашей же акцизной системѣ, дѣйствующей съ 1863-го года, кромѣ того вводится еще та особенность, что установленный налогъ на выкуренное вино, соразмѣряется съ количествомъ употребляемыхъ на выкурку *продуктовъ земледѣлія*. При разнообразіи же продуктовъ и ихъ качества, а слѣдовательно при безконечной сложности учета, недоступнаго никакому контролю, такая особенность представляетъ широкій просторъ произволу и злоупотребленію, со стороны мѣстныхъ исполнителей. вмѣстѣ съ тѣмъ, она состоитъ въ прямомъ противорѣчій съ кореннымъ закономъ, по силѣ котораго хлѣбъ и вообще земляные продукты всякаго рода, принадлежатъ къ предметамъ *свободной торговли для всѣхъ состояній* и не подвергаются никакимъ налогамъ. Въ этомъ-то противорѣчій и надобно искать причины тѣхъ послѣдствій, которыя такъ неблагоприятно отражаются на винокуренной промышленности и на государственномъ бюджетѣ. Съ введеніемъ въ 1863-мъ году этой системы, назначено пошлины по 4 коп. съ градуса,

или 4 руб. съ ведра безводнаго спирта. Съ прибавкою, съ 1-го января 1864-года, еще одной копѣйки за градусъ, хотя ожидалось возвышеніе казеннаго дохода, но въ дѣйствительности, въ 1864-мъ году, было *недовыручки* до 9-ти милліоновъ руб. противъ 1863-го года. Хотя къ 1865-му году, въ тѣхъ же видахъ возвышенія казеннаго дохода, увеличены *нормы* выходовъ вина, рассчитанныя на количествѣ и качествѣ разныхъ хлѣбныхъ продуктовъ, но не смотря на это, доходъ понизился еще на 8 милліоновъ рублей противъ 1864-го года; что уже составляетъ уменьшеніе питейнаго дохода, сравнительно съ 1863-мъ годомъ, на 17 милліоновъ руб. Изъ опубликованныхъ въ послѣднее время свѣдѣній о поступленіи питейнаго сбора въ теченіи первыхъ девяти мѣсяцевъ текущаго 1866 года, оказывается опять *недочетъ*, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, на $6\frac{1}{2}$ милліоновъ руб., а противъ назначенія по росписи, болѣе чѣмъ на 10 милліоновъ. Слѣдовательно новое, болѣе точное распредѣленіе *нормъ* выходовъ вина, не помогаетъ: не помогаетъ ни сокращеніе прежнихъ размѣровъ *перекура*, ни продолженіе взысканія налога за *недокуръ*, т. е. взысканіе акциза за то, чего заводчикъ самъ не получилъ и на чемъ уже и безъ того онъ понесъ убытокъ въ производствѣ. Такимъ образомъ, съ 1863-го года, государственный доходъ отъ налога на вино, постепенно сокращаясь въ размѣрахъ, поражающихъ своею громадностію, уменьшился на $23\frac{1}{2}$ милл. руб. Если же изъ остатка выключить еще расходы, возросшіе, въ то же время, до 14%, употребляемые на *взиманіе* этого сокращающагося дохода, да принять еще въ соображеніе ожидаемую въ послѣдніе три мѣсяца подобную же *недовыручку*, то окажется, что чистый недочетъ отъ этой статьи, далеко перейдетъ за 30 милл. рублей. Цифра

почтенная, надъ которой стоитъ призадуматься. Съ того же времени, болѣе двухъ третей винокуренныхъ заводовъ, *сущствующихъ съ хозяйственною цѣлію*, разоренные безсильными попытками конкурировать съ привилегіями и льготами, какія акцизная система предоставляетъ *промышленнымъ* заводамъ, прекратили свое существованіе. Съ прекращеніемъ ихъ дѣйствія, земледѣліе потеряло главную опору своего развитія. Въ такомъ положеніи дѣла тяжело отзывающемся на экономическомъ состояніи государства, и въ виду непреложнаго рѣшенія правительства о возстановленіи равновѣсія въ государственной бюджетѣ, едва ли рачіонально отвергать ходатайство Съѣздъ сельскихъ хозяевъ, о которомъ мы сказали выше, домогающагося не болѣе, какъ отмѣны сказанныхъ льготъ и привилегій, разорительныхъ для винокуренной промышленности. Затѣмъ, акцизному вѣдомству, подтверждающему и съ своей стороны полную невозможность гарантировать опредѣленный доходъ казны, при существующемъ *способѣ* установленнаго налога на вино, едва ли можно отклонять *практическое* предложеніе Съѣзда сельскихъ хозяевъ, когда въ этомъ предложеніи заключается желаемая гарантія постояннаго отъ налога на *продаваемое* вино дохода казны, и даже постепеннаго его увеличенія.

Другая особенность существующей съ 1863-го года акцизной системы заключается въ томъ, что при объявленной правительствомъ *свободѣ* торговли виномъ, оставлено на акцизномъ вѣдомствѣ наблюденіе за мѣстами продажи вина, съ властію распорядительною, полицейскою и даже судебною. При этомъ торговля виномъ изъята изъ общаго порядка, опредѣленнаго общимъ торговымъ уставомъ. Отъ этого, число мѣстъ раздробительной продажи вина уве-

личилось въ громаднѣхъ размѣрахъ, именно: въ губерніяхъ великороссійскихъ до 162,000 (сравнительно съ прежнимъ на 600%), и въ 16 бывшихъ привилегированныхъ губерніяхъ до 110,000 (сравнительно съ прежнимъ на 100%). Легкая возможность открывать раздробительную продажу вина, отвлекая здоровыя рабочія силы отъ полезнаго, производительнаго труда, распространила въ народѣ пьянство; а что причины распространенія этого гибельнаго для народа зла, заключаются въ существующихъ правилахъ о торговлѣ крѣпкими напитками, составлявшихъ часть акцизной системы, то этого не отвергаетъ и само акцизное вѣдомство, заявляющее неоднократно о необходимости пересмотра и измѣненія акцизныхъ правилъ. Не касаясь, въ настоящей статьѣ, этой части акцизной системы, замѣтившей, въ отношеніи продажи вина, прежнюю откупную, существовавшую въ губерніяхъ великороссійскихъ, не можемъ не замѣтить, что бывшіе откупныя тенденціи сохранились отчасти и въ настоящемъ порядкѣ раздробительной торговли виномъ; причемъ, то что считалось *тайнымъ* злоупотребленіемъ откупщиковъ, теперь получило форму *открытыхъ* дѣйствій. При сравненіи выгодности для казны и для винокуренной промышленности, *способовъ* взиманія акциза съ вина — съ *выкуриваемаго* или съ *продаваемаго*, обращаемъ вниманіе читателей на приводимыя нами цифры питейныхъ заведеній въ 16-ти бывше привилегированныхъ губерніяхъ. Тамъ, до 1863 года, отпускаемое съ заводовъ въ *продажу* вино было обложено акцизомъ, и торговля виномъ была *свободна*, въ полномъ значеніи этого слова. Со введеніемъ же *новой* акцизной системы, перенесшей налогъ на вино *выкуриваемое*, не смотря на то, что мѣсть раздробительной продажи болѣе чѣмъ удвоилось,

потребленіе вина едвали не на столько же сократилось. Не есть ли это прямое доказательство, что *правильная система* налога на вино должна рассчитывать, *не на умноженіе мѣстъ продажи вина, не на чарочную продажу* вина, развивающую пагубное для народа пьянство, а лишь *на здоровое* потребленіе вина; и что за симъ, всякое вмѣшательство акцизнаго вѣдомства въ торговлю виномъ, вредитъ интересамъ и народа, и государственной казны.

Сущность *раціональной* акцизной системы должна заключаться собственно въ томъ, чтобы казна, при извѣстномъ размѣрѣ установленнаго правительствомъ налога на вино, *получала болѣе дохода*. Понятно, что для этого необходимо усилить его *производство* или *потребленіе*, *безъ всякаго размѣна въ томъ*, на какихъ заводахъ и какими техническими приѣмами выработывается этотъ продуктъ. Надобно еще, чтобы *производимое* или *продаваемое* вино *всецѣло оплачивалось* установленнымъ налогомъ; въ противномъ случаѣ, кромѣ потери казною, принадлежащей ей по праву, пошлины, была бы вопіющая несправедливость въ отношеніи къ плательщикамъ, подвергаемымъ налогу въ то время, когда другіе, по предоставляемой - ли имъ привилегіи, или при возможности злоупотребленій, избавляются отъ такого налога. Что наша акцизная система, *при осуществленіи ея на практикѣ*, не достигаетъ прямой своей цѣли, т. е. неупустительнаго сбора установленнаго налога, то въ этомъ едва ли уже кто нибудь сомнѣвается, не исключая и самыхъ акцизныхъ чиновниковъ, занимающихся кабинетными отчетами. Не отвергаетъ этого и акцизное начальство, подтвердивъ въ «отзывѣ» своемъ на ходатайство Съѣзда сельскихъ хозяевъ, *невозможность вѣрнаго учета вина выкуриваемаго*. Самымъ же осязательнымъ до-

казательствомъ этому, служить *государственный бюджетъ*, такъ какъ нельзя же допустить, чтобы *дѣйствительное* потребленіе вина, могло съ каждымъ годомъ *уменьшаться* на такую поразительную цифру, въ то время, когда на оборотъ, съ увеличеніемъ населенія и съ развитіемъ народнаго благосостоянія, оно должно бы увеличиваться. Очевидно, что вмѣшательство акцизнаго вѣдомства *въ хозяйственные распоряжки частныхъ собственниковъ*, стѣсняющее и убивающее главную въ государствѣ промышленность, далеко не достигаетъ прямой цѣли — *правильнаго сбора въ казну установленной* регалии. Контрольный же снарядъ, который бы, безъ участія чловѣка, *самъ собою*, опредѣлялъ, сколько изъ трубы вытекло въ чанъ безводнаго спирта, — тотъ снарядъ, на который возлагается вся надежда достигнуть *точного контроля*, покуда составляетъ лишь *одну мечту*. Да если бы и былъ придуманъ такой, весьма интересный для науки снарядъ, то *въ примѣненіи къ практикѣ*, онъ могъ бы быть полезенъ только для владѣльцевъ заводовъ, чтобы дѣлать учетъ своихъ винокуровъ. Но *механическому* снаряду, какъ бы онъ ни былъ усовершенствованъ, едва ли удобно довѣрять сборъ *милліонныхъ суммъ*, на нѣсколькихъ тысячахъ заводахъ, по *главной статьѣ государственнаго бюджета*. Пришлось бы имѣть на каждомъ заводѣ акцизнаго чиновника, съ губернаторскимъ окладомъ содержанія (если возможно, этимъ увеличеннымъ размѣромъ содержанія, гарантировать выгоду государства), такъ какъ нельзя же допустить, чтобы суточный или даже полусуточный выходъ вина, на каждомъ заводѣ, ожидалъ прїѣзда такого безпристрастнаго чиновника, изъ города губернскаго или хотя бы и уѣзднаго. Вся *суть* дѣла состоитъ въ томъ, что у

насъ размѣръ налога на вино превышаетъ въ 5 — 10, а въ иныхъ мѣстностяхъ даже въ 15 разъ, цѣнность самаго продукта; слѣдовательно слишкомъ велико искушеніе получать вино не оплаченное акцизомъ. О высокомъ размѣрѣ налога, сравнительно съ цѣнностію продукта, говоримъ не потому, чтобы признавали полезнымъ уменьшить такой размѣръ, а желаемъ лишь указать, что системы, принятія въ другихъ государствахъ, гдѣ существуютъ совершенно иныя условія экономическія и финансовыя, примѣняются у насъ не совсѣмъ удобно, въ особенности, если въ эти заморскія системы вводятся комбинаціи *свообразныя*, расходящіяся съ научными началами, и съ коренными узаконеніями.

Обращаясь къ той системѣ, о введеніи которой ходатайствовалъ Съездъ сельскихъ хозяевъ, именно: чтобы установленный налогъ взимать съ вина *продаваемаго*, намъ не придется составлять особаго по сему предмету проекта. Такая система у насъ не новость: она, въ теченіе 14-ти лѣтъ, съ 1848-го и по 1863 годъ, существовала въ 16-ти губерніяхъ, бывшихъ привилегированныхъ. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ: съ вина, выпускаемаго изъ заводскихъ подваловъ въ *продажу* или для какого бы то ни было *употребленія*, взыскивали акцизъ, сначала по 75 к., а потомъ по 1 р. 50 к. съ ведра (по расчету на спиртъ, причитается около 4 р. за ведро). Сборъ такого акциза, правительство передавало *частнымъ лицамъ*, за оптовую цѣну на каждую губернію, съ торговъ, съ обезпеченіемъ оптовой платы надежными залогами. — Уплачивая въ казну извѣстную сумму, сборщики виннаго налога получали право собирать установленный акцизъ, при выпускѣ вина изъ заводскихъ подваловъ. Для

этого приходилось имъ, чрезъ своихъ агентовъ, наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы *весь выходъ* вина съ завода *поступалъ въ подвалъ*. При отпускѣ же вина изъ подваловъ, агенты сборщиковъ получали слѣдующій имъ акцизъ, снабжая приобрѣтателя вина ярлыкомъ, удостоверяющимъ, что вино *оплачено* акцизомъ. Усышка вина въ подвалѣ, утечка хотя бы всей бочки, равно и случайное истребленіе его, не принимались ни въ какія соображенія и расчеты, такъ какъ оплачивалось акцизомъ только то вино, которое выкачивалось изъ подвала—для продажи ли въ шинокъ, для домашняго ли употребленія, для выдѣлки ли настоекъ, водокъ и наливокъ—все равно. Однимъ словомъ, оплачивалось не *производство*, а *потребленіе*. Въ отношеніи *фискальномъ*, проще, удобнѣе, и равномѣрнѣе такого *способа* налога, едва ли можно придумать, такъ какъ такой *способъ* взиманія установленнаго налога, падавшаго на *потребителей* вина, никого не стѣснялъ и нисколько не нарушалъ свободы винокурения и продажи вина. Съ 1848 года потребленіе вина, въ домашнемъ быту, какъ жизненнаго продукта, развѣ не многимъ уменьшилось тамъ противъ прежняго, когда цѣна его рѣдко превышала 50 коп. за ведро. Пьянства же, въ томъ смыслѣ, какъ мы теперь его понимаемъ, требовавшаго какихъ либо *репрессивныхъ мѣръ*, не было тамъ ни прежде, когда не полагалось вовсе никакого налога на вино, ни при существованіи этой системы, возвысившей цѣну потребляемаго вина въ 5—10 разъ выше *дѣйствительной* его стоимости. — Противъ такой системы, не допускавшей ни произвола, ни злоупотребленій, *не было никакихъ жалобъ*, и до сихъ поръ нѣтъ на нее ни одного, хотя сколько нибудь серьезнаго возраженія. — Напротивъ, земскія собранія, въ губерніяхъ черниговской и

харьковской, бывшія въ октябрѣ 1865 года, приписывая всеобщее экономическое разстройство послѣдствіямъ *новой* акцизной системы, выразили самымъ очевиднымъ образомъ *невыгодные* результаты ея, сравнительно съ вышеописанною акцизною системою, существовавшею тамъ до 1863 года. По словамъ земскаго собранія черниговской губерніи, «не смотря на крутой переломъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, они въ 1862 и въ началѣ 1863 годовъ стали было оправляться; освобожденные крестьяне быстро стали было подвигаться на пути къ благосостоянію; выкупныя сдѣлки слѣдовали одна за другою; крестьяне стали было нанимать землю за деньги; постройки въ деревняхъ, и самая одежда крестьянъ свидѣтельствовали объ *улучшеніи* ихъ быта. Съ введеніемъ же новой акцизной системы, дѣла приняли другой оборотъ: выкупныя сдѣлки почти вдругъ остановились; помѣщичье хозяйство стало быстро упадать; крестьяне перестали думать о наймѣ за деньги земли. При уменьшеніи потребленія водки, число шинковъ возросло въ страшной пропорціи; малороссійскій сельскій шинокъ сдѣлался кабакомъ прежнихъ чарочныхъ откуповъ.» Въ 1864 и 1865 годахъ, закрыто винокуренныхъ заводовъ въ черниговской губерніи 116, а въ харьковской 77, съ уменьшеніемъ сбыта хлѣба болѣе чѣмъ на *два съ половиною милліона* пудовъ. «При томъ же», какъ высказывается харьковское земское собраніе, «тѣ изъ винокуренныхъ заводчиковъ этой губерніи, которые заводовъ еще не закрыли, оставляютъ свой сыромолотный хлѣбъ безъ *переработки*, приобрѣтая овинный хлѣбъ изъ курской губерніи. Вслѣдствіе сего, внутренніе рынки на хлѣбныя произведенія въ харьковской губерніи совершенно закрылись, и прежніе запросы на *четыре съ половиною милліона* пуд. хлѣба, со вре-

мени введенія новой акцизной системы, почти не существуютъ. Съ уменьшеніемъ сбыта хлѣба, посѣвы его сокращаются, и скотоводство уменьшается; а послѣдствія этаго гибельно отражаются на другихъ отрасляхъ сельской промышленности, именно: на производствѣ табаку, сахарной свекловицы, конопли, а также на овцеводствѣ и чумачествѣ, какъ единственномъ въ степныхъ мѣстахъ перевозочномъ средствѣ.— Съ разложеніемъ хозяйства землевладѣльцевъ, уничтожается и возможность заработковъ, составляющихъ послѣдній ресурсъ крестьянина и главное обезпеченіе платежа лежащихъ на немъ налоговъ и повинностей.» Рисуя такую мрачную картину послѣдствій *новой акцизной системы*, и страшась подумать — что станетъ съ краемъ, при послѣдовательномъ развитіи настоящей системы, земскія собранія сказанныхъ двухъ губерній ходатайствовали *объ измѣненіи* введенныхъ этою системою положеній о питейномъ сборѣ.

Полтавское Общество сельскаго хозяйства, къ празднованію Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ столѣтняго юбилея, сообщило слѣдующее: «До 1863 года въ полтавской губерніи существовала *прежняя* акцизная система, и винокуреніе *процвѣтало*, принося пользу сельскому хозяйству; болѣе 320 заводовъ дѣйствовало, и перекуривалось хлѣба отъ 4 до 5 милл. пудовъ въ каждый періодъ винокуренія. При *новой* же системѣ, за періодъ 1864 и 1865 г., дѣйствительно курили до 60 заводовъ, да начали куреніе еще около 45, всего дѣйствовало 105 заводовъ; слѣдовательно $\frac{2}{3}$ заводовъ вовсе не дѣйствовали. Хлѣба переработано только около $1\frac{1}{2}$ милл. пудовъ, т. е. почти въ *три раза меньше* противъ прежняго; отъ чего цѣны на хлѣбъ пали отъ 7 до 8 коп. за пудъ, не смотря на

то, что около $\frac{3}{4}$ всего урожая 1864 года уничтожено мышами». За симъ, считая новую акцизную систему пагубною для хозяйства полтавской губерніи, Общество просило разсмотрѣть представленные имъ доводы и, закономъ установленнымъ порядкомъ, заявить объ нихъ правительству.

Вотъ *официальные* отзывы трехъ губерній, которыя нашли возможность заявить о своихъ нуждахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что тоже самое сказали бы и остальные губерніи, гдѣ существовала *прежняя* акцизная система, сели-бы, не находясь въ исключительномъ положеніи, имѣли возможность, о своихъ насущныхъ экономическихъ нуждахъ и невзгодахъ, заявлять предъ высшимъ правительствомъ, *безъ посредства ближайшей надъ ними опеки*. По расчету назначавшагося къ перекуркѣ въ трехъ сказанныхъ губерніяхъ хлѣба, и оставшагося неперекуренымъ лишь по случаю новой акцизной системы, оказывается неменѣе 5 милл. пудовъ въ годъ. Если-бы изъ нихъ получилось хотя три милліона ведеръ спирта, то вотъ уже пятнадцать милліоновъ руб., которые казна потеряла *въ трехъ* только губерніяхъ, и потеряла лишь потому, что акцизная система требуетъ усовершенствованной техники винокуренного производства.

Корреспонденціи изъ Крыма, въ числѣ постигшихъ его разнаго рода бѣдствій, выставляютъ на первомъ планѣ *новую акцизную систему*. «Введенныя ею стѣснительныя правила относительно выгонки спирту изъ виноградныхъ выжимокъ и фруктовъ, парализовали эту, едва возникавшую, промышленность. Налоги на спиртъ и табакъ, не большіе сами по себѣ, по способу ихъ примѣненія, не даютъ развиваться важнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства: садоводству, винодѣлію и табаководству. Спиртъ изъ виноград-

ныхъ выжимокъ необходимъ для ополаскиванія бочекъ, въ которыя наливается вино, и для сдобриванія слабыхъ винъ, безъ чего они окисаютъ при перевозкѣ и храненіи. Но акцизная система доказала самое неблагоприятное вліяніе на винокурениі; она задержала его развитіе, а съ нимъ вмѣстѣ повредила винодѣлію и фруктовымъ садамъ. Огромное количество виноградныхъ выжимокъ и десятки тысячъ пудовъ дикихъ и садовыхъ фруктовъ остаются теперь безъ всякаго употребленія.»

И такъ, вотъ сколько ходатайствъ о введеніи системы акцизнаго сбора, которая *уже существовала* и одобрена, четырнадцатилѣтнимъ опытомъ въ 16-ти губерніяхъ. За силою Высочайшаго рескрипта 13-го мая 1866-го года, такія ходатайства *о насущной народной потребности*, могутъ-ли быть оставляемы безъ вниманія и безъ разносторонняго ихъ разсмотрѣнія? Въ виду возрастающей съ каждымъ годомъ *громдой недовыручки казеннаго дохода отъ акцизнаго сбора*, удобно-ли, предаваясь *теоретическимъ умозрѣніямъ о возможности тѣхъ или другихъ техниче-скихъ пріемовъ* на винокуренныхъ заводахъ, откладывая обращеніе къ *испытанному способу* взиманія налога съ вина *продаваемаго или потребляемаго*, какъ къ самому рациональному, удовлетворяющему началамъ науки, не противорѣчающему кореннымъ законоположеніямъ, не стѣсняющему права распоряженія собственностію, и вполне согласующемуся съ экономическими условіями государства?

Финансовый же расчетъ въ этомъ отношеніи весьма простъ. Если въ 1863-мъ году поступило акциза за вино 138 милліоновъ руб., то нѣтъ основанія полагать, чтобы цифра этого сбора могла *уменьшиться сама собою*. Напротивъ, при естественномъ ходѣ экономическаго развитія,

она должна постепенно возрастать, въ большей или меньшей мѣрѣ. Сокращенію этой цифры содѣйствовали лишь *искусственныя* причины, заключающіяся въ самомъ *способѣ* взиманія налога. А потому, безъ всякаго сомнѣнія, найдутся охотники-капиталисты принять на себя сборъ акциза, и дадутъ за это право ту сумму, какую казна получила въ 1863-мъ году, считая въ томъ числѣ и цифру взиманія дохода, *т. е. содержаніе акцизныхъ чиновниковъ*. Однимъ словомъ, можно утвердительно сказать, что казна въ первые же годы получитъ до 40 милліоновъ больше, чѣмъ даетъ нынѣ существующая система. Причемъ, въ полученіи съ частныхъ сборщиковъ акциза, определенной торгами суммы, будетъ гарантія, не *отвлеченными* только, нравственными или умственными качествами акцизныхъ чиновниковъ, а *вѣрными* матеріальными залогами. Судя по тѣмъ даннымъ, какія высказаны Земскими собраніями только двухъ губерній — черниговской и харьковской — нельзя сомнѣваться, что при одномъ и томъ же размѣрѣ налога, доходъ съ него дойдетъ и до 200 мил. рублей, такъ какъ по одному ведру спирта въ годъ на душу мужскаго населенія, считая въ томъ числѣ наливки и въ разныхъ приготовленіяхъ водки, — потребленіе весьма умѣренное. Въ свою же очередь рациональнѣйшій *способъ* налога, по главной, въ настоящее время, статьѣ государственнаго бюджета, освободивъ отъ всякаго стѣсненія главную отрасль сельской промышленности, весьма въ непродолжительномъ времени укажетъ возможность сокращенія самаго *размѣра* винной регаліи, безъ ущерба бюджетнаго дохода, необходимаго на восполненіе государственныхъ расходовъ.

При такомъ *осязательномъ преимуществѣ* прежней акцизной системы въ 16-ти бывшихъ привилегированныхъ

губерніяхъ, невольно рождается вопросъ: почему же она отвергнута? Съ своей стороны, мы можемъ объяснить это однимъ недоразумѣніемъ собственно лишь въ ея названіи. Она называлась системою *акцизно-откупною*. Съ возникшимъ гоненіемъ на *откупа* въ губерніяхъ великороссійскихъ, равно какъ и на *чарочные откупа* въ городахъ и мѣстечкахъ тѣхъ же привилегированныхъ губерній, подведенъ подъ одну категорію и *откупъ на сборъ акциза съ вина*. Между тѣмъ тутъ нѣтъ ничего общаго. *Монополія продажи вина, и сборъ опредѣленнаго закономъ налога*, — двѣ совершенно разныя вещи. Въ самыхъ образованныхъ государствахъ, какъ въ Англіи, допускается сборъ нѣкоторыхъ *косвенныхъ* налоговъ частными сборщиками. Но при этомъ замѣчательно, что *новая* акцизная система, отвергая *откупъ*, во всей силѣ этого слова, безъ разбора — вредно или полезно посредничество частнымъ лицъ, и возлагая всю надежду на казенныхъ чиновниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отношеніи къ торговлѣ виномъ, *оставила безъ измѣненія откупныя тенденціи*, выразившіяся на практикѣ повсемѣстнымъ распространеніемъ пьянства въ простомъ народѣ. Суть же дѣла, не въ лицахъ казенныхъ или частныхъ, а въ *правильной ихъ обстановкѣ*; не въ томъ или въ другомъ названіи, а въ *разумномъ согласованіи выработанныхъ наукою началъ съ экономическими условіями страны*.

IV.

Объ экономическихъ и финансовыхъ затрудненіяхъ *).

Въ минуты переживаемаго нами тяжелаго денежнаго кризиса, не могло остаться незамѣченнымъ заявленіе въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» о томъ, что въ средѣ биржеваго купечества, въ Петербургѣ и Москвѣ, по приглашенію финансоваго управленія, происходятъ совѣщанія, имѣющія цѣлю прійскать исходъ изъ теперешнихъ затрудненій. Вызванныя невозможностію вести коммерческія дѣла, при отсутствіи твердой монетной единицы, совѣщанія московскаго биржеваго купечества, прежде всего, привели къ мысли о долгѣ всѣхъ и каждаго, иностранцевъ живущихъ въ Россіи, точно также какъ и русскихъ подданныхъ, *содействовать правительству въ коренномъ устраненіи дефицита изъ бюджета Имперіи*. По заключенію московской газеты, «болѣе вѣрнаго начала для совѣщаній, быть не можетъ: въ немъ, что не всегда бываетъ, патріотическое чувство совершенно согласуется съ просвѣщеннымъ комерческимъ расчетомъ».

Принятія въ совѣщаніяхъ московскаго купечества начала, если только мы вѣрно понимаемъ точный смыслъ сдѣланнаго объ нихъ московскою газетою заявленія, наводятъ на самыя грустныя размышленія. Что слѣ-

---

*) Эта статья была напечатана въ Петербургскомъ Листкѣ, за 1866 г. въ № № 77 и 79.

дуетъ разумѣть подъ фразою: *содѣйствовать правительству въ коренномъ устраненіи дефицитовъ изъ бюджета Имперіи?* По отношенію къ биржевому купечеству, владѣющему капиталами, значить, что оно, въ патріотическомъ настроеніи, готово пожертвовать подлежащую на возмѣщеніе дефицита сумму денегъ, около 20 милліоновъ рублей. Кажется таковъ смыслъ сказанной фразы? Но это значило бы: дорогимъ средствомъ достигнуть самыхъ дешевыхъ результатовъ. Во всякомъ же случаѣ, такое побужденіе заслуживаетъ полнаго уваженія и достойно московскаго купечества, которое, для спасенія государства, никогда не останавливалось ни предъ какими матеріальными жертвами. Но въ настоящемъ случаѣ, когда требуется указать исходъ изъ тяжкихъ денежныхъ затрудненій, на купечествѣ лежитъ не матеріальный, а нравственный долгъ его къ Отечеству—объяснить предъ правительствомъ, съ полною откровенностію, отраженіе въ торговой практикѣ предпринимавшихся до сихъ поръ финансовыхъ мѣръ, и насколько существующіе административные порядки пригодны для исправленія финансоваго разстройства; лежитъ обязанность высказать существенныя нужды торговли и нераздѣльно связанныхъ съ нею разныхъ отраслей промышленности. Ограничиться матеріальною жертвою, — значило бы отрицать всякую возможность къ исходу изъ теперешнихъ затрудненій,—значило бы подтвердить мнѣніе о Россіи ея недоброжелателей, что это государство, могучее своими несмѣтными естественными богатствами и нравственною силою народа, дошло до такого ничтожества, что надобно прибѣгать къ жертвамъ, имѣющимъ характеръ благотворительности. Неужели же, въ такомъ дѣлѣ, какъ общее финансовое разстройство страны, нашъ

патріотизмъ долженъ выражаться не болѣе какъ матеріальнымъ пожертвованіемъ, унижающимъ достоинство государства? Вообще расчеты коммерческіе какъ то мало вяжутся съ патріотизмомъ. Можно страдать и умереть за отечество—это понятно. Понятны также и матеріальныя жертвы всѣмъ достояніемъ, послѣднимъ рублемъ, когда государству, достаточно неприготовленному къ оборонѣ отъ внезапнаго нашествія непріятелей, угрожаетъ опасность. Но въ обыкновенное время, послѣдній рубль жертвователя, принесенный на оltарь Отечества, не поможетъ ему; и голодная, на слѣдующій день, смерть отдавшего этотъ рубль, была бы жертва не только бесполезная, а еще вредная, какъ лишеніе для государства одного изъ производителей. Насколько нераціональны денежныя расходы, производимыя правительствомъ на благотвореніе, которое всецѣло должно бы составлять обязанность частныхъ лицъ и обществъ, вѣдающихъ болѣе чѣмъ правительство о нуждахъ благотворимыхъ; на столько же, если еще не болѣе, нераціональны денежныя жертвы частныхъ лицъ и корпорацій, на воспособленіе финансовыхъ потребностей государства. Пожертвованіемъ 20-ти милліоновъ рублей, уничтоживши дефицитъ одного года, можно — ли быть увѣрену, что этотъ дефицитъ послѣдній, и что затѣмъ не потребуется обратить такую единовременную жертву въ постоянную, т. е. дать ей форму новаго налога? Безъ такой же увѣренности, нечего и думать о возможности *дать желаемую твердость монетной единицы*. Довѣрлю къ прочному финансовому положенію страны, не помогутъ никакія матеріальныя воспособленія частныхъ лицъ и корпорацій, даже при условіи обращенія иностранцевъ, живущихъ въ Россіи, въ ярыхъ русскихъ патріотовъ. Жертва

иностранцевъ для спасенія Россіи! Только этого еще не доставало.

Въ ожиданіи разъясненій нашего недоумѣнія о московскихъ совѣщаніяхъ, интересовались мы узнать о совѣщаніяхъ въ средѣ петербургскаго биржеваго купечества. Обращались къ знакомымъ намъ кушцамъ, торгующимъ русскими товарами на биржѣ, какъ лично въ этомъ заинтересованнымъ; но оказалось, что они скорѣе отъ насъ думали получить какія либо разъясненія, потому что сами ровно ничего не знаютъ. По ихъ словамъ, къ совѣщаніямъ призваны только лица, указанные министерствомъ финансовъ, и самыя совѣщанія составляютъ непроницаемую тайну. Такъ это или нѣтъ, мы утверждать не можемъ; однакожь вѣрно то, что совѣщанія происходятъ, и что объ нихъ, кромѣ совѣщающихся, неизвѣстно никому, ни въ публикѣ, ни даже на биржѣ. Секретныя совѣщанія о судьбахъ Россіи, въ тѣсномъ кружкѣ чуждыхъ ей интересамъ лицъ, торгующихъ въ Петербургѣ иностранными товарами, или спекулирующихъ русскими капиталами! При размышленіи о такомъ дешевомъ средствѣ достигнуть дорогихъ результатовъ, становится уже не грустно, а просто забавно. Мы не знаемъ ничего о нравственныхъ качествахъ и побужденіяхъ совѣщающихся на петербургской биржѣ о судьбахъ Россіи; но вообще призываемые администраціею совѣтники, какъ извѣстно, баваютъ двухъ категорій: одни ясно сознающіе солидарность частныхъ интересовъ съ общимъ благомъ; и другіе, преслѣдующіе личные интересы, нежелающіе или, по своему неразвитію, быть можетъ, и неспособные сознавать такой солидарности. Извѣстно также, что въ совѣтникахъ послѣдней категоріи, собственно для поддакиванія, у насъ нѣтъ недостатка. А по-

тому, въ связи съ занимающими теперь русскую публику биржевыми совѣщаніями, было бы интересно знать: не къ этому ли послѣднему разряду принадлежитъ большинство нашихъ такъ называемыхъ *коммерціи совѣтниковъ*, «удостоенныхъ этого званія по уваженію особенныхъ заслугъ въ распространеніи торговли, засвидѣтельствованныхъ министромъ финансовъ, и приглашаемыхъ къ совѣщаніямъ по дѣламъ торговли» (уст. торг. отъ 63 и 64)? Вопросъ далеко нелишній, при осязательномъ *упадкѣ русской торговли, въ распространеніи* коей оказали будто бы *особенныя заслуги* наши коммерціи совѣтники. Кому неизвѣстно, что поблагодарить ихъ за такія услуги, можетъ развѣ торговля *иностранная*, получившая всецѣло преобладаніе надъ убитою и доведенною до ничтожества торговлею *русскою*.

Какъ бы то ни было, самый фактъ офиціально вызванныхъ совѣщаній, долженъ быть достойно оцѣненъ, какъ готовность финансоваго управленія, въ дѣлѣ, касающемся общихъ русскихъ интересовъ, обращаться къ совѣтамъ компетентныхъ лицъ, не полагаясь на собственную непогрѣшимость. Какъ ни плохи вызвавшія эту мѣру денежныя обстоятельства, но можно приложить къ нимъ пословицу: «нѣтъ худа безъ добра». Достигнуть желаемого *добра*, т. е. исправленія денежныхъ обстоятельствъ, весьма нетрудно, общими усиліями, при тѣхъ громадныхъ матеріальныхъ богатствахъ, какими обладаетъ Россія. Для этого нужны, не новыя матеріальныя жертвы, а лишь уступка тѣмъ современнымъ экономическимъ потребностямъ, какія вызваны кореннымъ законодательствомъ послѣднихъ лѣтъ и самую русскую народною жизнію; другими словами: нужна уступка убѣжденій, укоренившихся прежнимъ строемъ

администраціи—съ одной стороны, и желаніемъ подражать иностраннымъ, неудобопримѣнимымъ въ Россіи порядкамъ—съ другой стороны. При этомъ, конечно, слѣдуетъ еще разумно воспользоваться прежними, дорого стоившими Россіи уроками, привевшими ее до настоящаго положенія, плохаго до такой степени, что со стороны кажется оно даже безвыходнымъ.

Во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ такомъ сложномъ, какъ дѣло денежнаго обращенія, со всѣми его развѣтвленіями, для безошибочныхъ объ немъ сужденій, прежде всего, требуется правильная постановка подлежащихъ рѣшенію вопросовъ. Начало и конецъ всякаго рода стѣсненій въ денежныхъ оборотахъ государства, зависитъ отъ его *бюджета*; степень стѣсненія обуславливается большею или меньшею цифрою *дефицита*. Когда возстановить равновѣсіе въ бюджетѣ, т. е. уничтожить дефицитъ, увеличеніемъ доходовъ и сокращеніемъ расходовъ, оказывается невозможнымъ или, по расчетамъ хозяйственныхъ операцій, неудобнымъ, въ такомъ только случаѣ прибѣгаютъ къ пособию кредита. Это азбука всякаго хозяйства, какъ частнаго, такъ и государственнаго. Условія самаго займа, болѣе или менѣе выгодныя, по зависимости отъ степени предложенія кредитуемыхъ капиталовъ, на такихъ или другихъ рынкахъ, составляютъ уже исключительно соображенія такъ называемыя *финансовыя*. Такимъ образомъ, прежде всего, требуется разрѣшить вопросъ: при денежныхъ обстоятельствахъ нашего государства, въ то время, когда предпринимались финансовыя мѣры послѣднихъ лѣтъ, пужны ли онѣ были для уничтоженія дефицита; или возстановить равновѣсіе въ бюджетѣ можно было чисто однимъ-хозяйственно административными мѣрами; т. е. со-

размѣрнымъ уменьшеніемъ расходовъ и увеличеніемъ доходовъ. Это вопросъ *прошедшаго*; и соображенія къ его разрѣшенію вывели бы насъ изъ предѣловъ журнальной статьи, да еще усложнили бы ее разъясненіемъ о преобразованіи кредитныхъ учрежденій. Между тѣмъ, результаты предпринимавшихся финансовыхъ мѣръ, настолько извѣстны, и настолько каждому осязательны, что было бы лишнимъ распространяться объ нихъ. А потому, оставляя въ покоѣ *прошедшее*, ставимъ тотъ же вопросъ для *настоящаго*, хотя сравнительно менѣе благопріятнаго, отъ прибавки государственнаго долга около 300 милліоновъ рублей.

Ближайшее ознакомленіе съ существующимъ строемъ администраціи, далеко уже не соотвѣтствующей духу кореннаго законодательства послѣдняго времени, можетъ дать положительный отвѣтъ, что ничтожные дефициты, около 20 милліоновъ рублей—ничтожные сравнительно съ громадными расходами, поглощаемыми этою администраціею, легко устранить одними хозяйственно административными распоряженіями, безъ всякихъ новыхъ финансовыхъ мѣръ. Въ свою очередь, несмѣтныя естественныя богатства государства, готовы удесятерить его доходы и погасить всѣ доселѣ сдѣланные долги, требуя для этого, не финансовыхъ внѣшнихъ мѣръ, а лишь рациональныхъ распоряженій внутренней администраціи.

Предѣлы настоящей статьи не позволяютъ доказать очевиднымъ образомъ, насколько теперешніе расходы штатные, операціонные, а также употребляемые на взиманіе доходовъ, превышаютъ цифру дѣйствительной потребности, и насколько могутъ быть сокращены, съ пользою для самаго дѣла. Но что цифра такого сокращенія превосходитъ цифру дефицита въ 20 мил. рублей, достаточно указать

на нѣсколько примѣровъ. Говоря въ статьѣ I, о настоятельной необходимости, заботу о земледѣліи, разныхъ отрасляхъ промышленности и торговли, распредѣляемую теперь въ 20-ти департаментахъ *семи* министерствъ, сосредоточить въ одномъ общемъ *хозяйственномъ* министерствѣ, съ отвѣтственностію за результаты, невозможною при существующемъ разъединеніи, мы доказали цифрами, что вмѣстѣ съ тѣмъ, сократились бы расходы на администрацію болѣе чѣмъ на $6\frac{1}{2}$ мил. рублей. Содержаніемъ военныхъ силъ государства завѣдуютъ теперь два отдѣльные министерства—военное и морское, съ одноименными хозяйственными и техническими департаментами, конкурирующими между собою, безъ всякой пользы для сущности дѣла. Не вдаваясь въ подробности, укажемъ только на слѣдующія цифры: общіе расходы по обоимъ министерствамъ составляютъ 138 мил. рублей; изъ нихъ расходовъ, не относящихся, по существу своему, до военного вѣдомства, какъ то: общеобразовательныхъ, благотворительныхъ, и т. п. около $7\frac{1}{2}$ мил. рублей; за тѣмъ изъ остальныхъ $130\frac{1}{2}$ мил., предназначаемыхъ собственно на содержаніе военныхъ силъ, около 74 мил., относятся къ числу расходовъ, такъ называемыхъ *операционныхъ*, и $56\frac{1}{2}$ мил., составляютъ расходы постоянные или неизмѣняемые, размѣръ коихъ опредѣленъ штатами или положеніями, или производится на основаніи особыхъ разрѣшеній. Изъ числа послѣдней цифры, расходуется собственно на хозяйственно-техническую администрацію военного министерства около $12\frac{1}{2}$ мил. рублей, и морскаго около $1\frac{1}{2}$ мил. рублей, что по штатному числу нижнихъ чиновъ, составляетъ на каждого челоуѣка: въ военномъ министерствѣ съ небольшимъ по 13 руб., и въ морскомъ около 40 рублей. Въ виду этихъ

цифръ, едвали можно сомнѣваться, что соединеніе обѣихъ военно-хозяйственно-техническихъ администрацій, съ отстраненіемъ затратъ, неподлежащихъ вѣдомству военному, сократило бы государственные расходы до 10-ти мил. руб.

Еще менѣ сомнѣнія можетъ быть въ томъ, что существовавшій прежде русскій торговый флотъ, можетъ возстановиться и развиваться при содѣйствіи министерства торговли, а не военно-морскаго; такъ какъ не военный флотъ долженъ служить основаніемъ торговому, а напротивъ, флотъ торговый, возникнувши и развившись, послужилъ бы поддержкою флоту военному. Примѣры подобнаго *разбѣдиненія* тождественныхъ по разнымъ органамъ администраціи обязанностей, *вмѣшательства* въ неподлежація вѣдомства, *отдѣленія* частей хозяйственныхъ отъ техническихъ и прочихъ, встрѣчаются и въ другихъ министерствахъ, нанося ущербъ единству направленія и увеличивая расходы. Кому неизвѣстно, что въ прежнее время все это допускалось, какъ исключеніе изъ общаго порядка, по особенному довѣрію къ тому или другому администратору, и что на этомъ основаніи создались отдѣльныя учрежденія, даже особыя министерства. При прежнихъ экономическихъ условіяхъ государства, такіе административные распорядки были возможны, быть можетъ, даже отчасти и полезны. Но теперь, съ измѣненіемъ экономического быта страны, такіе распорядки прежняго времени, проникнутые духомъ бюрократіи, становятся въ совершенномъ противорѣчій съ принципами новаго законодательства. Въ то время, когда вводится начало мѣстнаго самоуправленія, и когда новое законодательство указываетъ рациональное распредѣленіе обязанностей административныхъ, полицейскихъ, судебныхъ и хозяйственныхъ, администрація

центральная, оставаясь почти въ прежнемъ составѣ, продолжаетъ требовать на свое содержаніе около 10 милліоновъ рублей *). Общія законы и Положеніе 19 февраля, 1861 года о правѣ собственности, во всѣхъ его видахъ, еще не примѣнимы въ полномъ ихъ значеніи къ сословію, государственныхъ крестьянъ, и потому продолжающая существовать мѣстная для нихъ отдѣльная администрація, въ прежнемъ ея составѣ, требуетъ расходовъ на свое содержаніе до 3 мил. рублей.

Удержаніе администраціи въ ея прежнихъ размѣрахъ, можетъ оправдываться отчасти снисхожденіемъ къ участи чиновниковъ, которые должны остаться за штатомъ. Обстоятельство частное, которое не должно бы имѣть мѣста при достиженіи общей цѣли, но во всякомъ случаѣ заслуживающее полного вниманія. До сихъ поръ уже десятки тысячъ чиновниковъ, съ ихъ семействами, при полномъ застоѣ всѣхъ отраслей промышленности и торговли, и при постоянно возрастающей дороговизнѣ на предметы жизненныхъ потребностей, не имѣя средствъ къ существованію, составляютъ не послѣднюю язву общественнаго организма. Коренное преобразование прежняго строя администраціи, соответственно новымъ потребностямъ, когда придется приступить къ серьезному сокращенію штатовъ, выдвинетъ изъ области бюрократіи еще сотни тысячъ чиновнаго пролетаріата, неприготовленнаго ни къ какому другому, болѣе производительному труду. Дѣти его, лишенные всѣхъ средствъ къ воспитанію, могутъ распространить заразу праздности, тунеядства, и какъ естественнаго ихъ послѣдствія—разврата, и на отдаленнѣйшія по-

---

*) Въ эту цифру не входятъ содержаніе министерства юстиціи и правительствующаго Сената.

колѣнія. Есть надъ чѣмъ задуматься. Дать правильный и по возможности благоприятный исходъ чиновному пролетариату, завѣщанному намъ прошедшимъ, можетъ предлагаемое нами министерство хозяйства, настоятельно вызываемое экономическими потребностями государства. Способу же устройства симъ министерствомъ заштатныхъ чиновниковъ, мы посвятимъ отдѣльную статью. Какъ бы то ни было, при серьезномъ сокращеніи штатовъ существующей администраціи, надобно желать, чтобы было больше уваженія къ *дѣлу* чѣмъ къ *людямъ*; надобно больше уваженія къ нуждамъ труженниковъ, чѣмъ къ прихотямъ протежируемыхъ. Последнее полезно даже и въ экономическомъ отношеніи государства, такъ какъ получаемые первыми сотни рублей, остаются въ государствѣ; сотни же тысячъ рублей, получаемыя послѣдними, переходятъ за границу. Не желая строго соблюдать эти два условія, лучше вовсе не приниматься за преобразованія; ибо безъ этого, всякія разумныя предложенія, остаются гласомъ вопіющимъ въ пустынь, всякіе патріотическіе норывы поглощаются интересами иностранными.

О расходахъ на взиманіе доходовъ, на сколько они несообразны съ дѣйствительною потребностію, говорить въ настоящей статьѣ мы не станемъ, потому что это усложнило бы нашу статью. Скажетъ только нѣсколько словъ о *расходахъ*, такъ называемыхъ *операционныхъ*. Изъ числа всей бюджетной суммы, расходуется не менѣе 200 милліоновъ рублей на разныя потребности, исполняемыя подрядами и поставками. Для обезпеченія ихъ исправности, по существующимъ правиламъ, требуется залоговъ отъ 50 до 60 милліоновъ рублей; да по дѣлѣ задатки рубль за рубль — около 100 милліоновъ; всего не менѣе 150 милліоновъ.

рублей въ годъ. А какъ извѣстно, что пользованіе залогами обходится отъ 6% до 8%, которыми увеличивается стоимость подрядовъ, то очевидно, что на этой только одной статьѣ казна переплачиваетъ, совершенно непроизводительно, не менѣе 10-ти милліоновъ рублей въ годъ. Въ свою очередь, такъ называемые *здатки*, обратившіеся въ безпроцентныя *ссуды* денегъ, по подрядамъ и поставкамъ, ежегодно по 100 милліоновъ рублей, вынуждавшіеся прежнею системою кредитныхъ учрежденій, въ настоящее время составляютъ едвали не главную причину слабаго развитія новыхъ кредитныхъ учрежденій. А вотъ и еще одна, уже чисто финансовая мѣра, при хозяйственно-операціонныхъ расходахъ: залоги принимаются двухъ родовъ: *денежныя* и *свидѣтельства* на недвижимыя имущества. При прежней организаціи кредитныхъ учрежденій, когда по свидѣтельствамъ подобнаго рода выдавались опредѣленные денежные ссуды, понятно, что тѣже свидѣтельства могли допускаться и обезпеченіемъ казенныхъ подрядовъ. При томъ, въ то время недостатокъ денежныхъ процентныхъ бумагъ, вынуждалъ замѣнять ихъ, при требованіи залоговъ, *свидѣтельствами*. Но теперь, пріемъ въ залоги этихъ свидѣтельствъ, не гарантируемыхъ ни государствомъ, ни обществомъ, ни компаніями, ни банкирскими капиталами, и затѣмъ лишенныхъ всѣхъ качествъ кредита, дѣлаетъ подрывъ требованію процентныхъ денежныхъ бумагъ, — страшный подрывъ, въ то время, когда послѣднихъ находится въ обращеніи около 800 милліоновъ рублей, кромѣ выкупныхъ свидѣтельствъ, кромѣ выпущенныхъ и готовыхъ къ выпуску бумагъ городскихъ, общественныхъ и заемныхъ банковъ, кромѣ гарантируемыхъ правительствомъ акціонерныхъ бумагъ! При этомъ, нельзя еще не замѣтить той

странности, что денежные бумаги принимаются залогами не въ полной ихъ стоимости (чѣмъ подрывается ихъ кредитъ), между тѣмъ какъ свидѣтельства на имущества допускаются въ полной цѣнѣ, не смотря на то, что на подобныхъ спекулятивныхъ свидѣтельствахъ, казна потеряла и продолжаетъ терять большіе десятки, если не сотни милліоновъ рублей, отъ недовыручки при продажѣ ихъ, за неисправностію откупщиковъ, подрядчиковъ, контрагентовъ. Если-же принять въ соображеніе, что пріемъ такихъ свидѣтельствъ въ залоги обязательенъ не только для казенныхъ, но и для общественныхъ учрежденій, то тутъ опять оказывается, что еще милліоновъ на 100, если не больше, уменьшается требованіе на процентныя денежные бумаги. Въ виду всего этого, едвали нужно объяснять, на сколько прежніе административные порядки, несогласуясь съ ходомъ новаго законодательства, имѣютъ неблагоприятныя вліянія на денежное въ государствѣ обращеніе.

Переходя къ бюджетнымъ *доходамъ*, еще менѣе требуется глубокихъ финансовыхъ соображеній, чтобы видѣть несостоятельность стараго строя. Неразработку громадныхъ естественныхъ богатствъ государства, приписывать отсутствію капиталовъ и предпріимчивости, значитъ не знать Россіи и русскаго народа, увлекаясь отвлеченными теоріями. Нашлись бы, и находились капиталы; нѣтъ недостатка между русскими людьми и въ предпріимчивости. Но тѣ и другіе бѣгутъ и прячутся не потому, что со стороны администраціи не оказывается имъ содѣйствія, котораго они не домогаются, а потому, что встрѣчаютъ на каждомъ шагѣ, въ мѣстахъ исполненія, противодѣйствіе. Отъ этого, громадныя пространства нѣкоторыхъ частей государства, гдѣ уже возникла разнаго рода промышлен-

ность и торговля, обратились и продолжают обращаться въ пустыни, не только не принося выгодъ государству, а еще требуя отъ него расходовъ на прокормленіе гибнущихъ отъ голода обитателей такихъ мѣстностей. Это не фразы; все это подтверждается печатно заявленными и неопровергнутыми, а также и оффиціальными фактами, забытыми, или неизвѣстными во всей ихъ наготѣ, потому только, что разбросаны они по разнымъ вѣдомствамъ, распредѣлившимъ между собою заботу о развитіи земледѣлія, разныхъ отраслей промышленности, и торговли.

Рѣшивши утвердительно вопросъ о томъ, что для равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ требуются мѣры не финансовыя, а чисто хозяйственно-административныя, едва ли нужно говорить, что биржевыя совѣщанія, собственно объ улучшеніи денежнаго обращенія, представляются лишними. Когда въ государственномъ бюджетѣ не будетъ дефицита, и когда доходы государства, превысивъ расходы, доставятъ возможность даже погашать долги, то естественнымъ образомъ возстановится нарушенное *довѣріе*; съ возстановленіемъ же довѣрія, достигнется сама собою и желаемая *твердость монетной единицы*. Всякія финансовыя комбинаціи къ искусственному возстановленію цѣнности русскаго кредитнаго рубля, скорѣе возбуждаютъ *недовѣріе*, и потому будутъ содѣйствовать дальнѣйшему отливу за границу капиталовъ съ русскихъ рынковъ. Хлопотать о возвышеніи цѣнности русскаго кредитнаго рубля, собственно въ видахъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ, не значитъ-ли удаляться отъ этой цѣли? Понятно, что чѣмъ ниже цѣнность въ Россіи кредитнаго рубля, тѣмъ выгоднѣе помѣщать иностранцамъ свои капиталы; и если они уклоняются отъ помѣщенія капиталовъ, то причиною тому

не низкая цѣнность рубля, а отсутствіе довѣрія. Понятно также, что чѣмъ ниже русскій кредитный рубль, тѣмъ выгоднѣе отпускать за границу русскіе товары. Въ заграничной торговлѣ, низкая цѣнность русскаго кредитнаго рубля неблагопріятно отзывается лишь на торговлѣ иностранными товарами, привезенными въ Россію, и препятствуетъ привозу ихъ къ намъ. Но собственно въ этомъ отношеніи хлопотать объ искусственномъ возвышеніи кредитнаго рубля, не значитъ-ли хлопотать въ интересахъ иностранныхъ? Искусственное привлеченіе иностранныхъ капиталовъ нигдѣ и никогда не приносило практической пользы; погоня за капиталами только усиливаетъ ихъ бѣгъ. Возстановите лишь довѣріе, равновѣсіемъ въ бюджетѣ, не обращая вниманія на цѣнность кредитнаго рубля и не гоняясь за капиталами, — и они сами явятся, заграничные или русскіе. По мѣрѣ ихъ появленія, станетъ увеличиваться цѣнность кредитнаго рубля, и получитъ онъ наконецъ желаемую твердость. Съ разрѣшеніемъ вопроса о *цѣлностяхъ*, самъ собою разрѣшится вопросъ о его *представителяхъ*. Сравнить наше положеніе съ иностраннымъ, да еще при этомъ обвинять фонъ-Бисмарка за быстрое пониженіе цѣнности нашего кредитнаго рубля, значитъ отводить глаза отъ прежнихъ финансовыхъ ошибокъ. Ссора нѣмцевъ не можетъ имѣть на нашу торговлю инаго вліянія, кромѣ самаго благопріятнаго. Нашъ денежный кризисъ не имѣетъ ничего похожаго на кризисъ, на примѣръ, англійскій: причина тамошняго кризиса заключается въ избыткѣ производства; чтобы ослабить тамошній кризисъ, потребовался выпускъ бумагъ, которыя имѣютъ одинакую цѣнность съ звонкою монетою. У насъ же, напротивъ, кризисъ отъ недостатка производства,

и новый выпускъ бумагъ, убилъ бы окончательно производство.

Однимъ словомъ, надобно согласиться, что у насъ кризисъ не *финансовый*, въ настоящемъ значеніи этого слова, а *экономическій*. Слѣдовательно, и мѣры къ отвращенію его, требуются не финансовыя, а экономическія. Для принятія же экономическихъ мѣръ, при существующемъ строѣ администраціи, не достаетъ *единства направленія*. Возможно же оно лишь *въ единомъ и нераздѣльномъ* министерствѣ земледѣлія, промышленности и торговли. Засимъ, требуются совѣщанія, не о денежномъ обращеніи на биржахъ, для усиленія привоза иностранныхъ товаровъ, а *объ усиленіи внутренняго производства, убитаго преобладаніемъ иностранной торговли*. Прежде же всего нужно совѣщаніе о лучшемъ устройствѣ администраціи, чтобы со стороны ея оказывалось не противодѣйствіе, а содѣйствіе къ усиленію производства. Въ предположеніяхъ по этому предмету у насъ нѣтъ недостатка. Одна литература и земскія собранія выдвинули сотни общихъ мѣръ и тысячи частныхъ, касающихся разныхъ мѣстностей государства; но некому ихъ соображать и приводить въ исполненіе, потому что нѣтъ въ администраціи *общаго хозяйственнаго центра*. Для сформированія его, требуется прежде всего учрежденіе временнаго, изъ *компетентныхъ* лицъ, комитета, который бы практически выработалъ проектъ устава министерства земледѣлія, промышленности и торговли. Въ вышеприведенной статьѣ объ этомъ, мы сказали, съ твердою увѣренностію, и теперь подтверждаемъ, съ полнымъ убѣжденіемъ, что одно лишь заявленіе объ учрежденіи такого министерства, равно какъ и началъ, какія будутъ указаны ему Высочайшею волею, утвердивъ несомнѣнную надежду

на удовлетвореніе настоятельной потребности народной и государственной, возбудить дѣятельность къ преумноженію производства, упрочить государственный кредитъ, и затѣмъ не можетъ не отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на устраненіи гнетущихъ государство финансовыхъ затрудненій.

КЪ IV СТАТЬѢ *).

Въ былое время, война нѣмецкихъ государствъ, подобная теперешней, возмутила бы русскую публику, до забвенія собственныхъ интересовъ, изъ особеннаго сочувствія къ тому или другому государству, по симпатіи къ той или другой династіи. Теперь же, кромѣ простаго любопытства — слѣдить за крупными фазисами военныхъ событій, кромѣ естественнаго сожалѣнія о поглощаемыхъ войною жертвахъ, слышатся во всѣхъ слояхъ русской публики лишь опасенія, какъ бы тотъ или другой исходъ войны не отразился на русскихъ матеріальныхъ интересахъ и, для огражденія ихъ, не вызвалъ бы Россію къ военному вмѣшательству. Пробѣжавши телеграммы ежедневныхъ газетъ, большинство русскихъ читателей спѣшитъ обратиться къ отдѣламъ биржевому и торговому, по старинной русской пословицѣ:

---

*) Эта замѣтка была напечатана въ № 99 «Петербургскаго Листка за 1866 г.

«своя рубашка ближе къ тѣлу». Но тутъ встрѣчаются диковинныя вещи: съ паденіемъ на биржѣ, курса русскихъ денежныхъ бумагъ, требованіе на русскія произведенія, для заграничнаго отпуска, *усиливается*, что, конечно, благотворно отзывается и на народной производительности; по мѣрѣ же возвышенія биржеваго денежнаго курса, требованіе на русскіе товары *слабѣетъ*, къ ущербу русской производительности. На оборотъ: при паденіи денежнаго курса, привозъ товаровъ иностранныхъ уменьшается, а съ возвышеніемъ курса — усиливается. Значитъ, биржевая цѣнность русскихъ кредитныхъ бумагъ состоитъ въ явномъ противорѣчій съ выгодами русской производительности; значитъ, низкій вексельный курсъ замѣнилъ обязанность тарифа, составилъ защиту русской промышленности, — явленіе, заслуживающее особеннаго вниманія и разясненія со стороны тѣхъ финансистовъ и фритредеровъ, подъ вліяніемъ которыхъ финансово-торговое дѣло поставлено въ такое очевидно ненормальное положеніе. Но эти финансисты и фритредеры, отказываясь отъ всякихъ разясненій — одни уже скрылись, другіе совершенно примолкли; даже потѣшный «Голосъ», чуть ли не единственный оставшійся въ Россіи защитникъ ихъ, не вымолвитъ ни *одного* дорогаго слова въ разясненіе такого казуса.

Впрочемъ, самое возвышеніе курса русскихъ кредитныхъ бумагъ, было лишь временное; и биржевой корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей», какъ видно, близко знакомый съ иностраннымъ характеромъ нашей русской биржи, такое возвышеніе приписываетъ спекуляціи главнаго банкирскаго дома въ Берлинѣ, въ интересахъ иностранныхъ. Но опять таки странно, что на денежный курсъ кредитныхъ бумагъ такого могущественнаго матеріальны-

ми силами государства, какъ Россія, можетъ имѣть вліяніе какой нибудь частный банкирскій домъ, хотя бы онъ обладалъ богатствами Креза. Читатель, которому дороги честь и достоинство Россіи, который близко принимаетъ къ сердцу интересы русскіе, для котораго стало очевиднымъ, что къ нашей жизни не *примѣнялись* чужіе опыты, а по остроумному выраженію одного публициста, какъ бы *«наклеивались результаты чужаго опыта»*, и — наклеивались весьма неудачно, отворачивается съ негодованіемъ отъ такихъ грустныхъ фактовъ.

За тѣмъ читатель русскихъ газетъ, пропуская безъ вниманія плодovitыя перепечатки изъ иностранныхъ газетъ всякой дребедени, въ родѣ баласта, ищетъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ нашихъ земскихъ учрежденіяхъ и въ зачаткахъ гласнаго судопроизводства. Интересуютъ его въ этомъ отношеніи самыя малѣйшія подробности, даже ничтожные частные случаи; изъ нихъ онъ дѣлаетъ выводы объ осуществленіи на русской почвѣ этихъ давно желаемыхъ реформъ, призывающихъ русскій народъ къ новой жизни, освобождающихъ его отъ навязанной намъ нѣмецкой бюрократіи. Интересуетъ его заявленіе о каждой новой городской, даже деревенской школѣ, о всякомъ распоряженіи къ распространенію въ народѣ грамотности и образованія. Беллетристика, правду сказать, уже съ давняго времени весьма плохая, до такой степени мало интересуется русскую публику, что и такое крупное событіе, какъ запрещеніе почти единственныхъ беллетристическихъ журналовъ «Современника» и «Русскаго Слова», прошло вовсе незамѣченнымъ. Измѣнилась мода и на обличенія; о взяткахъ и казнокрадствѣ почти уже нѣтъ и помину — не потому, чтобы русскіе чиновники сдѣлались безгрѣшными, а потому, что общество

уразумѣло, что мелочные взятки составляютъ самое ничтожное зло, сравнительно съ другими, болѣе крупными проявленіями; что въ томъ и другомъ некого обвинять, кромѣ самихъ себя, такъ какъ обвиняемые и охудаемые дѣятели, даются обществомъ же, и что прежде чѣмъ врачевать, надобно исцѣлиться самому врачу.

Уразумѣло наконецъ наше юное, въ политико-экономическомъ развитіи, общество, что во главѣ всего должно стоять матеріальное обезпеченіе, безъ котораго не мыслимы ни развитіе образованія, ни нравственное преуспѣяніе народа. Еще недавно, имѣя лишь смутное представленіе о средствахъ къ улучшенію матеріальнаго благосостоянія, общество пробавлялось заимствованными отъ иностранцевъ умозрѣніями, *наклеиваемыми* на русскую почву; вѣрило на слово непогрѣшимости такихъ умозрѣній, пока ходъ событій не высказалъ полной ихъ несостоятельности, пока не почувствовалось осязательно, во всѣхъ проявленіяхъ народной и государственной жизни, что русскіе матеріальные интересы всецѣло эксплуатированы интересами *иностранцами*.

При такой же разладицѣ заявляемыхъ дѣйствій съ ихъ результатами, когда при томъ оказалось полное незнаніе обществомъ, русской жизни, съ ея насущными нуждами, когда оказалось необходимымъ русское дѣло изучать съ *азовъ* (безъ чего невозможно удачное примѣненіе самыхъ правильныхъ теорій), потребовался и отъ періодической литературы запросъ инаго рода. Съ жадностію читаются и перечитываются статьи, заключающія въ себѣ практическія указанія о лучшихъ, болѣе надежныхъ способахъ устройства финансовъ, кредита, о возможности отдѣлаться отъ обязательныхъ, но дорого стоящихъ услугъ иностранцевъ по сооружеію желѣзныхъ дорогъ, и вообще объ экономиче-

ческомъ улучшеніи государства. Сельско-хозяйственныя ученые Общества, какъ и слѣдовало ожидать, первыя откликнулись на удовлетвореніе запроса публики, предложивши на разрѣшеніе своихъ сѣздовъ самыя жизненные вопросы народной экономіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, русская литература обогатилась замѣчательными брошюрками, дающими не уклончивые, въ области умозрѣній, а прямые, почерпнутые изъ жизненной практики отвѣты, объясняющіе самымъ положительнымъ образомъ всю настоящую финансовую и экономическую болѣзнь нашу. Замѣчательно, что всѣ эти дѣятели современной литературы почти исключительно принадлежатъ къ сословію торговому, или промышленному. Бывши посильно-полезными для русскаго дѣла, своими капиталами и коммерческою дѣятельностію, къ умноженію народной производительности, они, при просвѣщенномъ наукою и практикою взглядѣ, становятся передовыми руководителями русскаго общества, для уясненія насущныхъ его нуждъ и потребностей.

Съ своей стороны, считая себя обязанными отвѣчать на современные запросы публики, мы представимъ ея вниманію, въ библиографическомъ отдѣлѣ нашей газеты, взгляды этихъ коммерческо-литературныхъ дѣятелей на финансовое и экономическое положеніе Россіи и на предлагаемыя ими средства къ возможному улучшенію. При чемъ не упустимъ изложить и наши посильныя, по этому предмету, соображенія. Начнемъ со Сѣзда сельскихъ хозяевъ, по случаю юбилея Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, пренія котораго недавно опубликованы; потомъ, въ дополненіе къ прежнимъ заявленіямъ нашимъ о практической дѣятельности 3-го отдѣленія этого Общества, подъ предсѣдательствомъ С. С. Лошкарева, укажемъ

важное значеніе дѣятельности его по разработкѣ, важнѣйшаго для Россіи, вопроса объ усиленіи производительности и сбыта хлѣба; затѣмъ перейдемъ къ вышедшимъ въ послѣднее время брошюркамъ В. Н. Латкина: «О нашихъ промышленныхъ дѣлахъ»; М. Степанова: «Внутренній государственный кредитъ»; К. А. Скальковскаго и Д. М. Краевского, изданной С. Ѳ. Соловьевымъ, «Стоитъ ли поощрять русскую промышленность»; И. П. Лихачева «Мысли какъ намъ избавиться отъ безденежья»; и наконецъ къ ожидаемой къ выходу брошюркѣ А. П. Шишова, часть которой извѣстна уже публикѣ изъ нѣсколькихъ статей, напечатанныхъ въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Затѣмъ еще въ виду нашемъ готовящаяся къ изданію записка «О Сѣверѣ Россіи» М. К. Сидорова, читанная имъ въ 3-мъ отдѣленіи Экономическаго Общества, и возбудившая общее вниманіе, какъ по особенной важности собранныхъ въ ней фактовъ о прежнемъ и теперешнемъ положеніи этого края, съ указаніемъ причинъ упадка нашихъ морскихъ промысловъ и торговли, такъ и по личности самаго автора ея, пожертвовавшего трудами и капиталомъ на пользу развитія отечественной промышленности въ этомъ замѣчательномъ краѣ.

Теперь, оканчивая эту статью, спѣшимъ заявить пріятную новость, что рядомъ съ разъясненіями въ литературѣ причинъ экономическаго и финансоваго кризиса и средствъ къ матеріальному улучшенію, преумноженіемъ производства, предпринимаются къ достиженію этого и практическія мѣры. На сколько намъ извѣстно, составляется Товарищество, съ цѣлію содѣйствія отечественной промышленности. Достигать этой цѣли Товарищество предполагаетъ пособіями производству и сбыту русскихъ издѣлій,

заводскихъ, фабричныхъ, ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ*).

Главнымъ условіемъ для успѣха своего предпріятія, Товарищество считаетъ доставленіе производителямъ, по всѣмъ отраслямъ промышленности, возможности взаимнаго обмена мнѣній и указаній причинъ, препятствующихъ или не благопріятствующихъ развитію, преуспѣнію, даже водворенію нѣкоторыхъ производствъ, для болѣе выгодной разработки сырыхъ продуктовъ. Для чего предполагается издавать соответствующую этой цѣли газету, по программѣ, какая будетъ утверждена правительствомъ; издавать или содѣйствовать распространенію въ публикѣ болѣе замѣчательныхъ отдѣльныхъ брошюръ и статей, касающихся той или другой отрасли промышленности; и созывать съѣзды производителей въ тѣхъ городахъ, гдѣ будутъ открыты дѣйствія Товарищества. Рядомъ съ этимъ: содѣйствовать практическими мѣрами къ облегченію сбыта производствъ, именно учрежденіемъ постоянныхъ выставокъ издѣлій, сначала въ Петербургѣ, а потомъ и въ другихъ городахъ, преимущественно пограничныхъ съ Азією, съ цѣлію сближенія русскихъ производителей съ потребителями, и для ознакомленія иностранныхъ, въ особенности азіятскихъ государствъ, съ русскими издѣліями; и устройствомъ коммисіонерства, какъ для снабженія заводовъ и фабрикъ надежными техниками и искусными ремесленниками, такъ и для оказанія содѣйствія болѣе выгодному сбыту произведеній. Дѣло постоянныхъ выставокъ, для продажи издѣлій, предполагается связать съ однимъ изъ банковъ, произво-

---

*) Это Товарищество, какъ и многія другія полезныя предпріятія, несостоилось; но не теряемъ надежды, что съ измѣненіемъ экономическаго и финансоваго направленія, оно, состоится, въ той или другой формѣ.

дящихъ краткосрочныя ссуды, для кредита подъ обезпеченіе представленныхъ на выставки издѣлій, впредь до ихъ продажи. Учрежденіемъ выставокъ, предполагается воспользоваться для приспособленія къ практической дѣятельности воспитанниковъ коммерческаго училища, по сношенію объ этомъ съ училищнымъ начальствомъ. Капиталъ для осуществленія предпріятія, образовать на акціонерномъ основаніи, выпускомъ акцій, по 50 руб. каждая. Но такъ какъ имѣются въ виду не столько коммерческія, сколько общепользныя цѣли, то допускаются и пожертвованія, съ тѣмъ, что пожертвованныя суммы подчиняются этимъ же акціонернымъ условіямъ, съ тою разницею, что причитающіеся на нихъ дивиденды причисляются къ капиталамъ Товарищества, съ запискою въ отдѣльную книгу, на имя каждаго жертвователя.

КЪ IV СТАТЬѢ.

Мысли, какъ намъ избавиться отъ безденежья.

По поводу брошюрки Ив. Лихвачева *).

Постигшія Россію экономическія и финансовыя затрудненія, чѣмъ глубже будемъ изслѣдовать ихъ и разбирать во всѣхъ подробностяхъ, сводятся къ двумъ основнымъ причинамъ, которыя въ общемъ значеніи можно выразить такимъ образомъ: 1) Экономическимъ потребностямъ государства, настоятельно вызываемымъ рядомъ новыхъ законодательныхъ реформъ, не соотвѣтствуютъ остающіеся отъ прежняго времени административные порядки; при чемъ еще весьма не мало *частностей* остаются непересмотрѣнными и несогласованными съ духомъ новаго законодательства; и 2) *Смѣшеніе* экономическихъ мѣръ съ финансовыми, допускаемое въ распоряженіяхъ административныхъ. Оно отражается и въ литературныхъ преніяхъ, гдѣ при смѣшеніи предметовъ разнородныхъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго, изслѣдуемые вопросы не только не уясняются, но еще болѣе запутываются. Говоря выше «о средствахъ къ устраненію финансовыхъ затрудненій», мы уже указали обѣ эти причины; указали также, что для правильнаго изслѣдованія относящихся къ этому предмету вопросовъ, необходима правильная постановка ихъ.

---

*) Эта статья была напечатана въ Петербургскомъ листкѣ за 1866 г. въ №№ 105 и 106.

На *первую* причину, литература, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не обращала почти никакого вниманія. Между тѣмъ, пока эта главная причина экономической и финансовой неурядицы, не будетъ устранена, пока остаются прежніе административные порядки, приспособленные къ прежнимъ экономическимъ условіямъ государства и несоотвѣтствующіе духу новаго законодательства; пока не согласованы съ нимъ *частности*, имѣющія огромное влияніе какъ на экономическую, такъ и на финансовую сторону *общаго дѣла*,— до тѣхъ поръ трудно и ожидать успѣхавъ этомъ *общемъ дѣлѣ*. До тѣхъ поръ всякое правительственное распоряженіе, въ духѣ новыхъ реформъ, какъ бы оно ни было рационально, не можетъ достигать предназначенной цѣли. До тѣхъ поръ всѣ *паліативныя* попытки къ улучшенію экономическаго положенія разныхъ частей государства и къ исправленію финансовъ, окажутся безсильными. Въ этомъ же главномъ обстоятельстве, заключается и причина сбивчивости литературныхъ сужденій, смѣшивающихъ мѣры экономическія съ мѣрами финансовыми.

На *вторую*, заявляемую нами общую причину экономическихъ и финансовыхъ затрудненій, могутъ намъ возразить, что финансовыя обстоятельства государства зависятъ еще отъ экономическаго его положенія, равно и наоборотъ; и что поэтому нельзя раздѣлять этихъ двухъ предметовъ. Но финансовыя обстоятельства зависятъ также отъ устройства твердой полиціи и суда, долженствующихъ обеспечивать спокойствіе и ограждать имущественныя и личныя права каждаго; зависятъ еще отъ полной увѣренности въ огражденіи интересовъ государства, военною силою, отъ виѣшнихъ посягательствъ. Въ благотворномъ содѣйствіи сихъ вѣдомствъ, равно какъ въ распространеніи

образования, находятъ опору также и экономическіе интересы народа. Однакожъ, едва ли кто нибудь признаетъ рациональнымъ, обязанности министерствъ: полиціи, юстиціи, военнаго и народнаго просвѣщенія, смѣшивать съ обязанностями вѣдомства финансоваго. Взаимное содѣйствіе, выражающееся *единствомъ направленія*, — вотъ все, что требуется для стройной гармоніи *общаго* государственнаго дѣла. *Содѣйствіе же, и принятіе мѣръ* — двѣ разныя вещи. На столько же нераціонально завѣдываніе народнымъ и государственнымъ хозяйствомъ, съ направленіемъ его къ преумноженію производства, смѣшивать съ распоряженіями чисто финансовыми. Одно изъ другаго истекаетъ, одно другимъ поддерживается; но изъ этого еще нисколько не слѣдуетъ, чтобы торговля, какъ прямое выраженіе народнаго хозяйства, и финансы, смѣшивались въ вѣдомствѣ одного министерства. Это возможно лишь: или въ государствахъ небольшихъ, или еще въ первоначальномъ ихъ устройствѣ, гдѣ не усложнились разнородныя отношенія. Такъ, во всѣхъ большихъ евронеискихъ государствахъ, существуетъ министерство хозяйства, отдѣльно отъ финансоваго вѣдомства. Было и въ Россіи отдѣльное министерство коммерціи; при чемъ замѣчательно, что торговля и разныя отрасли промышленности возникали у насъ и развивались именно въ періодъ существованія этого министерства.

Но если бы уже и возможно было допустить такое смѣшеніе, хоть бы ради фискальныхъ цѣлей, то какимъ же образомъ отдѣлить отъ *торговли*, тѣсно съ нею связанныя разныя отрасли *промышленности*: сельско-хозяйственной, заводской, и фабричной? Еще болѣе, — какимъ образомъ завѣдываніе самою торговлею распреждать по разнымъ вѣдом-

ствамъ, имѣющимъ другое опредѣленное имъ назначеніе? Такъ какъ успѣхъ въ цѣломъ возможенъ лишь при единственномъ условіи — тѣсномъ соединеніи составляющихъ его частей, то все это всецѣло должно бы подчиняться тому же финансовому вѣдомству, безъ вмѣшательства полицейскихъ и другихъ учреждений. Нельзя исключать изъ этого и устройства путей сообщенія, какъ необходимаго условія для возможнаго преуспѣнія *производства* и *торговли*. Такого рода соединеніе однородныхъ обязанностей, хотя бы и въ вѣдомствѣ финансовомъ, конечно, было бы плодотворнѣе для успѣха общаго дѣла, чѣмъ существующее разединеніе *одного цѣлаго и недѣлимаяго*, по разнымъ вѣдомствамъ; однако же это оказалось бы неудобнымъ уже по самой своей сложности. По существу же обязанностей, повторяемъ, нѣтъ ничего общаго между завѣдываніемъ народнымъ и государственнымъ хозяйствомъ, и между распоряженіями чисто финансовыми. Случается даже, что финансовыя обстоятельства государства, не всегда служатъ выраженіемъ экономическаго его положенія. Это видимъ въ настоящее время, когда съ пониженіемъ вексельнаго курса, усиливается производство и торговля страны, а съ возвышеніемъ курса — ослабѣваетъ. Такое, очевидно не нормальное, явленіе, не служитъ ли осязательнымъ доказательствомъ нераціональности *смѣшенія* экономическихъ мѣръ съ финансовыми? При допущеніи же смѣшенія, чему это приписать, какъ не преобладанію финансовыхъ мѣръ надъ распоряженіями объ улучшеніи внутренняго въ странѣ хозяйства? Хозяйство страны стало въ зависимость отъ положенія ея финансовъ; тогда какъ всякій хозяинъ, не будучи глубокимъ политико-экономомъ и финансистомъ, очень хорошо понимаетъ, что слѣдовало бы быть на оборотъ,

именно: чтобы отъ положенія хозяйства зависѣло положеніе его финансовъ. Мало этого, оказывается, что выгоды народнаго хозяйства стали въ разрѣзъ съ выгодами хозяйства государственнаго: одно выигрываетъ отъ паденія денежнаго курса, усиливая производство и торговлю, а другое, отъ той же причины, теряетъ на прибавкѣ заграничныхъ платежей.

Приступая къ предполагаемому разбору появившихся въ послѣднее время въ печати экономическихъ и финансовыхъ соображеній нашихъ лучшихъ практическихъ дѣятелей, мы считали необходимымъ, прежде всего, уяснить *правильную* точку зрѣнія на разбираемый предметъ. Это облегчитъ самый разборъ проводимыхъ въ этихъ сочиненіяхъ идей; облегчитъ и пониманіе для читателей значенія предлагаемыхъ практическими дѣятелями мѣръ на пользу отечества. Причемъ, самые ярые противники этихъ практическихъ предложеній, не могутъ заподозрить въ нихъ какихъ либо личныхъ цѣлей, такъ какъ промышленная дѣятельность этихъ достойныхъ труженниковъ, весьма много выигрываетъ отъ существующаго ненормальнаго порядка, на заводскомъ производствѣ — однихъ, и на размѣнѣ добываемаго золота — другими. Слѣдовательно, домогательство ихъ о восстановленіи нормальныхъ порядковъ, въ ущербъ собственныхъ интересовъ, есть домогательство чисто-патріотическое.

Къ этому считаемъ еще нелишнимъ замѣтить, что рациональность народнаго и государственнаго хозяйства, какъ и всякаго частнаго хозяйства, зависитъ исключительно отъ надлежащаго соотвѣтствія въ его бюджетѣ, а не отъ какихъ либо другихъ причинъ. Въ статьѣ вышеупомянутой, «О средствахъ къ устраненію финансовыхъ затрудненій»,

мы положительно доказали, что для равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ, требуются мѣры не *финансовыя*, а чисто *хозяйственно-административныя*. Надобно, чтобы въ государственномъ бюджетѣ не было дефицита: вотъ единственное условіе для возстановленія нарушеннаго *довѣрія*. Но всякія финансовыя комбинаціи, къ искусственному возвышенію русскаго кредитнаго рубля, скорѣе возбуждаютъ большее недоувѣріе, и понизятъ биржевой курсъ. Хлопотать объ искусственномъ возвышеніи, значитъ хлопотать въ интересахъ иностранныхъ. Цѣнность же кредитнаго рубля возстановится само собою, когда не будетъ въ бюджетѣ дефицита, т. е. когда доходы государства, превысивъ расходы, доставятъ возможность даже погашать долги. Достигнуть же этого весьма нетрудно, устраненіемъ вышеуказанной нами *первой* основной причины теперешнихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій, именно: *устройствомъ хозяйственной администрации*, соотвѣтственной экономическимъ потребностямъ государства, *настоятельно вызываемой новыми законодательными реформами*, а также *согласованіемъ съ ними тѣхъ частныхъ, которыя остаются еще не пересмотрѣнными*, имѣя огромное вліяніе, какъ на экономическую, такъ и на финансовую сторону общаго дѣла. Представленныя нами въ помянутой статьѣ цифры положительно убѣждаютъ, что этимъ самымъ, нисколько не ослабляя удовлетворенія государственныхъ потребностей, можно сократить расходы и увеличить доходы на цифру вдвое, если не втрое, большую теперешнихъ годовичныхъ дефицитовъ. Разбирая, особо отъ сего, подробности бюджета, мы докажемъ это еще болѣе осязательно*).

---

*) Разборъ статей бюджетныхъ войдетъ во вторую часть брошюры.

За симъ, разграничивая мѣры хозяйственно-административныя отъ чисто финансовыхъ, намъ слѣдовало бы начать разборъ тѣхъ предложеній, которыя относятся къ первымъ, какъ уже и заявлено выше, по поводу предпринимаемаго библиографическаго обзорѣя *). Но цѣнность кредитныхъ бумагъ и общее безденежье, составляють въ настоящія минуты главный интересъ публики. На этотъ вопросъ дасть практическое разрѣшеніе замѣчательная брошюра г. Лихачева, подъ названіемъ: «Мысли, какъ избавиться отъ безденежья». Она имѣетъ предпочтительное предъ другими разбираемыми нами сочиненіями право уже и по времени своего выхода — въ 1865 году. А потому съ нея и начнемъ.

Основная идея предложенія г. Лихачева заключается въ слѣдующемъ: «Слышатся повсемѣстныя вопіющія жалобы на страшный, гибельный для народа и производительности государства, недостатокъ *наличныхъ денегъ*, т. е. не золота и серебра, а государственныхъ кредитныхъ билетовъ, которыми удовлетворяемъ мы всѣ свои потребности. Процентныя кредитныя бумаги не могутъ замѣнить денегъ, по крупности представляемыхъ ими суммъ, и по затруднительности размѣна ихъ вездѣ и во всякое время. Пользуясь этимъ, ловкіе люди, имѣющіе наличныя деньги, принялись торговать кредитными бумагами, производя такую торговлю колебаніе ихъ цѣнности, не смотря на то, что большая часть этихъ кредитныхъ бумагъ гарантированы или правительствомъ или существеннымъ капиталомъ. Пользуясь нуждою труженниковъ въ наличныхъ деньгахъ, эти эксплуататоры труда и государственныхъ интересовъ, извлекають изъ

---

*) Это библиографическое обзорѣе будетъ продолжаться въ предпринимаемой съ 1-го января 1868 г. газетѣ «Содѣйствіе русской торговлѣ и промышленности».

своего занятія огромные барыши, въ ущербъ народной производительности. При этомъ, они успѣли поселить въ обществѣ фальшивое мнѣніе, что будто истинные представители капитала — золото и серебро; тогда какъ въ истинно-научномъ понятіи, ясно и вѣрно создано и доказано, что капиталъ есть трудъ и все производимыя трудомъ цѣнности, а не золото и серебро, которыя, составляя лишь *представителей цѣнностей*, весьма удобно и полезно замѣняются бумажными денежными знаками. Надобно только въ этихъ бумажныхъ деньгахъ, чтобы они были истинными представителями цѣнностей, и чтобы количество ихъ не превосходило потребности для промышленныхъ, торговыхъ и вообще житейскихъ оборотовъ. Достигнуть этого, и вмѣстѣ съ тѣмъ избавиться отъ ига банкировъ-капиталистовъ, и совершенно уничтожить ихъ губительное вліяніе, по мнѣнію г. Лихачева, можно весьма простою и удобоисполнимою мѣрою, именно: При государственномъ банкѣ, его отдѣленіяхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ при казначействахъ, организовать *размѣнныя кассы*, для размѣна государственныхъ процентныхъ кредитныхъ бумагъ — въ полной ихъ стоимости, и для пріема въ залогъ гарантированныхъ правительствомъ бумагъ частныхъ компаній — въ $\frac{3}{5}$ гарантированнаго казною капитала. *Размѣнные билеты*, одинаковаго достоинства, примѣрно въ 10 руб., на столько разнились бы отъ *кредитныхъ билетовъ*, на сколько *закладная* на имущество, разнится отъ *векселя*, основаннаго на вѣрѣ».

Прежде чѣмъ скажемъ о пользѣ и возможности примѣненія предлагаемой г. Лихачевымъ мѣры противъ безденежья, надобно рѣшить вопросъ: дѣйствительно-ли наше государство страдаетъ отъ безденежья? Для насъ такой

вопросъ лишній, такъ какъ это голосъ общій, это дѣйстви-
тельно, по справедливому выраженію г. Лихачева, *воплъ*
народа на недостатокъ наличныхъ денегъ, металличе-
скихъ-ли, или въ формѣ кредитныхъ билетовъ, для внутрен-
нихъ оборотовъ, — это совершенно все равно. Но у насъ
есть еще люди, съ претензією на ученый авторитетъ, которые
не внимая народнымъ нуждамъ, даже не прислушиваясь къ
нимъ, и не умѣя приложить научныхъ теорій къ жизни,
твердятъ, что причина упадка цѣнности кредитнаго рубля
происходитъ, будто-бы, отъ избытка въ обращеніи кредит-
ныхъ билетовъ. Даже въ нѣкоторыхъ періодическихъ из-
даніяхъ, до сихъ поръ, поддерживается тоже мнѣніе, уста-
рѣвшее и отвергнутое здравымъ смысломъ русскаго наро-
да. Мы не говоримъ о потѣшномъ «Голосѣ», единствен-
номъ защитникѣ исчезающихъ фритредеровъ; но и такая
газета, какъ «Московскія Вѣдомости», достойная ува-
женія, допускаетъ на своихъ столбцахъ статьи, под-
писанныя буквами Θ и V , о необходимости *фиксаци* де-
нежной единицы нашей — бумажнаго рубля. Такая страш-
ная по своимъ гибельнымъ послѣдствіямъ мѣра, равносиль-
ная объявленію несостоятельности, предлагается съ цѣлю
уменьшить количество представляемыхъ кредитными би-
летами цѣнностей. Для такихъ людей, самый опытъ не
имѣетъ никакого значенія: кому же неизвѣстно, что умень-
шеніе биржеваго курса кредитнаго рубля совпадаетъ съ
уменьшеніемъ количества кредитныхъ билетовъ; слѣдова-
тельно паденіе биржеваго на нихъ курса, никакимъ обра-
зомъ нельзя приписывать избытку ихъ. Что же касается
внутренняго обращенія, то кредитные билеты ходятъ и
теперь рубль за рубль, и будутъ ходить въ этой цѣнѣ до
тѣхъ поръ, пока народъ русскій вѣритъ правительству и

убѣжденъ, что нѣтъ неоглашаемыхъ выпусковъ новыхъ билетовъ. Нужда въ наличныхъ деньгахъ сильна до такой степени, что даже завѣдомо фальшивые, но искусно подѣланные кредитные билеты, въ иныхъ промышленныхъ мѣстностяхъ, какъ увѣряютъ корреспонденты нѣкоторыхъ газетъ, ходятъ по условленному въ общежитіи курсу. Но чтобы все это господамъ недовѣрчивымъ, упорствующимъ въ своихъ предвзятыхъ идеяхъ, мало знакомымъ съ народною жизнью и ея потребностями, не показалось лишь одними фразами, не основанными ни на какихъ доказательствахъ, считаемъ не лишнимъ обратиться къ могущественнымъ, во всякомъ дѣлѣ, цифрамъ.

По поводу упомянутой статьи Θ и V , одинъ изъ достойныхъ тружениковъ на пользу общую, въ газетѣ «Вѣсть», исчислилъ годовую потребность для Россіи денежныхъ знаковъ въ обычной жизни. Исчисленіе основано на цифрахъ официальныхъ; по тѣмъ-же статьямъ потребностей, гдѣ нѣтъ цифръ официальныхъ, приняты самыя уменьшенныя, такъ напримѣръ: для удовлетворенія обыденныхъ нуждъ городского населенія принято по 30 коп. въ день на человѣка, а для сельскихъ обывателей, на покупку соли, вина и прочихъ продуктовъ, которыхъ сами не производятъ, всего по 3 коп. на человѣка въ день. Оказывается, что на 80 мил. населенія (8 мил. городского и 72 мил. сельскаго), по сбору и употребленію податей и повинностей, оборотамъ кредитныхъ установленій, производствамъ фабричному, заводскому и ремесленному, земледѣлію и сельскому хозяйству, внутренней и вишней торговлѣ, и по платежу оброка срочно-обязанными крестьянами, требуется всего въ годъ до 9404 мил. руб. Въ сложности, на cadaго человѣка, причитается до 117 руб. 55 коп. въ

годъ. Денежныхъ-же ходкихъ знаковъ считается въ Россіи: безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ до 634 мил. руб., да полагая золота, серебра и мѣди на 600 мил. — всего 700 мил. рублей, т. е. на каждого человѣка до 8 руб. 75 коп. Но какъ изъ ходкихъ денежныхъ знаковъ, до $\frac{3}{4}$ задерживаются постоянно въ кассахъ правительственныхъ учрежденій, въ банкирскихъ и торговыхъ домахъ, въ конторахъ и портфеляхъ частныхъ лицъ, то количественное ихъ движеніе не превосходитъ 170 мил., т. е. въ сложности не свыше 2 руб. $15\frac{1}{2}$ коп. въ годъ на человѣка: менѣе дѣйствительной потребности до 115 руб. $36\frac{1}{2}$ коп. на человѣка. Слѣдовательно, для удовлетворенія годовой потребности въ денежномъ обращеніи, необходимо, чтобы одинъ и тотъ-же денежный знакъ побывалъ въ кассахъ правительства, и въ карманахъ частныхъ лицъ, до 50 разъ въ годъ. Понятно-же, что это невозможно на такомъ пространствѣ, какое занимаетъ Россія, при несовершенствѣ путей сообщенія, и при задолжаніи капиталовъ въ фабричныхъ и заводскихъ производствахъ и въ торговыхъ оборотахъ на продолжительные сроки.

Неужели и въ виду этихъ краснорѣчивыхъ цифръ, можно еще утверждать, что у насъ избытокъ кредитныхъ денегъ, составляющихъ почти исключительно ходкіе денежные знаки въ обращеніи, и слѣдуетъ домогаться уменьшенія ихъ, путемъ-ли фиксаціи кредитнаго рубля, или дальнѣйшимъ погашеніемъ? Какъ бы то ни было, вѣрно то, что у насъ, въ народномъ обращеніи, ходкихъ денежныхъ знаковъ крайне недостаточно; что жалобы на безденежье вполне справедливы; и что безденежье составляетъ главное препятствіе преумноженію производства, а слѣдовательно и улучшенію *экономическаго* положенія государства.

Теперь обратимся къ соображенію того же вопроса въ *финансовомъ* значеніи, по отношенію безпроцентныхъ билетовъ къ процентнымъ кредитнымъ бумагамъ. Последнія, какъ извѣстно, составляютъ капиталы малоподвижные въ обыденномъ житейскомъ обращеніи; слѣдовательно нѣсколько не облегчаютъ безденежья для производительности и торговли. Напротивъ, эти бумаги, сдѣлавшись сами предметомъ торговли и спекуляцій, еще отвлекаютъ изъ народнаго обращенія значительную массу ходкихъ денежныхъ знаковъ, т. е. вредно дѣйствуютъ на производительность страны. При сравненіи же безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ съ процентными государственными бумагами, нельзя не замѣтить поразительной странности. Если согласиться съ мнѣніемъ нашихъ доморощенныхъ финансистовъ, что биржевой курсъ безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ низокъ отъ избытка ихъ въ обращеніи и отъ недостатка обезпечивающаго ихъ металлическаго фонда, — то чему-же приписать еще болѣе низкій курсъ процентныхъ государственныхъ бумагъ? При томъ-же здѣсь вотъ еще какая существенная разница:

Курсъ *безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ* низокъ по отношенію къ золоту и серебру, при переводѣ платежей за границу, т. е. низокъ курсъ *биржевой — заграничный*. Но этотъ низкій биржевой курсъ не только не оказываетъ никакого препятствія *внутренней производительности и торговли*, а напротивъ еще содѣйствуетъ самымъ благотворнымъ образомъ ихъ развитію и преуспѣянію; теряется только на покупкѣ заграничныхъ товаровъ и на платежахъ по заграничнымъ займамъ. Причина такого не нормальнаго положенія, какъ мы выше доказали, заключается, не въ избыткѣ кредитныхъ билетовъ, а въ томъ, что при смѣ-

шенія мѣръ экономическихъ съ финансовыми, давалось преобладаніе послѣднимъ надъ распоряженіями объ улучшеніи внутренняго въ странѣ хозяйства. Положеніе финансовъ должно бы зависть отъ положенія хозяйства страны; а у насъ, напротивъ, хозяйство страны ставилось въ зависимость отъ положенія финансовъ, согласуемыхъ съ интересами иностранной торговли. Такое направленіе дѣла — съ одной стороны, и постоянные дефицитъ въ бюджетѣ — съ другой стороны, поселили недоувѣріе *на иностранныхъ рынкахъ* къ средствамъ страны. Слѣдовательно, для возстановленія нормальнаго положенія въ *заграничныхъ* денежныхъ сношеніяхъ, и для возвращенія нарушеннаго къ средствамъ страны доувѣрія, надобно измѣнить прежнее направленіе и уничтожить дефициты, обращеніемъ къ раціональному внутреннему хозяйству. Съ возстановленіемъ же доувѣрія, биржевой курсъ кредитныхъ билетовъ подымется самъ собою, и даже явится на нашихъ рынкахъ исчезнувшая звонкая монета, безъ всякаго на нее лажа. Но все это, повторяемъ, нисколько не относится къ обращенію кредитныхъ билетовъ на *внутреннихъ* рынкахъ, гдѣ существуетъ полное къ нимъ доувѣріе, и гдѣ о недостаткѣ золота и серебра никто не заботится, кромѣ заграничныхъ спекулянтовъ.

Совершенно не то видимъ въ *процентныхъ кредитныхъ бумагахъ*. Курсъ ихъ низокъ не только по отношенію къ золоту и серебру, при переводѣ платежей за границу, но даже по отношенію къ билетамъ кредитнымъ, на *внутреннихъ* рынкахъ. Кредитные билеты, безпроцентные, недостаточно обезпеченные металлическимъ фондомъ, ходятъ въ народномъ обращеніи на 15—20 процентовъ выше кредитныхъ процентныхъ бумагъ, вполне гарантируемыхъ

собственностію государства и доставляющихъ владѣльцамъ ихъ, получающимъ проценты, такія выгоды, какія, въ настоящую пору безденежья, даетъ рѣдкое коммерческое предіриятіе. Нельзя же считать только объявленные 4—5 процентовъ, когда казна въ сущности платитъ ихъ, не на рубль, а на 80—85 коп., слѣдовательно платитъ до 6—7 процентовъ, и при томъ не золотомъ или серебромъ, а тѣми же кредитными билетами. Почему же господа, проповѣдующіе своеобразныя финансовыя умозрѣнія, не разъяснятъ, или по крайней мѣрѣ не уяснятъ сами для себя такой поразительной странности. Она слишкомъ серьезна, чтобы можно было обходить ее, оставляя безъ вниманія. Серозна она уже и потому, что казна, ни за что ни про что, переплачиваетъ ежегодно, противъ узаконеннаго, около 5 милл. рублей, въ предѣлахъ собственной территоріи, не говоря уже о платежахъ заграничныхъ, которые увеличиваются въ такой-же соразмѣрности, на сколько курсъ процентныхъ бумагъ ниже курса безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ. По нашему крайнему разумѣнію, подобную поразительную странность, можно объяснить ни чѣмъ инымъ, какъ все же таки крайнимъ недостаткомъ въ странѣ удобныхъ для обращенія кредитныхъ билетовъ.

Этимъ пользуются, по удачному выраженію г. Лихачева, *ловкіе люди*, принявшіе на себя заботу торговать государственными бумагами,—заботу весьма прибыльную для нихъ, но крайне раззорительную для народа и государства. Въ ихъ-то карманы и переходятъ тѣ 5 милл. руб., переплачиваемыхъ казною ежегодно лишнихъ процентовъ. Несравненно больше выгодъ получаютъ эти *ловкіе люди* отъ обращающихся къ нимъ за размѣномъ прецентныхъ государственныхъ бумагъ на кредитные билеты. Если барыши

ихъ ограничиваются не больше какъ такую же только суммою въ 5 милл. рублей, выражающею степень предпочтенія однихъ бумагъ предъ другими,— то вотъ уже 10 милл. рублей, которые даромъ теряютъ ежегодно русскій народъ и правительство; вотъ прямой отвѣтъ на очевидное каждому явленіе, что *ловкіе люди*, открывши разнѣнные конторы, нажили въ теченіе послѣднихъ лѣтъ громадные миллионныя капиталы, употребляемые не на развитіе въ странѣ производительности, а на угнетеніе ея и окончательное подавленіе. Наконецъ, не въ этомъ ли обстоятельстве слѣдуетъ искать отвѣта на возбуждаемое сомнѣніе о недостаткѣ въ Россіи капиталовъ, настоятельно требуемыхъ на устройство желѣзныхъ дорогъ и на учрежденіе банковъ, — тогда какъ миллиарды капиталовъ лежатъ въ кофрахъ и портфеляхъ лицъ, спекулирующихъ на народное и государственное благосостояніе? Мы не отвергаемъ необходимости, въ извѣстныхъ предѣлахъ, банкирскаго посредничества на биржахъ, для расчетовъ по заграничнымъ платежамъ; но не понимаемъ, для чего нужно частное посредничество, по денежнымъ платежамъ государственною монетою, между правительствомъ и народомъ, въ предѣлахъ собственной территоріи? Тѣмъ болѣе, не отвергаемъ свободной торговли *всеми цѣнностями* безъ исключенія, но не постигаемъ, какимъ образомъ можно подчинять одинаковымъ условіямъ торговлю *представителями цѣнностей*? Государство выпускаетъ ихъ *для облегченія торговли* цѣнностями, а не для того, чтобы эти *представители цѣнностей*, не достигая указанной имъ цѣли, дѣлались сами предметомъ торговли.

За симъ, если все сказанное нами вѣрно, то нельзя также не согласиться, что мысль г. Лихачева объ учрежденіи

правительствомъ *размѣнныхъ ассѣ*, вполне рациональна. По нашему крайнему разумѣнію, это единственная *финансовая мѣра*, которая можетъ вывести государство изъ настоящаго *финансоваго кризиса*, и которая можетъ оказать могущественное содѣйствіе къ выходу изъ *экономическаго кризиса*. Размѣнъ правительствомъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, по номинальной ихъ цѣнѣ, если за это постановлена будетъ премія не болѣе того сколько потребуется расходовъ на операцію, нельзя признать монополіею размѣна денегъ; размѣнъ, по прежнему, остается доступнымъ каждому. Выпускъ же *размѣнныхъ билетовъ*, за государственные ли процентныя бумаги, или подъ залогъ частныхъ бумагъ, представляющихъ извѣстную вещественную цѣнность, понятно, можетъ составлять только исключительную правительственную привилегію. Если, при казенномъ размѣнѣ, уменьшатся барыши, получаемые теперь нѣсколькими *ловкими людьми* — барыши чисто безнравственные, рассчитанные на эксплуатацію государственныхъ и народныхъ интересовъ, за то исполнится мѣра высшей справедливости, предотвращающая такую вредную эксплуатацію. Едва-ли нужно говорить, что предлагаемые г. Лихачевымъ *размѣнные билеты*, поднявъ курсъ процентныхъ бумагъ до указанной для нихъ внутри государства цѣны, естественнымъ образомъ, окажутъ благотворное вліяніе на возвышеніе курса заграничнаго. Можно съ твердою увѣренностію сказать, что заграничный курсъ самыхъ размѣнныхъ билетовъ, при полной ихъ обезпеченности, станетъ съ перваго раза несравненно выше тепершняго курса кредитныхъ билетовъ. А еслибы упала цѣна послѣднихъ, то въ этомъ нѣтъ еще большой бѣды, когда при множествѣ фальшивыхъ билетовъ чувствуется потреб-

ность изъять ихъ вовсе изъ обращенія. Довольно оставить, какъ предполагаетъ г. Лихачевъ, одни только мелкіе билеты—рублевые, трехъ и пяти рублевые, для мелочныхъ расчетовъ; остальные же, гораздо съ большимъ удобствомъ, могутъ быть замѣнены *размѣнными билетами*. Выгода послѣднихъ уже и та, что выпускъ ихъ и погашеніе обусловятся дѣйствительною потребностію въ народномъ обращеніи; и уже не можетъ возникать безплодныхъ споровъ о томъ—много ли или мало находится въ обращеніи безпроцентныхъ денежныхъ знаковъ. Промышленность и торговля возьмутъ ихъ сколько имъ нужно; безъ надобности же, будутъ замѣнять ихъ опять бумагами процентными, или дивидендными. *Размѣнные билеты*, удовлетворивъ насущной потребности государства, при ощущаемомъ теперь безденежьи, несомнѣнно усилятъ производительность страны, а слѣдовательно и удешевятъ самое производство, для болѣе выгоднаго сбыта русскихъ произведеній за границу.

Однимъ словомъ, предложеніе г. Лихачева на столько замѣчательно по своей простотѣ, практичности и полной рациональности, что заслуживаетъ особеннаго вниманія и тщательнаго обсуждения. Кому же какъ не ярмарочному купечеству, въ наступающей Нижегородской ярмаркѣ (гдѣ оно, вмѣстѣ съ производителями, въ сборѣ со всѣхъ концовъ Россіи), обсудить этотъ предметъ, составляющій насущную потребность отечественной производительности и торговли. Министерство финансовъ приглашало биржевые комитеты къ совѣщаніямъ, имѣющимъ цѣлю пріискать исходъ изъ настоящихъ затрудненій; а потому, нѣтъ сомнѣнія, приметъ благосклонно и совѣщанія по тому же предмету ярмарочнаго комитета. А что совѣщанія этого коми-

тета, имѣющаго во главѣ своей просвѣщеннаго дѣятеля А. П. Шипова, принесли бы для русской производительности и торговли болѣе пользы, чѣмъ совѣщанія биржевыхъ комитетовъ, съ преобладающими въ нихъ иностранными интересами, — то это также не подлежитъ сомнѣнію.

Г. Лихачевъ, между прочимъ, доказываетъ, что организованіемъ *размѣнныхъ кассъ* облегчилось устройство желѣзныхъ дорогъ, какъ для правительства, такъ и для частныхъ обществъ. Но, послѣ всего сказаннаго, это на столько ясно и осязательно, что всякія разясненія были бы лишніи.

Другая часть предложенія г. Лихачева заключается въ *организованіи*, при непосредственномъ участіи правительства, *кредитныхъ обществъ* для поземельнаго кредита. Но какъ бы ни были рациональны предполагаемыя въ этомъ отношеніи г. Лихачевымъ мѣры, послѣ того, когда правительство рѣшительно отказалось отъ казенныхъ банковъ для поземельнаго кредита, считаемъ лишнимъ входить въ обсужденіе этого предмета. Теперь, для развитія въ странѣ поземельнаго кредита, отъ правительства ожидается не участіе, а благотворное содѣйствіе. Дѣло же учрежденія земскихъ и частныхъ поземельныхъ банковъ тормозится, какъ извѣстно, именно опасеніемъ эксплуатаціи, ростовщиками и банкирами, поземельныхъ собственниковъ, которые, получая изъ банковъ закладные листы, вынуждены будутъ обращаться къ дорогой услугѣ этихъ *ловкихъ людей*. А такъ какъ предлагаемыя г. Лихачевымъ *размѣнные кассы*, освобождали бы поземельныхъ собственниковъ отъ такой эксплуатаціи, то явились бы они самымъ могущественнымъ средствомъ къ развитію поземельнаго кредита.

По этому поводу считаемъ не лишнимъ указать на

однѣ примѣры. Предлагаемыя г. Лихачевымъ финансовыя мѣры, сколько намъ извѣстно, не разбирались до сихъ поръ ни въ одномъ періодическомъ изданіи, кромѣ «Голоса». Антифинансовыя умозрѣнія этой газеты на столько курьозны, что въ настоящей статьѣ мы считали неумѣстнымъ упоминать о нихъ. При томъ же мы видѣли, въ редакціи, возраженія на нихъ самого г. Лихачева; и вѣроятно редакція не откажетъ помѣстить ихъ въ «Прибавленіи къ Петербургскому Листку», что было бы не безынтересно, для вящаго убѣжденія публики въ курьозности и безцеремонности потѣшнаго «Голоса» *). Съ своей стороны укажемъ только на одну фразу «Голоса», относящуюся къ банкамъ. «Мысль о размѣнныхъ кассахъ (говорить «Голосъ») зачата г. Лихачевымъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ извѣстнаго *основателя* поземельнаго банка г. Отрѣшкова, и проч.» У кого бы ни зачалась такая мысль, для дѣла это все равно; но, имѣя хоть каплю финансоваго смысла, нельзя охуждать то, что въ банкъ г. Отрѣшкова составляетъ лучшую сторону, именно: попеченіе о заемщикахъ, получающихъ закладныя листы, чтобы освободить ихъ отъ эксплуатаціи ростовщиковъ и банкировъ. При сравненіи устава этого банка, съ уставомъ банка взаимнаго кредита, дѣлается очевиднымъ, что при недостаткѣ въ последнемъ сказаннаго условія, легко можетъ случиться, что правительство будетъ вынуждено необходимою принимать къ размѣну закладныя листы этого банка, въ противрѣченіе, чтобы вся заложенная въ немъ поземельная собственность не перешла въ руки пайщиковъ, и чтобы

---

*) Статья Лихачева помѣщена въ «Прибавленіи къ Петербургскому Листку» за августъ 1866 г.

затѣмъ, изъ теперешнихъ мелкихъ собственниковъ, не образовался пролетаріатъ. По крайней мѣрѣ, такъ можно понимать уставъ этого банка, по соотношенію съ теперешними финансовыми затрудненіями, изъ которыхъ, повторяемъ, единственный выходъ — *учрежденіе правительственныхъ разныныхъ кассъ.*

КЪ IV СТАТЬѢ.

По поводу слуховъ объ учрежденіи кредитнаго Товарищества пріобрѣтателей имѣній въ Западныхъ губерніяхъ *).

«Московскія вѣдомости» въ № 136, заявляя объ ожидаемомъ учрежденіи банка для выдачи ссудъ покупщикамъ имѣній въ девяти западныхъ губерніяхъ, между прочимъ, объясняютъ, что «кто желаетъ прочности русскаго государства, а также прочности землевладѣнія въ немъ, тотъ, если только разумѣетъ дѣло, долженъ всѣми зависящими отъ него средствами помогать осуществленію такого благотворнаго дѣла какъ банкъ, выдающій ссуды русскимъ покупателямъ имѣній въ Западномъ краѣ».

Нельзя не сочувствовать намѣренію правительства въ учрежденіи заявляемаго банка, нельзя не желать скорѣйшаго его осуществленія, такъ какъ увеличеніе числа кредитныхъ учрежденій составляетъ насущную потребность Россіи, едва-ли не болѣе всего нуждающейся въ кредитѣ. Въ свою очередь, для достоинства, для матеріальныхъ выгодъ, и для ненаружимаго спокойствія Русскаго государства, желая скорѣйшаго обрусенія Западнаго края, кто же не согласится, что лучшимъ для этого средствомъ есть прочное водвореніе тамъ *русскаго* землевладѣнія, и кто

---

*) Эта замѣтка была напечатана въ № 101 «Петербургскаго Листка» за 1866 годъ.

изъ русскихъ, любящихъ свое Отечество, не пожелаетъ скорѣйшаго осуществленія указа 10 декабря 1865 года, какъ самой рациональной для этого мѣры? А потому, мы не можемъ лишитъ себя удовольствія, подѣлиться съ читателями нашей газеты пріятнымъ заявленіемъ «Московскихъ Вѣдомостей». Но при этомъ были бы весьма желательны нѣкоторыя разъясненія со стороны московской газеты (очевидно близко знакомой съ настоящимъ дѣломъ, въ высшей степени интересующемъ русскую публику).

Банки, выдающіе денежныя ссуды, какъ извѣстно каждому, учреждаются съ цѣлю воспособлять, своимъ кредитомъ, *оборотамъ* торговымъ, фабричнымъ, земледѣльческимъ и проч. Выдаваемые ссуды обезпечиваются: или довѣріемъ къ лицамъ производящимъ обороты и поручителямъ по нимъ, или движимымъ и недвижимымъ имуществомъ заемщиковъ. Въ настоящемъ же случаѣ, цѣль банка опредѣляется, не для *оборотовъ* въ имуществѣ владѣемомъ, а для *покупки* еще самыхъ имуществъ—во владѣніе. Можно допустить тотъ лишь единственный случай *оборота*, когда землевладѣлецъ великороссійскихъ или малороссійскихъ губерній, желалъ бы пріобрѣсти имѣніе въ западномъ краѣ, но, нуждаясь въ денежныхъ на то средствахъ, и затрудняемый отсутствіемъ поземельнаго кредита, обратился къ содѣйствию банка, учреждаемаго съ исключительною цѣлю—водворенія въ этомъ краѣ русскаго землевладѣнія. Въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, возможное облегченіе въ ссудѣ, подъ залогъ *уже владѣемаго* имущества, послужило бы существеннымъ средствомъ для пріобрѣтенія имущества *новаго*, въ Западныхъ губерніяхъ. Иначе-же, залогъ, въ банкѣ имущества еще *не владѣемаго*, не соотвѣтствуетъ общимъ условіямъ банка, какъ

учрежденія кредитнаго. Можно обѣщать облегченіе ссудъ въ то время, когда имѣнія будутъ уже приобрѣтены во владѣніе. При совершеніи же покупки, можно оказывать содѣйствіе, лишь посредничествомъ въ переводѣ долговъ, и т. п. Но въ такомъ случаѣ, нуженъ для этого не *банкъ*, въ томъ смыслѣ какъ понимаетъ его каждый, а другаго рода учрежденіе, входящее въ сношеніе съ банками, пожалуй, принимающее на себя и отвѣтственность предъ банками, и для того снабженное особымъ капиталомъ; но все таки это будетъ не *банкъ*, производящій ссуды непосредственно. ⁶⁶ Что же касается предлагаемой «Московскими Вѣдомостями», круговой поруки *будущихъ* владѣльцевъ имѣній, еще неизвѣстныхъ и не знающихъ другъ друга, то мы дозволяемъ себѣ считать это не болѣе какъ *предположеніемъ* будущаго, когда организуется новое землевладѣніе; но въ то время уже не потребуются и никакихъ *исключительныхъ* мѣръ.

А вотъ и другое обстоятельство, требующее разъясненія. Капиталь предполагаемаго банка, будетъ-ли казенный, или составляющій частное предпріятіе? Сколько можно заключить изъ объясненія «Московскихъ Вѣдомостей», капиталъ банка предполагается *казенный*. Но правительство уже давно отказалось отъ казенныхъ банковъ для поземельнаго кредита. Хорошо ли сдѣлано или дурно — это вопросъ особый; но въ настоящее время, едвали уже удобно возвращаться къ порядку, отжившему свой вѣкъ и окончательно похороненному; иначе, было бы лучше всего воскресить систему прежнихъ приказовъ общественнаго прирѣнія. Если же это невозможно, въ общей системѣ кредита, указанной для всей Имперіи, то едвали было бы рационально допускать взятіе изъ общаго порядка, для губерній

Западнаго края. Это значило бы, желая *объединенія* ихъ съ прочими губерніями государства, и поставивши это объединеніе конечною цѣлю, предлагать средства *разъединяющія*. Если всякое исключительное положеніе, очевидно, удаляетъ отъ желаемой цѣли—*объединенія* (что мы видимъ во всѣхъ областяхъ государства, имѣющихъ отдѣльныя управленія), то дѣло кредита есть одно изъ самыхъ существенныхъ, по своему вліянію на *объединеніе* или *разъединеніе*. Такимъ образомъ, не зная основаній заявленнаго банка, мы и въ этомъ отношеніи становимся въ недоумѣніе—зачѣмъ учреждать новый банкъ, когда существуетъ Государственный банкъ, съ его отдѣленіями, когда готовы открыться утвержденныя правительствомъ частныя банки, и когда требуются лишь соответствующія временныя и частныя мѣры, чтобы воспользоваться капиталами сихъ банковъ, для осуществленія желаемой цѣли? Однимъ словомъ, приходимъ къ тому же заключенію, что требуется не учрежденіе *новаго банка*, а лишь установленіе посредничества между существующими банками и покупателями имѣній.

Затѣмъ, изъ заявленія «Московскихъ Вѣдомостей» не видно: гдѣ предполагается открыть банкъ—въ Вильнѣ, или Петербургѣ? Въ разъясненіи же этого вопроса, мы видимъ особую важность, въ цѣляхъ обрусенія Западнаго края. Нельзя не согласиться, что ополяченію западныхъ губерній, весьма немало способствовало то обстоятельство, что административными и общественными центрами тяготѣнія землевладѣльцевъ были не столицы, или города съ чисто русскимъ населеніемъ, а Варшава и центры мѣстные. Если и теперь, когда пришлось исправлять старые промахи, представляется затрудненіе отъ противодѣйствія польской

партіи, то едвали бы не самымъ существеннымъ средствомъ къ отстраненію такого затрудненія было бы отвлеченіе тяготѣнія землевладѣльцевъ отъ мѣстныхъ центровъ, къ общему въ государствѣ центру—столицамъ. Другими словами: чтобы для желаемаго тяготѣнія землевладѣльцевъ западныхъ губерній къ *общему* Русскому центру, исключительное положеніе края было замѣнено непосредственнымъ подчиненіемъ его *общей* полиціи, съ усиленіемъ ея состава, и зависимостію отъ *общаго* хозяйственнаго учрежденія, на *одинаковыхъ* основаніяхъ съ остальными губерніями Имперіи. Мы убѣждены, что это послужило бы лучшимъ средствомъ къ привлеченію въ Западный край *русскихъ* землевладѣльцевъ, даже къ обрусенію землевладѣльцевъ польскаго происхожденія. Но, не распространяясь объ этомъ предметѣ, мы ограничимся собственно банкомъ. Кромѣ того что сказано выше, нельзя еще не замѣтить: что одновременное открытіе банковъ частныхъ и правительственнаго, въ состояніи парализировать тотъ и другой родъ банковъ, прежде чѣмъ они въ силахъ будутъ проявить свою полезную дѣятельность; и что именно поэтому правительство весьма предусмотрительно отказалось, разъ на всегда, отъ привилегіи казенныхъ банковъ. Но какъ бы то ни было, о *банкъ*—ли говорится въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», или только объ *учрежденіи посредническомъ*, какъ существенно необходимомъ,—во всякомъ случаѣ такое кредитное учрежденіе можетъ достигнуть вполне предназначенной для него цѣли не иначе, какъ въ Петербургѣ, а никакъ не въ Кіевѣ, или Вильнѣ. Если вѣрно то, что допущавшееся въ прежнее время устраненіе административнаго и общественнаго тяготѣнія Западныхъ губерній къ русскому населенію, способствовало ихъ ополяченію, то

продолжать тотъ же порядокъ, да еще усиливать его вліяніемъ новаго финансоваго учрежденія въ мѣстныхъ центрахъ, не значило ли бы укрѣплять и подтверждать прежнія ошибки? Между тѣмъ, такого рода финансовое учрежденіе, организованное въ *общемъ* центрѣ государства, послужило бы могущественнымъ рычагомъ для достиженія желаемыхъ цѣлей; да и расходовъ потребовалось бы гораздо меньше; даже облегчились бы самыя операціи, при сосредоточеніи дѣла въ одномъ пунктѣ съ существующими банками и учрежденіями завѣдующими *общимъ* государственнымъ хозяйствомъ.

Въ заключеніе, при всемъ уваженіи къ убѣжденіямъ достойныхъ редакторовъ «Московскихъ Вѣдомостей», намъ приходится возразить противъ высказаннаго ими мнѣнія о дарованіи дворянскаго достоинства купцамъ, покупающимъ имѣнія въ Западныхъ губерніяхъ, подобно тому какъ они уже пользуются правами почетнаго гражданства. Начать съ того, что *почетное гражданство, и дворянство*— двѣ разныя вещи. Одно пріобрѣтается *торговыми* оборотами, въ другое возводятся лица *за извѣстныя доблести*; и въ такомъ случаѣ пришлось бы признавать *доблестью* употребленіе капиталовъ на покупку имѣній въ Западномъ краѣ. Между тѣмъ извѣстно, что землевладѣніе можетъ упрочиться только матеріальными отъ него выгодами, а не иными какими либо поощреніями. Приводимая же корреспондентомъ «Московскихъ Вѣдомостей» причина, что въ Западныхъ губерніяхъ большая часть экономовъ, управляющихъ, даже дворецкихъ, принадлежитъ къ дворянскому сословію, не можетъ признаваться основательною. Въ Петербургѣ и другихъ русскихъ городахъ, встрѣчается не мало горничныхъ, кухарокъ и чернорабочихъ, не только

изъ польской шляхты, но даже изъ русскихъ дворянскихъ
объединившихъ фамилій; однакоже *дворянство* нисколько не
мѣшаетъ наниматься этимъ лицамъ, въ услуженіе и на рабо-
ты, ко всякому, не исключая даже и мѣщанъ, а не только
купцовъ.

КЪ IV СТАТЬѢ *).

Настоящее безденежье составляетъ жизненный вопросъ нашего времени, интересующій всѣхъ русскихъ, безъ исключенія, отъ богачей, расчитывающихъ на проценты съ капиталовъ, до бѣдняковъ, зарабатывающихъ тяжкимъ трудомъ свой насущный хлѣбъ. По поводу брошюры г. Лихачева «Мысли, какъ намъ избавиться отъ безденежья», высказавъ наши мысли, мы считаемъ необходимымъ сообщить нашимъ читателямъ мнѣнія и другихъ публицистовъ по дѣлу, составляющему въ настоящее время вопросъ живо-трепещущій.

Начнемъ съ «Торговаго Сборника». Газета эта, достойно пользующаяся сочувствіемъ въ торговомъ классѣ (но къ сожалѣнію весьма мало распространенная въ публикѣ), третій годъ занимается, спеціально, разработкой вопроса о безденежьѣ въ Россіи. Приводя въ основаніе своихъ выводовъ числовыя оффіціальныя данныя, и опираясь на авторитеты, признанные непогрѣшимыми въ наукѣ финансовъ и политической экономіи, «Торговій Сборникъ» разрѣшаетъ задачу, не выходя изъ предѣловъ торговаго кредита; но это нисколько не мѣшаетъ уясненію *общаго вопроса* о безденежьѣ, по тѣсной и неразрывной связи *торговли съ производствомъ*. Въ послѣднихъ номерахъ «Торговаго Сбор-

---

*) Эта замѣтка была напечатана въ № 112 «Петербургскаго Листка» за 1866 годъ.

ника» помѣщена статья П. Осипова «О вексельномъ курсѣ и о возстановленіи кредитныхъ билетовъ въ нарицательной ихъ цѣнѣ». Хотя статья эта и не богата выводами и заключеніями, но она доказываетъ въ авторѣ тщательное изученіе финансовой науки, и убѣждаетъ въ вѣрномъ примѣненіи имъ научныхъ началъ къ современному финансовому положенію Россіи. Г. Осиповъ, равно какъ и самъ редакторъ «Торговаго Сборника» А. А. Красильниковъ, принадлежатъ къ торговому сословію. Это обстоятельство особенно важно въ глазахъ нашихъ въ томъ отношеніи, что при постигшихъ государство экономическихъ и финансовыхъ разстройствахъ и затрудненіяхъ, къ посильному разрѣшенію ихъ, являются *здравыя и охранительныя силы*, почти исключительно изъ торговаго сословія, — того именно сословія, которое публика привыкла считать *отсталымъ*; являются они во всеоружіи практики, и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко проникнутые научными свѣдѣніями. Являются, для разрѣшенія запутанной финансовой и экономической задачи, не *коммерціи* или *мануфактуръ-совѣтчики*, а простые смертные, о существованіи которыхъ, до сихъ поръ, никто не зналъ или не желалъ знать.

Фритредеры и оптимисты, озадаченные событіями, не подчиняющимися ихъ умозрѣніямъ, сошли со сцены (гдѣ они такъ долго морочили публику), или по крайней мѣрѣ теперь уже замолкли. Но тѣмъ не менѣе, навѣянные ими антифинансовые и антиэкономическіе взгляды, какъ видно, далеко не разсѣялись, если еще и теперь могутъ появляться въ лучшемъ періодическомъ изданіи (въ «Москов. Вѣдомостяхъ») статьи въ родѣ тѣхъ, о которыхъ мы прежде упомянули, подписанныя буквами *Θ.* и *V.* Вотъ почему, въ предпринятомъ нами финансовомъ и экономическомъ обо-

зрѣніи, считаемъ нужнымъ не упускать изъ виду и мнѣніи этихъ господъ, объясняя на сколько они несостоятельны*).

Преобладающее мнѣніе нашихъ антифинансистовъ заключается въ томъ, будто-бы *безденежье наше* проистекаетъ *отъ того, что слишкомъ много у насъ денегъ*, т. е. мѣновыхъ денежныхъ знаковъ; но что у насъ — въ тоже время—слишкомъ мало *дѣйствительныхъ* капиталовъ. Такое мнѣніе «Торговій Сборникъ» считаетъ не согласнымъ съ здравымъ смысломъ и логикою. Какъ ни рѣзокъ этотъ приговоръ, но нельзя не согласиться съ нимъ. Если-бы мѣновыхъ средствъ, т. е. свободныхъ денегъ, находилось въ обращеніи больше, чѣмъ нужно, то деньги должны бы были въ изобиліи, и слѣдовательно дешевы; а у насъ оказывается на оборотъ. Въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ, гдѣ, какъ и у насъ, случился огромный выпускъ правительственныхъ бумажныхъ денегъ, и гдѣ лажъ на золото поднимается до 60%, деньги въ изобиліи, и правительство занимаетъ громадныя суммы по весьма умѣреннымъ процентамъ. Еслибы у насъ не было такъ называемыхъ *дѣйствительныхъ* капиталовъ, то какимъ образомъ могли-бы увеличиваться *склады* въ процентныя бумаги и вообще въ Государственный банкъ; какимъ образомъ могли бы мы перекупать отъ иностранцевъ облигаціи нашихъ займовъ, употреблять огромное количество иностранныхъ произведеній, жить за границею, и пр.? Для всего этого у насъ есть капиталы и деньги; не достаетъ ихъ лишь для внутреннихъ промышленныхъ предпріятій и для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Правда, биржевой ажіотажъ, порожд-

---

*) Общанныя экономическія и финансовыя обозрѣнія будутъ продолжаться въ предпринимасомъ нами изданіи «Промышленности и торговой газеты».

денный и развитый въ широкихъ размѣрахъ финансовыми мѣрами послѣднихъ лѣтъ, поглотилъ и поглощаетъ, въ пользу иностранцевъ, огромную массу русскихъ капиталовъ; но надежда нашихъ благопріятелей на совершенное истощеніе русскихъ капиталовъ слишкомъ преувеличена. Осталось ихъ въ Россіи еще довольно, и припрятавшіе теперь отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, они не замедлятъ появиться, съ переменною обстоятельствъ къ лучшему.

Капиталы иностранные, по мнѣнію нашихъ антифинансистовъ, скрылись за границу, убоившись упадка цѣнности нашего кредитнаго рубля. На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что иностранцы не перестаютъ снабжать насъ съ избыткомъ своими капиталами, въ видѣ различныхъ произведеній и затратъ въ разныя промышленныя предпріятія. Если же остановился привозъ иностранныхъ капиталовъ въ видѣ звонкой монеты, то это зависитъ исключительно отъ *торговаго баланса*, который всецѣло принадлежитъ къ области мѣръ *экономическихъ*, а не *финансовыхъ*. Въ этомъ-то вся и задача, разрѣшенная, кажется, весьма ясно горькими опытами послѣднихъ лѣтъ, именно: неподлежащимъ *смѣшеніемъ* экономическихъ мѣръ съ финансовыми, и *преобладаніемъ* послѣднихъ, въ ущербъ внутренней производительности. Кажется, теперь уже слишкомъ осязательно, что никакими финансовыми мѣрами нельзя насильно привлечь звонкую монету, и что для этого единственное средство—обратить торговый балансъ въ нашу пользу; достигнуть же сего можно только мѣрами экономическими, заключающимися въ усиленіи производительности страны. Говорить, что звонкая монета бѣжитъ съ нашихъ рынковъ отъ упадка цѣнности кредитнаго рубля, — значитъ припи-

мать послѣдствіе за причину. Цѣнность кредитнаго рубля, сравнительно съ металлическою монетою, падаетъ отъ того, что послѣдняя бѣжитъ съ рынковъ; бѣжитъ же она отъ невыгоднаго баланса, что не имѣетъ никакого отношенія къ внутреннему обращенію кредитныхъ билетовъ. Съ обращеніемъ торговаго баланса въ нашу пользу, появится опять на нашихъ рынкахъ золото и серебро; а въ такомъ случаѣ, естественнымъ образомъ, поднимется и сравнительная цѣнность кредитнаго рубля, на основаніи кореннаго экономическаго закона о *спросѣ* и *предложеніи*. Не желая признать этой, понятной каждому аксіомы, наши антифинансисты, сисясь притомъ, во чтобы то ни стало, смѣшать экономическія мѣры съ финансовыми, упорствуютъ приписывать упадокъ *сравнительной* цѣнности кредитнаго рубля излишеству кредитныхъ билетовъ. Мы уже положительно доказали, неопровергаемыми цифрами: что у насъ нѣтъ избытка въ денежныхъ мѣновыхъ знакахъ, а напротивъ ощущается крайній въ нихъ недостатокъ: что съ увеличеніемъ количества платежныхъ знаковъ съ 1853 года вдвое противъ прежняго, цѣнность кредитнаго рубля, въ то время, не уменьшалась сравнительно съ звонкою монетою; что начала она уменьшаться именно съ того времени, когда стали уменьшать количество кредитныхъ билетовъ, повременнымъ ихъ погашеніемъ; и что, поэтому, приводимая причина упадка сравнительной цѣнности кредитнаго рубля, не имѣетъ разумнаго основанія. Но такъ какъ наши quasi-ученые умозрители не вѣрятъ русскимъ опытамъ, и приняли за правило, кстати и не кстати, ссылаться на примѣры иностранныхъ порядковъ, въ особенности англійскихъ, то для вящаго ихъ вразумленія, мы приведемъ изъ «Торговаго Сборника» указываемый имъ примѣръ изъ исторіи

англійскихъ финансовъ. Самый *высокій средний лажъ на золото* $25\frac{1}{8}\%$ былъ въ 1814 году, при количествѣ въ обращеніи *не-размѣнныхъ* билетовъ 25 мил. фунт. стерл.; а въ 1817 году, когда количество *неразмѣнныхъ* банковыхъ билетовъ возрасло до 30 мил. фунт. стер., лажъ на золото составлялъ только около $2\frac{1}{2}\%$. Значить, и по англійскимъ примѣрамъ, *лажъ на золото* не всегда зависятъ отъ количества *неразмѣнныхъ* билетовъ въ обращеніи. При томъ же, какъ извѣстно, всѣ денежные кризисы въ Англіи предупреждались и прекращались, не уменьшеніемъ денежныхъ мѣновыхъ знаковъ, а напротивъ, увеличеніемъ ихъ выпуска. Говоря о цѣнности нашихъ кредитныхъ билетовъ, мы не безъ цѣли пишемъ всякій разъ «*сравнительной*» цѣнности, т. е. сравнительной съ золотомъ, такъ какъ во внутреннемъ обращеніи эти билеты не теряли еще своей дѣйствительной цѣнности. Потеряли дѣйствительную цѣнность однѣ процентныя бумаги; причина этого, какъ мы прежде высказали, и еще не упустимъ доказать, происходитъ не отъ недоувѣрія къ этимъ бумагамъ, а чисто отъ *нераціональныхъ* финансовыхъ мѣръ.

Пробовали еще объяснять наше безденежье *недостаткомъ у насъ кредита*, вслѣдствіе труднаго взыскапія по вексялямъ и закладнымъ. Но эти трудности — не новостъ, какъ справедливо замѣчаетъ «Торговій Сборникъ»; онѣ существовали и прежде, когда еще не было жалобъ на безденежье. «*Личный же кредитъ*», несмотря на всѣ затрудненія (проистекающія для заемщиковъ отъ безденежья), и теперь не прекращается. Также точно теперь, какъ и прежде, большинство товарныхъ оборотовъ производится въ кредитъ. Только, отъ безденежья, капиталы обращаются гораздо медленнѣе; приложеніе труда къ производительно-

сти дѣлается рѣже, отъ недостатка необходимыхъ денежныхъ средствъ, и каждый, кто не живетъ казеннымъ жалованьемъ, или доходомъ процентныхъ бумагъ, чувствуетъ, какъ трудно достать денегъ подъ самыя вѣрныя залоги, и невольно жалуется на безденежье». Если въ этомъ правдивомъ объясненіи, списанномъ съ самой жизни, не можетъ быть оспорено ни одного слова, то нельзя также не согласиться, что *не безденежье* происходитъ отъ *недостатка кредита*, какъ силятся увѣрить публику наши антифинансисты, а напротивъ *недостатокъ кредита* усиливается *безденежьемъ*, т. е. и здѣсь также *причина* принимается ими за *послѣдствіе*.

Курьознѣе-же всего то, что эти господа, мнимому излишеству кредитныхъ билетовъ приписываютъ еще и *вздоржаніе всѣхъ предметовъ внутренняго производства*. Въ этомъ отношеніи, они являются уже совершенно отсталыми отъ послѣдовательнаго развитія науки. Авторитеты новѣйшихъ англійскихъ экономистовъ окончательно пришли къ тому убѣжденію, что количество мѣновыхъ знаковъ, монетныхъ или бумажныхъ, не имѣетъ ровно никакого вліянія на цѣнность вещей, и надъ самою теоріею регулированія выпуска денежныхъ бумагъ, для поддержки извѣстнаго отношенія между ними и золотомъ, по замѣчанію «Торговаго Сборника», смѣются какъ надъ чистѣйшею фантазіей. Въ свою очередь, купецъ Осиповъ, заблудившихся въ своеобразныхъ умозрѣніяхъ финансистовъ, вразумляетъ ссылкой на извѣстный старый авторитетъ въ политической экономіи — на Джонъ-Стюарда-Милля, который возвышеніе цѣнъ на предметы приписываетъ не одному избытку денежныхъ знаковъ, а также и участію кредита въ дѣлахъ купли. Присемъ г. Осиповъ представляетъ таблицу суще-

ствовавшихъ въ Москвѣ въ послѣдніе годы цѣнъ на жизненные продукты и на наемъ рабочихъ. Оказывается, «что въ 1863 году, когда сравнительно съ двумя предшествовавшими годами (1861—62) количество кредитныхъ билетовъ убавилось на 60 мил. рублей, цѣны на жизненные продукты возвышались. Въ 1865 году, противъ 1864 года, кредитныхъ билетовъ было въ обращеніи почти на 20 мил. руб. болѣе, да серій и 4% металлическихъ билетовъ выпущено вновь на 15 мил. рублей; но, не смотря на такое увеличеніе денежныхъ знаковъ, цѣны на жизненные продукты и рабочихъ значительно понизились». Слѣдовательно, и практика осязательно убѣждаетъ, что количество мѣновыхъ знаковъ не имѣетъ *прямаго* отношенія на цѣнность вещей, зависящую отъ различныхъ *случайныхъ* или *общихъ* причинъ. Въ числѣ *общихъ* причинъ, первое мѣсто занимаетъ увеличеніе или уменьшеніе производительности. Прежде мы указали (да и кому-же неизвѣстно, кто имѣетъ хоть какое нибудь понятіе о Россіи?) Что производительность народнаго труда замѣтно уменьшилась, въ послѣдніе годы, прежде всего отъ недостатка мѣновыхъ денежныхъ знаковъ, поглощенныхъ неходкими процентными бумагами, а затѣмъ и отъ стѣсненія кредита, — стѣсненія, происходящаго отчасти всетаки отъ той же главной причины, т. е. отъ недостатка въ народномъ обращеніи мѣновыхъ денежныхъ знаковъ. Если результаты финансовыхъ мѣръ послѣднихъ лѣтъ достигли того, что у насъ кредитуются товары на 12, даже на 18 мѣсяцевъ, то понятно, что соотвѣтственно сему увеличиваются и проценты, лежащія, всею своею тяжестью, на потребителей. Мало того, — недостатокъ кредита уменьшаетъ конкуренцію посредниковъ между производителями и потребителями; и

отъ этого у насъ не рѣдкость встрѣтить, что за ту вещь, которая напримѣръ въ Петербургѣ или Москвѣ стоитъ рубль -- въ Оренбургѣ, Екатеринославлѣ и проч., платятъ мѣстные потребители два рубля.

Такимъ образомъ оказывается, что фантастическія умо-зрѣнія нашихъ quasi-финансистовъ не выдерживаютъ самой легкой критики, ни въ отношеніи практическомъ, ни въ отношеніи научномъ. Можно удивляться ихъ нецеремонности говорить о Россіи, о которой они понятія не имѣютъ: безцеремонности отрицать то, что выработано лучшими авторитетами науки, отрицать наконецъ то, что подтверждается вѣковыми опытами опередившихъ насъ народовъ. Но продолжать съ этими господами споръ — не стоитъ. Коснувшись же *кредита*, по отношенію его къ денежному обращенію, мы не упустимъ, въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ нашей газеты, познакомить читателей съ замѣчательными статьями «Торговаго Сборника», представляющими богатый матеріалъ для уясненія причинъ незавиднаго положенія у насъ *торговаго* кредита, на сколько онъ зависитъ отъ операцій государственнаго банка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду давно ожидаемаго открытія поземельныхъ банковъ, представимъ наши сильныя соображенія о возможности возстановить и упрочить кредитъ *поземельный* при соответствующихъ финансовыхъ мѣрахъ.

Что же касается собственно звонкой монеты, требуемой для платежей по внѣшнимъ займамъ, и вообще для расчетовъ заграничныхъ, то не можемъ умолчать о неоднократныхъ предложеніяхъ въ «Торговомъ Сборникѣ» двухъ финансовыхъ мѣръ, именно: а) золотопромышленникамъ, за представляемое ими на монетный дворъ золото, по пере-чеканкѣ его, платить кредитными билетами, разумѣется, по

биржевому курсу; и б) съ привозимыхъ заграничныхъ товаровъ взимать пошлину звонкою монетою, или хотя и кредитными билетами, но по заграничному курсу. Обѣ эти мѣры на столько практичны и рациональны, что едва-ли нужно входить въ подробныя объ этомъ объясненія. Золотопромышленники, на промыслахъ, рассчитываются съ рабочими и поставщиками продуктовъ не звонкою монетою, а общепотребительными въ государствѣ кредитными билетами; слѣдовательно для нихъ рѣшительно все равно—получать-ли за свое золото вычеканенные полумперіалы, или кредитные билеты. Напротивъ, едвали невыгоднѣе для нихъ освободиться отъ лишнихъ услугъ мѣняль, не безвозмездно-же принимающихъ на себя заботу размѣна. Между тѣмъ, въ кассѣ государственнаго банка, прибавлялось-бы ежегодно около 1500 пуд. золота, на сумму болѣе 20 мил. рублей. Взиманіе-же таможенныхъ пошлинъ по курсу на звонкую монету—не новость; такъ дѣлаютъ практичныя америкаицы. Намъ не удаются подражанія теоретическія, по неумѣнью-ли примѣнить ихъ къ дѣлу, или по неправильному толкованію самой теоріи; подражаніе-же практическое—о взиманіи таможенныхъ пошлинъ тою монетою, какая употребляется на покупку товаровъ, было-бы какъ нельзя болѣе умѣстно, вполне рационально и составляло-бы мѣру справедливую въ интересахъ государства.

КЪ IV СТАТЬѢ *).

—

Послѣ многолѣтнихъ усилій привлечь въ страну, разными *финансовыми* комбинаціями, звонкую монету и поднять биржевой курсъ кредитныхъ билетовъ, когда всѣ принимавшіяся съ тою цѣлю мѣры, не привели къ желаемому результату, наши финансисты заговорили громко и настойчиво, о предстоящей будтобы необходимости фиксаціи кредитнаго рубля, какъ о единственномъ, по ихъ убѣжденію, якорѣ спасенія. Предлагать фиксацію кредитнаго рубля, — это тоже, что предлагать, чтобы государство объявило себя несостоятельнымъ къ удовлетворенію своихъ денежныхъ обязательствъ. При несмѣтныхъ же естественныхъ богатствахъ нашего Отечества, которыя ожидаютъ лишь раціональныхъ *экономическихъ* мѣръ къ своему развитію, говорить о несостоятельности страны, — значитъ обличать въ себѣ полное незнаніе ея мѣстныхъ условій. А потому, предоставляя сказаннымъ quasi—финансистамъ предаваться своимъ теоретическимъ умозрѣніямъ, обратимъ вниманіе читателей на слѣдующую разительную странность.

Биржевой курсъ кредитныхъ билетовъ, по мнѣнію тѣхъ же финансистовъ, низокъ потому, что выпущено ихъ много въ народное обращеніе, и что они, не принося ихъ владѣльцамъ процентовъ, недостаточно, по сравненію съ количе-

---

*) Эта замѣтка была напечатана въ № 32 «Народнаго Голоса», за 1866 г.

ствомъ ихъ, обезпечены металлическимъ фондомъ, или какою либо другою матеріальною гарантіею. Положимъ, что это такъ; но почему же наши *процентныя* бумаги, обезпеченныя извѣстными имущественными цѣнностями и приносящія владѣльцамъ ихъ значительные и вѣрно гарантированныя правительствомъ проценты, стоятъ, въ своемъ курсѣ, гораздо ниже кредитныхъ билетовъ? Подъ эту категорію не подходятъ только серіи, имѣющія ходкость въ народномъ обращеніи, да еще билеты выигрышныхъ займовъ, рсчитываемые, не на рациональныя прибыли отъ коммерческихъ оборотовъ, а лишь на *случайное* обогащеніе. Какъ только было твердо выражено намѣреніе правительства, возстановить равновѣсіе въ государственномъ бюджетѣ и прекратить казенные заказы за границею, замѣнивъ ихъ заказами русскими, — курсъ кредитныхъ билетовъ значительно поднялся. Но почему, въ то же время, курсъ процентныхъ бумагъ, не только не возвысился, а напротивъ продолжалъ падать? Не служитъ ли это, между прочимъ, осязательнымъ доказательствомъ, что въ народномъ обращеніи, для обыденныхъ нуждъ и удовлетворенія потребностей промышленности и торговли, недостатъ ходкихъ представителей денежныхъ цѣнностей? Отъ финансистовъ, утверждающихъ противное, ожидая разъясненія приводимой нами разительной странности въ несоотвѣтствіи курса кредитныхъ билетовъ съ курсомъ процентныхъ бумагъ, дозволяемъ себѣ, на этотъ разъ, указать на одно практическое обстоятельство, немало препятствующее возвышенію курса процентныхъ бумагъ.

Мы далеко не сочувствуемъ существующей у насъ, устарѣвшей системѣ залоговъ при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Мы радовались назначенію въ 1863 году при

Государственномъ Совѣтѣ особой комисіи для разсмотрѣнія дѣйствующей системы торговъ, а слѣдовательно и существенной ихъ части — системы залоговъ. Къ крайнему сожалѣнію, этому труду не суждено было до сихъ поръ осуществиться. Тѣмъ болѣе, нельзя сочувствовать непроизводительной тратѣ болѣе 10-ти милл. рублей, увеличивающей бюджетный расходъ, требованіемъ отъ казенныхъ подрядчиковъ залоговъ, за пользованіе коими они сами платятъ отъ 6 до 10%, выручая такой дополнительный платежъ на цѣнахъ за подряды. Полагаемъ, что участіе Земскихъ учреждений, рационально приспособленное къ удовлетворенію большей части казенныхъ подрядовъ и поставокъ, могло бы оказать самыя благотворныя послѣдствія, какъ къ увеличенію матеріальныхъ средствъ самаго земства, такъ и къ сокращенію казенныхъ операціонныхъ расходовъ. О всемъ этомъ не упустимъ въ свое время изложить наши посильныя соображенія. Теперь же, на точномъ основаніи существующей системы залоговъ при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, ограничимся лишь указаніемъ того обстоятельства, которое, какъ выше сказано, не мало препятствуетъ возвышенію курса процентныхъ бумагъ.

Залогамъ при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, на ряду съ *бумагами денежными*, представляющими собою кредитъ извѣстной суммы на государствѣ, обществѣ, акціон. компаніяхъ и т. п., принимаются также и *свидѣтельства на недвижимыя имуществва*. Послѣднія лишены главнаго достоинства денежныхъ бумагъ — опредѣлительной цѣнности. Не гарантируемая ни государствомъ, ни обществомъ, или компанейскими, или банкирскими конторами, и затѣмъ лишенная всѣхъ качествъ кредита, они не могутъ предста-

влять собою никакого обезпеченія. При прежней организаціи кредитныхъ учреждений, когда по свидѣтельствамъ подобнаго рода выдавались опредѣленные денежные ссуды, понятно, что тѣже свидѣтельства могли допускаться и обезпеченіемъ казенныхъ подрядовъ. Въ настоящее же время, для новыхъ кредитныхъ учреждений, прежнія оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, производимыя рутиннымъ путемъ, уже болѣе необязательны. Почему же они должны быть обязательны для учреждений хозяйственно-операціонныхъ, при приѣмѣ такихъ свидѣтельствъ обезпеченіями исправности подрядовъ? Правда, что въ коммерческихъ оборотахъ, прибавка представителей цѣнностей облегчаетъ производство операцій; но въ отношеніи свидѣтельствъ на недвижимыя имущества, это было бы справедливо только въ такомъ случаѣ, когда бы сдѣлалось доступнымъ представленіе въ залогъ каждаго свободнаго отъ долговъ имущества. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности оказывается, что по казеннымъ подрядамъ, правомъ представленія въ залогъ недвижимыхъ имуществъ, пользуются весьма немногіе, лишь при пособіи разнаго рода продѣлокъ и злоупотребленій; для массы же владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, подобнаго рода прибавочная рента недоступна, и останется недоступною до тѣхъ поръ, пока неопредѣленность теперешнихъ оцѣнокъ, замѣнится правильною ипотекою. При такихъ же условіяхъ, спекулятивныя свидѣтельства на недвижимыя имущества, представляютъ лишь только кажущееся облегченіе для производства операцій; а въ сущности, они парализуютъ промышленность гнетомъ спекуляціи на казенныя деньги. Допуская подобнаго рода привилегированныя свидѣтельства, казна потеряла и продолжаетъ терять большіе десятки, если не сотни мил-

ліоновъ рублей на залогахъ, отъ недовыручки при продажѣ ихъ, за неисправностію откупщиковъ, подрядчиковъ, контрагентовъ.

Съ устраненіемъ же такого порядка, доставшагося въ наслѣдство отъ прежняго времени, и остающагося покуда несогласованнымъ съ духомъ новаго законодательства, потребовалось бы, въ замѣнъ такъ называемыхъ *дутьихъ* залоговъ, на 100—200 милліоновъ рублей бумагъ процентныхъ или дивидентныхъ. А такое огромное требованіе, не могло бы не отразиться благопріятно и на возвышеніе ихъ курса.

ЗАМѢТКА КЪ IV СТАТЬѢ *).

Была каста одна; существуетъ другая.

Была на Руси, нелюбимая народомъ, и сильно преслѣдовавшаяся литературою, каста *откупщиковъ*. Говоримъ собственно о тѣхъ *откупщикахъ*, которые получали отъ правительства права монопольной продажи вина: въ томъ или другомъ городѣ или мѣстечкѣ, въ городѣ съ цѣлымъ уѣздомъ, или наконецъ въ районѣ всей губерніи. (*Откупщиками* назывались также и *сборщики* установленнаго правительствомъ въ 16-ти бывше — привилегированныхъ губерніяхъ *акциза съ вина, продаваемого съ заводскихъ подваловъ*; но ихъ нельзя смѣшивать съ откупщиками первой категоріи, такъ какъ въ ихъ правахъ не было ничего общаго. На послѣднихъ ни народъ не жаловался, ни въ литературѣ не встрѣчалось серьезнаго оужденія ихъ дѣйствій. Одни лишь акцизные чиновники, теперь, въ личныхъ своихъ выгодахъ, смяются доказать небывалое тождество откупщиковъ обѣихъ категорій). Какъ ни гадки, какъ ни отвратительны казались дѣйствія откупщиковъ, получавшихъ право монопольной продажи вина, однако же едва ли справедливо бросать въ нихъ камень осужденія. Они дѣйствовали на основаніи такъ называемыхъ *откупныхъ условій*, которыя говорили: «правительству нужны деньги на его потребности, давайте, друзья мои, сколько можно больше денегъ, а за то предоставляется вамъ выручать ихъ, какъ знаете, и своевольничать по собственному вашему усмотрѣнію». И дѣй-

*) Эта замѣтка была напечатана въ Народномъ Голосѣ, за 1866 г. № 48.

ствительно, правительство получало денегъ, сколько ему было нужно; за то не было и мѣры произволу и злоупотребленіямъ, на точномъ основаніи *откупныхъ условій*. Было бы еще болѣе несправедливо укорять всѣхъ безъ исключенія откупщиковъ въ обогащеніи откупами. Мы знаемъ десятка два — три, которые, закончивъ откупныя операціи, живутъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, на нихъ и указываютъ. Но упускаютъ изъ виду сотни лицъ, раззорившихся откупами, и изъ богачей превратившихся въ нищихъ.

Существуетъ на Руси, въ настоящее время, каста называющихъ себя *банкирами*, въ сущности же — просто *мльнялы*. Это не тѣ банковыя конторы, которыя необходимы при международныхъ денежныхъ оборотахъ, для перевода денегъ изъ одного государства въ другое. Это просто мѣняльныя лавки, гдѣ торгуютъ государственными процентными и безипроцентными деньгами. Торговля весьма странная, существованію коей исторія едва ли и повѣритъ; или по крайней мѣрѣ, будущіе историки стануть въ тупикъ, какимъ образомъ, въ предѣлахъ государства, можно было допускать торговлю государственными деньгами? Другими словами: какимъ образомъ можно было позволять частной торговлѣ, чтобы она эксплуатировала государственное достояніе, роняя его цѣну, эксплуатировала и народныя производительность и трудъ, отнимая отъ нихъ необходимые разнѣнные денежные знаки? Такъ называемая *свободная банковая практика* (новое изобрѣтеніе для раззоренія Россіи) говоритъ своимъ кліентамъ: «не ваше дѣло, друзья мои, обращать вниманіе на денежные средства правительства; чѣмъ они будутъ хуже, тѣмъ ближе къ желаемой цѣли. Пользуйтесь благоприятными обстоятельствами, пока русскій народъ еще *не дозрѣлъ*, пока еще можно морочить

его всякаго рода финансовыми теоріями, въ родѣ *вексельнаго курса*. Наживаемыя же деньги, на всякій случай, торопитесь переводить за границу, гдѣ ваши настоящіе отечественные интересы». Но мы не бросаемъ камня осужденія и въ этихъ лицъ, принявшихъ на себя заботу торговать русскими деньгами, по пословицѣ: «рыба ищетъ гдѣ глубже, а человекъ гдѣ лучше».

Сравнивая же объ эти касты, не можемъ не остановить вниманія на томъ весьма любопытномъ обстоятельстве, что объ *откупщикахъ* говорили и писали черезъ чуръ много даже и того, чего не бывало; о *мнѣлахъ* же, торгующихъ государственными деньгами, разговоры въ публикѣ весьма мало, а въ литературѣ почти нѣтъ, какъ будто бы торговля ихъ, обуславливаемая такъ называемую *свободною банковской практикою*, дѣйствительно такъ-таки и должна существовать. Объяснить такое обстоятельство можно развѣ лишь тѣмъ, что *откупа* были продуктъ росейскаго произведенія, а *свободная банковая практика* есть продуктъ произведенія заморскаго.

V.

О не сбывшемся товариществѣ поземельнаго банка. *)

—

Извѣстно, что въ 1859 году, въ видахъ преобразованія государственныхъ кредитныхъ учреждений, приостановле- производившіяся ими ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. Въ то же время была учреждена спеціальная коммисія, для начертанія проекта устройства *земскихъ* банковъ, въ замѣнъ прежнихъ кредитныхъ учреждений. Эта коммисія, между прочимъ, пришла къ положительному рѣшенію, что земскіе банки должны быть учрежденіями *частными*, а не *казенными*. Согласно выработанныхъ коммисіею положеній, г. Тарасенко-Отрѣшковъ тогда-же прсектировалъ уставъ поземельнаго банка, и вслѣдъ за опубликованіемъ трудовъ коммисіи, именно въ началѣ 1860 года, приступилъ къ составленію Товарищества, для осуществленія этого предпріятія. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе семи лѣтъ, послѣ семикратнаго измѣненія устава, Товарищество все-таки оказалось несостоявшимся, и притомъ въ то время, когда въ газетахъ было объявлено, что оно состоялось, и что уже избраны всѣ должностныя лица центрального управленія. Для удовлетворенія весьма понятнаго любопытства публики, возбужденнаго такимъ разнорѣчіемъ, равно какъ и распространившимся по поводу его

---

*) Эта статья печатана въ газетѣ «Гласный судъ» въ №№ 79, 81 и 82. 1866 г.

различными толками, беремся за перо, чтобы изложить вкратцѣ всю суть послѣднихъ событій, разрѣшившихся столь казуснымъ обстоятельствомъ. Но чтобы рассказъ о такомъ предметѣ былъ понятнѣе читателямъ, считаемъ нелишнимъ коснуться самага дѣла, въ его историческомъ развитіи, на сколько позволяютъ это предѣлы газетной статьи. Прежде всего требуется разрѣшеніе слѣдующаго вопроса: *долговременное неосуществленіе предпріятія Товарищества поземельнаго банка, и наконецъ повторившееся еще разъ распаденіе его, заключалось ли въ сущности устава, или зависѣло отъ другихъ причинъ, не имѣющихъ отношенія къ уставу?* Практическихъ указаній формы поземельныхъ банковъ, болѣе пригодной для русскаго поземельнаго кредита, покуда у насъ еще нѣтъ; а потому, чтобы правильно разрѣшить сказанный вопросъ, надобно обратиться къ теоріи поземельныхъ банковъ. Но какія именно формы банковъ желательнѣе для поземельнаго кредита въ Россіи, еще и въ самой теоріи далеко не уяснено: ни трудами вышеупомянутой спеціальной комисіи, ни послѣдовавшею за ними литературною разработкою этого предмета. Послѣ долгихъ преній, до сихъ поръ еще остаются неразрѣшенными вопросы: *какіе поземельные банки полезны для Россіи, центральные или областные, акціонерные или земскіе?* Не разрѣшены же потому, что каждая изъ этихъ формъ представляетъ и свои невыгоды, и свои удобства. Правильная оцѣнка имуществъ можетъ быть достигнута только *мѣстными* банками; за то закладные листы *мѣстныхъ* банковъ не могутъ пользоваться такою ходкостью, а слѣдовательно и лучшимъ курсомъ, какъ закладные листы *центральныхъ* банковъ. Круговая порука заемщиковъ, необходимая для прочности кредита, возможна только въ

мѣстныхъ банкахъ. Для банковъ *земскихъ*, въ тѣсномъ ихъ значеніи, нѣтъ надобности въ акціонерныхъ капиталахъ; но въ случаяхъ неисправности взносовъ, — случаяхъ весьма у насъ обыкновенныхъ и предвидимыхъ, акціонерный капиталъ банка получаетъ огромное значеніе, гарантируя собою постоянно хорошій курсъ закладныхъ листовъ. Чего бы лучше желать, чтобы заемщики, пользуясь необходимымъ для нихъ кредитомъ отъ банка, да еще получили бы и выгоды отъ производства самыхъ кредитныхъ операцій, — тѣ выгоды, на какія могутъ рассчитывать вкладчики денежнаго капитала въ акціонерные банки! Но не будетъ ли тщетнымъ подобное желаніе, въ особенности въ настоящее время, когда недвижимая собственность потеряла свою дѣйствительную стоимость; когда притомъ, вслѣдствіе внутреннихъ экономическихъ обстоятельствъ и сложившихся внѣшнихъ отношеній, значеніе *денежныхъ* капиталовъ сдѣлалось преобладающимъ надъ всякаго рода другими капиталами? Едва ли ирраціональнѣе и вѣрнѣе, по крайней мѣрѣ при современныхъ, крайне неблагоприятныхъ экономическихъ условіяхъ, желать заемщикамъ покуда не больше, какъ только пособія правильнаго кредита, отсутствіе коего окончательно разоряетъ поземельныхъ собственниковъ. Гоняясь же за мнимыми прибылями отъ участія въ кредитныхъ операціяхъ, и думая удешевить этимъ кредитъ, заемщики не теряютъ ли больше отъ низкой цѣны закладныхъ листовъ; а затѣмъ, получаемый ими, повидимому, даровой кредитъ, не обойдется ли имъ въ нѣсколько разъ дороже кредита обезпечиваемаго денежными вкладами акціонеровъ? Дозволяемъ себѣ думать, что при теперешнихъ экономическихъ и финансовыхъ обстоятельствахъ государства, можно желать исключительно

лишь одного, именно: привлеченія денежныхъ капиталовъ къ недвижимой собственности и естественнаго согласованія интересовъ денежныхъ капиталистовъ съ выгодами владѣльцевъ недвижимой собственности. Объ этомъ мы уже имѣли случай заявлять и прежде. Затѣмъ, единственно вѣрная возможность пользоваться заемщикамъ прибылями отъ банковыхъ операцій—лишь въ качествѣ вкладчиковъ, т. е. обращая въ акціи банка большую или меньшую часть получаемыхъ ими закладныхъ листовъ.

Такія соображенія примѣнило къ уставу 5 мая 1866 года Товарищество поземельнаго банка; и нельзя не признать за нимъ, не только полной раціональности, но даже относительнаго преимущества предъ уставами образовавшихся въ послѣднее время другихъ кредитныхъ учрежденій для залога недвижимыхъ имуществъ... Обусловливаемая этимъ уставъ формы поземельнаго банка, именно таковы, какія требуются для согласованія на практикѣ неразрѣшенныхъ теоріею противорѣчій въ принципахъ. Этотъ банкъ, устраняя невыгоды централизаціи, предоставленіемъ полной самостоятельности своимъ Отдѣленіямъ, съ круговымъ ручательствомъ заемщиковъ за правильную оцѣнку имуществъ, оставляетъ за собою выпускъ *общихъ* для всѣхъ Отдѣленій, закладныхъ листовъ, съ необходимымъ для прочности дѣла контролемъ. Удерживая во всѣхъ своихъ операціяхъ характеръ *земскій*, съ полною возможностью постепеннаго развитія, этотъ банкъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, своимъ вкладочнымъ денежнымъ капиталомъ, гарантируетъ заемщикамъ неразрѣзанный кредитъ; причемъ тотъ же вкладочный капиталъ даетъ возможность допускать льготы въ платежахъ, равно какъ и дополнительные ссуды, безъ перезалога имуществъ. Уставъ 5 мая 1866 года не отвер-

гаетъ заемщиковъ и отъ участія въ акціонерныхъ выгодахъ, но только именно въ такой формѣ, которая представляется единственно возможною для пользы заемщиковъ болѣе достаточныхъ, безъ ущерба всѣмъ остальнымъ заемщикамъ. Допуская залогъ имущества *сословныхъ*, этотъ банкъ становится существеннымъ пособникомъ земству къ осуществленію, посредствомъ недорогого кредита и не прибѣгая къ пособію иностранныхъ капиталовъ, сооруженій дорожныхъ и другихъ, вызываемыхъ нуждами промышленности и торговли. При чемъ могла бы быть для банка еще та выгода, что его закладные листы помѣщались бы *въ неприкосновенные* земскіе капиталы, каковъ напримѣръ громадный капиталъ *продовольственный*. Впрочемъ, съ осуществленіемъ поземельнаго банка, на основаніяхъ, указанныхъ уставомъ 5 мая 1866 года, мы не упустимъ изложить особо, со всею подробностію, наши сильныя соображенія о способѣ веденія кредитныхъ операцій, въ виду разносторонней ихъ пользы, тѣсно связанной съ выгодами самаго банка.

Какъ бы то ни было, но *къ сущности устава Товарищества поземельнаго банка*, какъ вполне удовлетворяющаго и научнымъ принципамъ, и современнымъ экономическимъ потребностямъ, *ни въ какомъ случаѣ нельзя относить томительной медленности въ осуществленіи этого предпріятія, и затѣмъ распаденія самаго Товарищества*. Что это дѣйствительно такъ, и что осуществленіе предпріятія зависѣло совершенно отъ другихъ причинъ, не имѣющихъ прямого соотношенія къ Уставу, именно, отъ неудовлетворительной наружной обстановки дѣла, то читатели убѣдятся въ этомъ изъ дальнѣйшаго разъясненія. А въ такомъ случаѣ, мы надѣемся, и твердо убѣждены, что подобныя побочныя обстоятельства

не помѣшаютъ осуществиться самому дѣлу; и что съ распаденіемъ Товарищества, найдутся люди, сочувствующіе важности этого дѣла и ожидаемой отъ нея пользы государству, и замѣнятъ несостоявшееся Товарищество внесеніемъ въ дѣло новыхъ элементовъ, болѣе надежныхъ для твердой его постановки и необходимыхъ для скорѣйшаго осуществленія столь важнаго коммерческаго предпріятія. Въ этихъ видахъ, кромѣ удовлетворенія любопытства публики, тѣмъ болѣе считаемъ необходимымъ откровенное и вполне безпристрастное разъясненіе причинъ; препятствовавшихъ состояться Товариществу. Ошибки дѣятелей прежнихъ, могутъ послужить лучшимъ указаніемъ для болѣе правильнаго осуществленія предпріятія дѣятелями новыми.

Мы объяснили, что неудачный результатъ семилѣтнихъ усилій Товарищества поземельнаго банка, ни въ какомъ случаѣ нельзя относить къ сущности Устава этого предпріятія, какъ вполне рациональнаго, удовлетворяющаго и научнымъ принципамъ, и современнымъ экономическимъ потребностямъ. Не вдаваясь въ историческія подробности семилѣтняго бесплоднаго существованія Товарищества, мы ограничимся на этотъ разъ лишь указаніемъ тѣхъ очевидныхъ причинъ, которыя затрудняли осуществленіе предпріятія и привели наконецъ къ распаденію Товарищества. Эти причины подвоятся подъ двѣ категоріи: а) не совсѣмъ вѣрный взглядъ на способъ веденія дѣла; и б) не вполне удачная его обстановка.

Отдавая полную справедливость неутомимымъ трудамъ и настойчивости г. Тарасенка-Отрѣшкова, нельзя не замѣтить, что онъ дѣйствовалъ подъ влияніемъ вкоренившихся у насъ привычекъ стараго времени, именно: болѣе хлопо-

тать для наружнаго блеска, чѣмъ для сущности самаго дѣла; хлопоталъ болѣе изъ любви къ умозрительной дѣятельности, чѣмъ для достиженія желаемаго результата простыми практическими приѣмами. Отъ этого, канцелярія будущаго банка походила не на коммерческую скромную контору, какъ бы слѣдовало, а скорѣе на огромное бюро чиновника, славящагося своимъ многодѣліемъ, но не отвѣчающаго за результаты своей дѣятельности; безплодность же подобнаго рода дѣятельности, какъ извѣстно, не приводитъ къ вождѣльному безсмертію. Отъ этого появилось преобладаніе такъ называемой *канцелярской тайны*, съ неизбежнымъ ея послѣдствіемъ—увлеченіями и само восхваленіями; тогда какъ дѣло стояло само за себя, и ничто столько ему не вредило, какъ тайна и неумѣстныя восхваленія. Отъ этого, семь лѣтъ протекло въ перепискѣ не *о дѣлѣ*, а лишь о томъ, *какъ начать дѣло*. Не говоримъ уже о неумѣстныхъ печатныхъ сравненіяхъ своего банка съ уставами другихъ банковъ, — сравненіяхъ, похожихъ по своему выраженію одной газеты, *на зыванье въ свою лавочку*, которой еще и до сихъ поръ несуждено открыться. Подъ вліяніемъ бюрократическихъ привычекъ, на сколько былъ невѣренъ взглядъ на самую форму исполненія устава 5 мая 1866 года, очевидно изъ слѣдующаго обстоятельства. По точному смыслу и по буквѣ Устава, такой или другой способъ веденія кредитныхъ операцій, зависитъ всецѣло отъ указаній *Общаго собранія* пайщиковъ. По его довѣрію, постояннымъ распорядителемъ дѣла является *Наблюдательный комитетъ*, въ составъ коего, вмѣстѣ съ членами отъ пайщиковъ, находятся и уполномоченные отъ заемщиковъ. Собственно же *Правленіе* банка, состоящее изъ пяти *директоровъ*, съ канцелярією, бухгалтерією, каз-

начейскою частію и контролемъ, есть учрежденіе чисто *исполнительное*, дѣйствующее въ тѣсной рамкѣ той программы, какая ему будетъ дана отъ *Общаго Собранія*, и подѣ ближайшимъ указаніемъ и руководствомъ *Наблюдательнаго комитета*. Однимъ словомъ, по смыслу Устава, *директоры* Правленія должны быть не болѣе, какъ начальники четырехъ отдѣленій банка, или *совѣтники*, подѣ предѣдательствомъ пятаго директора. Совершенно не такъ понято это учредителями, при выборѣ Временнаго управленія, для веденія дѣла къ его осуществленію. Мы не придаемъ особеннаго значенія такому или другому названію должностныхъ лицъ; но не можемъ не обратить вниманія на это обстоятельство, такъ какъ отъ невѣрнаго пониманія опредѣляемыхъ Уставомъ обязанностей должностныхъ лицъ, требуемыхъ онымъ, для прочности дѣла, распоряженія *корпоративныя*, замѣнились *диктаторствомъ*. Отъ этого тормозилось дѣло въ теченіи семи лѣтъ, и наконецъ дошло до распаденія Товарищества. Обвинять за это исключительно тѣхъ или другихъ дѣятелей, едва ли было бы справедливо. Вредящія же дѣлу увлеченія и ошибки, или же дѣйствующія болѣе разрушительно другія людскія слабости, возможны лишь при господствующей, въ средѣ русской публики, неумѣстной довѣрчивости, при полномъ безучастіи къ дѣламъ общественнымъ и даже къ личнымъ, въ такихъ дѣлахъ, интересамъ.

Переходя къ обстановкѣ дѣла, нельзя не замѣтить, что для осуществленія предпріятія, прежде всего, требовались: денежныя капиталы и тщательная разработка формальной стороны дѣла. Какъ ни очевидны выгоды пайщиковъ, однако-же было крайне нераціонально рассчитывать только на одни мелкіе капиталы. Напуганные злоупотребленіями

исчезнувшихъ акціонерныхъ компаній, они теперь боятся помѣщенія въ самыя вѣрныя предпріятія, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда не видятъ участія въ этихъ предпріятіяхъ извѣстныхъ круныхъ капиталистовъ. Мы своими ушами слышали отъ сотни лицъ одинъ и тотъ же отзывъ: «возьму *пай* въ то время, когда начнется дѣло». Это своего рода русская логика, составляющая одну изъ главныхъ причинъ порабожденія иностранцами нашихъ матерьяльныхъ интересовъ. Биржевые же капиталисты вовсе не были ознакомлены съ Уставомъ товарищества. Впрочемъ, это не относится къ капиталистамъ московскимъ, которые сначала было внесли въ дѣло до полмилліона руб., а потомъ отшатнулись, по причинамъ совершенно мѣстнымъ, не имѣющимъ никакого отношенія ни къ сущности настоящаго предпріятія, ни къ его обстановкѣ. Въ Москвѣ, какъ во всемъ, такъ и по части денежныхъ предпріятій, имѣются диктаторствующіе ораторы, съ полнымъ правомъ рѣшительнаго опредѣленія *быть* или *не быть*, опредѣленія, зависящаго исключительно отъ личнаго усмотрѣнія, не рѣдко даже отъ каприза такихъ московскихъ авторитетовъ... Какъ бы то ни было, со стороны распорядителей Товарищества поземельнаго банка, можно считать огромными ошибками: обходить петербургскихъ биржевыхъ дѣятелей; не воспользоваться сказанною слабостію московскихъ капиталистовъ; и вмѣстѣ всего этого, обратиться къ англичанамъ. Привлечь иностранные капиталы не удалось; а между тѣмъ самая погоня за ними, крайне повредила дѣлу, давая ему характеръ предпріятія *иностраннаго*, а не *русскаго*.

Вообще, главную заботу распорядителей дѣломъ Товарищества, составляло усиліе собрать, во чтобы то ни стало, капиталъ, необходимый для начала кредитныхъ операцій, и

всего-то одинъ миллионъ рубл. Но этотъ миллионъ оказался заколдованнымъ; тогда какъ, при твердой постановкѣ дѣла, съ предварительною, на точномъ основаніи Устава, разработкою формальной стороны дѣла, менѣ всего требовалось заботы о подпискѣ, а вѣрнѣе то, что приходилось бы прибѣгнуть къ разверсткѣ наевъ, даже на первую серію пяти миллионныхъ руб. Для разработки формальной стороны дѣла, продолжалась вербовка новыхъ учредителей. Но такъ какъ при этомъ, главное требованіе состояло во взносѣ 200 руб., такъ называемыхъ *учредительскихъ* денегъ, безъ всякихъ другихъ условій, болѣе или менѣе гарантирующихъ успѣхъ дѣла, то уже въ самой формѣ подобнаго присоединенія къ Товариществу, заключалось разрушительное начало. Это вполне оправдалось послѣдними событіями. Не отвергая той огромной пользы, какую принесли дѣлу нѣкоторые изъ учредителей, — *одни* теоритическою его разработкою, *другіе* лижайшимъ ознакомленіемъ съ нимъ разныхъ мѣстностей государства, нельзя не замѣтить, что энергическія дѣйствія учредителей второй категоріи были преждевременны. Безъ твердой обстановки предпріятія, эти усердные исполнители распоряженій Временнаго управления, ставились въ весьма неловкое, компрометирующее ихъ положеніе. Къ *третьей* категоріи учредителей принадлежатъ почтенныя особы, которыя не принимая прямого участія въ дѣлѣ, принесли на его пользу свою денежную лепту, какъ приносятъ ее въ жертву всякаго общепользнаго предпріятія, не считывая на какіе либо личные интересы. Учредителей этой категоріи нельзя оправдать развѣ только потому, что они, въ нѣкоторой степени, хотя безсознательно, способствовали тянуть безконечную канитель бюрократическихъ порядковъ, тогда какъ, принявши личное участіе, могли бы дать

дѣлу направленіе практическое. Наконецъ, къ *четвертой* категоріи учредителей, принадлежатъ лица, исключительно разсчитывавшія на полученіи выгодныхъ должностей въ банкѣ, которыхъ и добивались, какъ водится у насъ во всѣхъ бюрократическихъ сферахъ, не трудами на пользу дѣла, о заискиваніемъ протекціи. Съ переменною управленія, они то и явились яростными порицателями дѣйствій г. Отрѣшкова; средствомъ же для этого избранъ отчетъ въ учредительскихъ деньгахъ. Одинъ изъ такихъ учредителей*), поступившій въ составъ новаго управленія, избраннаго по указанію вступившаго въ дѣло г. Лампе, принялъ на себя обревизовать отчетность въ учредительскихъ деньгахъ, и въ Собраніи 9 ноября объявилъ, что затрачено 400 т. рублей. Эта громадная цифра, повторенная и подтвержденная нѣсколькими единомысленными голосами учредителей той же категоріи, послужила сигналомъ къ замѣшательству, среди коего былъ уже недоступенъ простой ариѳметическій разсчетъ, именно: что съ небольшимъ 80 т. р., поступившіе съ учредителей въ теченіи семи лѣтъ, даже съ прибавкою до 20 т. руб. передержки, которые г. Отрѣшковъ принимаетъ на свой счетъ, нельзя же превратить въ миѳическую цифру 400 т. руб. Если же принять въ соображеніе, что изъ тѣхъ же 80 т. руб. болѣе 20 т. руб. выдано за труды нѣкоторымъ лицамъ, содѣйствовавшимъ дѣлу Товарищества, въ томъ числѣ двумъ членамъ прежняго управленія, поступившимъ и въ составъ новаго управленія, то оказывается, что весь расходъ, въ теченіи семи лѣтъ, составляетъ всего около 60 т. руб. При той сложной и блестящей обстановкѣ, какая была дана дѣлу Товарищества, расходъ такой суммы, въ теченіи семи лѣтъ, едва ли можно

*) Г. Исѣевъ.

признать на столько значительнымъ, чтобы можно было пятнать честь труженика, посвятившаго всего себя дѣлу Товарищества и производившаго расходы по уполномочіямъ учредителей, нѣсколько разъ подтвержденнымъ. При этомъ нельзя не замѣтить слѣдующей странности. Въ Собраніи учредителей 27 октября, когда уже г. Лампе сталъ во главѣ дѣла, г. Отрѣшковъ не присутствовалъ. По предложенію г. Лампе, тогда же послана была депутація пригласить г. Отрѣшкова въ Собраніе; благодарностямъ, съ громкими аплодисментами и горячими лобзаніями, не было конца. Въ слѣдующее же Собраніе 9 ноября, г. Лампе, а за нимъ и прочіе члены, избраннаго по его указанію, Временнаго управленія, объявили, что они въ такомъ только случаѣ остаются, когда г. Отрѣшковъ удалится изъ Собранія, и когда не будетъ его въ числѣ учредителей. Не принадлежа къ числу защитниковъ г. Отрѣшкова, мы не будемъ входить въ разъясненіе этого посторонняго обстоятельства, и обращаемся къ дѣлу.

Газетною публикаціею и частными повѣстками, Временное управленіе созвало учредителей на 9 ноября въ Собраніе, гдѣ было заявлено: «что требуемый уставомъ миліонъ рублей составился къ 5 ноября; что за симъ Товарищество объявлено состоявшимся; и что объ этомъ донесено г. Министру финансовъ». Если Временное управленіе не признало нужнымъ собрать учредителей предварительно для повѣрки суммъ, поступившихъ въ назначенный Уставомъ срокъ, и тѣмъ приняло на себя полную отвѣтственность за вѣрность сдѣланнаго Министру донесенія, то понятно, что никому изъ учредителей не могло и въ голову придти сомнѣніе, чтобы управленіе могло невѣрно сосчитать паевую сумму. Поступленіе требуемаго Уставомъ милліона рублей,

принимая за фактъ совершившійся и непреложный, обсужденію учредителейъ, въ собраніи 9 ноября, подлежалъ болѣе серьезный вопросъ о правильномъ осуществленіи *состоявшагося* дѣла, съ передачею его пайщикамъ. Въ этомъ отношеніи Временное управление, особою публикаціею, напечатанною въ первый разъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 8 ноября, назначило *Общее собраніе* пайщиковъ на 16 ноября, для *открытія дѣйствій Устава, согласно § 91 устава*. На основаніи этого параграфа, требуется отъ перваго Общаго собранія разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе нѣсколькихъ десятковъ вопросовъ, которые еще неразработаны, и къ подготовленію коихъ учредители предпріятія только что приступили. Такое скорое рѣшеніе будущей участи предпріятія, не дождавшись притомъ разрѣшенія отъ г. Министра финансовъ, могло бы повредить дѣлу въ самомъ его зародышѣ. Это значило бы нарушить извѣстный законъ о публикаціяхъ, требующій назначенія компанейскихъ общихъ собраній на столько благовременно, чтобы отъ напечатанія третьей публикации оставалось не менѣе мѣсяца,—законъ, ограждающій право участія каждаго изъ сотоварищей. Это значило бы—находящихся внѣ Петербурга пайщиковъ, лишить неприкосновеннаго права участвовать въ ихъ собственномъ дѣлѣ; это значило бы—начать дѣло отступленіемъ отъ закона и поправленіемъ частной собственности. А потому, нѣкоторые изъ учредителей (они же и пайщики), въ Собраніи 9 ноября, словесно предложили Временному управленію отмѣнить это рѣшеніе, придавъ назначенному на 16 ноября Общему Собранію характеръ *не Общаго* собранія, рѣшающаго окончательно участь дѣла, но лишь частнаго, *совѣщательнаго*, для распоряженія о скорѣйшемъ подготовленіи разностороннихъ частей и обстоя-

тельство этого многосложнаго дѣла на разсмотрѣніе, утвержденіе, или разрѣшеніе того *Общаго собранія*, которое должно быть созвано не раньше, какъ чрезъмѣсяцъ. При чемъ просили срокъ этого Собранія назначить съ такимъ расчетомъ, чтобы проекты всѣхъ постановленій и инструкцій, подлежащихъ его утвержденію или разрѣшенію, были открыты для владѣльцевъ паевъ, согласно § 128 устава, въ теченіи двухъ недѣль до назначеннаго срока. Какіе же именно предметы должны быть разработаны и подготовлены ко времени общаго собранія пайщиковъ, равно какъ и самый *способъ* исполненія окончательной къ этому дѣлу обязанности, требуемой отъ учредителей, были изложены въ особенной запискѣ. Она не выслушана въ Собраніи учредителей 9 ноября, и потому напечатана отдѣльною брошюрою, для предьявленія гг. пайщикамъ, *) въ тѣхъ видахъ, чтобы дѣло Товарищества было съ перваго раза поставлено твердо и сколь можно безошибочно, для полнаго успѣха предпріятія и правильнаго его развитія. Убѣдясь представленными доводами, г. Лампе обѣщала отмѣнить преждевременное распоряженіе Временнаго управленія; но это не исполнено, и *Общее* собраніе пайщиковъ, назначенное на 16 ноября, состоялось. Было также обѣщано собрать учредителей на 15 ноября, для разсмотрѣнія отчета объ учредительскихъ деньгахъ, и тоже не исполнено. Еще было обѣщано, неудобную форму баллатировки записками, замѣнить шарами; и также не исполнено. Списокъ пайщиковъ предьявленъ въ самомъ Собраніи 16 ноября, гдѣ многіе изъ нихъ въ первый разъ увидѣли другъ друга, и потому не имѣли никакой возможности ознакомиться между

*) Эта записка перепечатывается теперь, вслѣдъ за настоящею статьею.

собою, чтобы безошибочно доверить тѣмъ или другимъ лицамъ осуществленіе и твердую постановку столь серьезнаго и сложнаго предпріятія. Къ выбору должностныхъ лицъ предложено отъ Управленія приступить безъ предварительной повѣрки права голосовъ. Тамъ же, въ самомъ Собраніи вручены отъ Управленія печатныя записки, съ изложеніемъ вопросовъ, рѣшеніе коихъ было бы слишкомъ рисковано безъ предварительнаго и спокойнаго обсужденія. Форма баллотировки должностныхъ лицъ повторилась записками, по которымъ на одно и то же лицо насчитывались различныя цифры голосовъ: для повѣрки же происшедшей разности не достало времени. Послѣ всей этой процедуры, происшедшей по распоряженію Временнаго управленія, въ душной атмосферѣ, въ теченіи 4—5 часовъ, объявлено, что тѣ же члены Временнаго управленія выбраны *директорами* Правленія банка. Что такой выборъ былъ ранѣе предрѣшенъ, то лучшимъ доказательствомъ можетъ служить объявленное однимъ изъ директоровъ, г. фонъ-Дезеномъ, отъ имени всего Управленія, назначеніе дѣло — производителя и юристъ-консульта, безъ предварительнаго объ этомъ совѣщанія съ остальными директорами; а равно и заявленное имъ же, г. фонъ-Дезеномъ, требованіе объ ассигновкѣ Правленію изъ паевой суммы 30,000 р. на расходы. Это послѣднее заявленіе, какъ совершенно неумѣстное, было отклонено предсѣдательствовавшимъ въ Собраніи А. И. Л-мъ.

Многіе изъ гг. пайщиковъ, испытавши полное со стороны Правленія невниманіе къ словеснымъ предложеніямъ и просьбамъ, и неисполненіе того, что было публично обѣщано въ предшествующемъ Собраніи, были вынуждены протестовать письменно противъ вышеуказанныхъ дѣйствій

Правленія, ходатайствуя о возстановленіи законности, для предупрежденія всякаго произвола. Впрочемъ, этотъ скромный протестъ, защищающій уже не самое дѣло, считавшееся потеряннымъ отъ нарушенія законности, а лишь ограждающій неприкосновенность капиталовъ, вложенныхъ протестовавшими, оказался лишнимъ. Г. Министръ финансовъ, усмотрѣвъ изъ газетной публикаціи, что уже выбраны директоры Правленія и члены Наблюдательнаго комитета, и получивъ донесеніе отъ контрольной казенной палаты, что собрано по паямъ капитала на звонкую монету не миллионъ, а только около 900,000 р., увѣдомилъ учредителей, что онъ не можетъ считать предпріятія *состоявшимся*. Такъ какъ это предписаніе не составляло еще окончательнаго отказа въ учрежденіи банка, то со стороны учредителей тотъ же часъ были сдѣланы дополнительные паевые взносы до 110,000 р. на звонкую монету. Но директоры разрушившагося Правленія, вынужденные сложить съ себя это званіе, воспротивились дополнительному взносу; заявили, что они не оставляютъ своихъ капиталовъ, и телеграфировали въ «Московскія вѣдомости» о томъ, что Товарищество не состоялось. Предлогомъ выхода своего изъ Товарищества, они заявили несогласіе принять для расчетовъ единицу *монетную*, считая болѣе прочною, для твердости дѣла, единицу ассигнаціонную. Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же было и приступать къ тому Уставу, который не нравился?

Извѣстно же, что г. фонъ-Дезенъ съ К^о предположилъ учредить отдѣльный банкъ, и составленный проектъ такого банка «Биржевыя Вѣдомости» приняли подъ свою защиту. Продолжая начатое нами изобличеніе софизмовъ этой газеты, слящійся доказать преимущество подверженной не-

престанному колебанію въ курсѣ *кредитной* единицы предѣ постоянною въ своей цѣнѣ *монетною* единицею, мы будемъ еще имѣть случай поговорить подробно объ этомъ проектѣ. Теперь достаточно и того, что для читателей дѣлается понятнымъ, почему «Бирж. Вѣд.» подняли старичный въ опросъ^{*)}). считавшійся давно уже окончательно разрѣшеннымъ въ пользу постоянной въ курсѣ монетной единицы; понятны и дальнѣйшія статьи этой газеты, радующейся распаденію Товарищества поземельнаго банка.

Распаденіе Товарищества весьма естественно, при соединеніи въ немъ двухъ радикально противоположныхъ сторонъ: одной — желающей поддержанія дѣла, и другой — непремѣннаго разрушенія его. Но пока выбранное 16 ноября Правленіе считало себя прочнымъ, со стороны директоро́въ не было и рѣчи о разрушеніи дѣла. Почему же желаніе разрушить дѣло явилось именно въ то время, когда выборы въ директоры признанъ незаконнымъ? Затѣмъ является неизбѣжнымъ еще другой вопросъ: чѣмъ же виноваты учредители Товарищества и пайщики, что Временное управленіе неумѣло сосчитать милліона рублей, и безъ вѣдома своихъ довѣрителей, представило начальству несправедливое донесеніе; а за тѣмъ на комъ же должна лечь отвѣтственность нравственная и убытки матеріальныя, происшедшія собственно по поводу неправильнаго донесенія и произвольныхъ, въ нарушеніе Устава, дѣйствій Временнаго управленія? Не потрудятся ли «Биржевыя Вѣдомости», по ближайшему знакомству съ настоящимъ дѣломъ, разрѣшить эти казусовые вопросы.

Съ своей же стороны, окончивая грустный рассказъ о

---

^{*)} Проектъ исчезъ, и потому минула надобность и говорить объ немъ.

томъ, какъ ведутся наши общественныя дѣла, твердо вѣримъ, что дѣло не погибнетъ; долговременными невзгодами, постоянными неудачами, оно достаточно очистилось и омылось, чтобы воспрянуть къ новой жизни здоровымъ и сильнымъ, для пользы страны, болѣе всего нуждающейся, для своего экономического развитія и преуспѣянiя, въ правильномъ кредитѣ подъ залогъ недвижимой собственности.

Записка соучредителя и пайщика Товарищества поземельнаго банка В. Л. Долинскаго, представленная Общему Собранiю учредителей 9-го ноября 1866 г., о предметахъ, подлежащихъ Общему Собранiю пайщиковъ, и о самомъ способѣ передачи.

Временное управленiе учредителей, публикациею въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ, напечатанною въ первый разъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 8-го ноября, назначило Общее собранiе пайщиковъ на 16-е ноября, для открытiя дѣйствiй банка, согласно § 91 Устава. На основанiи же этого параграфа, требуется отъ перваго Общаго собранiя разсмотрѣнiе и окончательное рѣшенiе нѣсколькихъ десятковъ вопросовъ, которые еще не разработаны и къ подготовленiю коихъ учредители предпрiятiя еще только приступаютъ. Такое скоро рѣшенiе будущей участи предпрiятiя, и притомъ рѣшенiе безъ участiя пайщиковъ, находящихся внѣ Петербурга и Москвы, до которыхъ 16 ноября еще не можетъ дойти и публикацiя о вызовѣ, могло бы повредить дѣлу въ самомъ его зародышѣ.

А потому, не отвергая существенной пользы и необходимости скорѣйшей передачи *состоявшагося* дѣла, отъ учредителей пайщикамъ, я предлагалъ, назначенному на 16-е ноября Общему Собранію пайщиковъ придать характеръ, не *Общаго* собранія, рѣшающаго окончательно участь дѣла, а лишь *совѣщательнаго*, для распоряженія о скорѣйшемъ подготовленіи разностороннихъ частей и обстоятельствъ этого многосложнаго дѣла, на разсмотрѣніе, утвержденіе или разрѣшеніе того Общаго Собранія пайщиковъ, которое можетъ быть созвано не раньше, какъ въ концѣ декабря или въ началѣ января.

Какіе же именно предметы должны быть разработаны и подготовлены (учредителями-ли предпріятія, или находящимися въ Петербургѣ пайщиками — это все равно) ко времени Общаго Собранія пайщиковъ, равно какъ и самый *способъ* исполненія окончательной къ этому дѣлу обязанности, требуемой отъ учредителей, изложены въ особой запискѣ. А такъ какъ эта записка не выслушана въ Общемъ Собраніи учредителей 9-го ноября, то считаю излишнимъ напечатать ее, для предьявленія гг. пайщикамъ. Къ этому побуждаетъ меня искреннее желаніе, чтобы дѣло Товарищества было съ перваго раза поставлено твердо и сколь можно безошибочно, для полного успѣха предпріятія и правильнаго его развитія.

Милостивые Государи!

Полученіемъ за проданные пай, указаннаго Уставомъ 5-го мая 1866 года, миліона рублей, требуемаго для начала открытія дѣйствій банка, исполнена одна только часть дѣла, менѣе всего зависѣвшая отъ учредителей Товарищества. Честь благополучнаго довершенія этой части дѣла, безспорно, принадлежитъ нашему многоуважаемому соучреди-

телю П. И. Лампе, при довѣріи къ нему капиталистовъ. Самое же дѣло, какъ извѣстно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подготовлялось, къ прочному его началу и развитію, неуспѣшными трудами неутомимаго его основателя Н. И. Отрѣшкова, при содѣйствіи учредителей, каждаго изъ насъ въ большей или меньшей степени.

За тѣмъ, на учредителяхъ Товарищества, въ настоящія послѣднія минуты участія ихъ въ этомъ дѣлѣ, лежитъ нравственная и святая обязанность сдать его будущему хозяину — Общему Собранію пайщиковъ, на столько отчетливымъ, яснымъ во всѣхъ частяхъ, и вообще вполне разработаннымъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго Устава, чтобы въ Общемъ собраніи не могло встрѣтиться какихъ-либо затрудненій въ разсмотрѣніи разно-стороннихъ обстоятельствъ, подлежащихъ его утвержденію или разрѣшенію. Я убѣжденъ, что каждый изъ насъ, находящихся здѣсь учредителей и пайщиковъ, имѣющій хоть малѣйшій досугъ, не откажется употребить посильные труды къ разработкѣ той или другой части дѣла, сообразно своей практической опытности. Это тѣмъ болѣе необходимо, что при началѣ такого серьезнаго и многосложнаго дѣла, новаго въ нашемъ отечествѣ, самая малѣйшая ошибка, даже какое-либо недоразумѣніе, могутъ имѣть пагубное вліяніе на ходъ предстоящихъ операцій въ то время, когда ожидаются отъ нихъ самыя благотворныя послѣдствія, къ водворенію и упроченію почти несуществующаго у насъ кредита для недвижимой собственности, и къ осуществленію, при его пособіи, самыхъ неотлагательныхъ общественныхъ сооруженій. Сознавая всю важность вполне правильнаго осуществленія предположеннаго Товариществомъ и Высочайше одобреннаго предиріятія,

я позволяю себѣ изложить, по моему крайнему разумѣнію, *способа* исполненія, требуемой отъ учредителей Товарищества окончательной ихъ къ этому дѣлу обязанности.

По точному смыслу Устава, опредѣленные онымъ разными стороны общаго дѣла, раздѣляются на четыре части, именно: 1) образованіе мѣстныхъ Отдѣленій банка, какъ необходимыхъ учрежденій для производства кредитныхъ операцій, равно какъ и самаго центрального управленія; 2) установленіе нормальныхъ правилъ для оцѣнки представляемыхъ къ залогу имуществъ; 3) установленіе формъ денежной отчетности, для облегченія контроля; и 4) часть казначейская. Все это уже издавна подготовлялось, и громадныя связки переписокъ доказываютъ неусыпную о пользѣ дѣла заботливость основателя Товарищества, и содѣйствовавшихъ ему учредителей. Но нельзя же ограничиться представленіемъ этихъ связокъ, въ настоящемъ ихъ видѣ, Общему Собранію пайщиковъ; тѣмъ болѣе, было бы крайне неблагоприятно оставить безъ вниманія все то, что вырабатывалось, съ усиліемъ и полною благонамѣренностію, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. А потому признаю неизбѣжно необходимымъ, прежде всего, составить краткіе экстракты со всѣхъ прежнихъ переписокъ, придерживаясь системы указаннаго раздѣленія общаго дѣла на четыре части. Только тогда можно будетъ видѣть, что уже сдѣлано къ успѣшному началу и правильному веденію дѣла, и что еще остается сдѣлать, для представленія Общему Собранію пайщиковъ тѣхъ обстоятельствъ и предположеній, которыя требуютъ его утвержденія или разрѣшенія, по точной силѣ и по буквѣ Устава.

Эти обстоятельства и предположенія, требующія отъ учредителей окончательной разработки докладовъ Общему Собранію, суть слѣдующія:

А. По образованію мѣстныхъ Отдѣленій банка и Центральнаго управленія.

1) Изъ опубликованныхъ отчетовъ Товарищества, извѣстно, что въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, при содѣйствіи земскихъ управъ, готовы открыться около 100 отдѣленій банка, и что поступило на 275 милліоновъ рублей заявокъ къ залогу недвижимыхъ имуществъ. Каждому изъ насъ, кто знаетъ нужды разныхъ мѣстностей государства, и на сколько промышленность и торговля страдаютъ отъ недостатка правильнаго кредита, извѣстно, съ какимъ тревожнымъ нетерпѣніемъ ожидается открытіе операцій нашего Товарищества. Но понятно, что для начала операцій, съ фондовымъ капиталомъ въ одинъ милліонъ рублей, нельзя же открыть сразу всѣ сто Отдѣленій. По составленіи же сказаннаго экстракта изъ прежнихъ переписокъ, или краткаго конспекта, окажется очевиднымъ, какія отдѣленія можно открыть теперь же, и затѣмъ предположить постепенность въ открытіи другихъ отдѣленій, по мѣрѣ увеличенія, продолжающагося подпискою, фондоваго капитала. Составленный по такому конспекту докладъ, не трудно будетъ Общему Собранію пайщиковъ рассмотреть въ короткое время, и дать подлежащее разрѣшеніе будущему Правленію, какъ исполнителю своихъ распоряженій (Устава §§ 5 и 99).

2) На основаніи § 106 Устава, въ Наблюдательномъ комитетѣ полагается половина членовъ отъ пайщиковъ и половина отъ заемщиковъ, по одному отъ cadaго отдѣленія. Понятно, да и по смыслу другихъ параграфовъ Устава очевидно, что въ настоящемъ случаѣ слово *половина* не можетъ выражать безусловнаго равенства въ чи-

слѣ членовъ какъ со стороны пайщиковъ, такъ и со стороны заемщиковъ, при постепенномъ увеличеніи числа Отдѣленій. Иначе пришлось бы выбирать отъ пайщиковъ по 100—150 членовъ въ Наблюдательной комитетъ. А потому, казалось бы необходимымъ, Общему Собранію опредѣлить постоянное на весь годъ, до будущаго Общаго Собранія число членовъ отъ пайщиковъ въ Наблюдательный комитетъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ по этому предмету требуетъ тщательнаго соображенія, для доклада о немъ Общему Собранію, на его разрѣшеніе (§§ 91, 106, 108 и 115).

3) Необходимо составить проекты штатовъ какъ для отдѣленій, такъ и для самого центрального управления (§ 88, 91 и 119).

4) Должны быть составлены, для утвержденія Общимъ Собраніемъ, инструкція дѣлопроизводства, а также планъ дѣйствій банка и отдѣленій его. Причемъ необходимо опредѣлить точнымъ образомъ *права, обязанности и ответственность* каждаго дѣятеля въ управленіи. Это главное условіе, для правильнаго и законнаго дѣйствія всякаго учрежденія. Требуется таже составить проектъ росписанія всѣхъ должностныхъ въ банкѣ лицъ, для утвержденія онаго Общимъ Собраніемъ пайщиковъ (§§ 7, 99, 101, 104, 105, 109, 120 и 124).

В. Установленіе нормальнымъ правилъ для оцѣнки представляемыхъ къ залогоу недвижимыхъ имуществъ.

5) Правильность оцѣнки представляемыхъ къ залогоу имуществъ составляетъ самую существенную или, вѣрнѣе сказать, основную часть дѣла. Болѣе или менѣе правиль-

ная оцѣнка не можетъ неимѣть вліянія, съ одной стороны на развитіе кредитныхъ операцій, и съ другой стороны на твердость самихъ закладныхъ листовъ. Изъ публикацій Товарищества видно, что была составлена учредителями особая коммисія, занимавшаяся начертаніемъ правилъ оцѣнки, какъ сельскихъ, такъ и вгородскихъ имуществъ, и что эта коммисія изготовляла къ напечатанію и разсылкѣ мѣстнымъ учредителямъ, собраніе необходимыхъ для того матеріаловъ. Надобно тщательно разсмотрѣть труды этой коммисіи и начертать временныя руководства для производства оцѣнокъ, особо сельскихъ имуществъ, и особо городскихъ строеній (§§ 31, 40 и 91).

6) Независимо временныхъ правилъ оцѣнки имуществъ, необходимо выработать проектъ доклада Общему Собранію объ опредѣленіи сколь можно однообразнаго для всѣхъ мѣстностей расхода по оцѣнкѣ и вознагражденію оцѣнщиковъ, къ руководству отдѣленіямъ банка, въ предупрежденіе всякаго, въ этомъ отношеніи, пропзвола (§ 42).

7) Тѣмъ болѣе требуется выработать проектъ доклада Общему Собранію пайщиковъ о вознагражденія администраторовъ, какъ за время прпсмотра, такъ и за время управленія неисправными въ платежахъ имѣніями. При разработкѣ же доклада по сему предмету, необходимо параграфы Устава, опредѣлющіе пріемъ неисправныхъ въ платежѣ имѣній въ хозяйственное управленіе и продажу оныхъ, строго согласовать съ общими по этому предмету узаконеніями. Безъ этого, и безъ подробной инструкціи Отдѣленіямъ банка, могутъ неминуемо встрѣтиться разнаго рода препятствія къ безостановочному поступленію платежей (§§ 52, 55, 63, 91 и 118).

8) На основаніи § 24 устава, въ залогъ принимаются

имущества принадлежащія частныхъ лицамъ, а *также сословныя*. Все, что выше сказано касательно оцѣнки, хозяйственнаго управленія (администраціи) и продажи, относится къ имуществамъ *частнымъ*. Правила же о залогѣ имуществъ *сословныхъ*, конечно, должны быть основаны на общихъ законоположеніяхъ; но для этого необходимо согласовать съ этими законоположеніями Уставъ Товарищества, и проектъ правилъ по сему предмету представить также Общему Собранію пайщиковъ, на его разсмотрѣніе и утвержденіе. Причемъ, въ виду предложеній о займахъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, требуются соответственныя дополненія самаго Устава; о чемъ можно ходатайствовать у правительства не иначе, какъ по постановленію Общаго Собранія пайщиковъ. Подобнаго же рода займы были бы весьма желательны уже и потому, что елужили бы самымъ средствомъ къ выгодному помѣщенію закладныхъ листовъ Товарищества на биржахъ русскихъ и заграничныхъ.

В. Установленіе формъ денежной отчетности для облегченію контроля.

9) Если никакая денежная операція не можетъ быть произведена безъ надлежащей отчетности, которая представляла бы полную возможность во всякое время видѣть ясно всѣ обороты, то тѣмъ болѣе требуется она въ дѣлѣ нашего Товарищества, при многосложности и обширномъ кругѣ подлежащихъ ему операцій. Не установивши предварительно формъ денежной отчетности, для возможнаго во всякую минуту контроля, было бы весьма рискованно приступить и къ самымъ операціямъ. Изъ публикацій Товарищества извѣстно, что составленная изъ учредителей

счетная коммисія занималась начертаніемъ правилъ счетоводства и составленіемъ образцовъ книгъ и отчетовъ. Необходимо, чтобы эта коммисія, или вновь составленная въ настоящемъ Собраніи, довершила начатое дѣло, и дабы выработанныя ею формы полпой отчетности были представлены Общему Собранію пайщиковъ, на его разсмотрѣніе, чтобы будущему Правленію банка, какъ учрежденію чисто исполнительному, оставалось бы только установить отчетность, по утвержденнымъ формамъ (§§ 99 и 124).

Г. Часть казначейская.

10) По этой части прежде всего необходимо обревизовать всѣ наличные денежные взносы, какъ паевые, такъ и учредительскіе, а также повѣрить всѣ отчеты Временнаго управленія, и затѣмъ о результатахъ ревизіи и повѣрки, составить докладъ Общему Собранію пайщиковъ.

11) На основаніи примѣчанія къ § 13 Устава, Общему Собранію пайщиковъ предоставляется опредѣлить вознагражденіе лицамъ, посвятившимъ труды свои на образованіе Товарищества. Но такъ какъ не всѣ же гг. учредители принимали одинакое участіе въ дѣлѣ, а нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ трудовъ и времени, жертвовали еще экстренно и собственными средствами, въ надеждѣ возврата затраченныхъ издержекъ, то необходимо все это разобрать подробно и выяснитъ въ докладѣ Общему Собранію, для безошибочнаго постановленія его о *размѣрѣ* и *способѣ* вознагражденія, какъ *вообще*, такъ и въ *частности*.

12) До сихъ поръ сформированіе Мѣстныхъ отдѣленій банка поручалось тремъ учредителямъ. Съ окончаніемъ всякаго участія учредителей въ дѣлѣ состоявшагося То-

варищества, необходимо установить иной порядокъ для сформированія новыхъ отдѣленій банка, съ установленіемъ и другой какой либо мѣры вознагражденія тѣмъ лицамъ, которые примуть на себя заботу и сопряженныя съ нею издержки по устройству новыхъ отдѣленій. Этотъ предметъ требуетъ тщательнаго соображенія и доклада Общему Собранію, на его разсмотрѣніе и разрѣшеніе.

13) Размѣръ процентовъ по ссудамъ, равно какъ и по закладнымъ листамъ, опредѣляется Общимъ Собраніемъ пайщиковъ; о чемъ и долженъ быть подготовленъ докладъ Собранію, съ подлежащими соображеніями (§§ 44 и 66).

14) Въ непредвидѣнныхъ несчастныхъ случаяхъ, зависящихъ отъ владѣльца заложеннаго имѣнія, льготы со стороны Товарищества, и даже дополнительныя ссуды разрѣшаются по ходатайству Отдѣленія, Правленіемъ банка. Во избѣжаніе всякаго произвола—съ одной стороны, а также незаслуженнаго нареканія на Правленіе—съ другой стороны, было бы желательно, въ видахъ солидности самаго дѣла, чтобы право Правленія давать льготы и дополнительныя ссуды, было опредѣлено подробною инструкціею Общаго Собранія пайщиковъ (§§ 50, 59, 60, 92 и 134).

15) Полугодичные сроки выпуска закладныхъ листовъ могутъ быть опредѣлены не иначе, какъ постановленіемъ Общаго Собранія; о чемъ и слѣдуетъ подготовить докладъ Собранію, съ подлежащими соображеніями (§ 68).

16) Требуется составить подробныя правила относительно выдачи, вмѣсто утраченныхъ закладныхъ листовъ, новыхъ, для предварительнаго одобренія такихъ правилъ Общимъ Собраніемъ, прежде представленія ихъ на утвержденіе Министра финансовъ (§ 80).

Изложивъ здѣсь перечень всего того, что учредители

Товарищества, по точному смыслу и по буквѣ Устава, обязаны приготовить и разработать, для представленія Общему Собранію пайщиковъ, на его утвержденіе, я убѣжденъ, что не найдется никого изъ васъ, Милостивые Государи, кто бы отвергнулъ необходимость такой обязанности учредителей. О формальной сторонѣ дѣла, на сколько она существенна или мелочна, можетъ думать каждый по своему разумію; но вѣрно то, что эта формальная сторона дѣла должна быть исполнена въ точности, если желаемъ, чтобы наше предиріятіе не вышло на свѣтъ мертворожденнымъ. Только при точномъ исполненіи всего требуемаго Уставомъ, можемъ рассчитывать на довѣріе публики, когда она увидитъ, что къ осуществленію предиріятія приступлено рационально и въ полной мѣрѣ обдуманно. Малѣйшая же, на первыхъ порахъ, ошибка, а тѣмъ болѣе уклоненіе отъ исполненія требуемаго Уставомъ, лишитъ предиріятіе ожидаемаго успѣха и желаемой твердости. *Родитъ* задуманное предиріятіе было трудно, — мы это испытали; *воскреситъ же мертворожденное*, окажется уже положительно невозможнымъ. Въ виду этого, обращаясь къ *способу* исполненія всего вышензложеннаго, я не думаю, чтобы между нами нашелся такой смѣльчакъ, который принялъ бы на себя одного разработку любаго изъ исчисленныхъ предметовъ, съ нравственною отвѣтственностію за послѣдствія. Подобною смѣлостью онъ доказалъ бы только совершенное незнакомство съ общими условіями всѣхъ существующихъ учрежденій и непониманіе важности того учрежденія, къ осуществленію коего мы теперь приступаемъ. Каждая изъ четырехъ частей дѣла, отчетливо и правильно можетъ быть разработана только комиссіями, составленными изъ спеціалистовъ по каждой изъ этихъ частей, соответствующихъ

четыремь отдѣленіямъ будущаго Правленія банка, именно: *административному, хозяйственному, контрольному и казначейскому.*

Примѣняясь къ смыслу Устава и для вящей правильности дѣла, постановленія комиссій должны быть внесены въ Общее Собраніе, чрезъ Распорядительный комитетъ, который, подобно временнымъ комиссіямъ, теперь же долженъ быть составленъ, также временно.

Затѣмъ, какъ обязанности такихъ спеціальныхъ комиссій, совершенно тождественны съ обязанностями будущаго Правленія банка; требуютъ, не командованія или начальства а посильныхъ трудовъ, не тщеславнаго пустословія, а существеннаго дѣла; то выборъ членовъ въ составъ комиссій нетруденъ. Кто чувствуетъ себя способнымъ къ дѣлу и усидчивому труду, тому представляется широкая возможность быть полезнымъ осуществляющемуся предпріятію. А что между учредителями нѣтъ недостатка въ полезныхъ дѣлателяхъ, то въэтомъ, конечно, нельзя сомнѣваться. Слѣдовательно, остается ожидать предложенія или приглашенія отъ г. Предсѣдателя, и за тѣмъ согласія каждаго изъ такихъ дѣятелей, имѣющихъ досугъ, принять участіе въ составѣ той или другой комисіи. Всякая другая форма выбора членовъ въ составъ сказанныхъ временныхъ комиссій, при настоящемъ положеніи нашего дѣла, была бы неумѣстна.

Что касается временнаго Распорядительнаго комитета, то онъ уже существуетъ въ составѣ членовъ теперешняго Временнаго управленія, которыхъ никто изъ насъ, конечно не пожелаетъ перемѣнять до избранія Общимъ Собраніемъ, постоянныхъ членовъ будущаго Наблюдательнаго комитета, когда во главѣ этого управленія стоитъ П. И. Лампе,

которому Товарищество обязано своимъ осуществленіемъ, съ С. Е. Кушелевымъ, теплое участіе коего къ нашему дѣлу и принесенная ему польза, каждому изъ насъ извѣстны. Несомнѣнна также и польза дѣлу, при направленіи этими достойными особами подготовительныхъ работъ въ комисіяхъ. Если въ распоряженіяхъ Временнаго управленія, къ сожалѣнію, отказался участвовать основатель Товарищества Н. И. Отрѣшковъ, то каждый изъ насъ, вполнѣ оцѣняя труды А. Л. Савицкаго, какіе оно принималъ въ веденіи дѣла, убѣжденъ, что онъ не откажется и теперь, своими практическими указаніями, содѣйствовать подготовительнымъ работамъ въ комисіяхъ, и принять на себя редакцію выработанныхъ ими окончательныхъ постановленій.

Затѣмъ временный Распорядительный комитетъ, соединяя въ себѣ обязанности *распорядительныя*, тождественныя съ обязанностями будущаго Наблюдательнаго комитета, въ своемъ составѣ, по моему крайнему убѣжденію, долженъ быть еще усиленъ новыми членами, если мы желаемъ скорѣйшаго и сколь можно разносторонняго обсужденія подготовительныхъ работъ четырехъ сказанныхъ *исполнительныхъ* комисій. Этому же комитету можно поручить и обсужденіе относительно образцовъ будущихъ *паевъ* и *закладныхъ листовъ*.

Впрочемъ, предоставивъ вниманію вашему, мил. госудади, мои сильныя соображенія объ установленіи формальной стороны (*исполнительной части*) дѣла, не касаюсь, въ настоящемъ докладѣ, распорядительной его стороны, именно: *способа* веденія будущихъ операций. Ко времени же Общаго Собранія пайщиковъ (въ концѣ декабря), постараюсь развить, въ отдѣльной брошюрѣ, не разъ за-

явленное мною въ періодическихъ изданіяхъ мнѣніе о настоятельной необходимости, для твердаго и прочнаго развитія поземельнаго кредита, согласовать интересы денежныхъ капиталистовъ съ интересами землевладѣнія, промышленности и внутренней торговли — интересы, къ сожалѣнію, исключительными обстоятельствами, поставленные въ непріязненныя отношенія *).

Замѣтка къ V статьѣ **).

Въ области нашихъ компанейскихъ предиріятій, конецъ истекшаго 1866 г., ознаменовался обстоятельствомъ весьма замѣчательнымъ, доселѣ еще небывалымъ. Товарищество поземельнаго банка, формировавшееся лѣтъ 6—7, наконецъ, утвержденное уставомъ 5-го мая 1866 г., въ началѣ ноября объявлено *состоявшимся*; на 16-е ноября было созвано Общее собраніе пайщиковъ, для осуществленія Устава и уже были избраны директоры Правленія и члены Наблюдательнаго комитета. Вслѣдъ же затѣмъ, въ началѣ декабря, отъ того же Товарищества объявлено въ газетахъ, что оно *не состоялось*, и что пайщики, внесшіе свои капиталы, приглашаются взять ихъ обратно. Понятно, что такое казусное обстоятельство, которое нельзя же считать

---

*) Съ разрушеніемъ Товарищества, не предстояло надобности въ такой брошюрѣ; но тѣмъ не менѣе, я не упущу исполнить заявленное обѣщаніе въ предпринимаемой мною газетѣ «Содѣйствіе русской промышленности».

**) Была напечатана въ газетѣ «Народный Голосъ» 1867 г. въ № 27.

газетною уткою, возбуждаетъ сильный интересъ даже въ публикѣ неприкосновенной къ настоящему предпріятію. Въ провинціяхъ же, гдѣ открытіе поземельнаго кредита ожидается, какъ якорь спасенія, гдѣ было возбуждено напряженное ожиданіе скорой возможности выдти изъ критическаго положенія, откуда десятки тысячъ владѣльцевъ недвижимаго собственности дѣлали заявки на полученіе кредита до 300 милльоновъ рублей, подобная газетная утка не могла обойтись и безъ матеріальныхъ потерь. Сколько извѣстно по свѣдѣніямъ, получаемымъ изъ разныхъ мѣстностей государства, будущіе заемщики, обрадованные давно ожидаемымъ осуществленіемъ поземельнаго банка въ предпріятыяхъ Товариществомъ широкихъ размѣрахъ, приступили къ соотвѣтственнымъ хозяйственнымъ распоряженіямъ, въ надеждѣ, денежныя затраты и временныя долги неотлагательно пополнить правильнымъ долгосрочнымъ кредитомъ. Многіе изъ нихъ озаботились даже исходатайствованіемъ удостовѣрительныхъ документовъ о благонадежности имѣній къ залогоу. И всѣ эти восторги и надежды оказались тщетными; всѣ затраты послѣднихъ крохъ и занятыхъ денегъ оказались бесполезными. Чувство удовольствія и благодарности къ учредителямъ предпріятія, замѣнилось всеобщимъ, почти повсемѣстно въ Россіи негодованіемъ въ такой сильной степени, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ учредителей, содѣйствовавшіе осуществленію предпріятія, вынуждены были бѣжать, чтобы скрыться отъ насмѣшекъ и негодованія. Все это намъ извѣстно изъ личныхъ объясненій тѣхъ лицъ, которые пріѣхали сюда изъ отдаленныхъ губерній для ближайшаго ознакомленія съ причинами столь неожиданнаго распаденія Товарищества. Обвинять мѣстныхъ учредителей въ излишнемъ довѣрїи

едва ли справедливо. Можно еще было недовѣрять увлеченіямъ и непрактичнымъ приемамъ г. Тарасенка-Отрѣшкова, стоявшаго, до октября мѣсяца, во главѣ предпріятія; но и въ этомъ отношеніи, прочность и солидность дѣла болѣе всего гарантировалась подписями на Уставѣ около двадцати особъ, высокопоставленныхъ въ общественномъ положеніи. Съ переходомъ же дѣла въ завѣдываніе лицъ практическихъ въ оборотахъ коммерческихъ и банкирскихъ, уже исчезало всякое недовѣріе. Тѣмъ болѣе, какимъ же образомъ можно было не вѣрить официальнымъ объявленіямъ о томъ, что Товарищество *состоялось*, и что уже приступлено къ осуществленію самаго предпріятія?

Какъ бы то ни было, вопросъ о причинахъ распаденія Товарищества поземельнаго банка представляетъ самый живой современный интересъ. Разъясненіе ихъ необходимо, для точнаго опредѣленія: дѣйствительно ли поземельный кредитъ у насъ труденъ, до невозможности его осуществленія на правильныхъ началахъ, указываемыхъ наукою, опытомъ другихъ странъ, и разрѣшенныхъ нашимъ правительствомъ, или же—это обстоятельство зависѣло лишь только отъ неумѣнія нашего вести общественныя дѣла? Для учредителей Товарищества, содѣйствовавшихъ возбужденію несбывшихся надеждъ, въ особенности для тѣхъ учредителей, которые, подписавъ Уставъ, приняли на себя нравственную отвѣтственность, это вопросъ *чести*, или вѣрнѣе сказать—вопросъ того, присущаго каждому общественному дѣятелю, самолюбія, безъ котораго, въ дѣлахъ компанейскихъ, немислимо довѣріе къ осуществленію и другихъ, полезныхъ въ Россіи промышленныхъ предпріятій. Причины распаденія Товарищества объявленнаго *состоявшимся*, начинаютъ разъясняться. Изъ

числа пяти членовъ Правленія, принявшаго на себя въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ веденіе дѣла и открытіе кредитныхъ операций, гг. М. Фонъ-Дезень, г. Исѣевъ и С. Кушелевъ, въ № 5 «Биржевыхъ Вѣдомостей», представили свое объявленіе о томъ, «какъ и почему закрылось Товарищество поземельнаго банка». — Въ свою очередь, отъ избранной, находящимися въ Петербургѣ учредителями Временной комисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ Товарищества, заявлена программа, которою она обусловила исполненіе возложенной на нея обязанности. По мнѣнію комисіи, распаденіе дѣла Товарищества, объявленнаго состоявшимся, до сихъ поръ, въ глазахъ заемщиковъ, разчитывавшихъ на кредитъ поземельнаго банка, въ глазахъ пайщиковъ, вносившихъ свои капиталы, а также, во мнѣніи публики и правительства, остается на нравственной отвѣтственности мѣстныхъ учредителей. А такъ какъ, ни объявленіе Товарищества *состоявшимся*, ни окончательное его распаденіе, не зависѣло отъ учредителей, то комисія, между прочимъ, признала необходимымъ, «на основаніи данныхъ, заключающихся въ дѣлахъ Товарищества, выяснить дѣйствительныя причины неуспѣха и распаденія его. Въ этихъ видахъ, составляется разъяснительная записка, для предъявленія ея учредителямъ, и съ тѣмъ чтобы, по утвержденіи оной Общимъ ихъ собраніемъ, напечатать, въ опроверженіе *неправильныхъ* заявленій, сдѣланныхъ отъ гг. Фонъ-Дезена, Исѣева и Кушелева,¹ безъ вѣдома и согласія учредителей» *). Съ цѣлью оградить учредителей отъ всякихъ исковъ, по

*) Такъ какъ Редакція «Биржевыхъ Вѣдомостей» отказалась напечатать эту записку, и засимъ для публики, интересующейся дѣломъ поземельнаго въ Россіи кредита, остаются неизвѣстными дѣйствительныя причины распаденія Товарищества, — причины, зависѣвшія отъ лицъ, а не отъ сущности самаго дѣла, то эта записка перепечатывается ниже, на страницѣ 207.

долгамъ и обязательствамъ, если бы таковыя оказались сдѣланными бѣвшимъ Правленіемъ Товарищества, составляется подробный учетъ учредительской кассѣ, чтобы представить его Общему собранію учредителей, для опредѣленія подлежащаго, съ кого будетъ слѣдовать, денежнаго взысканія. Затѣмъ, коммисія предположила: «для представленія на разрѣшеніе Общаго собранія учредителей, составить соображеніе, на какихъ основаніяхъ могло бы быть передано несостоявшееся дѣло новымъ лицамъ, на случай его возобновленія, съ условіемъ возврата учредительскихъ денегъ, въ виду тѣхъ подготовительныхъ работъ, которыми учредители возбудили въ разныхъ мѣстностяхъ надежды и довѣріе къ осуществленію кредита».

Извѣстно, что большая часть нашихъ акціонерныхъ компаній, ликвидировались, съ выдачею довѣрчивымъ акціонерамъ, вмѣсто рублей, копѣекъ, отъ производныхъ и своекорыстныхъ дѣйствій управлявшихъ ими лицъ, къ сожалѣнію, избѣгшихъ заслуженной ими кары. Такія дѣйствія, поглотивъ сотни милліоновъ народныхъ сбереженій, надолго подорвали у насъ кредитъ денежный и нравственный ко всѣмъ компанейскимъ предпріятіямъ. Въ видахъ возстановленія нарушеннаго кредита, нельзя не пожелать, чтобы Временная коммисія исполнила предназначанную ею программу съ полнымъ успѣхомъ. Нельзя не пожелать, чтобы труды коммисіи, за выясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ послужили основаніемъ къ возстановленію поземельнаго банка, при болѣе благопріятной обстановкѣ. Затѣмъ, считая преждевременнымъ обсуждать причины распадѣнія Товарищества, въ томъ видѣ, какъ объясняютъ ихъ бывшіе члены временнаго Правленія гг. фонъ Дезень, Исѣевъ и Кушелевъ, дозволяемъ себѣ замѣтить лишь нѣкоторые, рѣзко бросаю-

щіяся въ глаза, несообразности. Донесеніе г. Министру финансовъ Правленія о томъ, что требуемый Уставомъ миліонъ рублей собранъ, тогда какъ въ дѣйствительности не доставало болѣе 100 т. рублей, они оправдываютъ § 9 Устава, «въ которомъ нѣтъ прямого обозначенія, что миліонъ рублей долженъ быть на звонкую монету». Но когда въ Уставѣ всѣ расчеты указаны на звонкую монету, когда само Правленіе принимало капиталы и выдавало паевыя квитанціи, съ расчетомъ на звонкую монету, то подобнаго рода оправданіе, можно признать чисто канцелярскою уловкою. Не обвинять министерство финансовъ за привязку къ цифрѣ, а надобно искренно благодарить, что оно недопустило Правленіе, неумѣвшее сосчитать милліона рублей, открыть кредитныя операціи. Указывая недостатки Устава, гг. фонъ-Дезенъ, Исѣевъ и Кусмелевъ сознаются, что «предлежавшій имъ трудъ былъ выше ихъ силъ, и что поэтому предпріятіе не могло состояться». Но зачѣмъ же было приступать къ Уставу, который признавался неудовлетворительнымъ; зачѣмъ же было браться за трудъ выше своихъ силъ; и какая же тутъ логика въ окончательномъ выводѣ? Неумѣніе вести дѣло, не можетъ служить доказательствомъ несостоятельности самаго дѣла.—Послѣ подписи такого объясненія, гг. фонъ-Дезенъ, Исѣевъ и Кусмелевъ заявляютъ, что «въ то время, когда статья готовилась къ печати, П. И. Лампе (бывшій предсѣдатель Правленія) застрѣлился, какъ полагать должно, въ принадлежкѣ помѣшательства». Намъ неизвѣстно, дѣйствительно ли въ принадлежкѣ помѣшательства астрѣлился Лампе. Но если допускается такое предположеніе, то почему же не допустить и другаго, болѣе подходящаго къ дѣлу, именно: что П. И. Лампе, постоянно пользовавшійся хорошою, въ коммерческой дѣятельности,

репутаціею, предпочелъ лучше застрѣлиться, чѣмъ подписать обвинительный на себя актъ, составленный его товарищами по Правленію несостоявшагося банка?

КЪ V СТАТЬѢ.

Временной комисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ несостоявшагося Товарищества поземельнаго банка.

Записка, разясняющая дѣйствительныя причины неуспѣха и распаденія дѣла.

Распаденіе Товарищества, объявленнаго *состоявшимся*, до сихъ поръ въ глазахъ заемщиковъ, рассчитывавшихъ на кредитъ Поземельнаго Банка, въ глазахъ пайщиковъ, вносившихъ свои капиталы, а также во мнѣніи публики и прavitельства, остается на нравственной отвѣтственности учредителей. Между тѣмъ, ни объявленіе Товарищества состоявшимся, ни окончательное его распаденіе, не зависѣло отъ учредителей. А потому, Временная комисія, въ предначертанной ею программѣ своихъ обязанностей, предъявленной гг. учредителямъ въ Общемъ собраніи 19-го января и большинствомъ ихъ принятой съ полнымъ сочувствіемъ, между прочимъ, признала необходимымъ: «на основаніи данныхъ, заключающихся въ дѣлахъ Товарище-

ства, выяснить дѣйствительныя причины неуспѣха и распада дѣла; составленную съ этою цѣлью разъяснительную записку, представить гг. учредителямъ; и затѣмъ, по утвержденію ея Общимъ собраніемъ, опубликовать, въ опроверженіе неправильныхъ заявленій, напечатанныхъ въ № 5 «Биржевыхъ вѣдомостей», безъ вѣдома и согласія учредителей, за подписомъ трехъ лицъ, находившихся въ составѣ бывшаго временнаго управленія, Гг. Фонъ-Дезена, Исѣева и Купшелева. Не получивши отъ нихъ дѣлъ и денежныхъ книгъ съ документами, Коммисія, въ представляемой запискѣ, не могла указать подлинныхъ выраженій нѣкоторыхъ актовъ, равно и точныхъ цифръ; а потому ограничилась, въ такихъ случаяхъ, общимъ ихъ значеніемъ и указаніемъ обстоятельствъ въ томъ видѣ, какъ онѣ извѣстны членамъ Коммисіи и другимъ учредителямъ, внимательно слѣдившимъ за ходомъ дѣла.

На основаніи Устава 5-го мая 1866 года (§§ 9 — 11), «Товарищество могло открыть свои дѣйствія въ то время, когда въ счетъ суммы 5 милліон. руб., составляющей первую серію основнаго капитала, и представляемой *паями*, разобранными по подпискѣ, будетъ дѣйствительно внесено 1,000,000 руб., или 160,000 фунтовъ стерлинговъ. Если по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня утвержденія Устава, не будетъ внесено этой суммы, то Товарищество считается несостоявшимся». Въ концѣ сентября, когда до назначеннаго срока оставалось съ небольшимъ одинъ мѣсяць, паевыхъ же взносов поступило лишь около 400,000 руб., протоколомъ учредителей опредѣлено: «обратиться со всеподданнѣйшею къ Государю Императору просьбою, чтобы дозволено было открыть дѣйствія банка съ фондовымъ капиталомъ менѣ назначеннаго Уставомъ милліона рублей,

съ обязательствомъ притомъ, что выпускъ закладныхъ листовъ, на точномъ основаніи Устава, будетъ ограниченъ соразмѣрно только этой суммѣ. Всеподданѣйшее прошеніе подписали главные изъ гг. учредителей, коихъ высокое положеніе въ обществѣ служило лучшею гарантіею въ солидности и прочности предпріятія. Лѣтнее время, какъ самое неудобное для подписки, равно какъ и стѣснительное положеніе денежныхъ рынковъ, не только русскихъ, но и заграничныхъ, оправдывали нѣсколько медленность подписки. Въ свою очередь извѣстно, что мелкіе капиталисты въ Россіи, напуганные злоупотребленіями исчезнувшихъ акціонерныхъ компаній, боятся теперь помѣщенія капиталовъ въ самыя вѣрныя предпріятія: «возьму паи въ то время, когда начнетъ дѣло», — былъ общій голосъ большинства лицъ, интересовавшихся дѣломъ Товарищества. Однимъ словомъ, если цифра первоначальнаго взноса, въ уставахъ акціонерныхъ, назначается лишь для фактическаго удостовѣренія, на сколько надежны и солидны предпріятія, то въ дѣлѣ Товарищества поземельнаго банка, неудовлетворительная подписка не могла доказывать противнаго. Въ солидности предпріятія, въ ожидаемой отъ него огромной пользѣ русскому землевладѣнію, и вообще въ надеждѣ осуществленія правильнаго кредита, улучшенія экономическаго и финансоваго положенія страны, служило лучшимъ ручательствомъ заявленное почти со всѣхъ мѣстностей государства полное сочувствіе къ дѣлу Товарищества. Кроме десятковъ тысячъ заемщиковъ, желавшихъ воспользоваться кредитомъ, было заявлено къ залому на нѣсколько милліоновъ недвижимыхъ имуществъ собственно для обращенія закладныхъ листовъ, по продажѣ ихъ, въ фондовой капиталъ Товарищества банка. При томъ же, какъ бы ни

было велико число заявокъ недвижимыхъ имуществъ къ залогу, какъ бы ни были рациональны подготовительныя распоряженія къ открытію мѣстныхъ Отдѣленій банка, Товарищество, для начала кредитныхъ операцій, чтобы не уронить курса своихъ закладныхъ листовъ, не могло выпустить ихъ, на *первое полугодіе*, не только на такую сумму, которая обезпечивалась миллиономъ рублей основнаго капитала, т. е. на 20 миллионъ, но даже и на сумму наличнаго, въ октябрѣ мѣсяцѣ, фонда, т. е. на 8 миллионъ рублей. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, а также въ виду бывшихъ примѣровъ сокращенія предназначавшейся уставами цифры первоначальнаго взноса, обращеніе учредителей съ упомянутымъ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ, нельзя не признать вполне рациональнымъ. Требовалось, не измѣненіе сущности Устава—въ законодательномъ порядкѣ, а лишь административное разрѣшеніе ограничить цифру первоначальнаго взноса основнаго капитала, по случаю виѣшнихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, нисколько не зависѣвшихъ ни отъ сущности Устава, ни отъ положенія обусловливаемаго имъ предпріятія. И дѣйствительно, эта всеподданнѣйшая просьба не была отвергнута; г. Статсъ-секретарь у принятія прошеній увѣдомилъ Товарищество, что Его Величество высочайше повелѣтъ соизволилъ: передать сказанную просьбу на заключеніе Министру финансовъ.

Между тѣмъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда сумма паевыхъ взносовъ уже превышала полъ миллиона рублей, состоявшій въ числѣ прежнихъ соучредителей Товарищества П. И. Лампе, принялъ на себя заботу о пополненіи паевыми взносами, къ назначенному Уставомъ сроку—5-го ноября, недостающей до миллиона рублей суммы, съ такимъ усло-

віємъ, чтобы стать ему въ главѣ предпріятія. Объ этомъ равно какъ и о желаніи управлявшаго до того времени дѣлами Товарищества, г. Тарасенко-Отрѣшкова, сложить съ себя эту обязанность, объявилъ Общему собранію учредителей, 27-го октября, членъ бывшаго правленія С. Е. Кушелевъ. Находившіеся въ этомъ Собраніи учредители, изъявивъ искреннюю признательность П. И. Лампе, за принятое участіе къ осуществленію ихъ предпріятія, просили его стать въ главѣ дѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать, по собственному выбору, помощниковъ себѣ. По назначенію П. И. Лампе, въ новое Временное правленіе избраны два члена прежняго правленія—гг. Кушелевъ и Варадиновъ, и двое новыхъ лицъ, неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ почти никому изъ учредителей, именно: Фонъ Дезень и Исѣевъ. Въ общей связи всѣхъ обстоятельствъ, нельзя пройти молчаніемъ еще того обстоятельства, что П. И. Лампе, выразивъ сочувствіе къ неутомимымъ трудамъ и заслугамъ дѣлу Товарищества г. Тарасенко-Отрѣшкова, предложилъ Общему собранію пригласить его, для личнаго изъявленія благодарности всѣхъ гг. учредителей. Къ Отрѣшкому послана была депутація, и по прибытіи его въ Собраніе, не было конца изліяніямъ благодарности, какъ ему, такъ и членамъ прежняго правленія Кушелеву и Варадинову, о чемъ и было занесено въ протоколь.

Послѣ этого, новое Временное правленіе, публикаціею напечатанною въ разныхъ газетахъ 8 ноября, извѣстило учредителей и пайщиковъ: «1) что въ счетъ основнаго капитала по подпискѣ на пай, внесенъ милліонъ рублей, о чемъ доведено до свѣденія Министра финансовъ; и 2) что первое Общее собраніе пайщиковъ назначается 16-го ноября, для открытія дѣйствій банка, согласно § 91 Устава».

Въ тоже время Временное правленіе пригласило учредителей въ Общее собраніе на 9-ое ноября, *по случаю предстоящей передачи вѣсть дѣль Общему собранію пайщиковъ*. Въ Уставѣ же (§ 9) сказано: «когда въ шести мѣсячный срокъ помянутая сумма будетъ внесена, то *учредители публикуютъ* о томъ и *доводятъ до свѣденія Министра Финансовъ*». За симъ, если Правленіе не созвало учредителей для предьявленія имъ и повѣрки собраннаго по подпискѣ на пай капитала, и если само объявило Товарищество состоявшимся, и донесло о томъ Министру, безъ протокола Общаго собранія учредителей, то слѣдовательно приняло на себя всю отвѣтственность за такія дѣйствія и за правильность представленнаго начальству донесенія. Отступленіе же Правленія отъ буквы закона, оправдываемое краткостью срока, не давало учредителямъ никакого повода думать, чтобы донесеніе было неправильное. По этому, въ Общемъ собраніи учредителей 9-го ноября, созванномъ Правленіемъ съ исключительною цѣлью предстоящей передачи дѣль пайщикамъ, не могло быть возбуждено предложеніе о повѣркѣ правильности такого донесенія. Предметомъ обсужденія этого Общаго собранія, Правленіе поставило вопросъ объ учредительской кассѣ; при чемъ одинъ изъ членовъ правленія, г. Исѣевъ, обозрѣвавшій учредительскую кассу, словесно доложилъ Общему собранію, что на Товариществѣ состоитъ долговъ 400,000 рублей. Эта громадная цифра, повторенная и подтвержденная остальными членами Правленія и еще нѣсколькими голосами изъ числа присутствовавшихъ въ Собраніи учредителей, послужила сигналомъ къ замѣтательству, среди коего уже невозложенъ былъ арифметическій расчетъ тѣхъ цифръ, изъ коихъ составила заявленная г. Исѣевымъ общая

цифра долговъ на 400,000 рублей. Въ то же время г. Исѣевъ доложилъ Общему собранію, что по ближайшему его ознакомленію съ дѣлами, для составленія подробнаго учета, на основаніи денежныхъ книгъ, документовъ и обязательствъ прежняго Правленія, потребно не болѣе трехъ дней. Почему Общее собраніе опредѣлило: для произведенія подробнаго учета учредительской кассы, избрать особую счетную коммисію, а для окончательнаго разсмотрѣнія такого учета, по предварительномъ заключеніи по оному Правленія, созвать послѣднее общее собраніе учредителей на 13-е или 15-е ноября, т. е. наканунѣ назначеннаго Правленіемъ Общаго собранія пайщиковъ. Пока писались избирательныя записки, предъявлены были Общему собранію: во первыхъ предложеніе составить депутацію для принесенія благодарности г. Министру финансовъ и другимъ правительственнымъ особамъ за содѣйствіе дѣлу Товарищества; и во вторыхъ протестъ нѣсколькихъ гг. учредителей противъ поспѣшнаго назначенія на 16-е ноября Общаго собранія пайщиковъ, *для открытія дѣйствій банка, согласно § 91 устава.* По заявленію одного изъ протестовавшихъ (В. Л. Долинскаго), на основаніи этого параграфа, требуется отъ перваго Общаго собранія разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе нѣсколькихъ десятковъ вопросовъ, которые еще не разработаны и къ подготовленію коихъ учредители въ то время еще только приступили. Такое скорое рѣшеніе будущей участи предприятия, недождавшись разрѣшенія Министра финансовъ, и притомъ рѣшеніе безъ участія пайщиковъ, находящихся внѣ Петербурга, до которыхъ 16-го ноября еще не дойдетъ и публикація о вызовѣ, могло бы повредить дѣлу въ самомъ зародышѣ. А потому Долинскій предлагалъ, назначен-

ному на 16-е ноября Общему собранію пайщиковъ придать характеръ, не *Общаго* собранія, рѣшающаго окончательно участь дѣла, а лишь *совѣщательнаго*, для соотвѣтственнаго распоряженія о скорѣйшемъ подготовленіи разностороннихъ частей и обстоятельствъ этого многосложнаго дѣла, на разсмотрѣніе, утвержденіе или разрѣшеніе того Общаго собранія пайщиковъ, которое можетъ быть созвано не раньше какъ въ концѣ декабря или въ началѣ января. Какіе же именно предметы должны быть разработаны и подготовлены ко времени Общаго собранія пайщиковъ, равно какъ и самый *способъ* исполненія окончательной къ этому дѣлу обязанности, требуемой отъ учредителей, Долинскій изложилъ въ особой запискѣ. Не дослушавъ этой записки, члены Правленія, вмѣстѣ съ П. И. Лампе, объявили, что неудовольствіе нѣкоторыхъ учредителей распоряженіями Правленія, ставитъ ихъ въ необходимость сложить съ себя завѣдываніе дѣлами и выдти изъ Товарищества; при чемъ они ушли изъ зала. Большинство находившихся въ Собраніи учредителей обратились съ просьбою къ П. И. Лампе не оставлять Товарищества и остаться во главѣ его. Самые протестовавшіе выражали, что протестъ нельзя считать выраженіемъ неудовольствія, а лишь искреннимъ желаніемъ, для твердости дѣла, чтобы оно велось законно и безъ ошибокъ. Послѣ продолжительныхъ упрашиваній и переговоровъ, г. Фонъ-Дезенъ войдя въ залъ объявилъ, отъ имени П. И. Лампе, что онъ остается, но съ единственнымъ условіемъ, чтобы г. Тарасенко-Отрѣшковъ удалился изъ Собранія и отказался бы отъ всякаго участія въ дѣлахъ Товарищества. Коммисія не беретъ на себя разрѣшеніе вопроса — на сколько было логично условіе объ удаленіи изъ Собранія основателя предпріятія.

г. Отрѣшкова. Разрѣшеніе этого вопроса представляется тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что г. Отрѣшковъ, сколько могутъ припомнить члены комисіи, кажется вовсе не принималъ участія въ преніяхъ по поводу несвоевременнаго назначенія Правленіемъ перваго Общаго собранія пайщиковъ на 16-е ноября. Какъ бы то ни было, по настоятельному требованію нѣкоторыхъ учредителей, Отрѣшковъ удалился изъ собранія, а Лампе и другіе члены Правленія возвратились на свои мѣста. Комисія включаетъ въ свою записку этотъ грустный фактъ, какъ доказательство, насколько учредители вѣрили въ твердость дѣла, при завѣдываніи онымъ П. И. Лампе, съ избранными имъ самимъ членами Правленія. По удаленіи г. Отрѣшкова изъ Общаго собранія, Правленіе предложило не разсматривать избирательныхъ записокъ для выбора членовъ учетной комисіи, а предоставить назначеніе ихъ самому г. Исѣву. Большинство учредителей согласились на это, и г. Исѣвъ назначилъ четырехъ себѣ помощниковъ.

Послѣ этого, Правленіе, убѣдясь въ полной раціональности заявленнаго протеста, обѣщало отмѣнить свое преждевременное распоряженіе о назначеніи на 16-е ноября Общаго собранія пайщиковъ, давъ оному характеръ собранія *совѣщательнаго*; но это, какъ извѣстно, не исполнено; и въ собраніи 16-го ноября тѣже члены Временнаго правленія избраны постоянными директорами банка. Обѣщаніе собрать учредителей на 15-ое ноября, для разсмотрѣнія отчета объ учредительскихъ деньгахъ, тоже не исполнено. По неоднократному настоянію нѣкоторыхъ гг. учредителей, еще было обѣщано Правленіемъ, неудобную форму баллотировки записками, замѣнить шарами; и тоже не исполнено. При чемъ къ Собранію 16-го ноября при-

думанъ Правленіемъ своеобразный, совершенно новый способъ выбора—особо въ директоры, и особо въ кандидаты къ нимъ. При множествѣ лицъ, которымъ, по тремъ избирательнымъ запискамъ (директоры, кандидаты къ нимъ, и члены Наблюдательнаго комитета), насчитывались голоса, и при томъ безъ предварительной повѣрки самаго права на голоса, а также и уполномочій, такая процедура едва ли можетъ быть признана удовлетворяющею общепринятымъ правиламъ баллотировки. Такъ или иначе, по прописанными распоряженіями Правленія, учредители Товарищества окончательно устранены отъ всякаго участія въ исполненіи подготовительныхъ работъ, безъ которыхъ, какъ на точномъ основаніи Устава, такъ и поздравому смыслу, положительно невозможно было самое начало дѣла, а тѣмъ болѣе развитіе кредитныхъ операцій. Слѣдовательно учредители не подлежатъ отвѣтственности и за послѣдствія. Вся отвѣтственность предъ заемщиками, публикою и правительствомъ, падаетъ уже на пайщиковъ, или вѣрнѣе сказать—на лицъ, избранныхъ пайщиками для веденія дѣла. Въ настоящей запискѣ Коммисія выясняетъ лишь степень *правственной* отвѣтственности; объ отвѣтственности же матерьяльной и о размѣрѣ ея, будетъ изложено по тщательномъ разсмотрѣніи учета объ учредительской кассѣ, равно какъ и самыхъ дѣлъ Товарищества, за время завѣдыванія ими г. Отрѣшковымъ и заступившимъ его Правленіемъ.

Всего страннѣе, что члены Правленія, избранные директорами банка, вмѣсто представленія, на разсмотрѣніе, разрѣшеніе или утвержденіе созваннаго ими на 16-ое ноября Общаго собранія пайщиковъ, подготовительныхъ инструкцій, соображеній и всего того, что требуется Уста-

вомъ для твердой постановки дѣла, для правильнаго его развитія и для предупрежденія всякаго произвола въ дѣйствіяхъ, предложили Собранію вопросъ объ измѣненіи самаго Устава въ томъ смыслѣ, чтобы расчеты монетной единицы замѣнить расчетами на кредитный рубль. Каждое законоположеніе можетъ подвергаться измѣненіямъ, по указанію опыта; но какимъ же образомъ приступать къ исполненію такого Устава, который, по убѣжденію принявшихъ для себя его исполненіе, отвергается ими въ самой своей сущности? Отвергая сущность Устава, на основаніи коего составилось Товарищество, директоры Правленія этимъ самымъ отвергали собственное избраніе, какъ исполнителей сего Устава. Между тѣмъ, одинъ изъ директоровъ г. Фонъ-Дезенъ, отъ имени Правленія, въ томъ же Общемъ собраніи ходатайствовалъ объ ассигнованіи Правленію на расходы, изъ паевой суммы, 30,000 рублей. Какимъ же образомъ согласить всѣ эти противорѣчія? Въ нихъ-то, по крайнему убѣжденію Коммисіи, и заключается начало распадѣнія дѣла Товарищества. Составляютъ ли такія противорѣчія плодъ обдуманыхъ и преднамѣренныхъ дѣйствій, или произошли отъ совершенной неопытности въ дѣлѣ, за исполненіе коего взялись гг. директоры, Коммисія не принимаетъ на себя рѣшить такой щекотливый вопросъ. Однако же несомнѣнно вѣрно то, что гг. директоры, далеко прежде начала кредитныхъ операцій, рассчитывали на полученіе содержанія изъ паевой суммы. Кромѣ упомянутаго предложенія г. Фонъ-Дезена объ ассигнованіи 30,000 рублей на расходы, гг. директоры, опубликовавъ въ газетахъ о своемъ избраніи, вмѣстѣ съ тѣмъ назначили на 14-е декабря *чрезвычайное* Общее собраніе пайщиковъ, между прочимъ, для назначенія суммы на *безотлагатель-*

ныя расходы, и для утверждёнiя *годоваго бюджета*. Расходы могли требоваться лишь на исполненiе Устава. Когда же директоры, отвергая сущность его, домогались такого измѣненiя, которое требовало пересмотра устава въ законодательномъ порядкѣ, и съ чѣмъ могла не согласиться власть законодательная, то для чего же нужны были *безотлагательныя* расходы и *годовой бюджетъ*, какъ не на жалованье самимъ директорамъ, которые, въ теченiи не менѣе года, оставаясь въ прiятномъ бездѣйствiи, ожидали бы утверждёнiя новаго Устава, и могли бы не дожидаться до истощенiя всей паевой суммы?

Подобныя результаты, предвидѣнныя нѣкоторыми изъ гг. пайщиковъ, какъ естественное послѣдствiе вышепронисанныхъ дѣйствiй Правленiя, къ счастiю, отстранены предложенiемъ г. Министра финансовъ отъ 24 ноября за № 9718, послѣдовавшимъ на имя учредителей. Въ этомъ предписанiи объяснялось, что лица, подписавшия донесенiе о собранномъ миллiонѣ, не правильно сосчитали его, и что на 19 ноября въ кассѣ пайщиковъ недоставало до миллiона, еще около 100,000 рублей. Смысль этого предписанiя понять различно: Учредители видѣли въ немъ благосклонное указанiе Министромъ ошибки, допущенной Правленiемъ, и поторопились исправить эти ошибку взносомъ въ паевую сумму недостававшихъ до миллiона, около 100,000 рублей. Напротивъ, Правленiе желало видѣть въ этомъ предписанiи требованiе ликвидацiи дѣла; и потому не приняло въ кассу дополнительнаго до миллiона взноса. Было несомнѣнно вѣрно и не подлежало никакому спору лишь то, что г. Министръ финансовъ отвергалъ правильность Общаго Собранiя пайщиковъ 16-го ноября, со всѣми его послѣдствiями, и что поэтому избранные *директоры* должны были

сложить съ себя это званіе. Предписаніе было адресовано ни имя учредителей; но названные директоры дозволили себѣ распечатать его; и предъявлено оное учредителямъ въ Общемъ Собраніи 24-го ноября. Въ этомъ Собраніи бывшіе директоры, сиюсь доказать, что предписаніе Министра требуетъ ликвидаціи дѣла, сослались между прочимъ на телеграмму, напечатанную въ этомъ смыслѣ въ «московскихъ Вѣдомостяхъ». Появленіе такой телеграммы весьма загадочно. До 29-го ноября о предписаніи г. Министра извѣстно было лишь въ канцеляріи Его Высочайшаго Преосвященства, да еще гг. директорамъ Правленія, читавшимъ это предписаніе, адресованное не къ нимъ, а къ учредителямъ. Что предписаніе отъ 24-го ноября не имѣло того значенія, какое ему придавали названные директоры банка, т. е. требованія ликвидаціи Товарищества, то лучшимъ доказательствомъ сему можетъ служить требованіе ликвидаціи уже другимъ предписаніемъ г. Министра финансовъ отъ 30-го ноября за № 9945. О значеніи этого послѣдняго предписанія, Комиссія ничего не можетъ сказать, потому что члены Правленія вовсе не предъявляли его учредителямъ, ограничились лишь краткою объ немъ публикаціею въ газетахъ. Эта публикація, равно какъ и самая раздача паевъ, производилась членами Правленія безъ всякаго участія учредителей, и никакого объ этомъ протокола не было составлено. Говоря о недостаткѣ паевыхъ взносов до милліона руб., нельзя не вспомнить еще слѣдующаго обстоятельства: члены Правленія, газетною публикаціею 28-го октября, объявили, что подписка продолжается до 4-го ноября. Если нужно было такого рода объявленіе, какъ понудительное средство для ускоренія подписки, то во всякомъ случаѣ, послѣ 4-го ноября, слѣдовало объявить, что подписка про-

должается, на точномъ основаніи Устава, до пополненія всей первой серіи въ 5 миллоновъ рублей. Многіе изъ учредителей неоднократно напоминали объ этомъ Правленію; но оно и въ этомъ отношеніи не исполнило требованія Устава, какъ бы намѣренно устраняя участіе въ дѣлѣ новыхъ пайщиковъ. Всѣ вышепроеписанныя дѣйствія бывшаго Правленія, домогавшагося съ начала устранить учредителей отъ всякаго участія въ дѣлѣ, а потомъ довести его до окончательнаго распаденія Товарищества, еще болѣе выясняются распоряженіемъ гг. Фонъ-Дезена и Исѣева о составленіи новаго банка. При раздачѣ пайщикамъ капиталовъ, предлагалось помѣщеніе ихъ въ новый банкъ; мало того — въ той самой квартирѣ, которая занималась учредителями прежняго Товарищества и оплачивалась ихъ денежными взносами, было вывѣшено объявленіе о подпискѣ на новый банкъ.

Разъясняя дѣло въ томъ видѣ, какъ оно ведено бывшимъ Правленіемъ, Коммисія считаетъ уже лишнимъ указывать, на сколько неправильна оправдательная статья, напечатанная въ № 5 «Биржевыхъ Вѣдомостей», за подписомъ Гг. Фонъ Дезена, Исѣева и Кушелева. Они сами сознаются, что принятый ими на себя трудъ осуществить дѣло, былъ выше ихъ силъ. При такомъ сознаніи, чтобы ни излагалось въ оправданіе, можетъ служить лишь обвинительнымъ актомъ. Взявшись за дѣло, котораго не въ силахъ были исполнить, значитъ имѣли они въ виду, не осуществленіе предпріятія, а другія цѣли. Впрочемъ Коммисія не можетъ не обратить вниманія на слѣдующіе пункты въ этой статьѣ: 1) Гг. Фонъ Дезенъ, Исѣевъ и Кушелевъ утверждаютъ, что въ Общемъ собраніи пайщиковъ 16-го ноября «постановлено большинствомъ голосовъ ходатайствовать объ измѣненіи Устава на кредитный рубль». Но это несправедливо; такого

постановленія не состоялось, и не могло состояться; иначе выборъ директоро́въ Правленія и членовъ Наблюдательнаго комитета не имѣлъ бы ровно никакого смысла. Въ Собраніи 16 ноября избрана лишь Коммиссія для обсужденія предложеннаго Правленіемъ вопроса; *обсужденіе* же вопроса, и *ходатайство* о положительномъ его разрѣшеніи—два, совершенно разныя обстоятельства. 2) «Вмѣсто того», пишутъ Гг. Фонъ-Дезенъ, Исѣевъ и Кушелевъ «чтобы совокупно разработать вопросъ о томъ, остаться ли при Уставѣ писанномъ на монету, или ходатайствовать о измѣненіи его на кредитный рубль, нѣкоторая часть пайщиковъ—учредителей тотчасъ же, по постановленію Общаго собранія о пересмотрѣ Устава относительно кредитнаго рубля, заявила о выдачѣ имъ обратно внесенныхъ на паи суммъ и открыла свои особыя засѣданія въ гостинницѣ Балабина, въ Измайловскомъ полку и въ Фонарномъ переулкѣ. Это показало, до какой степени *вопросъ личностей*, затмѣвалъ собою самую суть дѣла». Въ виду Коммисіи тотъ протестъ учредителей—пайщиковъ, о которомъ упоминаютъ бывшіе члены Правленія. Въ этомъ протестѣ нѣтъ ни одного слова объ измѣненіи расчетной единицы; въ немъ говорилось лишь о способахъ исполненія того, что требовалъ Уставъ; говорилось о несвоевременности Общаго собранія 16 ноября, гдѣ многіе изъ пайщиковъ въ первый разъ увидѣли другъ друга, и потому не имѣли никакой возможности ознакомиться между собою на столько, чтобы безошибочно довѣрить тѣмъ или другимъ лицамъ осуществленіе и послѣднюю постановку столь серьезнаго и важнаго предпріятія. Говорилось о незаконной формѣ этого Собранія; о чемъ выше изложено въ настоящей запискѣ. Домогательство протестовавшихъ заключалось лишь въ томъ, чтобы воз-

становлена была законность, нарушенная прямымъ отступленіемъ отъ буквы и смысла Устава. Слѣдовательно, тутъ былъ, не *вопросъ личностей*, а *вопросъ устранения произвола*. Члены бывшаго Правленія едва ли вправѣ такъ относиться къ тѣмъ особамъ, которые, состоя крупными пайщиками, давали возможность другимъ пайщикамъ и учредителямъ сходиться, чтобы толковать о средствахъ къ устраненію опасности, угрожавшей цѣлости внесенныхъ капиталовъ и распаденію самаго дѣла. Укорять учредителей и пайщиковъ за то, что они совѣщались о своихъ интересахъ, значитъ требовать отъ нихъ безусловнаго покоренія распоряженіямъ Правленія, которые тщательно скрывались; значитъ придавать себѣ начальнической характеръ, неумѣстный въ дѣлахъ общественныхъ; значитъ желать командованія, а не добросовѣтнаго служенія общественному дѣлу. Но отъ такого командованія рушилась большая часть нашихъ акціонерныхъ предпріятій; преуспѣваютъ же только тѣ, въ которыхъ директоры выслушиваютъ замѣчанія и протесты участвующихъ въ предпріятіи лицъ, подчиняются законности, и не руководствуются личнымъ произволомъ.

По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, Коммисія приходитъ къ положительному заключенію, что причиною распаденія Товарищества слѣдуетъ считать неосновательныя распоряженія и дѣйствія бывшаго Правленія, неудовлетворившаго возложенному на него довѣрію. Уменьшить степень отвѣтственности, могло бы указаніе на письменные документы, заключающіеся въ дѣлахъ Товарищества; но трое помянутыхъ членовъ бывшаго Правленія уклоняются отъ сдачи дѣлъ. Затѣмъ, не слѣдуетъ ли такое уклоненіе приписать желанію не обнаруживать преж-

нихъ своихъ дѣйствій, опасаясь, что безпристрастная повѣрка ихъ, не уменьшитъ, а еще увеличитъ степень ответственности?

Что касается до ответственности въ настоящемъ дѣлѣ, за прежнее время, г. Отрѣшкова, то Коммисія не упуститъ выяснить это въ то время, когда получить дѣла отъ членовъ прежняго Правленія.

Подписаль *В. Свербеевъ. В. Долинскій. В. Маневскій. А. Зуевъ. А. Токмачевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ Редакціи
газеты

Содѣйствіе русской торговли и промышленности,

слѣдующія книги:

I. БЕСѢДЫ О СѢВЕРѢ РОССИИ въ III-мъ Отдѣленіи Императорскаго
Вольнаго Экономическаго Общества.

ПО ДОКЛАДАМЪ:

- 1) О судостроеніи въ Сѣверномъ краѣ, и о возможности образовать
русскій торговый флотъ. В. Л. Долинскаго.
  - 2) По вопросу о содѣйствіи и поощреніяхъ для развитія русскаго
торговаго флота. В. Латкина.
  - 3) О виноловствѣ и звѣриныхъ промыслахъ въ Сѣверномъ океанѣ и
на Новой Землѣ. М. К. Сидорова.
  - 4) О способахъ колонизаціи мѣстности отъ Онежскаго озера до Мур-
манскаго берега Сѣвернаго океана, и о возможности воднаго
сообщенія между озеромъ Онежскимъ и Бѣлымъ моремъ. В. Л.
Долинскаго.
  - 5) О возможности развить промышлен. и торговлю по бассейн. рѣкъ
Сѣверо-Двинскому и Печорскому. Его же.
  - 6) О солеваренной промышленности въ Архангельской губерніи. Его же.
- Эту книгу, съ КАРТОЮ Сѣвера Россіи и съ проектными ЧЕРТЕЖАМИ
прямаго воднаго сообщенія между Финскимъ заливомъ и Сѣвернымъ
океаномъ, а также съ десяти ПРІЛОЖЕНІЯМИ, составленными по
официальнымъ и другимъ источникамъ, издалъ В. Долинскій. Цѣна ей, съ
пересылкою, 2 р. за экземпляръ.
- II. КАРТА КИРГИЗЪ-КАЙСАЦЕОЙ СТЕПИ, съ брошюрою «объ отноше-
ніяхъ Россіи къ Среднеазиатскимъ владѣніямъ». Соч. В. Долинскаго.
Цѣна, съ пересылкою, 60 к. за экземпляръ.
- III. ВНУТРЕННІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ. Соч. М. С. Степа-
нова. Цѣна 50 коп.
- IV. О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ
затрудненій. Рядъ статей Александра Шипова. Цѣна 70 коп.
- V. Стоитъ ли поощрять русскую промышленность. Соч. К. А. Скальбовскаго
и Д. М. Краевскаго. Цѣна 50 коп.
-

21243